

ЭТНОПЕДАГОГИКА

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

**Материалы XII Чтений,
посвященных памяти Г.С. Виноградова**

**Авторские образовательные программы
по фольклору**

Москва – 2003

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РОССИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
КУЛЬТУРНОГО И ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ
имени Д.С. ЛИХАЧЁВА
РОССИЙСКИЙ ФОЛЬКЛОРНЫЙ СОЮЗ

ЭТНОПЕДАГОГИКА ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

**Материалы XII Чтений,
посвященных памяти Г.С. Виноградова**

**Авторские образовательные программы
по фольклору**

Москва – 2003

ББК 82.3(2)-002.4+74.26

Этнопедагогика. Теория и практика: Материалы XII чтений, посвященных памяти Г.С. Виноградова. Авторские образовательные программы по фольклору / Составитель С.Г. Айвазян. – М.: Институт Наследия, 2003. -224 с.

ISBN 5-86443-096-X

В сборнике представлены доклады, прозвучавшие на XII чтениях, посвященных памяти выдающегося исследователя этнографии детства начала прошлого века Г.С. Виноградова, а также авторские образовательные программы по фольклору. Объединяет их стремление ученых и педагогов-практиков интегрировать традиционную национальную культуру в современное образование и воспитание. Каждая программа основана на своем региональном материале. Особую практическую ценность представляют подборки аутентичных материалов по детскому фольклору в составе калужской и воронежской программ.

ISBN 5-86443-096-X

Содержание

От составителя	4
Лабзенко Н.П. (Екатеринбург) Предметное содержание и методы этнокультурного образования.....	7
Лобкова Г.В., Захарченко М. (Санкт-Петербург) Принцип народности образования: современные проблемы и пути их решения.....	15
Кулев А.В. (Вологда) Перспективы использования народно-православного календаря в этнокультурном образовании.....	25
Калужникова Т.И. (Екатеринбург) Младенческие вокализации как одна из праформ интонационной культуры этноса.....	38
Парадовская Г.П. (Вологда) Детский календарно-обрядовый фольклор: к вопросу типологии непесенных форм интонирования.....	57
Мехнецова К.А. (Санкт-Петербург) Роль детей в толочных обычаях и обрядах.....	62
Харин И. (Томск). Православие и народность как основы мужского воспитания в России.....	73
Каримов А.Р. (Новосибирск) Возрастное воспитание мужчины в русской традиционной культуре	81
Чудова Т.И. (Сыктывкар) Музей археологии и этнографии как пособие по изучению и освоению культурных традиций родного края.....	89
Максимова О.И. (г. Нытва Пермской обл.) Программа по предмету «Фольклорный ансамбль» на фольклорном отделении ДШИ.....	100
Алешко Е.И. (Южно-Сахалинск) Программа для 4-7 классов отделения русского фольклора ДШИ «Этнос»	114
Ситько Т.А., Родионова Н.Г. (Калуга) Программа фольклорного ансамбля «Колокольцы».....	148
Ситько Т.А. (Калуга) Методическая разработка «Праздник масленицы».....	165
Родионова Н.Г. (Калуга) «Калужские забавы».....	181
Краснобаева М.А. (Воронеж) Программа фольклорного объединения «Семеюшка».....	192

От составителя

Первые Виноградовские чтения, приуроченные ко дню рождения крупнейшего отечественного исследователя фольклора и этнографии детства Георгия Семеновича Виноградова (1886-1945 гг.), прошли в апреле 1987 года в Ленинграде по инициативе сотрудницы Института русской литературы (Пушкинский Дом) А.Н. Мартыновой и московского педагога, популяризатора традиционных игр В.М. Григорьева.

Целостная концепция мира детства, созданная Г.С. Виноградовым в 20-е годы прошлого столетия, оказалась удивительно созвучной современным стремлениям к комплексному исследованию детской субкультуры, синтезу науки и практики в решении проблем приобщения подрастающего поколения к традиционному наследию своего народа.

С 1989 года в Чтениях стали принимать участие фольклористы-практики и этномузыкологи. С тех пор Чтения приобрели статус Всероссийской научно-практической конференции под названием «Мир детства и традиционная культура» и стали проходить ежегодно (а начиная с 1997 г. из-за финансовых трудностей – раз в два года) и сочетались с фестивалями детских и подростковых фольклорных коллективов, профессиональным ядром которых были, как правило, коллективы Российского фольклорного союза.

По замыслу организаторов Виноградовские чтения изначально были предельно открыты для всех заинтересованных лиц, невзирая на возраст и звания. Здесь на равных общались ученые, преподаватели вузов и общеобразовательных школ, аспиранты, студенты и школьники.

Характерно, что инициатива ежегодных встреч фольклористов, этнографов, музыковедов, психологов, социологов и педагогов исходила каждый раз от самих участников с мест. Конференции проходили в Ленинграде (дважды), Москве (дважды), Новосибирске, Челябинске, Иркутске, Свердловске, Вологде, Петрозаводске, Ульяновске. И каждый раз они являлись мощным стимулом для развития фольклористики и этнографии детства в разных регионах России. В целом же «мир детства» из периферийного раздела народоведения постепенно переместился в число центральных и «густонаселенных» областей отечественной науки о традиционной культуре.

Идею проведения XII Чтений в Перми предложили фольклористы-практики (фольклорная студия «Вечора» Пермского областного центра художественного творчества учащихся «Росток»), поддержали Пермская областная Администрация и Российский фольклорный союз.

Особенностью Пермской конференции (май 2001 г.) было органическое соединение теоретической части с игровой формой (вечерки, творческие

мастерские, мастер-классы, встречи с народными исполнителями, молодежные гуляния и т.п.). Докладчиками стали не только собиратели и исследователи детского фольклора, но и практики, ретрансляторы традиционных форм культуры в современную детскую и молодежную среду.

Важным разделом XII Виноградовских чтений стали мастер-классы. Форма их проведения позволила реализовать идею непосредственной передачи опыта от старшего поколения к младшему. Здесь проходило практическое освоение форм народной хореографии и демонстрация многообразия народных музыкальных инструментов и наигрышей.

Конференция включала в себя две основные темы: исследование фольклорно-этнографических материалов, связанных с ролью детей в традиционной культуре, и народная традиционная культура в системе образования. В работе конференции приняли участие представители разных регионов России, ведущие научную и практическую деятельность в учреждениях образования и культуры.

Теоретическую часть конференции представляли собой исследования по фольклору и этнографии различных локальных традиций и освещение практического опыта работы с фольклорным материалом в современных условиях.

Большой интерес вызвали доклады, посвященные воспитанию мальчиков и становлению мужчины.

В другой части освещались проблемы, связанные с созданием и внедрением программ по сохранению и развитию народной традиционной культуры и включению фольклора в систему общего и дополнительного образования. Содержание этих докладов вызвало горячий отклик участников конференции, что послужило поводом для принятия резолюции, обращенной к Министерству образования Российской Федерации.

Значимой частью XII Виноградовских чтений в Перми явился «круглый стол», где состоялся плодотворный разговор профессионалов-фольклористов и только начинающих свой путь педагогов. Очень объемно был отражен опыт фольклористов Вологды, Череповца, Новосибирска, Екатеринбурга, Омска, Челябинска и Перми. «Круглый стол» показал, что эффективность возрождения народных традиций зависит не только от понимания их роли в современном воспитании, но и от умения использовать все ценное, что эти традиции в себе заключают.

Пристальное внимание к данной теме свидетельствует о назревшей в обществе необходимости обращения к традициям народной культуры в процессе решения задач историко-патриотического воспитания, поддержки и развития социальных отношений, преемственности связи поколений. Ибо только традиционная культура знает средства и способы сохранения и возобновления жизненной силы природы и человека. Именно поэтому освоение традиционной культуры в образовательном пространстве не должно мыслиться

как предметное дополнение к содержанию образования, а должно быть осмыслено и представлено как педагогическая система

Опыт Виноградовских чтений показывает, что творческое наследие иркутского ученого стало не только поводом систематических собраний фольклористов, этнографов и педагогов, но и определенной базой развития науки и практики нравственного воспитания подрастающего поколения

Последнее десятилетие дало понимание крайней необходимости обращения к традиционной культуре как к одному из вернейших способов сохранения нации. В то же время случайные, разрозненные попытки использования прогрессивных идей воспитания, заложенные в народной культуре, не приносят желаемых результатов. Необходимо тесное взаимодействие системы образования и культуры, поскольку проблемы использования традиционной культуры в современном образовании и воспитании решаются сегодня многими практиками на достаточно высоком профессиональном уровне.

В подтверждение этого предлагаем публикацию четырех образовательных программ по фольклору. Две из них: южно-сахалинская (Е.И. Алешко) и пермская (О.И. Максимова) ориентированы на детские школы искусств, две другие: калужская (Т.А. Ситько и Н.Г. Родионова) и воронежская (М.А. Краснобаева) — на клубную систему, но объединяет их осмысление фольклора не только как исторической и художественной ценности, а как действенной, живой, востребованной нынешним социумом культуры, переданной нам старшим поколением через систему традиций. Именно это и послужило основным критерием отбора их для публикации. Тем более, что детей, воспитанных этими педагогами, мы имеем возможность наблюдать в динамике их роста на многих мероприятиях, проводимых Российским фольклорным союзом. Особую практическую ценность представляют подборки аутентичных материалов с нотными приложениями в калужской и воронежской программах.

Эти работы были признаны лучшими по итогам V Всероссийского конкурса авторских программ дополнительного образования детей, проведенного Министерством образования Российской Федерации в 2002 году.

Систематически поддерживая проведение конференций, этнографических праздников и фестивалей, Министерство образования Российской Федерации рассматривает дело приобщения детей и молодежи к традиционной народной культуре как действенное средство формирования межнациональных отношений, гражданского воспитания, сохранения и развития живой культурной традиции народов России.

Выражаем огромную благодарность Министерству образования Российской Федерации за предоставленные материалы и финансовую поддержку в издании данного сборника.

ПРЕДМЕТНОЕ СОДЕРЖАНИЕ И МЕТОДЫ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Одной из всегда актуальных педагогических проблем является **проблема переводимости** научного, художественно-эстетического или эмоционального знания в знание учебное, не только просвещающее, но и обучающее.

Специфические функции учебного текста диктуют необходимость переструктурирования первоисточника в некую самостоятельную целостность, которая должна и сохранить смысловое ядро, и сделать его, не искажая, не обедняя, не девальвируя, доступным и понятным.

Трудности возрастают неизмеримо при работе с текстами (в широком смысле) наук молодых, развивающихся, устремленных в будущее. Такова ЭТНОКУЛЬТУРОЛОГИЯ.

С трудом достигнутое смысловое единство содержания этнокультурологии – через преодоление стереотипов нашего сознания, сформированного на дифференцированном знании, распределенной картине мира, суммарном подходе к целостному представлению о нем, необходимость зафиксировать его письменно и исключительно вербальными средствами – превращается в проблему обратного действия с большим риском разрушения достигнутой целостности. Отсюда, возможно, неизбежные на данном этапе, издержки изложения концептуальной идеи этнокультурного образования.

Национальная доктрина образования Российской Федерации (2000-2025 гг.), предоставившая возможность включения в Базисный учебный план образовательных учреждений РФ национально-региональный компонент (далее НРК), обозначила новый вектор развития системы российского образования. На смену тоталитарной и унифицированной школе, некогда единой для всей безбрежной, многоликой и разноязычной российской земли, пришла возможность, с одной стороны, свободного изучения и использования опыта образовательных систем мира, с другой, – региональной ориентации развития местного образования, позволяющей опереться на лучшие, не померкнувшие от времени достижения уральской школы, на все богатство культурного и, следовательно, этнокультурного наследия нашего уникального края.

Это, бесспорно, серьезный реформаторский шаг в развитии современного российского образования.

Принятие Правительством Свердловской области Государственного образовательного стандарта (национально-региональный компонент) общего образования Свердловской области (1999 г.) легализовало его официально и тем зафиксировало сегодняшний уровень проработанности этой проблемы. Принципиально важным и наиболее перспективным в нем нам представляется тезис о культурологическом подходе к моделированию базисного содержания НПК. Это открывает широкие возможности и дает равные права для самореализации и идентификации всем народам и народностям нашего края, независимо от их количественного состава.

В стандартах НПК представлена новая дисциплина ЭНОКУЛЬТУРОЛОГИЯ. Это специфически самостоятельная область знания – по содержанию и форме, методологии и методам обучения, педагогическим технологиям и соционормативной адаптации в культуре и образовании современного общества. Впервые **объектом изучения** становится жизнь народа в его собственном понимании и материально-духовном строительстве, призванная дать ученику «антееву силу» и «удельный вес», самобытно-личностную глубину и чувство собственного достоинства, перспективы будущего профессионального развития и самореализации.

Включение в культурно-историческую линию НПК правомерно. Этнокультурологическое измерение многих современных научных исследований внесло существенные коррективы, например, в наши представления о Древней Руси, о конкретном этническом облике наших предков, показав их быт и характер, лексику и мир чувств, словом, очеловечили «социально-экономический фактор как главную пружину исторического развития», стерли искусственные границы между «до и после 17-го года», между славянскими народами, живущими в разных странах, по-новому осветили вопросы их генезиса и т.п., ибо, «только народные культуры приближают нас к большому времени» (М.М.Бахтин).

В силу новизны постановки проблемы этнокультурного образования возникает необходимость определить границы и сущность ЭТНОКУЛЬТУРОЛОГИИ, ее отличия от множества других подобных терминов с приставкой «этно»: этнолингвистика, этнопсихология, этносоциология, этномузыказнание, этногеография, этноэкология, этнополитика, этнопедагогика и т.п.

Но предварительно несколько замечаний.

1. Разработка темы ограничивается рамками образовательной деятельности. Поэтому условно можно допустить название «педагогическая этнокультурология».

2. Содержание и проблематика нашей разработки спроецирована на русскую народную культуру как базовую для российского образования.

3. В данном материале рассматривается лишь содержательный аспект этнокультурологии, насколько возможно при этом не утратить главные смыслы предмета обучения в целом.

4. Содержание этнокультурологии не может быть адекватно передано только средствами и методами логического абстрагирования. Поэтому в его моделировании равноправно участвуют язык, лексика и понятия искусствоведческих, музыковедческих, литературных и иных источников (сфера бытового сознания, повседневного поведения, народной молвы и юмора, фольклорного и иных видов народного творчества и т.д.).

Этнокультурология – новое понятие в образовании, которое пока отсутствует в словарях и справочниках, серьезных теоретических исследованиях. Не углубляясь в этимологию первой составляющей термина – «этно» (См. А.Г. Морган, П. Топинар, С.М. Широкогоров, П.И. Кушнер, Ю.В. Бромлей, Л.Н. Гумилев и др.), где приблизительность перевода с древнегреческого переплетается с разнообразием интерпретаций понятия, вынужденно остановимся, в качестве рабочего термина, на упрощенном: **этнос – это народ**, или (по Ю.В. Бромлею, 1973, 1983): этнос – это исторически сложившаяся на определенной территории совокупность людей, обладающих относительно стабильными особенностями культуры (включая язык) и психики, сознанием своего единства и отличий от других подобных образований (самосознанием), зафиксированном в самоназвании (этнониме).

В русле поставленной задачи наибольший интерес в этом определении для нас имеет **категория самосознания** (См. И.С. Кон, И.А. Снежкова, Н.А. Терентьева и др.). По общему мнению, это наиболее глубокий пласт мышления человека (вслед за способностью выделения себя из мира животных). Именно он является хранителем генетической памяти и обладает такой силы самоценностью, которую не смогли заглушить тысячелетия цивилизационной истории человечества. Его негативные, стихийные, непредсказуемые проявления в этнических конфликтах рубежа столетия сродни извержениям вулканов и землетрясений (тоже по-прежнему непредсказуемых, несмотря на всю мощь электронно-вычислительной техники, но при этом безошибочно улавливаемых простейшими живыми организмами). Заметим, что от этноконфликтов оказались не застрахованы даже высоко развитые страны, обнажив тем самым и сегодня главную планетарную проблему – **проблему незащищенности человека**.

Поэтому формирование этнического самосознания через культуру как фактора стабилизации межэтнических отношений (культуры не воюют, культуры взаимовлияют и этим обогащаются) – актуальнейшая и важнейшая не только культурологическая, но и социальная, идеологическая задача современного образования. И решаться она должна не в досугово-развлекательной сфере дополнительного образования, хотя и здесь тоже, но на базе серьезных, теоретически разработанных основах вышеназванных наук в рамках вузовской профессиональной подготовки педагога любой специализации.

Понятие «культура» – вторая составляющая термина «этнокультурология» – сегодня представлена сотнями определений, из которых мы выбираем наиболее соответствующие **ранним этапам** развития человеческого общества (См. Э. Тайлор, В. Гумбольдт, А.Н. Веселовский, Ю.М. Лотман, В.Н. Торопов, Н.И. Толстой и др.) и поддающиеся также неизбежному упрощению:

Культура – это все то, что осмысленно создано руками человека, в отличие от того, что создала природа, и что закреплено в его сознании как необходимое условие выживания. Сфера формирования этнокультуры – быт, обиходный язык, обыденное сознание, поведение, отношение друг к другу и окружающей среде **в рамках нерасчлененности производства и потребления**. Благодаря постоянной повторяемости эта деятельность закрепляется в сознании/подсознании как норма, порядок, гарантия благополучия, опыт, которой передается из рук в руки от поколения к поколению. По мнению ученых, именно это содержание понятия «этнокультура» соответствует понятию «традиционная культура», которое мы принимаем как рабочий термин (далее – ТК).

Таким образом, изначальные смыслы культуры оказываются неотторжимыми от самого человека, ее создателя и потребителя, ставя между ними, условно говоря, знак тождества и тем выделяя человека из всего остального живого мира. Общим знаменателем этого тождества является уровень сознания и типология мышления человека, характерной особенностью которого был синкретизм. Синкретизм – это абсолютное равноправие и равнозначимость материального и духовного, конкретного и абстрактного, рационального и иррационального, физического и художественного труда, будней и праздников, находящихся в полном гармоническом равновесии, образующем неразрывную связь «между создаваемой вещью, строением человеческого тела, социальной организации коллектива и представлениями о мире» (А.К. Байбурын), что и цементирует целостность ТК, отражающей в свою очередь целостность структуры – физической, биологической, психи-

ческой и т.д. – самого человека, «единство человеческой психики и общих закономерностей эволюции культуры» (В.Я.Петрухин).

В рамках приложения разработки нашей темы к образовательной деятельности необходимо дополнить определение культуры мнением В.И.Даля (Толковый словарь), в котором, кроме перевода с французского – «обработка и уход, возделывание», есть следующие слова: «культура – это образование, **умственное** и **нравственное**». Отметим и здесь позицию тождества ключевых слов и приоритетные черты «культуры – образования», выделенные Далем, одним из самых внимательных наблюдателей народной жизни, как знаковые смыслы русской ментальности.

Такое понимание образования всегда присутствовало и в профессиональном сознании российского учителя как убеждение, как установка личностного поведения, ибо Учитель в России, как Поэт в России – больше, чем Учитель... Его предназначение не столько транслировать знания, изложенные в книгах, сколько, по законам межпоколенных связей, на материале своего предмета ввести своего ученика в современный ему мир, открыв для него его **базовые законы и истинные ценности бытия**. А это значит, что учитель должен нести в себе нечто вневременное, жизненные истины и ценности непреходящие, что пока его профессиональной подготовкой не обеспечивается.

Между тем, специфика содержания этнокультурологии выдвигает на первый план именно проблему профессиональной подготовки педагога-этнокультуролога, заявленную нами еще в концепции Лаборатории этнокультурного образования (ИРРО, 1993) и программе повышения квалификации учителей Свердловской области (1995), где в качестве базового требования выдвигается личностное овладение фольклором своего народа, практическими навыками различных ремесел и прикладного изобразительного искусства и т.д. На этой основе осуществляется теоретическое изучение традиционной культуры, что является второй составляющей этнокультурного образования, имею в виду дифференцированные научные исследования по этнографии и фольклористике, лингвистике и психологии, музыковедению и театроведению и т.д. Этнокультурология призвана интегрировать эти науки в некоем полидисциплинарном единстве – аналоге и новом качестве синкретизма как единой живой «кровеносной системе» всегда этнически конкретных народа и человека. В профессиональной педагогической деятельности учителя народная культура должна вернуться к детям в своей адекватной, образно-целостной форме, соответствующей их психоло-

го-возрастным особенностям как один из подходов к решению центральной проблемы содержания образования XXI века – проблемы Человека.

Но знания о традиционной народной культуре, разбросанные почти по всем предметам школьного образования, воспринимаются как ее отдельные разрозненные элементы, всегда функционально ориентированные, как правило, не содержащие главные сущностные мировоззренческие смыслы этого явления. Они не охватывают весь пласт информационного поля традиционной культуры (в очень значительной части невербального), который генетически хранит обыденное сознание народа, его память и мудрость, воплощаемые в непрерывно творимой устной (читай: звуковой, красочной, пластичной, объемной, коллективной, эмоциональной, неотделимой от самого человека, в отличие от письменной) «повести временных лет», изумительной по концентрации мысли, лаконизму и совершенству художественных форм.

Этот мир и является главной составляющей содержания этнокультурного образования в школе.

Региональный стандарт этнокультурного образования Свердловской области предлагает различные формы его реализации, такие как:

- самостоятельный развивающийся курс с 1 по 11 класс;
- предметно-дифференцированные программы дополнительного образования;
- составляющая комплексных интегративных программ;
- участие в общешкольных, общегородских народных праздниках, фестивалях, конференциях, международных проектах.

Изучение этнокультурологии охватывает весь период обучения и условно делится на 3 этапа:

- 1 ступень – «Народное творчество» (1-4 класс),
- 2 ступень – «Традиционная культура» (5-9 класс),
- 3 ступень – «Этнокультурология» (10-11 класс).

Стратегия изучения этнокультурологии строится на постоянном движении и развитии от целостного, образно-эмоционального восприятия традиционной культуры на первой ступени, через дифференцированный подход к освоению ее отдельных составляющих – на второй ступени, к обобщенно-мировоззренческому пониманию смыслов и ценностей народной традиции в жизни современного человека и общества – на третьей. При этом каждый последующий этап органично включает предыдущий, опираясь на увековеченное природой и народной мудростью движение по кругу как символу жизни природы и человека.

Отсюда вытекает главная задача специализации педагога-этнокультуролога, заключающаяся в **ЛИЧНОСТНОМ** овладении традиционной куль-

турой своего народа и только на этой базовой основе ее теоретическом изучении.

Предметом изучения этнокультурологии, в отличие от объекта изучения, являются не множественность полидисциплинарного материала, не тексты в широком понимании, а **их смыслы, «первоидеи»**, надвременные ценности жизни для всех времен и народов, и сегодня выполняющие свою береговую, смыслообразующую ориентационную функцию, их взаимообусловленность, обеспечивающая жизнеспособность целого (мира, государства, народа, отдельного человека) в живых конкретных формах, на доступном, всем понятном родном языке.

Это движение «назад в будущее» – один из путей преодоления информационно-текстовой избыточности содержания современного российского образования – наследия «накопительных» технологий и альтернатива тотальной, антигуманистической по своей природе (если просчитать последствия), компьютери- и интернетизации всеобщего образования, без отрицания при этом ее прикладного значения.

Такое предметное содержание этнокультурологии определяет и новую методологию, в которой основными координатами **равноправно** являются мысль и понятие, образ и чувство, интонация и линия и т.п., создающие почти непере译имый на вербальный язык менталитет нации.

Главная цель изучения этнокультурологии в школе – постепенное формирование этнического самосознания школьника через освоение народной культуры, постижение глубинных смыслов своей связи с природой и миром, освоение универсальных принципов народного мышления – синкретизма и вариативности. Предполагаемый результат – этнокультурная самоидентификация ученика как необходимая составляющая его мировоззренческого потенциала и условие интеграции в мировую культуру.

Гармония всех составляющих является здесь высшим идеалом этнокультурного самосознания.

На основании вышеизложенного мы формулируем определение этнокультурологии следующим образом. Этнокультурология – самостоятельная системообразующая область знания, интегративно охватывающая базисные основания всех сторон жизнедеятельности народа и человека. Наиболее законченный и совершенный объект изучения этнокультурологии – традиционная культура как вневременная ценность и оптимально сбалансированная модель мира. Благодаря выработанному ею мощному механизму традиции, культура сохраняет свое значение на всех последующих этапах развития человеческого общества.

Этнокультурология, в отличие от этнографии и фольклористики, изучающих единичное и местное, конкретное и национально особенное, выявляет в народных культурах также общее и универсальное. Это пространственное измерение содержания этнокультурологии.

Другое отличие этнокультурологии от смежных дисциплин – освоение культурного наследия прошлого через актуализацию его глубинных смыслов в дне сегодняшнем. Такая пространственно-временная сопряженность предметного содержания этнокультурологии образует невозможную в других образовательных дисциплинах целостность, придавая процессу обучения новое качество и намечая перспективы развития содержания образования будущего.

Ученые предполагают, что центральной проблемой XXI века станет проблема Человека. Принципиально важно, удастся ли, обобщая накопленные веками разносторонние знания о человеке, переплавить в некое новое качество, некую целостность, адекватную целостности самого предмета изучения. Осознание необходимости понимания единства мира как проблемы содержания в грядущем столетии постепенно овладевает педагогической общественностью.

Еще важнее, насколько полно войдут в круг изучаемого материала «устные» традиционные культуры, в каждом «продукте» которых присутствует сам человек, всегда этнически конкретный и неповторимый: в способах обработки земли и орудиях труда, строе речи и орнаменте одежды, воспитании детей и кружеве мелодических подголосков... Так продемонстрировала народная культура свое **практическое отношение к Человеку**, его достоинству и творческой духовной свободе (конечно, в рамках традиции), его правам, кстати, не существующим отдельно от обязанностей, как и праздники без трудовых будней, в отличие от цивилизационного способа **теоретически** декларировать права человека в безличностной конвенции как крупнейшем завоевании XX столетия. Это иная, быть может, консервативная (ее кредо – ограниченность и предопределенность) философия Человека, но это самая гуманистическая и самая нравственная из всех социокультурных концепций мира. Думается, вне этнокультурологии, владеющей методологическим ключом к этой обширнейшей области знания о Человеке, полноценное, успешное решение проблемы невозможно.

Г. В. Лобкова,
М. Захарченко
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ПРИНЦИП НАРОДНОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Принцип народности образования был сформулирован в период становления педагогической мысли в России. Понятие «народности в общественном воспитании» введено и осмыслено К.Д. Ушинским на том этапе развития отечественной педагогической культуры, который в периодизации П.Ф. Каптерева получил название «период общественной педагогики»: вопросы образования тогда могли обсуждаться на страницах общественной периодики широко и свободно, независимо от тех или иных официальных идеологических установлений. Главное устремление общественной педагогической мысли 60-70-х гг. XIX в. было связано с поиском важнейших компонентов деятельности воспитания, собственно и сообщающих ей направленность на «всестороннее развитие богодарованных сил человеческой природы до возможной степени их совершенства»¹, то есть, в первую очередь, на сохранение и приумножение Человеческого в человеке. Важнейшие педагогические идеи — идеи развивающего обучения, свободы, дисциплины, метода — все одушевлены этим устремлением, образующим сферы предметного и автономного педагогического знания.

Напомним некоторые ключевые позиции разработанной К. Д. Ушинским **национальной теории воспитания**, основанного на народности, православии и научном знании²:

- народность коренится в характере народа и сказывается главным образом в чувстве любви к отечеству, которое так прочно в сердце человека, что «при общей гибели всего святого и благородного оно гибнет последним»³;

- задача всякого народа — понять свой идеал человека и осуществить его на деле; идеал человека у всякого народа соответствует его характеру и развивается вместе с духовным развитием нации.

В последующих интерпретациях педагогический смысл идеи народности был утрачен: народность декларировалась как идеологическая форма, которая может быть наполнена любым содержанием, например, содержанием идеи «советского патриотизма», восходящей к принципам и

нормам марксистско-ленинской теории. В педагогической программе К. Д. Ушинского был заложен совсем другой смысл: она ориентировала на серьезное и систематическое постижение действительного уклада и устройства народной культуры, форм и механизмов её преемственности, охватываемых в понятии «традиция», и на выстраивание такого содержания образования и таких форм педагогического взаимодействия, которые обеспечили бы устойчивое воспроизводство основ национальной культуры.

Задача, поставленная К. Д. Ушинским более чем 100 лет назад, **- построение теории общественного воспитания на началах русской народности** – не получила полноценного воплощения, и в настоящее время мы чувствуем острую потребность в осуществлении этой идеи. В современном мире наблюдаются процессы «духовной мутации» общества, отчужденного от корневых основ культуры своего народа и, в результате, потерявшего «иммунитет» к воздействию идеалов и практики «общества потребления», ведущих к искажению самой природы культуры, ее духовно-созидательных начал. На протяжении предшествующих десятилетий в условиях директивного управления общественной жизнью оказались нарушены принципы традиционной культуры, естественным путем обеспечивавшие последовательное и творческое развитие «человеческого в человеке». В связи с этим, сегодня на всех уровнях государственного регулирования социокультурными процессами должны быть предусмотрены программные меры по защите, восстановлению и передаче новым поколениям духовного богатства, накопленного народной культурой. Особо подчеркнем, что вопрос о включении народной традиционной культуры в образовательный процесс начального и основного образования до сих пор не поставлен на том концептуальном уровне, который бы способствовал принятию ряда государственных решений и практических шагов в реализации данной программы.

Критическое состояние проблемы восстановления и преемственности народных культурных традиций во многом обусловлено различием методологических оснований, на которых базируется управленческое, научное и практическое знание о предмете. Необходимо иметь в виду, что на этом уровне серьезный след оставило наследие тоталитарной идеологии советского периода, ведь именно в ее русле последовательно и целенаправленно воспитывалось как минимум три поколения, ныне составляющих основную часть работоспособного населения страны.

Рассмотрим некоторые из унаследованных и укоренившихся в общественном сознании ложных позиций, противостоящих основным принципам и положениям программы включения народной традиционной культуры в образовательный процесс:

- идея о замкнутости национальной культуры;
- идея о несовременности традиций народной культуры и фольклора, их несоответствия изменившимся мироощущению и духовным запросам;
- идея о неполноценности фольклорных традиций как наследия непросвещенных, неграмотных и угнетенных слоев общества;
- представление о народной традиционной культуре и фольклоре как о формах язычества.

1. Идея о замкнутости национальной культуры.

На идее замкнутости национальной культуры развиваются теории национальной исключительности, и в связи с этим возникает боязнь и отторжение всего, что имеет национальную окраску. Как это ни парадоксально, но на этой же позиции базируется официально господствующая в России на протяжении многих десятилетий концепция интернационализма, основанная на преодолении национально-характерных особенностей культуры, а в дальнейшем – на искусственном их стирании и разрушении (вспомним хотя бы, что в учебниках марксистско-ленинской философии еще в 80-х годах постулировалось создание в нашей стране новой интернациональной общности – советского народа).

В действительности же этнокультурной изоляции не было и не могло быть в России. Материалы по традиционной культуре народов, населяющих Россию и, в том числе, русского народа свидетельствуют о длительных и продуктивных межэтнических контактах. Общность исторической судьбы способствовала развитию комплиментарных связей между народами, в том числе в сфере культуры.

Проблема характера и форм взаимодействия различных национальных культурных традиций имеет непосредственное отношение к системе образования. Сложности, возникающие при создании школ, ориентированных на определенную национальную культуру или язык, во многом связаны с установкой только на самобытность, на автономию, что ведет к ограниченности и самоизоляции. В результате, вместо глубокого освоения всей системы традиций, составляющих культурное наследие народа, происходит формальное ознакомление и демонстрационное воспроизведение лишь внешних атрибутов или отдельных утрированно показательных элементов национальной культуры (будь то стилизованный костюм, песня или танец). Такая позиция является следствием поверхностного знания собственной народной культуры и полного невладения сведениями о культурных традициях других народов.

Концепция национально ориентированного образования должна быть нацелена на последовательное комплексное овладение основами языка и культуры как своеобразных и в то же время универсальных онтологических систем.

Особое значение имеет область фольклора, вбирающая в себя выраженные в художественно-символической форме проявления этнического сознания, имеющие общественно значимый характер и направленные на регуляцию отношений человека (человеческого сообщества) с окружающим миром. В основе фольклора лежит мифопоэтический способ восприятия и обобщения действительности⁴. Внедрение фольклорного материала как стержневой составляющей образовательного процесса, начиная с дошкольной ступени и заканчивая старшими классами, позволит естественным путем решить задачи углубленного постижения не только языка, но и основ мировосприятия, мироощущения, свойственных данному народу. Владение всем многообразием фольклорных жанров (песенных, музыкально-хореографических, драматических, инструментальных и др.) способствует раскрытию личных качеств и способностей и, в то же время, создает среду совместной творческой деятельности. Процесс воспроизведения традиций народной культуры служит основой возникновения и развития внутренних этносоциальных и межпоколенных связей, что оказывается необходимым условием продуктивной деятельности школы.

Особо подчеркнем, что именно фольклорный материал оказывается той естественной формой самовыражения народа, на основе которой возможно подлинное взаимопонимание различных этнических групп. Только полноценное владение языком собственной культуры позволяет понять язык культуры различных народов. Уважение к собственным традициям способствует восприимчивости, открытости по отношению к другим этническим традициям. Кроме того, в глубинах культуры своего народа мы обнаруживаем пласты, обладающие свойствами архетипического. Сегодня мы не перестаем удивляться параллелям русского языка и санскрита, обнаруживаем родство русских и, например, немецких сказок. **Думается, что именно фольклор на протяжении тысячелетий выступал в качестве универсального средства межэтнического общения, основой которого являются общечеловеческие ценности.**

Таким образом, осознанное и многомерное овладение национальными традициями своего народа создает предпосылки не только к самоутверждению и самосохранению, но и к взаимопониманию между разными этническими группами. Поиск форм контакта с другими национальными школами и возможностей работы по восстановлению тради-

ций народной культуры в многонациональной школе – задача достаточно сложная, требующая тщательной подготовки, но ее совершенно необходимо ставить и решать.

2. Идея о несовременности традиций народной культуры и фольклора, их несоответствия изменившимся мироощущению и духовным запросам – другая ложная и очень распространенная в наше время идея. Иногда она выражается в противопоставлении деревенской и городской культуры или обосновывается социально-экономическими и даже сословными факторами (крестьянская община представляется как единственно способная к сохранению и воспроизведению форм традиционной культуры). Такое понимание значения народной культуры было заложено еще в 30-е годы. Именно в то время фольклор определялся «как устное творчество исключительно угнетенных <...> и отсталых классов, слоев и групп, <...> одновременно он является и результатом эксплуатации, рабства, консерватизма и отсталости. <...> Революционное использование этнографическо-фольклорных элементов должно носить совершенно другой характер, определяемый борьбой пролетариата за социализм и бесклассовое общество, то есть борьбой за такие цели, которые отрицают фольклор и ведут к его полной ликвидации наравне с причинами, его породившими»⁵. В более мягкой форме эта идея находит воплощение в представлении об однозначно прямолинейной эволюции народной культуры в целом и закономерном отмирании ранних пластов традиционной культуры.

Обозначим несколько позиций, которые можно было бы противопоставить вышеизложенному.

Культурный процесс охватывает и суммирует опыт продуктивной деятельности всех слоев общества. Динамика развития культуры имеет характер постоянного усложнения системы за счет накопления различных новообразований и в той же мере оказывается обусловленной активными процессами адаптации прошлого опыта к изменяющимся условиям. Область традиционной народной культуры и собственно фольклор выступают в качестве корневой системы современной культуры и обеспечивают воспроизводство и сохранение ее этнически характерных черт и свойств. То есть, в принципе, неправомерна постановка вопросов: «современен ли фольклор?», «какой социальной группе принадлежит фольклор?» – если его функцией служит обеспечение, сохранение и актуализация этноисторических связей внутрисистемного порядка. Являясь носителем и преемником фольклорных традиций, человек подтверждает личную причастность к данной этнической общности в ее историческом прошлом, настоящем и будущем.

В фольклоре мы прежде всего ищем этническое, а затем обнаруживаем (или не обнаруживаем) следы воздействия различных социально-экономических факторов. Русский крестьянский фольклор скорее следовало бы считать и именовать восточнославянским, поскольку именно этот пласт культуры сохранил признаки, указывающие на непосредственную связь с общеславянским культурным фондом, что, в свою очередь, свидетельствует о тысячелетней исторической глубине сохранившихся до наших дней песен, обрядов, мифологических представлений.

Сама система народной традиционной культуры в силу своей многоставности и полифункциональности имеет универсальный характер и вневременное значение, обладает высокими адаптивными способностями. Традиции народной культуры сохраняются порой в свернутом до уровня «ядра значений» состоянии и способны к самовосстановлению в благоприятных условиях. Традиции не исчезают бесследно сами по себе, но могут быть уничтожены вместе с их носителями. Воистину чудесным представляется тот факт, что, несмотря на десятилетия разрушительного атеистического прессинга, до сих пор мы можем прикоснуться к живому источнику традиционной народной культуры – почувствовать себя причастным к культурному наследию своего народа.

Мы видим, как восприимчивы ко всему подлинно народному наши дети. Воспроизводя свойственную фольклору парадигму мифологического мировосприятия и мироосознания, дети особо остро переживают ощущение родства с природной средой. Они вновь воссоздают и заново осваивают образный строй родного языка, овладевают всем спектром творческих задатков. Синкретическая природа фольклора, основанная на изначальном единстве словесных, музыкальных, кинетических и изобразительных средств и форм выражения, оказывается чрезвычайно близка детским формам самопроявления и коммуникации – специфической системе «детского языка». Таким образом, среда традиционной культуры – идеальная среда для воспитания и развития ребенка.

На этом пути педагог выступает в роли проводника, а, следовательно, сам должен в полной мере владеть традициями родной культуры. Для взрослых людей возможен качественно иной способ постижения фольклорных традиций – не эмпирическим, а научно-творческим путем с использованием всех доступных средств получения информации. Современные информатизационные возможности, обеспечивающие моментальную связь между всеми уголками России, могли бы в полной мере способствовать формированию и развитию нового этнокультурного пространства.

Воссоздание естественной этнокультурной среды имеет, по существу, экологическое значение, создает условия гармонизации отношений: человек – природа – общество, что, в конечном счете, оказывается главным фактором в противостоянии бездуховному воздействию «идеологии и индустрии потребления».

3. Отношение к народной традиционной культуре как наследию непросвещенного, безграмотного, отсталого, угнетенного народа – ложная позиция, основу которой составляют идея о неполноценности фольклора и пренебрежительный подход к народным традициям в целом. Как следствие такого отношения утверждается необходимость обязательной обработки аутентичного материала либо в сторону его стилизации и приведения в соответствие с теми или иными запросами или эстетическими установками, либо в сторону упрощения, низведения до популярно-развлекательного, «общедоступного» уровня. Если вчера на этой основе базировалась целая сеть народных хоров, представляющих идеологически ориентированное официальное искусство как народное, то сегодня – это поток эстрадных коллективов, выдающих себя за фольклорные ансамбли, а на деле развивающих традиции кабацкого искусства и мюзик-холла.

Причиной этих явлений представляется высокомерно-поверхностное отношение ко всему подлинно народному, непонимание и неприятие основ народной эстетики, а следствием оказывается искажение сути народной культуры, духовного и художественного опыта народа. Нетрудно предположить, какое представление о русском народе складывается сегодня, если вниманию широких слоев населения доступны только такие демонстрационные формы воплощения «народного».

Между тем, народная поэзия, музыка, хореография, изобразительное искусство раскрывают перед нами удивительно глубокий мир русской поэзии и духовности, к сожалению, мир совершенно неведомый для многих.

В образовательном процессе представляется опасным скольжение по поверхности народной традиционной культуры. У детей особо развито чутье на подлинное, настоящее. Не следует стремиться обязательно каким-то образом «препарировать» фольклорно-этнографический материал и бояться чего-то сложного, непонятного, архаического. Фольклор и не предполагает полной дешифровки смысла, заложенного в текстах или других символически выраженных формах. Более того, именно детский фольклор обладает особой загадочностью, символической емкостью. С трудом поддаются логическому объяснению и интерпретации даже такие всем известные сказки, как «Курочка Ряба» или «Колобок». Вместе с тем,

с фольклорными текстами усваиваются основные мифологемы – своеобразные информационные коды, обладающие особым психологическим воздействием (настройка на ту или иную форму восприятия, способность к сопереживанию и др.), выполняющие социальную роль (кодирующие принципы взаимоотношений, нормы поведения в разных ситуациях и др.), осуществляющие этногенетическую функцию (причастность индивида к истории, судьбе этноса, коллективной этнической памяти и сознанию).

4. Кратко коснемся искусственно навязанного отношения к народной традиционной культуре и фольклору как формам язычества, что значительно препятствует их включению в деятельность образовательных учреждений, особенно если эти учреждения имеют ориентацию на православие.

Суть проблемы коренится в различном понимании самого термина «язычество». В научных трудах, как правило, под язычеством понимается форма религии, исторически предшествующая христианству, т.е. приоритет отдается именно объективно исторической оценке неких религиозных верований и форм обрядности. В богословской литературе основной акцент приходится на несоответствие языческих и христианских религиозных норм, приводится ряд признаков язычества (например, многобожие), при этом сам термин «язычество» имеет ярко выраженную негативную окраску.

Поскольку народная культура складывается и сохраняется в традиционных формах на протяжении тысячелетий, она в той или иной мере обнаруживает корневые дохристианские основы, но это отнюдь не означает, что все эти архаические проявления культуры неизменно опираются на языческие (антихристианские) религиозные нормы. Всестороннее историческое изучение народных традиций позволяет раскрыть всю сложность, многомерность культурного наследия и универсальность этнических представлений о мире, в свою очередь оказывающих сильное влияние на формирование и эволюционное развитие действующих религиозных систем. Так, например, в корневых пластах русской народной традиционной культуры находим представления о бессмертии души, о божественной сущности солнечного света, почитание хлеба и зерна как обладающих божественной жизнедающей силой, почитание родителей – все эти этнокультурные доминанты сохраняются до нашего времени в продуктивной и жизненно значимой форме.

Для характеристики глубинных основ русской народной традиционной культуры использование термина «язычество» мы считаем не только неправильным, но и неприемлемым, поскольку этот ярлык многих вводит в за-

блуждение и позволяет выстраивать искусственные спекулятивные концепции (на основе которых, например, формируются общества неоязычников) – концепции, по сути разрушающие сами основы народной культуры.

Образовательный процесс необходимо ориентировать на постижение культуры как целостной системы. При этом особое значение имеет именно корневой историко-культурный пласт, восприятие и сохранение которого способствует естественному развитию всех остальных составляющих «древа культуры».

В заключение приходится признать, что и современная идеологическая концепция, которая установилась в наши дни на уровне государственного управления, в части отношения к проблеме народности отличается от предшествующих догматов очень незначительно. Они в равной степени носят характер индустриально-цивилизационный и существенно ограничивают отношения бытия, которые могли бы стать предметом познания и созидательного практического действия.

Народная культура, ее уклад и мировоззрение, содержат в себе основания, коренным образом отличающиеся от оснований цивилизационного потребления природы и человека. Она знает средства и способы сохранения и постоянного возобновления их жизненной силы, она удерживает меру низведения изобильного роста жизни до степени «ресурсного потенциала» общественного производства. Это внутреннее жизненное знание, будучи осмыслено и переведено в формулу знания научного, задает основания иной методологии общественного управления, которая способна принимать во внимание и реальность человеческой свободы, и субъектный характер «природных и человеческих ресурсов». В этой методологии «население территории» оформлено и охвачено в понятие **«народы Земли»**.

Сегодня необходимо вернуться к понятию народности в общественном воспитании К. Д. Ушинского. Для него народность не являлась совокупностью постоянных черт и признаков, но выступала как результат деятельностного освоения полноты естественноисторических форм жизни народа, поэтому подход К. Д. Ушинского открывает широкое поле деятельности для педагога, одним из важнейших компонентов которой становится не только изучение Родины и народа, языка, уклада, бытования традиций, но и включение ребенка в процесс познания-постижения, который по существу неисчерпаем и неиссякаем. Речь идет о воспитании внимательного и ответственного отношения к *родному* – родной земле, родному языку, родному народу – о воспитании умения и готовности вовремя опознавать и своим трудом и усилием восполнять неизбежные утраты в тех формах, которые органичны для уклада народной жизни.

Освоение традиционной культуры в образовательном пространстве не должно мыслиться как предметное дополнение к содержанию образования, ее образующий потенциал не может быть представлен как учебный предмет. Но традиционная культура вполне может быть осмыслена и представлена как **педагогическая система**. Центральное педагогическое понятие традиционной культуры – **уклад**: воспитывают не только слова, которые произносятся, но сопряженная со словом система отношений, ритм жизни, нравственные начала – все то, что можно назвать «духом общности», и что является системообразующим элементом традиционной культуры.

Во многих городах России идеи К.Д. Ушинского претворяются в здании Русской Школы нового типа (Москва, Санкт-Петербург, Вологда, Екатеринбург, Новосибирск, Сургут и др.). Фольклорно-этнографическим центром МК РФ разработана и предложена к реализации образовательная программа Школы-колледжа русской культуры, собирающая воедино потенциал классический русской педагогики и современный опыт построения образовательной системы на основах народной традиционной культуры. В Санкт-Петербургской консерватории им. Н.А. Римского-Корсакова ведется подготовка специалистов в области музыкальной фольклористики, имеющих квалификации: этномузыколог, преподаватель, руководитель фольклорного ансамбля. Именно специалисты широкого профиля, способные планомерно и комплексно проводить научно-методическую, творческую и педагогическую работу, владеющие глубоким знанием традиционной культуры, могут значительно повлиять на решение проблем претворения принципа народности в системе образования.

Примечания

¹ Сосновский А. Гениальные представители лучших сторон звания учительского и основных начал воспитания и обучения.- Киев, 1901.- С. 94.

² См.: Собрание педагогических сочинений Ушинского.- СПб, 1875; Сосновский А. Гениальные представители... С. 98-99.

³ Собрание педагогических сочинений Ушинского... С. 109.

⁴ В определении содержания понятия «фольклор» мы опираемся на положения, разработанные В.Е. Гусевым и А.М. Мехнецовым. Ср.: «...фольклор во многом представляет собой сложную синкретическую форму сознания народных масс, объективно по преимуществу это прежде всего художественно-образная (бессознательно-художественная) форма познания действительности» (Гусев В. Е. Эстетика фольклора. Л., 1967.- С. 223); «Как проявление этнического сознания, <...> как важная составляющая народной традиционной культуры фольклор преобразует в формах и средствами художественного круг представлений, принципов и норм самой жизни и самый характер внутри- и межсистемных связей, отношений этнической общности людей с действительностью» (Мехнецов А. М. Фольклорный текст в структуре явлений народной традиционной культуры // Музыка устной традиции: К современным методам изучения фольклорных явлений: Материалы Междунар. конф. памяти А. В. Рудневой. -М., 1999 .

⁵ Магид С. Д. Рец. на книгу: Институт еврейской культуры при всеукраинской академии наук, этнографическая секция. Проблемы фольклористики». Сб. 1/ Под. ред. М. Винера // Сов. этнография.-1934. – № 1-2.- С.276.

А. В. Кулев

Вологда

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАРОДНОГО КАЛЕНДАРЯ В ЭТНОКУЛЬТУРНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Народно-православный календарь уже давно проявил свой конструктивный потенциал в создании этнически ориентированных образовательных программ¹. С его помощью был решен целый ряд сложнейших педагогических задач, связанных с системным погружением современных детей в контекст национальной культуры.

В первую очередь внимание педагогов привлекла предоставляемая календарем возможность системного изучения и освоения трудовой и обрядовой жизни человека традиционного общества по «программе», задаваемой природой. Разработка календарной проблематики произвела, в буквальном смысле, переворот в этнопедагогике. Приложение к образовательному процессу одной только регулятивной функции календаря позволило естественным образом распределить по учебному годовому циклу содержание культурных традиций. В опоре на календарь были установлены наиболее короткие связи между сугубо теоретическим изучением быта русского крестьянина и непосредственным эмоциональным «проживанием» ребенком традиционной культуры в активной празднично-обрядовой деятельности. Одним из наиболее значимых результатов синхронизации традиционных форм культуры с «вечными» космоприродными процессами и событиями стало преодоление обычной в нашей образовательной системе дистанцированности от исторического прошлого народа, мотивированное утверждение в сознании детей непреходящего значения культурного опыта, накопленного предыдущими поколениями².

Благодаря своим системообразующим качествам, календарный принцип построения учебных программ сегодня приобрел множество сторонников. Однако, по мере своего развития и совершенствования, этнопедагогическая практика столкнулась с проблемой ограниченности познавательных возможностей народно-православного календаря. Его прямое действие фактически не распространялось за рамки отношений социокультурных реалий к событиям и процессам космоприродной сферы. Целые пласты культуры, которые не имели календарной приуроченности, оказались за пределами образовательной досягаемости. По сути дела, познавательное движение оказалось перед угрозой замыкания в «колесе» годового цикла.

Необходимость разностороннего освещения этнической культуры и погружения детей в ее более глубокие ценностно-смысловые пласты потребовала поиска новых подходов в структурировании материала. К сожалению, отказ от дальнейшего использования удобной природо- и культуросообразной календарной конструкции в большинстве случаев стал шагом назад — возвращением на позиции, выработанные еще советским академическим народоведением и мало пригодные для решения современных образовательных задач³. Некорректность приложения к образованию уже изживающих себя даже в специальных народоведческих науках подходов проявилась не только в формализации педагогической деятельности, но и в разрушении тех позитивных образовательных результатов, которые были достигнуты с помощью календаря.

Одной из серьезнейших проблем, вставших сегодня на пути этнокультурного образования, является проблема изучения и освоения детьми традиционного «сценария жизни» с присущим ему комплексом обрядов и фольклорных форм.

Важность постижения детьми этой стороны традиционной культуры безусловна. Именно она задает перспективу реализации в дальнейшей жизни приобретенных знаний. В ней сама идея освоения этнокультурного опыта переводится с позиции детского «играния в традиции» в непосредственно образовательную плоскость — на формирование у ребенка такой системы мировоззренческих установок, духовных ценностей, моральных норм и нравственных идеалов, которая обеспечила бы его масштабную защиту от агрессии чуждых субкультур и дала возможность полноценной личностной реализации в параметрах собственной культуры.

Обычно в образовании проблема изучения жизненного цикла человека традиционного общества решается через фольклорный компонент культуры. Программы такого плана строятся по эволюционному («от простого к сложному») пути — от форм материнского фольклора, направленных на младенца, через собственно детский фольклор к жанрам «взрослого» фольклора. По сути дела, здесь механически и совершенно неправомочно оказывается распространённым на всю фольклорную систему⁴ достаточно условный принцип жанровой классификации детского фольклора по возрастам⁵. Применительно к образовательному процессу, этот принцип явно отвлечен от живой традиции, где ребенок неосознанно воспринимал, а зачастую и вполне сознательно воспроизводил в своей игровой деятельности⁶ все взрослые фольклорные (и не только фольклорные) формы, бытующие в данном культурном пространстве⁷. При таком подходе абсолютно не учитываются интересы, потребности и психофизиологические возможности детей-школьников. Если в некоторых случаях они еще могут представить себя родителями

ми, убаюкивающими или пестующими младенца (но, не младенцем!), то другие взрослые социальные роли, особенно те, что отсутствуют в современной культуре, для них психологически непонятны и недоступны. Соответственно, закрыты для восприятия, а тем более для исполнения, и «взрослые» фольклорные формы⁸. Чаще всего (и это подтверждает педагогический опыт) результатом такого «освоения» будет лишь резко негативное отношение к предмету и нежелание в будущем возвращаться к тому, что однажды уже вызвало отрицательные эмоции.

Столь же малоубедительным представляется и применение «этнографического подхода». В образовательном преломлении, как правило, он исповедует детальное рассмотрение тех или иных обрядов жизненного цикла, но отнюдь не системы связей их между собой и с другими сторонами культурной традиции. Помимо прочего, описательный метод изучения, раскрывающий форму, но не смысл обрядовых действий, не учитывает мифологичности детского мышления, чувственного восприятия детьми окружающего мира⁹ — как раз тех качеств, которые и позволяют легко и естественно ввести их в мир этнической культуры. В конечном же счете, позиция стороннего наблюдателя, на которую ориентирует ребенка этнографический подход, задает ему установку на потребительское отношение к культурным ценностям, разрушает его воспроизводящий творческий потенциал¹⁰.

«Каждый учебный предмет — это своеобразная проекция той или иной «высокой» формы общественного сознания ... в плоскость усвоения»¹¹. Включая в содержание образования этнокультурный компонент, уже на уровне создания программ нужно иметь в виду, что здесь в плоскость усвоения в первую очередь должна быть переведена движущая (и одновременно, сдерживающая) сила культурной традиции — воспроизведение в новых условиях прошлого, стремление повторить прошлое, в идеале — повторить мифологический акт творения мира, а в связях человека с окружающим миром воссоздать структурные планы мироздания¹². Ребенок должен унаследовать не просто сумму знаний, умений и навыков, которыми обладали его далекие предки, но через феноменальную сторону народной культуры понять те идеи, которые порождают все богатство и многокрасочность ее форм. При игнорировании в образовательном процессе ключевых для традиционного типа культуры идей, обращении только к внешней, выразительной ее стороне, затемняется и утрачивается сам смысл включения в содержание образования этнокультурного компонента. А обязательным условием программного воплощения категории традиционности является познавательное возвращение на уже пройденную, знакомую дорогу, каждое новое прохождение которой будет не только более детальным рассмотрением самой дороги, но, главным образом, определением и уточнением своего пути — отстроенного

и утвержденного прошлыми поколениями, мировоззренчески целеустремленного жизненного движения¹³.

Календарь, являющийся одним из важнейших структурообразующих механизмов культуры¹⁴, способен в полной мере обеспечить спирально-векторную направленность познавательного движения и системно решить проблему освоения современным ребенком традиционной программы жизненного цикла¹⁵. Его функции отнюдь не исчерпываются отображением природно-астрономических процессов и регуляцией человеческой деятельности.

Одной из важнейших задач календаря является отражение представлений человека о времени¹⁶, в частности, представлений о цикличности временных процессов и структуре временных циклов. В таком своем качестве календарь выступает как универсальная модель, схематически, на уровне закономерностей, воспроизводящая не только годовой, но временные циклы самой различной протяженности: суточный, недельный, месячный и т. п.

Закономерности развития, характерные для космоприродных циклов, вполне приложимы и к жизни человека. Более того, именно человеческая жизнь (или жизнь других живых существ) и послужила основой для их осмысления: глобальная зоо- и антропоморфизация мифологическим сознанием окружающего мира привела к отождествлению времени с живым существом — рождающимся, растущим, старящимся и умирающим¹⁷, — а также определила аналогии в мифо-ритуальной «разметке» временных циклов по этапам, периодам, стадиям.

Важнейшие «культурные» свойства времени — цикличность, антропоморфность и члененность (организованность) — календарь вобрал во все свои составляющие периодические единицы. Его конкретно-практическая значимость обусловила наиболее детальную и логически стройную разработку структуры временной модели. Тем самым календарь приобрел свойства и качества структурного эталона для оформления других циклических систем. А в мифо-ритуальном измерении он стал образцовой и обязательной к исполнению программой действий, приложимой традиционным сознанием как к нижележащим временным циклам, так и к циклам более высоких уровней.

Наличие у календаря не только описательных, но и нормативно-предписательных качеств имеет огромное значение для образовательной практики. Календарь, как, впрочем, и любое другое явление культуры, обладает удивительной способностью активно воздействовать на своего творца — человека¹⁸. Причем его способности много выше, чем у других человеческих творений, и захватывают не только феноменальный мир, но и мир представлений о мироздании. Календарь сводит к познаваемым величинам сложную реальность, и именно через призму выстроенной в нем модели «божественного времени» человек рассматривает все свои действия и поступки. Другими

словами, отражая в знаково-символической форме текущее природное время (хронос), календарь выстраивает «образ вечности» (эйдос в платоновском смысле)¹⁹, на который человек ориентируется в построении своего культурного пространства, структуры социальных отношений, в выработке морали, нравственных законов, определении целей и задач собственной жизни²⁰.

Такое положение выводит моделирующие возможности календаря далеко за пределы собственно структурирования времени. Их познавательное действие может быть распространено на все важнейшие сферы культуры, связанные с представлениями о пространстве, социальном устройстве, отношении чувственного к сверхчувственному, в целом, о структуре мироздания²¹. Но, к сожалению, этот мощный подтекстовый потенциал, сохраняющий за календарем статус наиболее удобной, естественной и продуктивной программно-конструирующей системы, не всегда ясно осознается и целенаправленно используется создателями образовательных программ по традиционной культуре.

Многоплановость проблемы не позволяет даже кратко обрисовать все имеющиеся выходы за пределы «круглого года», которые открывает разработка моделирующей функции календаря. Однако сама образовательная продуктивность этого подхода может быть легко прослежена на применении его к традиционным представлениям о правильном прохождении человеком своего жизненного пути, важность освоения которых детьми была обозначена выше.

В наиболее общем виде, но, вместе с тем, и наиболее явно, моделирующие свойства календаря проявляют себя при сопоставлении между собой периодов годового цикла и жизненных стадий.

Так, время от Рождества Христова до Крещения через целый ряд ассоциаций и семантических параллелей соотносится с этапом младенчества, отграниченным событиями рождения и крестин. Безусловна сама аналогия между начальными точками циклов — рождением человека и календарным Рождеством, естественная основа которого — начало возрастания светлого времени суток — преобразовалась в мифологические события рождения Коляды («Зарождалась Коляда накануне Рождества...»), Молодого Божича, Иисуса Христа, а еще ранее, солнечного бога Митры²². Одним из известных примеров семантического параллелизма святок и младенчества может послужить изоморфизм представлений об еще не крещеном младенце как «сыне тьмы и пленнике демона»²³, существе, телесно вошедшем в наш мир, но духовно пребывающем еще в мире ином, и о святочном ряженье как действовании в чувственно воспринимаемой человеческой оболочке существ потустороннего мира²⁴.

Следующее за святками межговенье — календарное время от Крещения до масленицы, как будет показано ниже, может быть символически сопос-

тавлено с детством человека. А период Великого поста логически и семантически оказывается тождественным отрочеству (в значении «отречение») — отделению ребенка от родных и близких людей. В развитых культурах это отделение было связано с переходом на этап ученичества²⁵, в архаичных — с инициациями²⁶, которые М. Мид, например, связывала с высвобождением мальчика из-под влияния матери и власти женщин²⁷; ср. прощание на Великий пост в народном значении «расставание». В смысловом плане отрочество, как и пост, является временем «приглушения» и ограничения естественных жизненных потребностей²⁸ ради приобретения духовных благ; ср., напр., «святое отрочество» в христианстве²⁹.

Весна, цезурированная календарными точками Пасхи и заговенья на Петров пост, в народных представлениях, сохраняющихся и до наших дней, напрямую связывается с юностью³⁰. Лету соответствует этап зрелости (совершеннолетия, взрослости), который постепенно переходит в утрачивающую жизненные силы старость (в годовом цикле — осень). И, наконец, зима, с ее почти полным отсутствием природной жизни, в восточнославянской традиции ассоциируется со смертью.

Этот изоморфизм различных временных циклов хорошо известен в науке³¹, хотя проработан он крайне недостаточно и используется скорее как технический и художественный прием, чем как научная концепция³². Тем не менее, применительно к этнокультурному образованию, уже такое ассоциативное соотнесение календарных периодов и жизненных стадий дает возможность символически «прожить» в пределах годового календарного цикла все основные коллизии жизненного пути.

Признание календаря в качестве универсальной модели циклического времени предполагает и логико-математическую соотнесенность его строения со структурой жизненного цикла. Иначе говоря, при проекции календаря на цикл человеческой жизни, вполне вероятным представляется совпадение его основных этапов и разграничительных ритуальных точек с возрастной периодизацией жизненного пути.

Установление детерминированных культурной традицией возрастов жизненного цикла имеет важное значение как для проектирования детьми собственной жизни, так и для выработки у них умений согласовывать между собой ее биологические и социальные аспекты и адекватно идентифицировать себя с определенной возрастной социальной группой. Структурное сравнение циклов может указать последовательность и возможную длительность возрастных периодов, а их стадийное сопоставление — представить детям те задачи, которые должны быть решены на том или ином жизненном этапе.

В науке проблема гомологии временных циклов пока еще даже не поставлена, что, вероятно, обусловлено отсутствием более общих исследова-

ний, посвященных их изоморфизму. Поэтому здесь можно высказать только некоторые предварительные замечания, которые позволили бы уже сейчас использовать в образовательной практике структурные качества «окультуренного» времени.

Как отмечает Т.В. Цивьян, для общества традиционного типа «естественное протекание человеческой жизни оказывается предопределенным заранее и заключенным в жесткую пространственно-временную рамку: он должен пройти через определенные точки в определенные моменты, выполняя задачи по крайней мере двух уровней. Первый из них, более высокий, — полное осуществление программы «мифо-ритуального сценария» (рождение — инициация — брак — смерть), соответствующего этапам творения мира и инсценирующего поступки и события, касающиеся творцов мира. <...> Второй уровень, более низкий, представляет собой действия человека в периоды между пунктами сценария и может рассматриваться как своего рода подготовка к удовлетворительному прохождению этих пунктов»³³.

Однако, по мнению исследовательницы, разделяемому и многими другими учеными, «точного указания на время и место действия не дано: известно, что основной единицей здесь является век, отпущенный человеку на воплощение этого сценария, основные точки которого указываются скорее приблизительно»³⁴.

Действительно, постоянное согласование человеком своей жизненной программы с изменяющимися историческими условиями, мировоззренческими и идеологическими установками, особенностями быта и т.п., наряду с биологической непредсказуемостью конца жизни, привело к достаточно большому разнообразию представлений о возрастных градациях³⁵. Но если развитые культуры характеризуются неопределенностью хронологически выражаемых возрастных границ, то для архаических обществ возрастная стратификация представляется вполне вероятной³⁶.

Предположение о наличии в традиционных обществах достаточно жесткого распределения человеческой жизни по возрастам опирается на одну из основных особенностей обществ этого типа — их стремление детально и точно «расписать» все стороны человеческого бытия и таким образом свести к минимуму ситуативную неопределенность³⁷. Человеческая жизнь вряд ли была исключением из общего правила. Как естественная биологическая категория она подлежала преобразованию в процесс, обладающий культурными свойствами и характеристиками, в первую очередь, члененностью, расстановкой своеобразных ритуальных «вех», фиксирующих рубежи временных периодов³⁸.

Календарь — образцовое выражение окультуренного времени — вполне мог послужить основой и для расстановки «вех» человеческой жизни.

Основной трудностью при структурном сопоставлении этих двух систем является установление оптимальной по традиционным представлениям длительности жизненного пути. Именно возраст окончания жизни дает возможность найти отношение ее периодических единиц (годов) к основным единицам календаря (дням), а затем, на основании этого отношения, вычислить возрастные точки, делящие жизненный цикл на периоды.

При всей нечеткости представлений, связанных с «веком» человека³⁹, все же некоторые указания позволяют предположить в качестве одного из возможных вариантов его продолжительности возраст в 90 лет⁴⁰.

Так, по древнегреческим философским представлениям, продуктивная жизнь одного поколения определяется тридцатью годами. Соответственно связь прошлого (дедов), настоящего (отцов) и будущего (внуков) охватывается периодом в девяносто лет⁴¹. На русском материале именно о такой продолжительности жизни говорит, например, записанная от сказителя Т.Г. Рябилина былина «Вольга и Микула»: «Жил Святослав *девяносто лет*, жил Святослав да-й переставился...»⁴²; ср. также: «*пять-десять*» ... «*восемь-десять*», но «*девяно-сто*».

Проекция 90-летнего жизненного цикла на 360-дневный календарный⁴³ (1 год : 4 суток) дает следующее распределение его этапов.

С Крещеньем, завершающим 12-дневный святочный период, соотносится окончание детской стадии младенчества — 3 года. В биологическом аспекте народная традиция определяет три года как возраст прекращения кормления ребенка грудью. И скорее всего в мифо-ритуальном «сценарии» жизни этот возраст является оптимальным для перевода ребенка из «природного» состояния в «культурное», то есть символического отделения его от «биологических» родителей и приобретения им родителей «культурных»⁴⁴. В этнографической литературе трехлетний возраст достаточно устойчиво связывается с древними постригами мальчиков, смысл которых — перевод ребенка из одного состояния в другое, — вероятно, и принял на себя христианский обряд крещения⁴⁵.

Периодом от 3 до 6-7 лет и в народной традиции, и в современной психолого-педагогической литературе охватывается первая стадия детства. Семь лет девяностолетнего жизненного цикла проецируется на важный календарный праздник Сретенья. Его народная семантика встречи зимы с весной и христианская — Ветхого и Нового Заветов⁴⁶, вполне соответствует переходу ребенка из первой стадии детства во вторую — их «встрече».

Вторая стадия детства продолжается с 7 до 12 лет. По наблюдениям психологов, в этот период зарождаются «программы» будущей жизни⁴⁷. Само же 12-летие является возрастом перехода на этап «разумности» — активного усвоения норм человеческих взаимоотношений. Эта градация проявляет-

ся и в делении духовного статуса детства на две фазы в церковном исповедании: раннюю — от 3 до 7 лет, и позднюю — от 7 до 12 лет. «На первой фазе духовное начало носит, так сказать, «утробный», бессознательный характер, на второй фазе оно активно растет под действием пробуждающих сил разума»⁴⁸. В календаре началу этапа «разумности» соответствует день св. Власия, близкий по времени и связанный семантически с переходящим праздником масленицы, который, как уже отмечалось, знаменует собой начало периода наращивания духовных тенденций, ведущих к «воскрешению» на новом бытийном уровне.

Праздник Благовещенья фиксирует первую четверть календарного цикла. Следующее за ним (или иногда совпадающее с ним) Воскресение Христово народная традиция определяет как начало весны, времени возрождения и буйного расцвета природы. В цикле человеческой жизни на Благовещенье проецируется возраст 22,5 года, открывающий стадию юности, «на которой происходит духовный спад и на первое место выходят половые устремления»⁴⁹.

Следует обратить внимание и на ярко выделенный и предельно семантизированный возраст — 30 лет, с которого, собственно, начинается биологическое, духовное и социальное совершеннолетие человека⁵⁰. В структуре циклической модели этот возраст совпадает с днем св. Егория. Символика Егория как победителя темного хтонического начала легко соотносится с концом весны, знаменующим одновременно и полное «укрощение» мертвых сил зимы, и, в аспекте возрастного символизма, уравновешение человеком в себе сугубо биологических тенденций с тенденциями социального порядка.

Середина годового цикла — по православному календарю, день Ивана Купалы — является кульминационной точкой солнечной и природной активности, маркирующей начало угасания природной жизни. Перелом в человеческой жизни — ее середина — и по древним, и по современным представлениям приходится на 45-летний возраст⁵¹, который завершает зрелый этап и с которого начинает спадать биологическая активность человека. Это возраст осмысления достигнутого на первой половине жизненного круга и, в связи со «сворачиванием» жизненных функций, существенного пересмотра жизненных целей.

Одним из наиболее значимых возрастов человеческой жизни является 60 лет. У многих народов 60-летний возраст считался началом старости — периода восприятия жизни как целостной смысловой структуры — и, по мнению Н.Н. Велецкой, был наиболее распространенной гранью жизни и смерти⁵². Как полагает исследовательница, «народное традиционное восприятие и толкование 60-летнего человека, еще полного духовных сил и нередко

крепкого физически, как доживающего свой век — один из ... рудиментов отправления «стариков» на «тот свет», когда жизнь пресекалась преждевременно, чтобы не допустить старости в нашем, современном понимании»⁵³. Переход 60-летнего человека на качественно новый этап семантически изоморфен празднику Покрова, с которым в структуре временного цикла соотносится этот возраст. В Покров, по народным представлениям, «земля снегом покрывается, морозом одевается». В этот день человек с помощью различных ритуалов оформляет переход из внешнего пространства — с улицы, во внутреннее — в дом, под крышу,⁵⁴ что вполне соответствует смерти как переходу в новое состояние и, соответственно, в новое, предельно сжатое пространство; ср. диалектное название гроба «домовище», «домик».⁵⁵

Последняя четверть годового и жизненного цикла — время пребывания либо в инобытии, либо, что то же самое, в состоянии старости. В средневековых рассуждениях об этапах жизни про этот период говорится: «В шестьдесят начинает стареть, в семьдесят лет — старик, в восемьдесят лет — теряет мудрость, в девяносто лет — посмешище для детей, в сто лет — милость от Бога».⁵⁶

Разумеется, такой «проект» жизни крайне условен. При желании, его можно представить в самых различных вариантах, как это и было на самом деле в культуре.⁵⁷ При достаточной степени владения предметом и материалом педагог может без труда уточнить и детализировать основные точки жизненного цикла, наполнить их смыслами и необходимым реальным и символическим содержанием.

В данном случае, мы лишь обозначили принципиальную возможность сохранения календаря в качестве структурной основы образовательного процесса при изучении других, «не календарных» сторон этнической культуры. Можно утверждать, что последовательная разработка его многообразных функций раскрывает для этнокультурного образования поистине неограниченные перспективы. Календарь позволяет проникнуть не только в мир исторически изменчивых явлений этнической культуры, но и на глубинные уровни ее никогда не преходящих и не исчезающих смыслов и значений.

Проблема педагогических методов применения календарного принципа по отношению к различным сторонам традиционной культуры — это уже другая тема, требующая отдельного пристального рассмотрения. В самом общем предварительном плане можно сказать, что ее разрешение лежит в плоскости самой культурной традиции, которая с избытком предоставляет средства для полномасштабной реализации образовательных задач.⁵⁸

Несомненно, эти методы не могут базироваться на построениях, отвлеченных от чувственно воспринимаемого содержания культуры. Та же модель или идея циклического времени представала в традиционном мировосприя-

тии, с которым по всем своим основным параметрам совпадает мировосприятие ребенка,⁵⁹ не как ноуменальная логическая конструкция.⁶⁰ Она эксплицировалась и утверждалась в сознании человека с помощью всех имеющихся в арсенале культуры выразительных форм: обрядов, игр, хороводов, песен, сказок, орнаментов и т. д. И именно через эти формы традиционные «программы» действия человека в мире и специфические для каждого народа способы взаимодействия с миром внедрялись в сознание каждого члена данной общественной группы и сегодня могут быть заложены в сознание современного ребенка.

Примечания

¹ Обращение педагогов к календарной проблематике было инициировано в начале 90-х гг. книгой: *Круглый год. Русский земледельческий календарь* / Сост., вст. ст. и прим. А.Ф.Некрылов. - М., 1991.

² См., напр.: Новицкая М.Ю. Человек и природа в народной культуре. - М., 1994; Традиционная народная культура и школа. - Екатеринбург, 1998; *Кулев А.В. Основы народной культуры.* - Вологда, 2000 и др.

³ В данном случае имеет смысл напомнить ту основную идеологическую задачу, которую решало советское народоведение — «изучение фольклорного наследия с целью ускорения процесса неизбежного исчезновения фольклора»; и далее: «Революционное использование этнографическо-фольклорных элементов должно носить ... характер, определяемый ... борьбой за такие цели, которые отрицают фольклор и ведут к его полной ликвидации» // Советская этнография. - 1934. № 1-2. - С. 276-277; ср.: *Пропл В.Я. Русские аграрные праздники.* [Л., 1963]. СПб., 1995. - С. 13-14; *Соколова В.К. Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов.* - М., 1979. - С. 3-5.

⁴ Путилов Б.Н. Фольклор и народная культура. - СПб., 1994; Гусев В.Е. Русская народная художественная культура. - СПб., 1993; Толстой Н.И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. - М., 1995.

⁵ Мельников М.Н. Русский детский фольклор: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов. - М., 1987.

⁶ Эльконин Д.Б. Психология игры. - М., 1999; ср.: Судник Т.М., Цивьян Т.В. К реконструкции одного мифологического текста в балто-славянской перспективе // Из работ московского семиотического круга. - М. 1997. - С. 222;

⁷ Мид М. Культура и мир детства. - М., 1988; Лобкова Г.В. Древности Псковской Земли. Жатвенная обрядность: Образы, ритуалы, художественная система. - СПб, 2000. - С. 127-131.

⁸ Сказанное не означает, что отсутствие традиционной инфра-структуры является неразрешимой проблемой при включении ребенка в контекст этнической культуры. Утраченное в социально-бытовой сфере, может быть компенсировано в сфере сакрального, представленной мифоритуальными и «художественными» формами, которые в полной мере сохраняют ключевые для этнической культуры позиции.

⁹ Чередникова М.П. Современная русская детская мифология в контексте фактов традиционной культуры и детской психологии. - Ульяновск, 1995; Осорина М.В. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых. - СПб., 2000.

¹⁰ Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек — текст — семиосфера — история. - М., 1996. - С. 44-45.

¹¹ Давыдов В.В. Теория развивающего обучения. - М., 1996. - С. 275.

¹² Элиаде М. Миф о вечном возвращении. Архетипы и повторяемость. - СПб., 1998; В.Н. Топоров О космологических источниках раннеисторических описаний // Из работ московского семиотического круга. - М., 1997. - С. 136; Байбурин А.К. Семиотические аспекты функционирования вещей // Этнографическое изучение знаковых средств культуры. - Л., 1989. - С. 64-70.

¹³ См.: Топоров В.Н. Пространство и текст // Из работ московского семиотического круга.- М., 1997.- С. 497-499 и пред.

¹⁴ «Мы так привыкли пользоваться календарем, что даже не вполне отдаем себе отчет, как велика в нашей жизни и во всем нашем мышлении роль упорядоченного счета времени; ... нетрудно видеть, что никакая культура невозможна без него» - Идельсон Н.И. История календаря // Этюды по истории небесной механики.- Л., 1975.

¹⁵ По мнению А.Н. Зелинского, календарь является «хранителем коллективной памяти народа, его культуры, организатором его сознания»: Зелинский А.Н. Литургический круг христианского календаря//Календарь в культуре народов мира.-М.,1993.- С. 258; см. также: Е.Г. Рабинович. Тип календаря и типология культуры // Историко-астрономические исследования.- М.,1978.- Т. 14.- С. 145; Гумилев Л.Н. Этнос и категория времени // Доклады отделений и комиссий Географического общества СССР. - Л., 1970.- Вып.15. Этнография.

¹⁶ Рабинович Е.Г. Тип календаря... С. 142

¹⁷ Календарь // Мифы народов мира: Энциклопедия в 2 т.- М., 1997.- Т. 1. А-К.- С. 614.

¹⁸ Дюркгейм Э. Социология религии и теория познания // Религия и общество: Хрестоматия по социологии религии/Сост. В.И.Гараджа, Е.Д.Руткевич.- М., 1996.- С. 127-128; Савельева И.М., Полетаев А.В. История и время. В поисках утраченного.- М., 1997.- С. 486-490.

¹⁹ Савельева И.М., Полетаев А.В. История и время... С. 73-79 и след.

²⁰ Элиаде М. Миф о вечном возвращении.

²¹ См., напр.: Календарь в культуре народов мира.- М., 1993.

²² Иванова Ю.В. Следы солярного культа // Календарные обычаи и обряды в странах Зарубежной Европы. Исторические корни и развитие бычаев. - М., 1983.- С. 108-109.

²³ Вениамин, архиеп. Нижегород. и Арзамас. Новая скрижаль. В 2 т.-М.,1992.-Т.2.- С. 327.

²⁴ Виноградова Л. Н. Зимняя календарная поэзия западных и восточных славян.- М., 1982.- С. 152 и след.

²⁵ Пандей Р.Б. Древнеиндийские домашние обряды (обычаи): Пер. с англ. -М., 1990.- С. 111-116 и след.

²⁶ Берндт Р.М., Берндт К.Х. Мир первых австралийцев.- С. 116-136.

²⁷ Стефаненко Т.Г. Этнопсихология.-М., 1999.- С. 125.

²⁸ См. напр.: Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки.- СПб., 1986.- С. 56.

²⁹ См.: Бернштам Т.А. Молодость в символизме переходных обрядов восточных славян: Учение и опыт Церкви в народном христианстве.- СПб., 2000.- С. 122-126.

³⁰ Бернштам Т.А. Молодежь в обрядовой жизни русской общины XIX-начала XX.- Л., 1988.- С. 232.

³¹ Календарь.- С. 613-614.

³² См., напр.: Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу. 3 т.-М.,1994; Байбурин А.К. Ритуал в традиционной культуре: Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов.- СПб., 1993.; Бернштам Т.А. Молодежь в обрядовой жизни...

³³ Цивьян Т.В. К семантике пространственных и временных показателей в фольклоре // Сборник статей по вторичным моделирующим системам.- Тарту, 1973.- С. 15.

³⁴ Там же.

³⁵ Стефаненко Т.Г. Этнопсихология.- С. 122.

³⁶ Кон И.С. Социологическая психология.- М., 1999.

³⁷ Байбурин А.К. Ритуал... С. 5-11.

³⁸ Применительно к календарю, см.: Серов С.Я. Календарный праздник и его место в европейской народной культуре // Календарные обычаи и обряды в странах Зарубежной Европы. Исторические корни и развитие бычаев.- М., 1983.- С. 40-42; о ритуальной градации жизненного цикла: Байбурин А.К. Ритуал...С. 38-123.

³⁹ Изначально слово «век» в русском языке означало не столетие, а «срок жизни человека или годности предмета»: Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т.- Т. I. А-З. СПб; М., 1912.- С. 810; см. также: Савельева И.М., Полетаев А.В. История и время... С.228-231 и след.

⁴⁰ В данном случае имеется в виду «мужской» цикл; «женский» цикл, по всей видимости, имеет другие характеристики — и не столько количественные, сколько качественные; см., напр.: Калиновская К.П. Категория «возраст» в представлениях некоторых народов Восточной Африки // Африканский этнографический сборник. Вып. XII.- Л., 1980.

⁴¹ Имхоф А.Э. Планирование жизни на весь срок. Последствия увеличения продолжительности и определенности жизненного пути за последние 300 лет // Сов.этнография.- 1990.- № 5. - С. 65-67.

⁴² Гильфердинг А.Ф. Онежские былины, записанные А.Ф. Гильфердингом летом 1871.- Архангельск, 1983.- С. 73.

⁴³ Пять оставшихся дней в архаичных календарях имеют значение священных дней и находятся вне потока реального земного времени; см., напр.: В мире мифов и легенд.- СПб., 1995. - С. 20; ; ср. также деление круга на 360°.

⁴⁴ Байбурин А.К. Ритуал... С. 47 и след.

⁴⁵ Нидерле Л. Славянские древности.- М., 1956.- С. 184; Зеленин Д.К. Обрядовое празднество совершеннолетия девицы у русских // Зеленин Д.К. Избранные труды: Статьи по духовной культуре. 1901-1913.- М., 1994.- С. 181-182; Байбурин А.К. Ритуал... С. 56-61; Бернштам Т.А. Молодость... С. 106-107, 118-119.

⁴⁶ Год души. Православный календарь с чтением на каждый день. 2001.

⁴⁷ Зеньковский В.В. Психология детства. -М., 1996.- С. 67.

⁴⁸ Бернштам Т.А. Молодость... С. 120.

⁴⁹ Там же. С. 121.

⁵⁰ Там же. С. 241-244 и след.

⁵¹ См., напр., «Пир» Данте (IV, XXIII-XVI) - Данте Алигьери. Малые произведения.- М., 1968.

⁵² Велецкая Н.Н. Языческая символика славянских архаических ритуалов.- М., 1978.- С. 81.

⁵³ Там же.

⁵⁴ См. напр.: Максимов С.В. Нечистая, неведомая и крестная сила.- СПб., 1994.- С. 420.

⁵⁵ Даль В. Толковый словарь. Т.1.- С.1160.

⁵⁶ Имхоф А. Э. Планирование жизни... С. 66.

⁵⁷ Множественность вариантов возрастной стратификации в культуре восточнославянских народов см. в книге: Бернштам Т.А. Молодость...

⁵⁸ Пример расширенного использования календарного принципа в образовательной практике предложен в книге: Кулев А.В. Основы народной культуры.

⁵⁹ Чередникова М.П. Современная русская детская мифология... С. 8.

⁶⁰ Лосев А.Ф. Диалектика мифа // Лосев А.Ф. Из ранних произведений.- М., 1990.

МЛАДЕНЧЕСКИЕ ВОКАЛИЗАЦИИ КАК ОДНА ИЗ ПРАФОРМ ИНТОНАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ЭТНОСА

Ключевое для музыкальной этнологии понятие «интонационная культура этноса» трактуется в исследовательской литературе как система, образованная взаимодействием элементов трех уровней организации: фонационного, интонационного и жанрового¹. Эта система регулируется комплексом традиционных представлений о музыке и социально обнаруживает себя в процессе музицирования². В пространстве этнической интонационной культуры выделяется ряд субкультур, формирующихся в разных возрастных и социальных слоях общества и при наличии специфических особенностей сохраняющих инвариантные черты целого. Одна из таких интонационных субкультур складывается в детской среде. Однако в отличие от этнической традиции взрослых, в синхронном измерении функционирующей в откристаллизовавшемся, «ставшем» виде, детская интонационная субкультура в каждый данный момент как бы «полистадиальна», поскольку вместе с каждым новым поколением ее носителей она переживает очередной цикл рождения, становления и окончательного оформления, намечая универсальные для разных возрастных групп социума парадигмы устного музыкального творчества. Некоторые парадигмы подобного рода рассмотрены в настоящей статье на материале младенческих вокализаций³.

Младенческие вокализации — самая ранняя форма детского звукового поведения, ведущие функции и закономерности которой определяются в основном природно-биологическими факторами: физическим развитием ребенка, его физиологическими потребностями, состоянием дыхательных органов, голосового аппарата и др. Именно эти факторы в первую очередь влияют на эмоциональный тонус ребенка, выражению которого и служат его акустические «высказывания».

В большинстве известных нам работ вокализации младенцев рассматриваются главным образом как атрибут формирующейся речевой деятельности ребенка («доречевая» или «довербальная» форма коммуникации), либо в связи с проблемами диагностики заболеваний и развития детского голоса⁴. Вместе с тем очевидно, что данный феномен, где в недифференцированном виде представлены зачатки речи и музыки, а также моторно-кинестетические элементы, синкретичен по своей

природе. Этим обстоятельством обусловлена целесообразность комплексного подхода к изучению подобных форм звукового поведения. Однако, на начальной стадии исследования (а именно таков уровень осмысления обозначенной проблемы сегодня) неминуемо высвечивание крупным планом одной из составляющих синкретического целого, тогда как другие его составляющие попадают в фокус общего плана.

Предметом рассмотрения в данной статье избран интонационный аспект младенческих вокализаций⁵, трактуемый как единство их функции, контекста, типа фонации и структуры⁶. Последняя объединяет в себе ритмический (слоговой ритм), звуковысотный (мелодические рельефы, величина межтоновых промежутков, звуковой диапазон) планы и план формы целого.

Свою основную цель автор видит в выявлении интонационных комплексов, каждый из которых выражает определенное эмоциональное состояние и представлен в звуковых монологах ребенка, воплощая некие значимые закономерности в их звуковом поведении.

Мысль о существовании достаточно общей для разных биологических видов системы связей между определенными эмоциями и выражающими их звукосочетаниями, высказывается многими учеными.

Так, Герберт Спенсер пишет в этой связи о «естественном языке страстей»⁷, Н.В. Витт — об общепринятом «языке чувств» и соответствующих ему «речевых поступках» — мимических, пантомимических, вербальных, интонационных⁸, В. Леви выдвигает идею «эмоционально-акустического кода», составляющими которого выступают «эмоционально-акустические единицы» как основа «гипотетической предмузыки»⁹. Подобные «эмоционально-акустические единицы» получили в литературе и другие наименования: «праинтонации», «протоинтонации» (Е.В. Назайкинский), «первичные интонации», «интонации-эмоции» (В.И. Елатов). Справедливо полагая, что речевая и музыкальная интонации восходят к общему истоку, В.И. Елатов считает именно первичную интонацию-эмоцию тем стволom, «от которого разошлись впоследствии столь различные и вместе с тем столь взаимосвязанные ветви»¹⁰. По мнению ученого, в интонации-эмоции «много еще чисто биологического, того естественного самовыражения, которое в конце концов сближает чувственные проявления человека и животного»¹¹.

Сущностным признаком протоинтонаций является их распределение вокруг полярных эмоций — позитивных и негативных, звуковыми эквивалентами которых выступают смех и плач.

Согласно теории «слез и смеха» Г. Спенсера, эти две акустические формы выражения крайних эмоциональных состояний близки друг другу,

что объясняется общностью порождающих их источников, каковыми являются сильные аффекты¹². На примере «алфавита плача и смеха» Е.В. Назайкинский выявляет синкретический характер протоинтонаций, объединяющих интонацию, звуки дыхательно-импульсивной природы, мимику, жесты¹³.

Первичные интонации-эмоции, характерные для младенческих вокализаций, дифференцируются физиологами на безусловно рефлекторные и условно рефлекторные.

По наблюдениям М.И. Блиновой, безусловно рефлекторные голосовые реакции возникают на начальном этапе периода младенчества на основе механизма безусловного рефлекса (врожденной мозговой деятельности) и выражаются в крике, плаче, смехе.

В условно рефлекторных интонациях, появление которых связано с формированием условных рефлексов, наряду с биологической основой присутствуют и социальные смыслы, что проявляется в приобретении ими сигнального значения и превращении в средство общения со взрослыми¹⁴. В этом случае, — подчеркивает Е.В. Назайкинский, — протоинтонация соединяет «отражение телесно-физиологического состояния с нацеленностью на внешний мир — сигнал опасности, призыв, побуждение к действию»¹⁵.

Как показывает анализ вокализаций, из всего спектра переживаемых младенцем эмоций специфическое акустическое выражение получают три состояния, имеющие наиболее общий и в то же время универсальный характер: беспокойство (оно представлено двумя интонационными комплексами — «сильного беспокойства» и «легкого беспокойства»), радость (в звуковом плане ей соответствуют три градации — «бурная радость», «радостное оживление» и «тихая радость»), спокойствие¹⁶.

Раньше других в онтогенезе осваивается интонационный комплекс беспокойства. Ведь уже крик новорожденного — это звуковое выражение состояний страха, дискомфорта, тревоги.

На основе экспериментальных исследований первых детских криков учеными выявлены их существенные признаки — средняя продолжительность, периодичность, диапазон, динамика и др.¹⁷

В ряду факторов, обуславливающих индивидуальные различия в криках новорожденных, Г.П. Стулова называет физическое состояние детей. Замечено, что чем менее развит ребенок в физическом отношении, тем выше звучит его голос. В первых детских криках исследователем выделены гласноподобные звуки «а», «э» и дифтонг «эа», наиболее

простые для артикулирования, чем, вероятно, объясняется присутствие фонемы «а» в составе первых словообразований у детей разных национальностей.¹⁸

В ходе онтогенеза за состоянием беспокойства закрепляется определенный круг ритмических и мелодических формул. В «словаре» *слогоритмических* ячеек преобладают одно-пятислоговые, реже встречаются шести-десятислоговые. Однослововые обороты обычно представляют собой возглас на одном тоне, иногда слог распевается двумя-девятью звуками. Многим ритмочайкам присущи прихотливые изломанные рисунки с широкой амплитудой слоговых времен. Соотношение слогового и мелодического планов в большинстве случаев определяется принципом «звук-слог».

По мелодико-фонационным признакам звуковая сфера беспокойства дифференцируется на две типологические группы интонаций-эмоций, соответствующие состояниям сильного беспокойства и легкого беспокойства. *Мелодика* интонаций сильного беспокойства организована преимущественно на основе α принципа¹⁹ и представлена следующими формулами:

- а) крик на одном звуке чаще всего в первой-второй октавах;
- б) маятник в широком диапазоне с сопоставлением регистров (первая-третья октавы), завершающийся плавным глиссандирующим спуском (сочетание α и β принципов организации мелодики);
- в) развернутый взлет, нередко с сопоставлением регистров (первая-третья октавы), завершающийся маятником на верхних звуках диапазона²⁰.

Фонационную основу комплекса сильного беспокойства составляет *возгласный тип фонации* («крик-плач», «лепет-плач»). Для него характерны кричащий, иногда «рычащий» плачевый тембр, глиссандирование, обилие форшлагов, фруллато на крике, озвученные гортанные вдохи и выдохи, частые резкие сопоставления громкости (от *ppp* до *fff*) при доминировании *f*–*ff*.

Более разнообразен круг *типовых мелодических оборотов*, соотносимый с состоянием легкого беспокойства:

- а) нисходящий ход в узком диапазоне (секунда либо микроинтервал) в первой октаве, сочетающийся, как правило, с хореической ритмической фигурой («ламентозная» интонация β типа);
- б) маятник в нешироком диапазоне в первой октаве (α принцип);
- в) плавное нисхождение в нешироком диапазоне (β либо γ типы);

г) монотония, нередко с расширением зоны основного звука тона-ми, высотно не дифференцированными либо частично дифференцированными (γ принцип);

д) зигзаг с высотно не дифференцированными либо частично дифференцированными соотношениями тонов (β либо γ принципы);

е) цепь нисходящих скачков в пределах октавы (α принцип);

ж) цепь разнонаправленных скачков (α принцип).

Возгласный тип фонации в рамках рассматриваемого интонационного комплекса отличается умеренной интенсивностью и определяется признаками феномена «хныканья» («лепет-хныканье»): таков напряженный хныкающий тембр, глиссандирование, форшлаги, фруллато на хныканье, частые смены и сопоставления громкости (от *p* до *mf*) при доминировании *mp* и *mf*.

Отмеченные признаки интонаций-эмоций беспокойства в целом типичны для всех наблюдаемых нами детей. Можно говорить лишь о некоторых изменениях в «словаре беспокойства», происходящих на разных стадиях младенческого возраста: до 5-6 месяцев преобладают краткие обороты и вокализации, появление же более развернутых интонационных элементов, связанное, вероятно, с развитием дыхательных органов и голосового аппарата ребенка, приходится в основном на вторую половину периода младенчества.

Интонационному комплексу радости, как уже отмечалось, в младенческих вокализациях соответствуют три группы интонаций-эмоций: интонации бурной радости, радостного оживления и тихой радости. *Ритмика* интонаций бурной радости базируется на лаконичных ритмоформулах — односложных (возглас-крик на одном, реже — двух звуках) и двух-трехсложных, чаще всего основанных на движении от слабого времени к сильному (ямбические, анапестические фигуры), в некоторых случаях — от сильного времени к слабому (хореические, дактилические фигуры). Более пространные обороты, встречающиеся значительно реже, обычно имеют два либо три фразовых ударения. Просматривается тенденция к акцентуации преимущественно протяженных звуков, что придает некоторым ритмочайкам (в основном двух-трехсложным) типовой характер, обусловленный устойчивой взаимной закрепленностью определенного количества слогов, рисунка слогового ритма и позиции акцента. Вместе с тем, в данном случае имеет место и обратный процесс — многообразное акцентное оформление одной и той же слогоритмической фигуры как следствие повышенной эмоциональной интенсивности и импульсивности интонационного «высказывания». В

этой группе интонаций минимальны внутрислоговые распевы и весьма значителен разброс слоговых времен.

Мелочейки, принадлежащие к рассматриваемому комплексу, как правило, охватывают диапазон в две-три октавы и базируются на семи формулах, организованных по α принципу:

а) возглас-крик в высоком регистре (обычно в третьей октаве); это может быть один звук либо оборот трехфазного строения, включающий стремительный взлет мелодии, собственно возглас-крик, и довольно развернутое нисхождение — плавное или скачкообразное; в последнем случае возникает сопоставление регистров;

б) восходящий скачок в пределах одного либо разных регистров (с интервалом в две-три октавы), обычно сочетающийся с ямбической либо анапестической ритмическими фигурами;

в) цепь восходящих скачков в диапазоне двух-трех октав (первая-третья), сочетающаяся с повторяющимися ямбическими ритмооборотами;

г) цепь нисходящих скачков в диапазоне двух-трех октав, сочетающаяся с повторяющимися хореическими фигурами;

д) сочетание двух и более разнонаправленных скачков, нередко сопровождающееся недискретным расширением зоны каждого тона и сопоставлением регистров;

е) маятник в диапазоне от секунды до двухоктавных промежутков. В каждом отдельном маятнике реальный интервал между звуками может изменяться (с нарастанием возбуждения он обычно расширяется), неизменным же остается лишь принцип балансирования между двумя высотными уровнями. Маятникобразные обороты зачастую сочетаются с ямбической либо амфибрахической ритмическими фигурами.

Фонация интонаций-эмоций бурной радости принадлежит к *возгласному типу* («радостный крик»). Важное значение в артикуляционном выражении бурной радости имеют резкие, напряженные по тембру возгласы, озвученные гортанные вдохи и выдохи, форшлагги, глоссандо, фруллато, нередко перемежающиеся со смехом. Этому комплексу присуща повышенная громкость (наиболее типичные ее показатели — от *f* до *fff*) и резкие сопоставления контрастных динамических уровней (*mf* < *f* > *mp*; *mf* < *ff*; *p*-sub. *fff* и т.п.).

Интонационный комплекс бурной радости остается устойчивым на протяжении всего периода младенчества у разных детей. Однако, опираясь на общий «интонационный словарь», создатели вокализаций могут отдавать предпочтение различным его элементам: одни — возгласам, другие — скачкам и маятникам. В ходе онтогенеза определенная

динамика обнаруживается в освоении палитры темброво-артикуляционных средств выражения бурной радости: раньше всего появляются радостный крик, озвученные вдохи и выдохи, позднее присоединяются другие приемы.

Параметры комплекса радостного оживления, в целом близкие признакам интонационной сферы бурной радости, имеют по сравнению с ней более умеренные показатели. При слоговой протяженности *ритмо-ячеек* от одного до восьми слогов в интонациях-эмоциях радостного оживления наиболее употребительны одно-четырёхсложные, причем двух-трехсложные идентичны соответствующим оборотам бурной радости. Как и бурная радость, радостное оживление выражается посредством мелодики строго слогового строя. Вместе с тем, слоговые времена колеблются в рассматриваемых интонациях в более узкой зоне.

Круг *мелодических формул* радостного оживления выглядит следующим образом:

- а) взглас на одном звуке (первая либо вторая октавы);
- б) восходящий скачок в пределах октавы, сочетающийся с ямбической, амфибрахической либо дактилической фигурами (α принцип);
- в) нисходящий скачок в пределах октавы, сочетающийся с хорейским ритмооборотом (α принцип);
- г) цепь нисходящих скачков в пределах октавы, начинающаяся с акцента (α принцип);
- д) маятник в пределах октавы (α принцип);
- е) плавное восхождение в пределах октавы (β принцип);
- ж) плавное нисхождение в пределах октавы (β принцип);
- з) монотония с расширением основного тона в зоне недифференцированных или частично дифференцированных высот (γ принцип).

При наличии в сфере радостного оживления мелодических формул, общих со «словарем» бурной радости, они имеют здесь несколько иной облик: заметно сужается их диапазон (одна, реже — две октавы), в силу чего экспрессивный прием сопоставления регистров теряет свою значимость; арсенал мелодических рельефов пополняется плавным (восходящим и нисходящим) движением, а также монотонией с недискретным расширением тона.

Артикулируются подобные интонационные обороты активным, энергичным звуком, не переходящим в крик, иногда с элементами хрипения, кряхтения, с гортанными вдохами и выдохами, фруллато, форшлагами, глиссандо. Преобладающая громкостная зона звучания — *mp - mf*. *Возгласный тип фонации* представлен здесь одной из своих разновидностей — «радостным лепетом».

Многообразен в интонационно-артикуляционном отношении комплекс тихой радости. В его *ритмическом «словаре»* набор ритмообразов простирается от односложных (в них слог обычно распет) до тринадцатисложных, при этом продолжительность слоговых времен колеблется здесь в очень широкой зоне. Несмотря на весомую долю протяженных ритмооборотов (восьми-тринадцатисложных), основную группу ритмоформул в комплексе тихой радости составляют двух-семисложные. Благодаря различным позициям акцентов каждая ячейка при повторениях варьируется. В соотношении слогового и мелодического планов значительна роль внутрислоговых распевов, что привносит в рассматриваемые интонации-эмоции признаки собственно пения. В ряде случаев завершение интонационного оборота сопровождается замедлением темпа.

Мелодика сферы тихой радости базируется на трехоктавной звуковой шкале (первая-третья октавы) и одиннадцати типовых формулах:

а) монотония в первой либо второй-третьей октавах. В последнем случае мелочейка может завершаться сбросом голоса на широкий интервал вниз (чаще на октаву), что приводит к сопоставлению регистров (α принцип);

б) маятник в пределах октавы с возможным расширением зоны каждого звука (α , иногда в сочетании с β принципом);

в) восходящий скачок в пределах октавы либо двух октав. В последнем случае происходит сопоставление регистров (α принцип);

г) нисходящий скачок обычно в промежутке, большем октавы, с сопоставлением регистров (α принцип);

д) цепь нисходящих скачков с сопоставлением регистров (α принцип);

е) сочетание двух и более разнонаправленных скачков с возможным недискретным расширением зон отдельных звуков. Охватываемый диапазон — от октавы до трех октав. В последнем случае происходит сопоставление регистров (α принцип);

ж) плавное восхождение в пределах октавы (β или γ принципы);

з) плавное нисхождение в пределах октавы, иногда в более широком диапазоне (β или γ принципы);

и) развернутое ступенчатое восхождение с чередованием скачков и плавного движения и сопоставлением регистров; иногда завершается нисходящим скачком в широком промежутке (сочетание α и β принципов);

к) развернутое ступенчатое нисхождение с чередованием скачков и плавного движения и сопоставлением регистров (сочетание α и β принципов);

л) зигзаг, образуемый опеванием центрального тона высотно не дифференцированными либо частично дифференцированными звуками (γ принцип).

По типу фонации интонационный комплекс тихой радости может быть отнесен к разновидности *вокально-речевого* фонационного эталона («гуление»), приближающегося к пению. Одна из излюбленных красок этого комплекса — нежный, легкий, прозрачный, нередко на грани шепота тембр. Не менее значимы «птичьи» звучания, своего рода «воркование», «курлыканье», «щебет», связанные с голосовой игрой. Несколько реже встречаются «рычание» от удовольствия, кряхтение, извлечение «скрипучих», сдавленных звуков. Широко употребительны приемы фруллато, глиссандо, озвученные вдохи и выдохи, форшлагги. Основной динамической зоной артикуляции интонаций-эмоций тихой радости является *p* (от *mp* до *pppp*).

Типологические признаки интонационного комплекса тихой радости сходным образом проявляются в звуковом поведении всех детей младенческого возраста. Входя в «репертуар» младенцев на третьем месяце жизни, интонации-эмоции тихой радости сохраняются в нем в течение всего периода младенчества.

Комплекс спокойствия по многим параметрам соотносится с речью. Свобода речевого развертывания ощутима в *ритмике* интонаций-эмоций подобного рода: в наличии ритмических оборотов, не передаваемых в кратных отношениях длительностей; отсутствии резкого контраста в продолжительности слоговых времен; режиссирующей роли строгослоговой мелодики.

Мелообороты рассматриваемого комплекса развиваются в среднем, характерном именно для речи регистре (примерно от a-h до c²). В их звуковосотной организации ведущая роль принадлежит монотонии и высотно не дифференцированным соотношениям тонов (β принцип), которые в тех или иных формах включаются почти во все мелодические формулы:

- а) монотония (обычно в первой октаве);
- б) восхождение с дискретным либо недискретным соотношением тонов, а также их сочетанием (γ или β принципы);
- в) нисхождение с дискретным либо недискретным соотношением тонов, а также их сочетанием (γ или β принципы);
- г) зигзаг, образованный разнонаправленными ходами в нешироком диапазоне между высотно дифференцированными или не+ дифференцированными тонами (γ либо β принципы);

д) маятник в нешироком диапазоне, иногда сочетающийся с высотно не дифференцированным расширением зон обоих звуков (α и β принципы);

е) выпуклая волна с соотношением высотно не дифференцированных либо частично дифференцированных тонов (β либо γ принципы);

ж) сочетание маятника и монотонии (α принцип).

С речью коррелирует и тип фонации, характерный для интонаций-эмоций спокойствия. Этому комплексу соответствует разновидность *вокально-речевого типа фонации* («спокойный лепет»), в котором преобладает легкий звук, иногда на грани шепота, нередко сочетающийся с мягким кряхтением. Встречаются неглубокие озвученные вдохи и выдохи, краткое глиссандирование, нерезкое фруллато, форшлагги, а в слоговом плане вокализаций — агуканье. Громкостной диапазон — от *pp* до *mf*; основной динамический показатель — *mp*.

Отмеченные признаки интонационной сферы спокойствия имеют универсальный для разных детей характер. В связи с психофизиологическими изменениями, которые претерпевает организм ребенка на протяжении первого года жизни, происходит некоторое внутреннее усложнение типовых интонационных формул, увеличение масштабов вокализаций при сохранении их структурной основы.

Взгляд на младенческие вокальные монологи как на эмоционально-акустический феномен может служить отправным моментом и в трактовке их целостной организации. Спектр факторов, определяющих масштабы и внутреннее строение младенческих вокализаций, весьма широк: это физическое и эмоциональное состояние ребенка, характер действующих на него извне раздражителей, атмосфера общения со взрослыми, изменения, происходящие в коммуникативной ситуации, и др. В силу этого вокальные «высказывания» могут различаться по продолжительности и интонационному составу: среди них есть как краткие импульсивные голосовые реакции, опирающиеся на одну или несколько интонаций-эмоций одного знака (они преобладают на начальной стадии периода младенчества), так и весьма развернутые, особенно типичные для детей восьми-одиннадцатимесячного возраста. Протяженные вокализации обычно развиваются в едином эмоционально-акустическом поле, объединяя несколько интонационных комплексов одного знака, например: бурной радости, радостного оживления и тихой радости; сильного и легкого беспокойства и т.п. Нередко в позитивный или негативный эмоционально-звуковой континуум включаются «нейтральные» интонации спокойствия. Несколько реже вокализации воплощают смену эмоциональных состояний ребенка и строятся на сопоставлении полярных по знаку эмоционально-акусти-

ческих комплексов. Просматривается тенденция к изменению ритма подобных смен в онтогенезе: если в 2,5-3 месяца этот ритм довольно дробен, что обуславливает краткость интонационных зон, соответствующих разным состояниям, то к 8-11 месяцам масштабы таких зон заметно возрастают.

Младенческим вокальным монологам свойственны относительно устойчивые *темпы*. Их темповые показатели зависят прежде всего от темперамента ребенка, его физического состояния в момент записи, в меньшей степени – от переживаемой эмоции (замечено, что темповые воплощения одного и того же интонационно-эмоционального комплекса в нескольких вокализациях одного ребенка и в монологах разных детей, как правило, не совпадают, и наоборот – разным интонационным комплексам могут соответствовать одинаковые темпы. В среднем наиболее употребительны темпы в 144, 156, 168, 180 счетных долей в минуту, что соотносится с параметрами быстрого движения, очевидно, оптимально отвечающего кинестетике детей младенческого возраста. Есть ощутимые отличия максимальных темпов в вокализациях, принадлежащих разным детям.

Так, в наших материалах наиболее подвижны монологи Луки К. Их верхняя темповая граница равна 216-312 счетным долям в минуту в отличие от 192-196 у других детей. Изменение темпа в рамках одной вокализации – явление довольно редкое; обычно оно происходит путем постепенного темпового нарастания (спада) к концу того или иного построения либо посредством смены темпа на гранях построений (подобные темповые колебания наблюдаются главным образом в сферах тихой радости и спокойствия).

При всей значимости психофизиологических и ситуативных моментов было бы неверным считать организацию младенческих вокализаций лишь спонтанным звуковым потоком, лишенным какой бы то ни было внутренней логики. Вероятнее всего, эта логика лежит в плоскости структурирования всякого речевого процесса, где выделяются лексический и грамматический уровни. Если, со значительной долей условности, соотнести составляющие эмоционально-акустических «высказываний» младенцев с компонентами речевого сообщения, получим следующие элементы целостных вокализаций, каждый из которых по-своему репрезентирует его «протолексический» уровень, что типологически сближает довербальную и раннюю вербальную формы детской речи²¹:

интонационно-слоговая синтагма (аналог слова периода усвоения речи) – наименьшая структурная единица целого, выражающая одно эмоциональное состояние и выделяемая краткой дыхательной паузой;

интонационно-слоговая тирада (аналог повторенного слова в ранней форме речи детей) — фрагмент вокализации, выражающий одно эмоциональное состояние, состоящий, как правило, из нескольких синтагм и выделенный достаточно продолжительной паузой (в нотных транскрипциях — значком ?);

раздел (аналог многократно повторенного слова в ранней форме речи детей) — самый крупный фрагмент вокализации, выражающий одно эмоциональное состояние, включающий несколько тирад и выделенный продолжительной паузой (в нотных транскрипциях — значком /);

целое (аналог продолжительного игрового манипулирования словом либо разными словами, соположенными, но не согласованными между собой по смыслу) — последовательность разделов, выражающих разные эмоциональные состояния либо градации одного состояния (в нотных транскрипциях окончание вокализации отмечено значком //).

Существует определенная зависимость между интонационным составом и масштабами тирад и разделов. Так, наиболее лаконичны построения, выражающие эмоции сильного беспокойства и бурной радости. Это обстоятельство еще раз подтверждает мысль о том, что в акустическом воплощении двух полярных эмоций, отличающихся высокой интенсивностью проявления, есть немало общих черт (напомним в связи с этим и о наличии интонационно-мимического сходства между плачем и смехом как специфическими формами их выражения). Тирады и разделы комплексов радостного оживления, тихой радости и спокойствия разномасштабны, но в целом более протяженны, чем названные выше.

Вокализации продолжают сохранять свое значение в детском звуковом поведении примерно до полутора лет, причем в монологах детей начала второго года жизни появляются некоторые новообразования. К ним принадлежат имитации звучаний, слышанных от взрослых и в окружающей жизни. Таковы, в частности, самобаюканья и баюканья игрушек — многократно повторяемые хореические нисходящие ходы в нешироком звуковом промежутке, артикулируемые ребенком на фоне-ме «а». Таковы и подражания голосам животных и птиц, гудению машин, звукам музыкальных инструментов, с которыми в интонационный словарь детей на границе младенчества и раннего детства входят элементы звукоподражательных типов фонаций и класса интонирования. Таковы, наконец, включаемые в ткань монологов отдельные слова, выступающие как в асемантической, так и в семантической функциях. В последнем случае они служат попытками номинации, а, следовательно, и первоначального осмысления явлений внешнего мира. Однако

более полно эта тенденция реализуется в игровых вокальных монологах детей раннего и дошкольного возраста.

Младенческим вокализациям присущи некоторые черты, общие с формами звукового поведения высших животных и птиц. Биоакустикой установлено, что как и у детей на начальной стадии онтогенеза, у представителей животного мира разным эмоциям соответствуют определенные акустические комплексы, включающие показатели высоты, тембра, темпоритма, силы голоса. Подобно детям, животные и птицы с помощью этих комплексов не только выражают свое физиологическое состояние, но и передают разнообразную жизненно важную информацию, используя звуковые сигналы в качестве основного средства коммуникации²².

Однако если у высокоорганизованных животных и птиц язык эмоционально-звуковых сигналов остается ведущим механизмом коммуникации на протяжении всей жизни, то у детей он выступает главным коммуникативным средством только на самом раннем этапе онтогенеза. Постепенно, — отмечает М.И. Блинова, — на основе безусловнорефлекторных голосовых реакций формируются условнорефлекторные ответы, многие из которых благодаря многократному употреблению приобретают “семантическую всеобщность”, начиная играть роль основополагающих интонационных формул²³. Ряд таких формул, закрепившихся впоследствии в музыкальном фольклоре, кристаллизуется в младенческих вокализациях.

Так, мелодика младенческих монологов содержит определенные «накопления», актуализирующиеся в области фольклорного интонирования. В ней осваиваются три принципа мелодической организации — α , β и γ — и оформляющиеся на их основе типовые мелодические обороты (широкие скачки и маятники с сопоставлением регистров голоса, восхождения, нисхождения, зигзаги, в которых сочетаются дискретное и недискретное соотношение тонов, эмоциональные возгласы-крики, звукоподражания голосам животных и птиц), характерные для детского устного творчества и ряда интонационно-этнических культур взрослых²⁴. Среди ритмоформул, многократно повторяющихся в монологах одного ребенка — наподобие игрового мультиплицирования слогов в лепете и в вокализациях разных детей, наиболее распространены некоторые двух-пятислоговые (характерно, что многие из них не превышают «магического» числа 7 и совпадают со славянскими песенными ритмоформулами цезурированного типа). В некоторых интонациях-эмоциях просматриваются очертания универсальных интонационных формул, входящих в арсенал выразительных средств не только фольклора, но и профессиональной музыки. К ним принадлежат интонации

«возгласа» (восходящий скачок в сочетании с ямбической ритмической фигурой) и «плача-стона» («ламентозное» нисхождение в пределах секунды-терции в сочетании с хореической ритмической фигурой).

В более крупном плане можно говорить о тенденции к становлению в синкретическом звуковом континууме младенческих вокализаций класса сигнального интонирования (интонации-эмоции, звукоподражания), присутствующего в качестве одной из интонационных сфер во всякой интонационно-этнической культуре.

Но, пожалуй, самый существенный вклад звуковые монологи младенцев вносят в формирование темброво-артикуляционной культуры звукового поведения человека. Богатая и разнообразная палитра фонаций, к которой бессознательно прибегает младенец (помимо человеческих голосовых красок здесь немало «звериных» и «птичьих»), в раннефольклорном музицировании приобретает статус сознательно используемых темброво-артикуляционных средств (трели, форшлагги, призвуки, горлохрипение, рычание, орнитологические звучания и др.), наделяемых определенным значением²⁵.

Два типа фонаций, осваиваемые ребенком в период младенчества, — возгласный и вокально-речевой, в котором синкретически объединены признаки вокальной и речевой артикуляции, — могут быть трактованы как праформы фонационных эталонов, актуальных, при условии неизбежной трансформации, и для фольклорного музицирования детей и взрослых. Так, «*радостный крик*» как один из видов возгласного типа фонаций можно считать предтечей коллективного крикового произнесения ритуальных текстов, а другие разновидности того же типа — «*крик-плач*», «*лепет-плач*» и «*лепет-хныканье*» — индивидуальной обрядово-плачевой артикуляции. «*Гуление*» — форма вокально-речевой фонации с вокальной доминантой — выступает прототипом пения, тогда как к «*лепету*» («*радостному лепету*», «*спокойному лепету*») восходят различные формы фольклорных речитаций — обрядовых и необрядовых²⁶.

Таким образом, младенческие вокализации — не просто хронологически наиболее ранняя форма детского звукового поведения. Скорее это своего рода код, где в синкрезе содержатся многие тенденции будущего устного музыкального творчества детей и некоторые базовые моменты интонационной культуры взрослых. Все сказанное дает достаточно оснований для положительного ответа на вопрос о параллелизме интонационных процессов, протекающих в ходе онтогенеза и филогенеза, и конкретизирует аспекты и формы типологического родства этих процессов.

3.

Увидел вошедшую в комнату маму

Миша В., 6 мес. 15 дн.

$\text{D} \approx 240$

ыи ми ыи

f (сильно)

БУРНАЯ РАДОСТЬ

4.

Общается с папой

Лука К., 2 мес. 8 дн.

$\text{D} \approx 144$

$\text{D} \approx 144 < 156$

$\text{D} \approx 144$

репанка

пятаки

ыи на ыи

mf (слышно)

РАДОСТНОЕ ОЖИВЛЕНИЕ

на ыи ыи ыи ыи ыи ыи на ыи ыи ыи ыи

mp *mf* *pp*

5.

Проснулся, лежит один в кроватке

Миша В., 8 мес. 24 дн.

$\text{D} \approx 156$

а на

r (легко, играя голышом)

ТИХАЯ РАДОСТЬ

а а а а аа аа а наа наа аа аа

r (нежно) *mp* *r*

аа а ыи

(нежно)

Общается с мамой.

6.

Миша В., 10 мес. 20 дн.

♩ ≈ 132

MA-MA, MA-MA MOU MOU AЭ AЭ O

тр (баночка) P

ТИХА Я РАДОСТЬ

O A AЯ AЯ И Я И Я И Я Ы А Ж А Ы

тр (нежно курлыкала) P

AЭ И AЭ (Э)ЭИ (Э)ЭИ (Э)ЭИ

тр (щечка по-птички)

Общается с папой

7.

Лука К., 2 мес. 8 дн.

♩ ≈ 144

РЕЛАНКА ПАПЫ

AЭ AЭ AЭ ЭЫ М ЭЫ ЭЫ ЭЫ

тр

СПОКОЙСТВИЕ

Примечания

¹ Шейкин Ю.И., Цеханский В.М., Мазепус В.В. Интонационная культура этноса (опыт системного рассмотрения) // Культура народностей Севера: традиции и современность: Сб. статей / Отв. ред. В.И. Бойко. - Новосибирск, 1986. - С. 235-247. В этой работе предложена *типология фонаций* (звукоподражательная, возгласная, речевая, вокальная, инструментальная) и *классов интонирования* (сигнальное, вербальное, музыкальное), используемая нами в анализе младенческих вокализаций.

² Триада «музицирование-интонирование-артикуляция» — положена в основу целостного описания этномузыкальной традиции И.И. Земцовским. — См.: Земцовский И.И. Артикуляция фольклора как знак этнической культуры // Этнознаковые функции культуры: Сб. статей / Отв. ред. Ю.В. Бромлей. - М., 1991. - С. 152-189.

³ Фонозапись вокализаций детей в возрасте от двух месяцев до полутора лет, а также нотная транскрипция фонограмм выполнены автором статьи. Фрагменты вокализаций, принадлежащие к разным эмоционально-интонационным комплексам, представлены в нотном приложении.

⁴ См. в частности: Выготский Л.С. Мышление и речь. - М., 1996; Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: В 2 т. - М., 1989. - Т. 1. - С. 460-483; Супрун А.Е. Лекции по теории речевой деятельности: Пособие для студентов филолог. фак-тов вузов. - Минск, 1996; Тонкова-Ямпольская Р.В. Спектрографическая и интонационная характеристика голосовых звуков новорожденных детей // От простого к сложному. Элементы развития высшей нервной деятельности ребенка: Экспериментальные исследования / Отв. ред. Н.И. Касаткин. - М.; Л., 1964. - С. 68-75; Хелльбрюгге Т., Дёринг Г. Ребенок от 0 до 6. - М., 1992 и др.

⁵ В избранном нами аспекте младенческие вокализации прежде почти не изучались. Отдельные замечания по этой проблеме см. в работах: Алексеев Э.Е. Раннефольклорное интонирование. - М., 1986; Квитка К. Первобытные звукоязыды // Избранные труды: В 2 т. - М., 1971. - Т. 1. - С. 215-274.

⁶ Те же параметры: функция, контекст, фонация и структура — приняты в музыкально-этнологических описаниях фольклорных текстов. Аналогичные аспекты выделены В.В. Медушевским в ряду универсальных элементов художественного моделирования эмоций в музыке. К ним отнесены обусловленные знаком эмоции музыкальные ритм, темп, динамика, тембр, артикуляция. См.: Медушевский В. О закономерностях и средствах художественного воздействия музыки. - М., 1976. - С. 10, 61, 66-72.

⁷ См.: Спенсер Г. Теория слез и смеха / Пер. с англ. // Соч.: В 7 т. / Под общ. ред. Н.А. Рубакина. - СПб., 1900. - Т. VII. - С. 154.

⁸ См.: Витт Н.В. Об эмоциях и их выражении (к проблеме выражения эмоций в речи) // Вопросы психологии. - 1964. - №3. - С. 140-154; Он же. Информация об эмоциональных состояниях в речевой интонации // Вопросы психологии. - 1965. - № 3. - С. 89-102.

⁹ См.: Леви В. Вопросы психобиологии музыки // Советская музыка. - 1966. - № 8. - С. 39-43.

¹⁰ Елатов В.И. Мелодические основы белорусской народной музыки. - Минск, 1970. - С. 18. См. об этом также: Дарвин Ч. Выражение эмоций у человека и животных: Пер. с англ. // Соч.: В 9 т. - М., 1953. - Т. 5. - С. 747; Яворский Б. Заметки о творческом мышлении русских композиторов от Глинки до Скрябина (1825-1915) // Избранные труды: В 2 т. - М., 1987. - Т. I, ч. 1. - С. 42; Блинова М. Физиологические предпосылки происхождения музыкального языка // Проблемы генезиса и специфики ранних форм музыкальной культуры: Тез. докл. науч. конф. — Ереван, 1986. - С. 17-18 и др.

¹¹ См.: Елатов В.И. Указ. соч. С. 18.

¹² См.: Спенсер Г. Указ. соч. С. 155-157.

¹³ См.: Назайкинский Е. Звуковой мир музыки. - М., 1988. - С. 61-62.

¹⁴ См.: Блинова М. На пути к физиологическому изучению интонационной выразительности // Вопросы теории и эстетики музыки. — Л., 1967. - Вып. 5. - С. 173.

¹⁵ Назайкинский Е. Указ. соч. С. 165-166.

¹⁶ Данная типология акустических комплексов коррелирует с принятой во многих психологических работах дифференциацией эмоций на возбуждающие (стенические) и угнетающие (астенические), между которыми находится промежуточная зона спокойствия (см. в частности: Дарвин Ч. Указ. соч. С. 741, 910; Психология эмоций: Тексты / Под ред. В.К. Виллонаса, Ю.Б. Гиппенрейтер. - М., 1984 и др.).

¹⁷ См.: Тонкова-Ямпольская Р.В. Указ. соч. С. 73-74; Стулова Г.П. Развитие детского голоса в процессе обучения пению. - М., 1992. - С. 86-89.

¹⁸ Стулова Г.П. Указ. соч. С. 86-89.

¹⁹ В анализе мелодики младенческих вокализаций за основу нами приняты три принципа организации раннефольклорного мелоса, описанные Э.Е.Алексеевым: α (сопоставление голосовых регистров), β (недискретная смена высотных уровней, плавное «съезжание» от одного тона к другому) и γ (сочетание высотно определенного и высотно неопределенного интонирования тонов мелодии). — См.: Алексеев Э.Е. Указ. соч. С.53, 64, 84.

²⁰ Значительная роль в интонационном словаре младенцев интонаций с двух-трехоктавным диапазоном обусловлена особенностями голоса детей первого года жизни. В литературе, посвященной проблемам детского голоса, отмечается, что от момента рождения в голосе детей присутствуют два самостоятельных натуральных голосовых регистра — грудной и фальцетный, тогда как смешанное голосообразование детям раннего возраста не свойственно. В период младенчества обнаруживается склонность к использованию крайних участков натуральных регистров, с чем связана широта голосового диапазона детей-первогодков: с учетом индивидуальных особенностей в использовании голосовых регистров это могут быть промежутки от q до q_4 или от c_1 до c_4 (см.: Стулова Г.П. Указ. соч. С. 99).

²¹ В приведенном перечне элементов младенческих вокализаций представлен весь возможный их набор. В отдельных случаях, например, когда тирада состоит из одной синтагмы, раздел — из одной тирады, а целое — из одного раздела, их может быть меньше.

²² В связи с этим представляет интерес следующее замечание Б.Л. Яворского: «Наблюдения над организацией звукоизвлечения у животных показывают, что корова, которая хочет пить, производит соответствующей мускулатурой позывные, пьющие движения и озвучивает их; когда хочет есть, она производит жвачные движения и озвучивает их». — Яворский Б. Указ. соч. С.42.

²³ Блинова М. На пути... С. 173-174.

²⁴ Описания подобных этнических культур приведены в работах: Алексеев Э. Проблемы формирования лада. - М., 1976; Грубер Р.И. Всеобщая история музыки. - М., 1965. - Ч. 1. - С. 16; Добжанская О.Э. Шаманский обряд нганасан: опыт этномузыкального исследования: Автореф. дис. ... канд. искусствоведения. - Новосибирск, 1997; Музыкальная культура Сибири: В 3 т. - Новосибирск, 1997. - Т. 1. - кн. 1; Шейкин Ю.И. Допесенное и песенное в фольклоре уды // Народная песня. Проблемы изучения: Сб. науч. трудов / Сост. и отв.ред.И.И. Земцовский. - Л., 1983. - С. 79-93; Он же: Звукоподражания голосам зверей и птиц в фольклоре уды // Традиционный и современный фольклор Приуралья и Сибири: Тез. докл. конф. - М., 1979. - С. 66-68; Он же: О типах интонирования эпоса народов Сибири и Дальнего Востока // Проблемы изучения музыки эпоса: Тез. докл. конф. - Клайпеда, 1988. - С. 40-42; Шейкин Ю.И., Цеханский В.М., Мазепус В.В. Указ.соч. С. 238-245 и др.

²⁵ Особую роль темброво-артикуляционных элементов в раннефольклорном пении отмечают многие ученые (см. в частности: Алексеев Э.Е. Прагматическое, игровое, ритуальное в звукоподражаниях народов Севера и Сибири // Голос и ритуал: Материалы конф. - М., 1995. - С. 33-35; Грубер Р.И. Указ. соч. С. 15, 16; Добжанская О.Э. Указ. соч. С. 10, 14, 16; Мазепус В.В. Артикуляционный принцип определения тембров при описании этнических интонационных феноменов // Аборигены Сибири: проблемы изучения исчезающих языков и культур: Тез. докл. конф. - Новосибирск, 1995. - Т. 1. - С. 10-13; Sachs C. The Rise of Music in the Ancient World East and West. - N. Y., 1943. - P.19.

²⁶ Названные формы произнесения музыкально-фольклорных текстов выделены Е.А. Дороховой (см.: Дорохова Е.А. Виды ритуального вокального интонирования и структура традиционного сообщества // Голос и ритуал: Материалы конф. - М., 1995. - С. 89-93).

ДЕТСКИЙ КАЛЕНДАРНО-ОБРЯДОВЫЙ ФОЛЬКЛОР: К ВОПРОСУ ТИПОЛОГИИ НЕПЕСЕННЫХ ФОРМ ИНТОНИРОВАНИЯ

Экспедиционные исследования Вологодского государственного педагогического университета, проводимые на территории Вологодской области, позволяют систематизировать и обобщить материалы, раскрывающие место и роль детей в календарно-земледельческих обрядах. Эти материалы свидетельствуют об активном участии детей в ритуалах, связанных с переломными моментами в году (наступление Нового года, приход весны и т.д.). Молодое поколение символизировало собой зарождение и проявление пробуждающихся сил природы. Таким образом дети, выполняя магическую функцию в обряде, влияли на последующие события в жизни семьи и общины, утверждали идею восстановления жизненных связей и рождения Нового. В вологодских традициях отмечено участие детей и подростков в ритуалах осеннего заговенья, зимних святок, масленицы, встречи весны, середокрестья, Пасхи и др.

Ведущее место в системе жанров детского календарно-обрядового фольклора принадлежит формам непесенного интонирования, занимающим промежуточное положение между речевой и музыкальной сферами.

Главные отличительные черты непесенного интонирования обнаруживают себя в синкретической взаимосвязи ведущих компонентов формы на уровне вербального, интонационно-ритмического и изобразительного рядов. Совокупность средств художественной выразительности в их нерасчлененном единстве формирует структуру фольклорного текста, целостность которого определена общей функционально-смысловой направленностью произнесения. Синкретическая неразрывность элементов сочетается с подвижностью их связей в структуре целого: мобильны интонационно-ритмические и композиционные схемы, не закреплена, как правило, звуковысотность.

Основу типологической группировки непесенных форм определяет характеристика интонационного строя фольклорных текстов. В детском фольклоре выделяются следующие типы непесенного интонирования: речитация, речевая и напевная декламация, декламация-скандирование, возглас¹. Далее остановимся и рассмотрим формы декламации, занимающие ведущее место в системе детского обрядового интонирования.

Формы возгласного интонирования.

Декламационные формы возгласного интонирования – выкрики и кличи составляют многочисленную группу обрядового фольклора, исполняемого детьми. Основные типические закономерности их связаны с характерным речевым поведением в ритуале – криком. Как универсальное средство подачи информации крик получает функциональную нагрузку и реализует идею обрядово-магической коммуникации: окликания мифологических персонажей (Масленицы, Весны и др.), заклинания на будущий урожай, жизненное благополучие.

Крик маркирует и актуализирует обрядовое пространство. Например, при праздничном обходе дворов в святки он обозначает время и место исполнения обряда, является для хозяев дома одновременно сигналом к началу ритуального акта и побуждением к совершению ответных действий – выносу приношения (угощения, *натёплины*² для масленичного костра). Крик определяет обрядовый статус основных исполнителей ритуала, в данном случае – обходчиков дворов.

Выявлению функционально-смысловой природы фольклорных текстов способствует анализ народной терминологии, отражающей глубинные механизмы возникновения и функционирования художественной формы. Важнейшее значение для определения семантики крика как ритуального кода имеют следующие выражения:

- «кричат Масленку» – в качестве синонима обращения-зова;
- «кричат в один голос робятишка» – как характеристика произнесения ритуального текста:

«Вот выйдём на уличу да **кричим**: «Жаварончик молодой, на проталинку весной!» (д. Сверцово, Сокольский р-н).

Крик как форма речевого поведения в ритуале определяет комплекс типических свойств, характерных для декламационного интонирования:

- предельно усиленная динамика произнесения слова,
- насыщенная тембровая окраска голоса,
- высокая тесситура интонирования,
- активно расходуемое дыхание,
- лаконичность интонации.

В структурном отношении возгласные формы представляют собой композиции, состоящие из отдельных коротких построений – выкриков, законченных в смысловом выражении. Протяженность каждого выкрика и принцип интонирования связаны с цикличностью физиологического дыхания и определяются эмоционально-приподнятым характером произнесения слова. Интонирование, опираясь на исходную речевую основу вы-

крика и реализую его кличевую направленность, связано с выделением основных смысловых акцентов исполняемого текста. Происходит это на фоне общей динамичности и устремленности произнесения и согласуется на ритмическом, звуковысотном и динамическом уровнях.

Это наглядно видно на следующем примере:

Пример № 1. д. Алексеево, Междуреченский район.

Вот кричат робятишка, бегают:

Особое значение в вогласных формах приобретает звуковысотный контур, вершина которого всегда связана с основным фразовым акцентом. Обращает на себя внимание усиление смыслового ударения ритмической долготой опорного тона, благодаря чему он может приобретать звуковысотную определенность. Выразительность и обрядовое значение имеет тембровая окраска исполнения, обусловленная высокой тесситурой звучания и, соответственно, связанная с усилением и напряжением голосового аппарата. Показателен в этом отношении следующий пример, зафиксированный в детском исполнении.

Пример № 2. д. Ефимово, Кичменгско-Городецкий район.

Формы речевой декламации.

Приведем один из распространенных текстов приговора на божью коровку, который можно отнести к формам речевой декламации.

Пример № 3. д. Заднее, Сокольский район.

Комментарии: [полетит божья коровка] – это к вёдру. А не взлетит – это дож[дь] будет на землю.

Анализ данного образца позволяет выявить ряд закономерностей, характерных для форм, интонирование которых определено декламационным характером произнесения. К ним отнесем: связь интонационно-ритмического контура с речевой интонацией, проявление принципа заговорного произнесения текста, связанного с его заклинательной природой (выделение смысловых акцентов речи, согласованность стихового и сло-

гового ритмов, динамичность и непрерывность речевого потока). Значимость слова, заговорный характер произнесения нашли отражение в народной терминологии: *приговор, приговорка, приговаривать*.

Формы декламации-скандирования.

Ведущим признаком форм, интонируемых в системе декламации-скандирования, является доминирующая роль ритмоакцентного начала. Ритм слогапроизнесения опирается на принцип метрической равномерности, в основе которого лежит повтор краткого четырехсложного ритмического звена. Простейшее ритмообразование изначально связано с моторно-двигательной природой данной типологической группы. Равноакцентность как ведущее формообразующее начало в структуре текста проявляется на уровне согласованности ритмики стиха и слогапроизнесения.

Интонационная система выявляет раннюю форму становления ладовых отношений. Она находит выражение во взаимосвязях различных интонационных уровней на основе простейшей оппозиционной парности. При этом повышенной опорностью обладает один из двух уровней – верхний.

Интонационно-ритмические закономерности форм, опирающиеся на декламацию-скандирование, отражают их полифункциональную природу. Это проявляется, с одной стороны, в выделении ритмоакцентного начала как доминирующего (реализация заклинательной направленности магического императива), с другой – находит выражение в возгласном начале интонирования (связано с функцией возгласения-побуждения).

Ведущим композиционным принципом является повторность, которая обнаруживает себя, в первую очередь, на интонационно-ритмическом уровне: стабильность метра, повтор основного интонационного оборота, закрепление отдельных ритмических звеньев.

Приведем пример заклички, исполняемой детьми в осеннее заговенье: Пример № 4. д. Уваровица, Междуреченский район.

Музыкальный пример № 4. Д. Уваровица, Междуреченский район. Музыка записана в нотном формате (линия, ритмическая палочка) с указанием темпа $J = 120$. Текст песни:

Ки . шоч . ки - на . точ . ки на за . го . вить . ё! Дво .
 им, тро . им дав . но сто . им. По .
 дай . тѣ киш . ки! А нет - дак рос . ши . бѣм горш . ки!

Сбирать кишочки-наточки. <...> Вот нам уж и подают. С корзиночкой ходим. И подадут шанёжки-ти. Вот и пройдем всю деревню. Надают.

Особо необходимо подчеркнуть темброво-регистровые и динамические характеристики как проявление кричащей манеры исполнения. В этом отношении показателен следующий образец заклички, исполняемый детьми в рождественскую неделю. Исполнительница озвучила текст, имитируя детское звучание).

Пример № 5. д. Порохово, Усть-Кубинский район.

♩ = 168

Ма - лень - кой Юль - чик сел на стуль - чик

Бо - га сла - вить, Хрис - та про - здра - вить. Хо -

зя - ин схо - зя - юш - кой, схо - ди - те в сун - ду - чок, при - не -

си - те пе - та - чок - нам на о - реш - ки, а вам для по - теш - ки.

С празд - нич - ком!

Анализ закономерностей функционирования непесенных форм интонирования в детском календарно-обрядовом фольклоре позволяет выявить значимость речевой интонации, которая, воплощая функционально-смысловое начало, является важнейшим формообразующим элементом структуры фольклорного текста, определяющим процесс интонирования. Типология и жанровая классификация рассматриваемых форм поможет расширить представление о системе художественных явлений народной культуры и во многом прояснить вопросы, связанные с генезисом народно-музыкального языка.

Примечания

¹ В основу типологической группировки непесенных форм детского календарно-обрядового фольклора положена классификация, данная Г.В.Лобковой в монографии: Лобкова Г.В. Древности Псковской земли. Жатвенная обрядность. - СПб., 2000.

² Натеплины – дрова, лапти, березовые веники для костра.

РОЛЬ ДЕТЕЙ В ТОЛОЧНЫХ ОБЫЧАЯХ И ОБРЯДАХ

(по материалам экспедиций в районы смоленско-тверского пограничья)

Г.С. Виноградов, исследуя широкий круг материалов по детскому фольклору, отмечал своеобразие мира детей, обособленность и самостоятельность детской среды, а также особую роль детей в жизни взрослого общества¹. Чрезвычайно актуальными оказываются наблюдения Г.С. Виноградова, касающиеся способов включения детей в празднично-обрядовую сферу традиционной народной культуры, в частности, автор выделил особое содержание детского народного календаря. В настоящее время становится возможным продолжить эту линию исследования, пользуясь современными экспедиционными записями, характеризующими местные традиции во всей полноте их проявлений.

Материалы, зафиксированные экспедициями Санкт-Петербургской Консерватории и Фольклорно-этнографического центра², демонстрируют разнообразие форм включения детей в бытовую и обрядовую практику. Комплексное изучение местных традиций даёт возможность выделить три основных сферы деятельности детей: 1) игровая; 2) производственно-бытовая; 3) обрядовая. Приоритет среди них принадлежит игровому началу, которое проникает во все остальные сферы и является ведущим, основным при определении особенностей участия детей в тех или иных обрядах или трудовых обычаях.

Материалы экспедиций в районы смоленско-тверского пограничья ярко и целостно показывают самостоятельную роль детей в обрядовой и бытовой практике.

Дети включались в производственно-бытовой цикл, выполняя различные домашние работы. Немаловажная часть экспедиционных записей представляет традиции детского пастушества.

Активное участие дети принимали во многих календарных обрядах – таких, как святочное ряжение, сжигание соломы на масленицу, гукание весны, егорьевские и толочные обряды. Большая роль в календарных обрядах, связанных с участием детей, принадлежит разнообразным обходам дворов, включавшимся во многие обрядовые комплексы:

- на Святки (обход с Рождественской звездой и пением тропаря, а также с колясками);

- на масленицу (выкрики-оповещения жителей деревни о приближении начала праздника: «Тётки-лебёдки, готовьте сковородки»; обход – сбор дров, соломы и т.п. для костра; обходы с исполнением припевки-«попрошайки»: «Тётъ, дай блинка»);

- обходы на Сороки (сбор обрядового печенья - «бабошек»);

- на Пасху (обход с исполнением волочебных песен; посещение детьми крёстных родителей);

- участие в обходе стада на Егорьев день (во время традиционного обхода скота в Духовщинском районе Смоленской области исполнялся обрядовый заговор-диалог пастуха и детей-подпасков).

На примере толочных обычаев и обрядов можно проследить особенности участия детей в общинных делах. Благодаря участию детей в «серьёзных», «взрослых» делах происходила их социализация, включение в коллектив на равных правах со старшими. Совершение детьми тех или иных обрядов способствовало их постепенному приобщению к обрядовой жизни. Игровая основа, оставаясь доминирующим началом, становилась своеобразным «буфером», смягчавшим переход от игры к серьёзному действию, будь то обрядовая или производственно-бытовая практика.

В районах смоленско-тверского пограничья толоки представляли собой развитый производственно-обрядовый комплекс³.

Основное, общее значение термина «толока́» (ж.р., ед.ч.) – совместная работа. В. Даль так трактует это слово: «Толо́ка, толока́» – «помочь, сбор населяния к одному хозяину, по кличу, для дружной работы, на один день; хозяин угощает помочан и этим способом за один раз сымает хлеб, выкашивает луг, молотит и пр. Бывает толока и на вывоз назьма, даже на рубку капусты»⁴.

На территории смоленско-тверского пограничья были распространены различные виды толоч: на постройку дома, обработку льна (мяли лён «толокой»). Наиболее часто термин «толока» употребляется в узком значении – по отношению к коллективному вывозу навоза на поля. Закрепление данного термина в связи с определённым видом толоч произошло по той причине, что работы по удобрению почвы перед посевом озимых проводились ежегодно и являлись составной частью календарного цикла (весенне-летнего периода).

Участниками толоки были 3-5 или более семей, чаще всего – родственники. Каждый приезжал на своих лошадях; при том, что хозяева обычно держали по несколько лошадей, их на толоке могло быть около 10 и более. Вывоз навоза из одного двора, благодаря коллективным

усилиям, завершался в один день; на следующий день ехали помогать следующему хозяину.

- «Талака́ми вази́ли – э́та вот сыбярү́тца, ско́ка там – двара́ три-чыты́ри, во́зют наво́з. <...> У каво́ радня́ была́ свая́. <...> Пе́рва в аднаво́, па́том у второва́ вы́везу́ть» (Сычёвский р-н, д. Петраки, 4012-09).

- «Свяво́дни у тибé, заўтра – у друго́ва. Три там двыра́, чаты́ре двыра́ бува́ить. Ну, радне́й бальшинство́. Примéрна – сват, брат, свья́к. Радня́ми все́ вази́ли наво́з» (Сычёвский р-н, д. Соколово, 4043-04).

- «Ну возим – сабира́ють наро́д там, дваро́ў пять-шесть, там, два двара́, три двара́, у каво́ како́й, ѓде зимля́ была́. Далéка зимля́ – то бо́льши па́дво́д сабира́ють. Па-о́череди э́здиють. У ка́ждыва, вот у минé вы́визли – я ны сваём ка́ню паéду к тибé вы́визу, у друго́ва, так вот ни́дэлю по́лную и во́зють. Штоб вы́везть наво́з за́ день увéсь. Вот и нача́ли вази́ть у нас – што́бы за́ день нам вы́везть на сво́й уча́стык» (Сычёвский р-н, д. Алёксино, 4052-24).

Для того, чтобы работа проходила успешно, слаженно, весь коллектив делился на три группы: мужчины нагружали навоз на телеги, дети-«повозники» (мальчики и девочки подросткового возраста) управляли лошадьми, запряжёнными в телеги, и отвозили навоз на поле, где женщины разбивали навоз. Так дети участвовали в толоке как равноправные члены коллектива, выполнявшие особую, отдельную, важную роль.

- «Выво́зят наво́з на лаша́дях, выво́зят на по́ле. Тилéга такая спи́цальная вот зде́лана, кары́там та́ким, – «паво́зница» называ́йтца. <...> Взро́слыи ныклы́дають э́тыт наво́з на тилéгу на э́ту. А на́ша за́дача – уверхо́м, сел на ло́шидь, и пашéл. Едишь верхо́м и визéшь э́ту тилéгу. А там сва́ливают уже́ на по́ли, ждуть тибя́ сва́ливать. Маé де́ла – то́лько туда-сюда ѓнять тилéгу. Паво́зники называ́лись» (Сычёвский р-н, д. Василёвка, 4000-09).

В обязанность хозяев входило угощение участников толоки. Всех кормили завтраком, обедом и ужином. Совместная трапеза способствовала укреплению родственных связей, благодаря чему приобретала обрядовый характер.

- «Тылы́ка – свяво́дни у миня́, свяво́дни я дълж́на́ всех карма́ть. И суп, щи, каша, карто́шка, вот так» (Сычёвский р-н, д. Шаниха, 4010-11).

- «Хто как сумéит сыбра́ть. Ныва́рють и хылы́дцу́, и шей, и каши. Па рю́мычке» (Сычёвский р-н, д. Журавлёво, 4064-11).

Самостоятельность, обособленность группы детей подчёркивалась во время трапезы: детей сажали за стол отдельно и готовили для них специальное угощение – молочную кашу (овсяную, ячменную) или кисель.

• «Ну, ёты дитя́м асо́бинна, бува́ла, сва́рють мало́шный ка́ши. Мы сяди́м – ба́льшии, ка́то́рыи ны́капы́ваем, – э́та атде́льна, а ёты – атде́льна, па́возники, ка́то́рыи на ла́шадя́х во́зю́ть. Э́тим ка́шу ва́ри́ли» (Сычёвский р-н, д. Василёвка, 3399-14).

Участие взрослых в толоке было связано с производственной (совместная работа) и ритуальной (трапеза) сферами. Роль детей этим не ограничивалась. Кроме активного участия в работе, дети совершали важный обряд, значение которого можно определить как поминовение предков и заклинание на будущий урожай. Огромное значение имело также игровое начало, проникающее и в производственно-бытовую, и в обрядовую сферу.

В производственно-бытовой практике игровое начало проявлялось в отношении детей к их участку работы: между повозниками происходило соревнование на скорость – с поля дети гнали порожние телеги и старались проехать как можно быстрее, обгоняли друг друга.

• «На абго́нки е́дишь, хто каво́ абго́нить» (Сычёвский р-н, д. Петраки, 4012-09).

• «Вот туда я свёз, типе́рь атту́да еду́ – биго́м, быстре́й, што́б мне бо́льши дыста́лась, што́б я бо́льши раз пра́ехал, зна́чить, прыка́ти́лся на ло́шиди» (Сычёвский р-н, д. Василёвка, 4000-09).

Чтобы получить лучшую (самую быструю) лошадь, дети рано утром бежали на пастбище и занимали, кто на какой лошади поедет.

• «Лы́шадёй же по́сли рабо́ты на ны́чь рыспри́га́ют и у поле их выпуска́ють. На па́стбище ани́ ухо́дят. <...> Вот у́трим – э́та на́ша зыда́ча бы́ла – басика́ми, па расе́ ище́, зна́йте, дру́г перед дру́гым, хто у́пире́д – лы́шадёй зыхва́тывать, хто ка́кую ло́шидь зыхва́тит. А ло́шиди ж то́жи ра́зныи – есь, ка́то́рая бы́стра бе́гает, есь, ка́то́рая ме́длинна бе́гает. А ахо́та ка́ждому пабы́стре́й ка́то́рую пыйма́ть» (Сычёвский р-н, д. Василёвка, 4000-09).

По результатам соревнования возникали отношения внутри группы детей. Повозника, приехавшего последним к обеду, дразнили, давали ему различные прозвища. Наиболее распространённые из них: «зателёпа», «гонец», «последыш», «поскребашка», «мосол», «масленяк». Все эти слова объединены общностью значения: в прямом или переносном смысле они связаны с характеристикой «последнего».

Перед обедом повозники спешили, ехали «гы́лаву́ злымя́, што́б абы́гна́ть, каго́-та, што́б пу́пасть пире́дниму ка двару́» (Ярцевский р-н, д. Печеничено, 4315-09). Первого называли «пе́редний», предпоследнего – «зы́тилёпа», последнего – «га́нец». (Ярцевский р-н, д. Печеничено, 4315-09). После обеда «переднего» отправляли на поле в

первую очередь. «Зателёпу» за обедом дразнили: «Зытилёпа, ешь, а то апяť ат зади атста́нися» (Ярцевский р-н, д. Печеничено, 4315-09); последнего дразнили: «Зателёпа ты!» (Сафоновский р-н, д. Козулино, 4286-07). Дразнить «зателёпу» могли довольно обидно:

«Зытялёпа, зытялёпа, вязи́ гоўны зы балота, зы балота»

(Западнодвинский р-н, д. Сазонники, 4543-15).

Значение слова «зателёпа» связано с глаголом «телепаться», что, по определению В. Даля, означает «болтаться, мотаться, висеть и качаться». В данном случае, «зателёпа» – тот, кто болтается сзади всех, отстаёт. В. Даль приводит и такое значение термина «зателёпа»: «рохля, разиня».

В некоторых случаях прозвище, даваемое последнему повознику, зависело от времени суток. Утром последнего называли «мосол», в обед – «гонец», вечером – «поскребашка».

«Вутрым на заўтрек ста́вили – масо́л, лезь пад стол. У в абед – ганец, хто пасьлёдний. Абгы́няли, бувала, каней. <...> Пакамест заўтрекать, у дэветь часоў заўтрик, у дисятым. А у в абед – ганец, а у вэчери, када ўжо наво́з выва́живаем – паскреба́шка, хто паскреба́ш-кай, пасьлёдний» (Сычёвский р-н, д. Лукино, 3395-02); последнего дразнили: «Масьленя́к. Если аста́нишь ты, ўзади́ будешь, то ты масьле-ня́к. Ни мог никаво́ абагна́ть» (Сычёвский р-н, д. Лукино, 3395-09).

Слово «мосол», «мослак» В. Даль определяет так: «толстая, большая кость, костыца, особенно одна из округлых костей; бедро с вертлюгом». Даль приводит несколько поговорок: «Кто поздно пришёл, тому обглодан мосол» и другие, из которых следует, что слово «мосол» часто употребляется в переносном смысле, как последняя кость, годная лишь для нищих или собак. Прозвище «масленяк» можно определить как производное от «мосол», «мослак».

Свойство «последнего» наиболее ясно заметны в словах «последыш» и «поскребашка» (см. выше). «Вот и крича́ть: ты пасьлёдыш, пасьлёдыш, пасьлёдыш!» (Сычёвский р-н, д. Петраки, 4012-09). Отметим, что общепринятое значение данных слов – «последний ребёнок» (В. Даль: «последыш», «поскребыш» – «последнее дитя, младшее»). Здесь они также употребляются в переносном смысле.

Дразнилки, связанные с производственно-бытовой частью толок, нередко относились и к хозяевам: после обеда, пока взрослые отдыхали, дети бегали и пели:

«Гало́дныя талакá,

Нахлиба́лысь мылакá,

Кислава, прэ́сныва,

Штоб хазя́йка трэ́сныла»

(Сычёвский р-н, д. Сыро-
корень, 4057-15 - см.
пример № 1).

Обряд, совершаемый детьми во время толок, связан с тем угощением, которое готовили для детей. Главным объектом обряда была молочная каша или кисель – традиционное блюдо, участвовавшее в обрядах, связанных с обращением к миру предков и мифологических персонажей (поминовение умерших, закликание «Мороза»). Кашу или кисель дети после обеда уносили в ржаное поле. Исполняя обряд, дети выступали в роли посредников между двумя мирами, благодаря значению свойств «переходного» в отношении к своему общественному статусу. Разбрасывая кашу или оставляя её в ржаном поле, дети воздействовали на мир «родителей»-предков и природных сил: происходило символическое «кормление» поля, направленное на получение необходимого результата – плодородия полей, получения будущего урожая.

По различным описаниям можно проследить характерные особенности, связывающие толочный обряд с поминальными обычаями.

- Повозникам делали кисель, его не доедали, бежали с ним в рожь: «Пата́щим рожь за валыса́». Во ржи кисель разбрасывали ложками: «Да вот вам киселя́, а нам-те рожь да Василя́». (Сычёвский р-н, д. Софьино, 4008-02).

- Повозникам давали кашу, они шли с ней в рожь, ели её там (Сычёвский р-н, д. Береговка, 4060-03). Кашу ели и раскидывали по ржи руками, баловались, бегали по ржи (Сычёвский р-н, д. Бочарово, 4059-03).

- «Пайдуть, схаронютца в ржи, ну эта рибитишки. <...> Схва́тють эту кашу, ды ў рожь пы́нясу́ть иё. <...> Сьидя́ть, ды там аста́вють, ды и дамо́й иду́ть» (Сычёвский р-н, д. Дугино, 4075-23).

По некоторым сведениям, кашу в поле оставляли «для птиц» (Сычёвский р-н, д. Сырокоренье, 4057-15). «Ва́рют кашу и у рожь но́сють. Накладу́ть э́той ка́ши, и паво́зникым – зыста́вят несть. <...> Ми́ску вазму́ть, а кашу птички там склюю́ть» (Сычёвский р-н, д. Писково, 3398-16). Отметим, что поминальную еду на могиле также обычно оставляют «для птиц», веря в связь птиц с миром умерших.

С поминальными обычаями ассоциируется и характерная форма поедания каши – одной ложкой (Сычёвский р-н, д. Субботники, 4054-06). Закономерность таких сопоставлений толочных и поминальных обычаев подкрепляется распространённым народным представлением о том, что детский помин – самый лучший (в силу духовной чистоты детей).

При всех указанных связях с поминальной обрядностью, толочный обряд отличается по своему акциональному содержанию. Направленность обряда на плодородие полей отражается в качествах главного объекта – каши: её, как правило, украшали цветами (васильками); также подчёркивалась взаимосвязь каши с ржаным полем – прямо в чашку с кашей ставили ржаные колосья с корнями и землёй.

• «Панислі, цвiта́ми укрáсили иé, калóсьи ны́ста́вили, панислі в ро́жь, па́ста́вили. <...> Цвiято́ў на́рвьéшь, э́ты вон, висилько́ў. Ны́ста́вишь, ды и укрáсишь» (Сычёвский р-н, д. Журавлёво, 4064-11).

• Делали ячменную или овсяную кашу, ребятишки носили её в ро́жь. «Бува́ла, пайдúть с ка́шой, абто́ркаю́т цвeта́ми, там, пасидя́ть. То кашу съидя́ть, а то принясúть абра́тна. <...> Идúть с цвiта́ми» (Сычёвский р-н, д. Соколово, 4043-04).

Чашку с кашей, колосьями и цветами приносили в дом хозяина толоки. В этот момент направленность на будущий урожай подкреплялась и на вербальном уровне: исполнялась припевка-благопожелание «Колос толос, зерно с берно» (см. нотный пример № 2).

• В чашку из-под каши ставили колос вместе с землёй, несли его на толоку. «С иржі́ нислі́, што́бы ко́лыс был то́лыс, зя́рно – с бя́рно, што́бы урыжа́й был харо́ший» (Сычёвский р-н, д. Береговка, 4060-03).

• Дети приносили хозяину пучок ржаных колосьев: вытаскивали его с корнями, ставили в чашку или черепок, завязывали тряпочкой, чтобы колосья не сломались. Приносили и ставили хозяину в угол, «што́б при́быль была́ хазя́ину», «што́б ро́жь была́ харо́шая». Хозяин давал детям по пятаку. (Сычёвский р-н, д. Ракитня, 4013-12).

• «Приде́м у ро́жь у ё́ту. Там – висилькі́ ра́зныи, цвiято́чки, ко́лас вы́ташшим, па́ста́вим в ё́ту ка́шу ко́лас э́тыт, да, с зямлëй. <...> С зямлëй вы́ташшим, с ко́рнем. Ну вот. Сны́ряди́м яво́ ўсе́, па́то́м пы́нисе́м. Вот нисе́м – дво́е нисе́м, ты с адно́й стараны́, я з дру́гëй. Зы ча́шку де́ржимси́ и за э́тыт, за ко́лас. И пае́м:

Ко́лыс то́лас,
Зя́рно зь бя́рно,
Сало́мина с харо́мину.
Ныра́ди вам Бо́г
Иржі́-пышани́ца,
Аўса́-га́рячихя́.

И вот нисе́м, эта ўсе́ эту адну́ песьню́ и пае́м, все́ адну́ песьню́. Принисе́м, пы́ста́вим иé в у́гыл в Бы́гаво́й. Ина́ стаи́т там, пы́ка́мись зывя́нить. Вместе с кашей, так у ча́шки в э́тый стаи́ть» (Сычёвский р-н, д. Алёксино, 4052-24).

• В чашку с кашей ставили колос с землёй, несли домой и кричали:
«Ко́лас то́лас,
Зя́рно зь бя́рно,
А карто́шка с калясо́»
(Сычёвский р-н, д. Лукино, 3395-09).

«Кóлыс тóнак,
Зярнó зь бярнó,
Каласiна с валасiну,
Салóмины с харóмины.
Дай Боґ жiта,
Харóшева урыжáя,
Нiщим, стáрым и мáлым»

(Сычѳвский р-н, д. Бочарово, 4059-03).

Пожелания богатого урожая, высказываемые в тексте припевки, выражены с помощью гиперболы: колос «толос» (т. е. толст), зерно – «с берно» (т. е. с бревно; у В. Даля: «берно» – «бервно, бревно»), соломина – «с хоромину» и т. д. Кроме того, в тексте присутствует формула благопожелания: «Народи вам Бог ржи-пшеницы», «Дай Бог жита, хорошего урожая» (подобные мотивы характерны для празднично-поздравительных песен календарного цикла – колядок, волочебных).

Немаловажное значение в толочном обряде, связанном с кашей, принадлежит игровому началу. Кашу зачастую крали прямо со стола: один из повозников хватал чашку с кашей, бежал в ржаное поле и прятал её, остальные повозники бежали за ним, искали. Рожь была густая, и кашу вместе с чашкой могли потерять во ржи.

• «А павóзники – мы такіи вот мáлинькии бýли. <...> И вот павóзники – там, пять чилавѳк, шѳсь чилавѳк <...> што едят там, ўсѳ паѳля – стáвють кáшу паслѳднюю на стол. И там вот адiн какóй-нибудь такой, знáишь, бявáй – и срáзу ѳту кашу – раз! Нам и ни дасть пáйсь. И с застóлья вон. А мы за им бяґóm. И вон – пабиґiм, куда пабиґiмте, ґде рожь пѳрвыя, пѳрвыя паблiґе. А руґáютца – нáда ны сваю рожь бѳчь, ґде свой учáстык. А то ж мы стóпчим там» (Сычѳвский р-н, д. Алѳксiно, 4052-24).

• «Панислi кашу – а рожь былá ґўстыя-ґўстыя. И ни нашли чашку. Прихажу са сьлизáми: «Ой, я патирыяла чáщку, ни нашла». Ну вот, кадá жать стали, тадá нашли. <...> Найдѳм – сьидiм, а ни найти – стой, пыкá жать бۇдуть» (Сычѳвский р-н, д. Журавлѳво, 4064-11).

Обливание водой на толоках (повсеместно распространѳнный обычай) также сочетает в себе обрядовое и игровое начало. Обливание, с одной стороны, воспринимается как шутка, озорство, а с другой – достаточно явным представляется обрядовое значение обливания: вызывание дождя; направленность на плодородие, благополучие (так, в Псковской области на толоках обливаются, «чтобы урожаем был хороший»)⁵

• «Шутят там, што-нибуть, а патом вазьмуть – друг дру́га и абалью́ть вадой халоднай, пряма из калодца. Принисуть там пить, а патом вазьмуть – друг на дру́га и вадой э́тый абливаю́тцы. Ну, сьмех, шутки та́кьи вот» (Сычёвский р-н, д. Василёвка, 4000-09).

• «Как абед - сьды́тца за стол, паабедают, патом нычинаю́ть лавить друг дру́га. К калодцу пыста́вуют, халодный вадой абливаю́ть да прихлёпываю́ть» (Сычёвский р-н, д. Субботники, 4054-06).

• «Ну, бывала, абалью́ть тибé вадой, у пруд ста́щут. <...> У пруд как кинуть тибé! Всё, как надéнишься – апя́ть. Ёдут вот, с-за у́гла – раз тибé, вады на тибя́ – раз! Ой, даже лошадь спуга́йтце» (Сычёвский р-н, д. Дугино, 4075-23).

Самостоятельный интерес вызывает изучение напевов детских толочных припевок. Их музыкальные особенности находятся в общем русле свойств, присущих архаическому пласту фольклора, в том числе календарно-обрядовым песням. На это указывает проявление кличевой природы интонирования (возглас, обращенный от нижнего к верхнему тону кварты); строение напева из кратких попевок (интонационных зерен), лаконичность формы в целом; соотношение слова и напева на основе декламации, а также использование в качестве ритмической основы одной из простейших моделей организации – так называемого ритма-примитива, свойственного многим жанрам обрядового фольклора, в том числе календарно-обрядовым песням, связанным с хореографическим движением (колядки, волочebные и др. песни, приуроченные к обходам дворов), и собственно плясовым песням и наигрышам, имеющим тесную связь с архаическими формами обрядовой пляски⁶.

Такие аналогии оказываются закономерными в связи с особенностями функционирования толочных припевок:

1) бытование в детской среде, для которой характерно включение простейших форм интонирования⁷;

2) приуроченность к толокам как к одному из календарных производственно-обрядовых циклов;

3) связь с хореографическим движением – припевки исполнялись во время шествия детей на поле и с поля, а также в момент внесения в дом символа будущего урожая – колоса.

В силу всех указанных особенностей, на первый план выступает заклинательно-магическая направленность толочных припевок, выраженная в комплексе музыкально-поэтических средств (обрядовая пляска-закливание, возглас-клик, благопожелание).

Таким образом, изучение современных экспедиционных материалов позволяет выделить основные сферы деятельности детей и особенности их включения в трудовую и обрядовую жизнь общества. На примере толоч, как одного из важных производственно-обрядовых комплексов, становится возможным определение самостоятельной роли детей в совершении обряда, важного для всей общины. Музыкальные особенности толочных припевок указывают на путь освоения детьми основных элементов системы народной песенной речи и жанров фольклора.

НОТНЫЕ ПРИМЕРЫ

Образцы напевов и текстов детских толочных припевок

№ 1.

д. Сырокоренье, Сычёвский р-н, 4057-15

Га - лод - ны - я та - ла -
ка, на - хли - ба - лысь мы - ла - ка,
кис - ла - ва, прес - ны - ва,
штоб ха - зйй - ка трес - ны - ла.

№ 2.

д. Алёксино, Сычёвский р-н, 4052-25

Кó - лас то - лас, зяр - но зьбяр - но, са-ло-ми-на сха-ро-ми-ну.
Ны-ра-дй вам Бог нр-жй-па-ша-ни - ца, аў-са-га-ря-чй - хя.

Комментарии к нотным примерам

1. «Голодная толока», *детская припевка на толоках*. Записана 13.07.1993 г. в д. Сырокоренье Дугинского с/с Сычёвского р-на Смоленской обл. от Сигачёвой Марии Михайловны, 1915 г. рожд. Запись Корольковой И.В., расшифровка и нотация Мехнецовой К.А.

2. «Колос толос», *детская припевка на толоках*. Зап. 10.07.1993 г. в д. Алёксино Никитского с/с Сычёвского р-на Смоленской обл. от Шалашенковой Марии Ивановны, 1915 г. рожд. Запись Корольковой И.В., расшифровка и нотация Мехнецовой К.А.

Примечания

¹ Виноградов Г.С. Страна детей: Избранные труды по этнографии детства. - СПб., 1998.

² В статье рассматриваются материалы экспедиций Санкт-Петербургской Консерватории и Фольклорно-этнографического центра (Санкт-Петербург) в Сычёвский, Сафоновский, Холм-Жирковский, Ярцевский районы Смоленской области и Западнодвинский район Тверской области. Экспедиции проводились в 1993-1995 гг. под руководством А. М. Мехнецова. Все номера фонограмм указаны по фонду Фольклорно-этнографического центра.

³ Сведения о бытовании толочных обычаев и обрядов на указанной территории зафиксированы повсеместно. Однако наибольшую сохранность и развитость толочного производственно-обрядового комплекса демонстрируют материалы из Сычёвского района Смоленской области. На их основе, с привлечением сравнительного материала из других районов, и строится данная статья.

⁴ Здесь и далее приводятся цитаты по кн.: Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. - М., 1905. -Т. 1-1У.

⁵ См. разделы «Календарные и трудовые обычаи, обряды, праздники»// Народная традиционная культура Псковской области / Сост., науч. ред. А.М. Мехнецов.- СПб. - Псков, 2002.

⁶ См.: Лобкова Г.В. Гусельная игра Древней Руси // Русская народная песня. Стиль, жанр, традиция: Сб. науч. ст.- Л., 1985

⁷ См., например: Алексеев Э.Е. Раннефольклорное интонирование: Звуковысотный аспект.- М., 1986; Полова И.С. Типология фольклорных форм в системе масленичных обрядов Новгородской области: Дис.канд.искусствовед.- СПб., 1998.

ПРАВОСЛАВИЕ И НАРОДНОСТЬ КАК ОСНОВЫ МУЖСКОГО ВОСПИТАНИЯ В РОССИИ

Глубокий кризис современного воспитания в России является одним из составляющих неудачной политики внедрения западного образа жизни в России. Насильственно насаждаемая еще с петровских времен культура, чуждая традиционному быту русского народа, в наше время приобретает наиболее противоречивое и антинравственное содержание. Последствием пагубного влияния западного образа жизни является деградация и вымирание мужского населения на всей территории нашей Родины. Налицо полнейшая утеря государством и обществом истинного направления в культуре мужского воспитания. Педагогические вузы и училища выпускают учителей и воспитателей, разрабатываются методики, защищаются диссертации, в школах идет учебно-воспитательный процесс, а в это же время в семье, на улице продолжается тихое умирание русского мужчины, превращение его в безличностное, бесполое, безнравственное существо.

И беда не в плохих реформах, не в бездеятельных чиновниках и не в бездарных воспитателях. Россия взрастила не одно поколение талантливых администраторов и педагогов, желавших и пытавшихся устроить правильное воспитание русских мальчишек. Беда в том, что многими столетиями, внедряя различные педагогические системы, мало обращали внимания на свою, созданную педагогическим гением русского народа. Великий русский педагог Константин Дмитриевич Ушинский в своих трудах так говорит об этой проблеме: «воспитание существует в русском народе столько же веков, сколько существует сам народ – с ним родилось, с ним выросло, отразило в себе всю его историю, все его лучшие и худшие качества. Эта почва, на которой выросли новые поколения России, сменяя одно другое. Ее можно удобрить, улучшить, приноровившись к ней же самой, к ее требованиям, силам, недостаткам, но пересоздать ее невозможно. И слава Богу!»

Каково же было традиционное русское воспитание мужчины, и чем оно отличается от современного? Современное воспитание можно охарактеризовать целенаправленными усилиями педагогов и родителей на формирование личности человека через дошкольное и школьное обучение, занятие спортом, общественным трудом, личные занятия в

различных секциях, кружках и в специально отведенном месте (детский сад, школа, спортзал, студия) в определенное время. Воспитание же традиционное формировало человека через всю полноту бытовой жизни русского народа. «Воспитание было самой жизнью народа. Все воспитывали, всё воспитывало, всех воспитывали», – пишет автор «Этнопедагогики» Г.Н. Волков. Таким образом создавалась мощная воспитательная среда, которая своим всесторонним воздействием давала правильное направление становлению личности человека. Здесь любой неискушенный в педагогике человек увидит большую разницу между первым и вторым. В первом случае современный молодой человек, покинув стены школы, спортзала, студии, оказывается один на один с враждебной его нравственному началу средой, создаваемой современной массовой антикультурой. Во втором же случае его окружает благоприятная для его внутреннего и внешнего развития атмосфера русского быта.

Традиционное мужское воспитание, впрочем, как и всякое другое традиционное воспитание в России, в своем основании имело сочетание двух начал: православную веру и многовековой опыт жизни русского народа, выразившийся в обычаях и обрядах. Первым и главным основанием этой симфонии служило древнее православное христианство. Пронизывавшее все сферы христианского быта, православие с самых ранних лет давало человеку главные нравственные идеалы на всю его жизнь, служило мерилom всей его деятельности, оплотом во всех жизненных трудностях. Простая искренность домашней молитвенной обстановки, подтверждаемая авторитетом старших, органично сливались с посещением храма, где отрок, юноша, мужчина обретал более глубокую связь с Истиной – Христом через приобщение Святых Тайн Тела и Крови Христовых, слышание Священного писания и службы, участие в таинствах Церкви – все это утверждало идеал честного труженика-крестьянина и православного воина. Трудолюбие, духовной основой которого служили заповеди Священного Писания, и жертвенный подвиг воина, духовной основой которого была любовь к ближнему: «Больше сея любви никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя» (Ин. 15.13), явились фундаментом былого могущества Российской земли. Стремление уподобиться христианским идеалам крестьянина–труженика и воина-защитника в служении Отечеству земному возводило русского человека к его небесному Отечеству – Царству Божию, уготовляя его через несение жизненного креста к вхождению в оное. Вообще можно сказать, что почти всякое явление и действие русской традиционной культуры служило прообразом иной, небесной Божественной

реальности, готовило человека к ее восприятию. Это утверждение можно отнести даже к нехристианской, языческой культуре. Языческая или славянская символика образа или предмета под влиянием православия приобретает новое содержание, раскрывает свое истинное значение. Например, свастика в традиционной русской одежде понималась как солярный символ, характеризующий ход жизни (посолонь – это женское обыденное начало, и против солнца – мужское поборающее обычный ход жизни, созидающее начало). С принятием христианства на Руси этот символ получил иное, более полное содержание. В нем стали видеть крестное знамение, а загнутые в движении против солнца концы креста указывают на истинное Солнце Правды – Иисуса Христа, «поборающего естества уставы» (обыденное течение поврежденной грехопадением Адама жизни, стремящейся к разложению, было повергнуто Христом через безмужное рождение от Девы и через Воскресение из мертвых).

Другим, не менее важным фактором традиционного воспитания мужчины, была постоянно ощущаемая причастность русского человека к опыту жизни его предков. Традиция, накопленная за тысячелетия жизни русского народа, выражавшаяся в знаниях, обычаях, обрядах, указывала правильные ориентиры для воспитания и направления жизненного пути. В частности, в мужском воспитании становление полноценно развитого человека происходило во взаимодействии трех институтов общины: семьи, мужских союзов (беседа, артель, партия и пр.) и молодежных собраний (вечерки, хоровод и пр.). Координатором этих самобытных воспитательных учреждений было собрание общины (мирская сходка, общество и пр.).

Семья с самых ранних лет прививала человеку любовь к труду. К трудолюбию, усердию в работе, терпеливому перенесению невзгод суровой жизни крестьянина приучали колыбельными песнями, сказками, личным примером на поле, коллективным трудом на «помочах» (всеобщей помощи в срочной работе, или тем, кто оказался в трудном положении). Всякий крестьянин стремился стяжать репутацию честного труженика, исполняющего свой трудовой долг перед ближними и обществом.

Другой воспитательный институт сельского быта – мужские коллективы – отголосок древних военных союзов – служил для формирования в человеке воинского духа. Военно-патриотические качества прививались через участие в возрастных объединениях, беседах и партиях. Постепенно проходя через все возрастные группы, человек приобретал необходимые качества для целостного физического, психологи-

ческого и духовного устройства личности мужчины – защитника семьи и отечества. Можно указать на множество положительных черт характера, приобретаемых при таком воспитании. Например, сильный, цельный характер мужчины формировался через преодоление физических и психологических трудностей. Участие в коллективных мужских боях-стенках требовало умения “чувствовать плечо” товарищей, прививало участникам определенные морально–этические нормы, поскольку состязания служили воспитанию честности, справедливости, гуманного отношения к слабому и незащищенному, уважения к противнику. Чувство патриотизма, необходимость постоять в стенке за свою малую родину служило началом любви к Родине большой, что и было главной целью участия человека в таких мужских сообществах.

Половозрастное воспитание происходило на молодежных собраниях – еще одном самобытном педагогическом институте общины. Они имели разные названия и формы: в теплое время года – это хоровод, а когда наступали холода, молодежь собиралась на посиделки в помещении. Под этими собраниями подразумеваются многочисленные виды общения крестьянской молодежи в свободное от работы время. Хороводы и вечерки учили молодого человека многому: здесь ему прививались морально-этические нормы общения с противоположным полом, и зачастую тут же он находил свою избранницу, здесь он имел возможность отдохнуть от трудовых будней, здесь, участвуя и обучаясь, он приобщался к богатейшему наследию русской традиционной культуры через пение, танец, игру (каждое время и каждый праздник изобиловали песенно–плясовым и игровым репертуаром). Здесь шел процесс познания мира через совместное «проживание» произведений народно-эпического жанра (былины, исторические песни, духовные стихи). Такие собрания мало чем походили на современные тусовки и дискотеки. Общение молодежи происходило под постоянным контролем старших, причем этот контроль не был довлеющим или искусственным, он естественно вырос из самого быта крестьян, имел свои неписанные законы (правила игры, нормы поведения) и строго наказывал его нарушителей. Главной же целью общения молодежи на этих собраниях было создание семьи, как важнейшего и неперемennого условия жизни крестьянина. Координатором и управителем этих трех институтов воспитания мужчины был соборный голос общины. Решение общинной сходки (мира) было незыблемым законом для молодежи, и мало кто дерзал пойти против мнения мировой сходки, основанного на христианских заповедях и многовековой жизненной традиции. Таким образом сельская община через действие всех проявлений народного быта, через

тщательный подбор средств народной педагогики сумела воспитать и дать жизненное направление многим поколениям молодых людей.

Итак, мы видим, что сочетание двух жизненно важных основ быта русского народа – православия и традиционного уклада жизни породило уникальную и чрезвычайно действенную школу мужского воспитания. И думается, что вряд ли когда-либо в России возможно создание более совершенной, чем эта, педагогической системы. Поэтому возрождение традиций в мужском воспитании – есть одна из первейших задач для родителей и педагогов.

Рассмотрим три основных проблемы, возникающие при осмыслении необходимости возрождения традиционного воспитания.

Первая – в распространенном мнении о современной культуре как полностью восполняющей все запросы воспитания. Указывающие на это будут говорить, что время русской старины ушло. Сейчас имеются совсем иные, улучшающие нравы молодежи средства: музыка, театр, спорт, живопись, различные частные увлечения и пр.

Слов нет, современная культура является носителем высоких нравственных идеалов, подаваемых через созерцание красоты и стремление к совершенству. Но дело в том, что в последнее время культура все более становится самодостаточной. Эстетическое, эмоциональное чувство уведат человека в выдуманную, но богатую и красивую псевдо-реальность, где человек реализует свои дарования в служении якобы искусству, людям. На самом же деле происходит служение своему самолюбивому, эгоистическому Я. А реальная жизнь со всей ее красотой, внутренним совершенством, несением жизненного креста, горечью греха и сладостью бескорыстной помощи ближнему будет далека от такого человека культуры. И он, увлеченный своими идеями, будет спокойно идти мимо скорби и боли реального человека в его семье, на работе, на улице.

Найдя золотую середину между духовным и эмоциональным развитием, традиционная культура выработала такие формы, в которых эмоциональность шла не в разрез с духовной жизнью. Как некоторая дань возрасту, она разрешалась детям и подросткам, развивая при этом лучшие стороны их натуры – внимание к словам песен и хороводов. В мелодии, ритме ценным было соответствие содержанию; в отношении друг с другом – обретение чувства такта. При рассмотрении соотношения современного состояния музыки и традиционного музыкального воспитания, видится преимущество последнего. И это несмотря даже на то, что фольклор и современную музыку разделяет столетие актив-

ного внедрения последней и затирания, уничтожения первого. Гибель традиционного уклада жизни русского народа многими философами и педагогами связывается с упадком нравственности в жизни народа. Посему при постепенном возрождении нравственной жизни в России, появляется необходимость возрождения и традиционного обрамления этой жизни, как присущей ей по духу и устройству.

Вторая проблема касается использования в современном воспитании традиций и педагогического опыта других народов. Особенно это относится к увлечению Востоком. Руководители различных секций восточных единоборств, танцевальных школ и пр., рассказывая о богатой культуре Китая, Индии, Японии, о несомненном положительном влиянии ее на нравственное развитие молодежи, будут доказывать необходимость развития своих направлений в России. И они будут по-своему правы, ведь в постсоветском хаосе бескультурья любая, даже самая экзотическая, культура несет в себе определенное положительное нравственно-этическое начало. В опровержение этого мнения верующий человек здесь укажет на коренное различие между русским традиционным воспитанием и воспитанием в традиции какой-либо иной народности, особенно нехристианской. Рассмотрим этот вопрос на примере восточных единоборств и русского кулачного боя. Для успешного совершенствования в том и в другом необходим длительный процесс занятий, на которых молодые люди помимо техники, свойственной их стилю, приобретают определенные знания и понятия о культуре, особенностях религиозного и психологического развития исконных носителей данного стиля единоборств. Как известно, восточные и русская традиционные культуры имеют в своем основании религиозные корни. То, что Россия и Восток понимают под словом Бог, коренным образом влияет на уклад жизни, культуру, философию того или иного народа. В частности, православие исповедует Единого, Личного Бога в трех Ипостасях, которому подобает поклонение, лишённое человеческой страстности, гнева, раздражения, тщеславия, гордости, наполненное светом любви к Богу и ближнему. Соответственно, в русских рукопашных стилях в состоянии боя необходимо быть бесстрастным к своему сопернику или врагу, уважать его как человека и даже любить его. Это состояние считается залогом победы, поскольку замечено, что как только начинаешь проявлять гнев или чувство превосходства к противнику, то сразу теряешь контроль над собой, и это ведет к поражению.

Восток же понимает под божеством пронизывающее весь мир, безличностное энергетическое начало: «вечное дыхание, не ведающее самого себя». И тот, кто желает в совершенстве овладеть тем или иным восточным стилем единоборств, стремится найти в себе эту энергию и

использовать ее в поединке. Владеющий таким искусством достигает удивительных результатов. Но увидев такого человека во время раскрытия его способности в бое, мы поразимся крайне нечеловеческому выходу ярости и чувства превосходства над противником. И в этих проявлениях узнаем те самые страсти гнева и гордости, которых оберегается русский кулачник. Многие тренеры восточных стилей рассказывают, что пытаясь отвлечь молодежь от уличного разврата, приводят ее к себе, но те, позанимавшись в их секциях, часто проявляя себя хорошими бойцами, через некоторое время «отличаются» страшными жестокостями, избивая своих сверстников и старших. На этом примере со всей очевидностью проявляется громадная разница в нравственном влиянии на молодежь русской традиционной культуры и культур, основанных на иных религиозных принципах и традициях.

Здесь ни в коем случае не отрицается необходимость использования лучшего из иностранной педагогики. Но при этом необходимо дать человеку воспитание, позволяющее ему твердо усваивать традиции нашей Родины и ее духовное наследие.

Третьей проблемой является мнение о физической невозможности возрождения традиционной культуры, вследствие вымирания ее носителей, и нежизнеспособности последней в современных условиях.

Рассмотрим эту проблему на примере развития современного фольклорного движения. Действительно, любому человеку, более или менее сведущему в традиционной культуре, ясно видится, как под давлением современного образа жизни безвозвратно уходит быт старой христианской России. Фольклорные экспедиции свидетельствуют почти о полной гибели традиционного уклада жизни. А фольклор, записанный 50–100 лет назад, уже не подлежит полному восстановлению из-за отсутствия в то время качественной аудио- и видеоаппаратуры. В то же время, так мало фольклорных коллективов с настоящим живым исполнением и так много тяготеющих к эстраднему, или так называемому «народно-хоровому» исполнению, что создается впечатление об обреченности фольклора на сценическую участь и невозможности последнего водвориться в бытовой жизни. Вроде бы, налицо гибель традиции при полной невозможности ее восстановления. Выход здесь видится в обращении к тем немногим, настоящим фольклорным коллективам, которые стараются жить традицией. Молодые люди этого направления являют собой целостные живые личности, как во время выступления, так и в обыденной жизни. Такое устройство приобретает в связи со стремлением вжиться в мир деревенского быта, воссоздать

вокруг себя традиционную атмосферу жизни. Для этого необходимо целостное восприятие народной культуры. А это не только освоение каких-либо локальных особенностей песенно-плясовой традиции, но и вживание в духовно-нравственную систему быта русского человека. Поэтому не удивляет, что среди таких фольклористов очень много людей православных, старающихся жить духовной жизнью. Только такая целостность в духовном (внутреннем) и бытовом (внешнем) способна возродить традиционный быт русского человека. И как результат такого устройства – деятельность этих коллективов, возрождающая, казалось бы, давно утраченные пласты традиционной культуры. Что же касается жизнеспособности традиционной культуры в современных условиях, то автор видел в некоторых местах России положительные попытки воссоздания общинного уклада жизни. К тому же, фольклорные ансамбли, группы рукопашного боя, ремесленные артели такого направления хорошо себя чувствуют и на улице, и в спортзале, и на кухонном пятачке городской квартиры, наполняя серую реальность современности светом настоящей жизни.

Как мы старались показать, педагогический опыт русского народа через все проявления быта традиционной жизни являет собой уникальную, жизненную и эффективную систему воспитания, и мужского в частности. Симфония православия и традиционной культуры является основанием этой системы. И всякий связанный с воспитанием человек должен уж если не стремиться к воплощению этого двуединства в жизни, то хотя бы с уважением относиться к тому, что дорого и близко сердцу русского человека, давая детям, по крайней мере, хотя бы право выбора и возможность расти, учиться и жить так, как это было на Святой Руси.

Список использованной литературы.

1. Волков Г. Н. Этнопедагогика. - М., 1999.
2. Громько М.М. Мир русской деревни. - М., 1995.
3. Ушинский К.Д. . О нравственном элементе в русском воспитании. - СПб., 1894.

А.Р. КАРИМОВ
Новосибирск

ВОЗРАСТНОЕ ВОСПИТАНИЕ МУЖЧИНЫ В РУССКОЙ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ

Формирование гармонично развитой, общественно активной личности продолжает оставаться основной целью воспитания в современном обществе. Все более возрастает потребность воспитать эту личность духовно богатой. Современные общественные институты достаточно условно занимаются воспитанием, начиная с детского сада и до ВУЗа. Их деятельность направлена в основном на приобретение объема знаний, необходимых для выживания в современном техногенном обществе. Знания эти, однако, фрагментарны, отрывочны, они зачастую мало сопряжены с жизнью, развивают лишь психологическую периферию, не затрагивая духовную жизнь человека. Продолжается разрушение института семьи, как одного из базовых институтов воспитания. Происходит уничтожение опыта, веками накопленного традиционной культурой, несмотря на то, что опыт этот остается актуальным и требует пристального изучения. Особое внимание и интерес вызывает воспитание мужчины и роль мужчины-воспитателя в противовес сложившейся тенденции женского воспитания. Воспитание мужчины в традиционной культуре и является темой данного сообщения.

В процессе работы использованы идеи к.ф.н. В.В. Николина (г. Екатеринбург), идеи и этнографические материалы к.и.н. Г.Н. Базлова (г. Тверь), а также материалы этнографических экспедиций автора.

В поисках идеальной модели для раскрытия системы возрастного воспитания мужчины обратимся к устному народному творчеству, в частности к волшебной сказке, сказкам о животных. Слова: «сказка - ложь, да в ней намек - добрым молодцам урок» подсказывают нам правильность нашего выбора. Тем более замечательно то, что сказка – урок добрым молодцам, а не красным девицам.

Четыре крупных возрастных периода предлагает нам сказка:

1. Возраст от рождения до начала обрядов, связанных с инициацией, – Дитя;
2. Возраст от инициации до создания семьи – Парень;
3. Возраст, включающий в себя весь детородный период после женитьбы, – Мужик;
4. И последний период до смерти – Старик.

Вводя терминологическую цепочку «Дитя – Парень – Мужик – Старики», мы имеем в виду проявления не конкретного возраста, а мифологические функции жизненного цикла мужчины.

Каждый возраст имеет свое жизненное пространство, в котором он большее время находится, и на которое ориентирован.

Так пространство Дитя – **ДОМ** также, как и у Старика, активная социальная деятельность которого уменьшается до пространства дома, откуда он и начал свой путь как Дитя. В пространстве дома действует самый первый институт воспитания: **СЕМЬЯ**.

Следующее пространство, обнимающее и охраняющее **ДОМ** – **ПОЛЕ** (включая **СЕЛО** – **УСАДЬБА**), это место Мужика. Здесь действует основной общественный институт – **ОБЩИНА** – **МИР**, который решает основные проблемы общества, в том числе и воспитание равных (Мужик) на мирских сходах (собраниях). Ядром же общины, его боевой структурой являлась мужская воинская корпорация – Партия.

Парень – самый активный возраст по познанию окружающего мира, его пространство включает **ДОМ-УСАДЬБУ-ПОЛЕ-ЛЕС**. Основное же место действия Парня в сказке это – **ЛЕС** (Тридевятое царство – чужие края). Несколько раз, начиная с мальчика до жениха, он переходит из одного возрастного объединения (**БЕСЕДЫ**) в другое, проходя через испытания (инициации). Эти возрастные объединения и взрослые наставники (Дядьки) воспитывают его, развивают необходимые качества и отслеживают уровень готовности для перевода в следующую возрастную группу или в мужскую корпорацию – **ПАРТИЮ**.

Теперь более подробно рассмотрим каждый возрастной период.

Дитя – до 7 лет. «Умел дитя родить, умей и научить».

В сказке образ Дитя (например: сказка «Лубяная избушка») – это ЗАЯЦ. Характеризует его то, что у него *СЛАБАЯ ДУША* («ушла в пятки»), но в ходе повествования она *растет*, набирается через *ВРЕМЯ ОПЫТА* (волк), *СИЛЫ* (медведь), *УПОРСТВА* (бык, баран) и в конце обретает необходимый воинский *ДУХ* (петух) для победы над коварным врагом (лиса). Итак возраст Дитя – это период *СЛАБОЙ (МАЛОЙ) ДУШИ*, основное свойство и задача которого рост. Рассмотрим, как воспитывается дитя в этом периоде, методы и средства воспитания.

Воспитание как процесс влияния на формирование личности начинается еще в материнском чреве, с ограждением матери (следовательно и плода) от отрицательных эмоций и создания комфортных условий для вынашивания. Уже в это время на ребенка влияет кинематика матери, пение песен и речь. После рождения наступает «колыбельный» или молочный возраст. Воспитание в это время – это колыбельные песни, которые своей интонационно-ритмической основой сопровождают простейшие, крайне необходимые ребенку физические упражнения (поглаживание, разведение и складывание ручек, качание на ноге, гимнастика пальцев «Сорока-ворона» и т.д.). Все эти приемы и средства оптимальным образом удовлетворяют запросы растущего и развивающегося организма, отвечая активной, не созерцательной природе ребенка.

От года до трех лет происходит обряд «постриги». Дитя определяли как мальчика, сажали на коня, давали подержать предмет, определенно связанный с деятельностью мужчины (нож, ружье, топор и т.д.). В его воспитании, кроме матери, няnek (бабушка, старшие сестры и т.д.), с этого момента принимают участие и другие родственники.

В пространстве **ДОМА** Дитя (*СЛАБАЯ ДУША*) встречает богатство духа и жизненного опыта (Старик), за преклонным возрастом и внешней физической немощью которого находит кладезь народной мудрости. Через Старика Дитя узнает «какого он роду-племени, какого отца-матери». Через предания, старины, баллады, были, образы богатырей и святых угодников старик внушает ему «откуда есть пошла Русская Земля», чтобы был он «памятью крепок – Родом силен». А Род – это всегда фундамент, это психобиологический, культурный и экономический капитал. Вот так через мистику родной земли происходит освоение религиозного, культурно-исторического наследия родного края. А живым и конкретным местом в этой земле, где предание можно увидеть и потрогать руками, ощутить соединение Божественного и человеческого, является Храм Божий.

Через сказку ребенок узнает очень многое, сказка учит, она задает уроки («добрым молодцам урок»), причем уже известная может задать новый урок. Так Дитя узнает о силе любви («Аленький цветочек»); силе смеха («Царевна Несмеяна»); значении послушания («Гуси-лебеди»); силе семьи, артели, коллектива («Репка»); о пути, который необходимо пройти, чтобы стать мужчиной-воином («Лубяная избушка») и т.д.

Через игры ребенок приобретает залог полноценной душевной жизни в будущем, развивая сноровку, сообразительность, инициативу, ловкость и т.д. Происходит игровое саморазвитие личности. Не игравший в детстве человек никогда, став взрослым, не развернет до конца своих человеческих потенций. Игра – основная школа ребенка, в ней он узнает о дисциплине, этических нормах поведения, правилах общечития. Игры проникнуты принципами справедливости, подражают серьезной жизни, обыгрывая идеальные юридические и социальные нормы.

Через подражание старшим дети приучались к труду. В 3-4 года они ходили со старшими братьями и сестрами за домашней птицей, по мере подрастания – за скотом (в подпасках), на конях (ездовыми). Помогали отцу, деду, старшим в ремеслах, на поле.

К семи годам мальчик окончательно переходит от материнского «окормления» к мужскому воспитанию.

Парень.

Малец 7-9 лет, участвуя в массовых мужских забавах, таких как кулачный бой, в зачине кулачного боя впервые попадает в мужское общество, с чего начинается путь его испытаний (инициации).

Образ Парня – это **ВОЛК**. Основная задача этого возрастного периода – приобретение, накопление **ОПЫТА** через **ВРЕМЯ** посредством **пробы**. Парень все испытывает, пробует на «зуб», ищет причинно-следственные связи вещей в мире. Ему нужно отработать, опробовать: цепкость, хватку, дерзость для завершения начатого дела, чтобы в следующем возрасте – Мужика ему хватило этого с лихвой для настоящего дела и создания семьи. И традиция предлагала общественные институты, в которых среди сверстников и под руководством опытных наставников (Дядек), Парень проходил школу жизни, пробовал и со **ВРЕМЯМ** набирался **ОПЫТА**.

Возрастные объединения этого периода назывались (например, на Севере России) **БЕСЕДЫ**. Их могло быть в каждой деревне от 2 до 5, распространенный вариант – 3: младшая, средняя и старшая беседы.

Ребята младшей беседы учились борьбе, играли в прятки, участвовали в мужской игре всех возрастов – кулачном бое «стенка на стенку», где без всяких построений тузились с такими же ребятами из против-

ной стенки (например, с другого конца деревни). На смену им в кулачный бой вступали подростки средней беседы (12-14 лет), которые имели уже своего вожака – атамана, парня из сверстников; они бились уже строем – линией. После того, как одна из стенок подростков под натиском противника отступала, им на помощь приходила стенка «выростков» – это ребята старшей беседы (17-19 лет), ходившие по деревне в женихах. Выростки могли участвовать на флангах заправского боя взрослых. Кулачные бои детей предваряли бой взрослых. Для боев характерна наглядная преемственность поколений Дед-Отец-Сын. Через традиционные праздничные рукопашные состязания (борьба, кулачные бои) Парень развивал не только физические качества, он приучался высокой самодисциплине, ответственности: «Взялся за гуж, не говори, что не дюж», «Боец к бойцу – быть победному концу». Учился подчиняться: «Атаманское слово – закон»; узнавал значение иерархии: «Атаманом артель крепка», силу коллектива: «Артелью города берут», «Один горюет, а артелью воюет», «Артели думой не владать», силу одного: «Один в поле не воин» и в то же время – «Смелым Бог владеет», «Укрепится человек – крепче камня, а ослабнет – слабее воды», «Всякое дело мастера боится», «За битого двух небитых дают».

Кулачные бои воспитывали и нравственность. Бои называли «полюбовными», «по любви», «любока», участвовали в которых по охоте, т.е. своему желанию, по вольной воле. Правила и уговор строго регламентировали отношения во время состязаний. Например: правило «Не иметь сердца» запрещало выходить на бой ожесточенным или из-за личной мести. «Не иметь сердца» значит, что сердце (душевное состояние) должно находиться в равновесии, что оно не распалено чувствами: злобой, жестокостью, ненавистью. На то же направлены правила: «Лежачего не бить», «Не иметь закладок», «Со спины не заходить». Запрещались увечные удары и способы ведения боя, которые приводили к умышленному травмированию соперника. Кулачные бои, борьба – существенная и необходимая часть мужского воспитания. Это воспитание происходило явно, открыто, на глазах у всех, что сопутствовало его успеху – «На бою не убьют и без невесты не оставят». На бои приходили посмотреть празднично наряженные все жители деревни, а девушки здесь высматривали себе женихов.

В среде своего возрастного коллектива и под руководством Дядек, через обряды и обычаи, пословицы и поговорки, песни, сказки, былины и притчи устанавливались в Парне непреложные истины и понятия.

ПОСТУПОК – духовно, морально значимое действие. Каждый поступок это путь по лестнице, он либо поднимает человека на ступень к

Свету, либо опускает его вниз – к Тьме, и тогда говорят о падении – «душа падает».

В результате поступка, побуждаемый чувством, идущим от сердца, минуя ум, познавал он естественный закон, заложенный в нас изначально, биологически – **СОВЕСТЬ**, ощущая его так же, как холод или тепло, и ощущение это не нужно обосновывать, а, если человек подыскивает оправдание поступку вопреки чувству Совести, он творит Неправду. Голос **ПРАВДЫ** – ощущение Совести – от сердца. Голос **КРИВДЫ** – оправдание перед собой – от ума. Полярность мира, вечный бой Правды и Кривды, Добра и Зла подводили к необходимости **ПОДВИГА** – действия, вокруг которого строятся сюжеты сказок о Парне. Понятие о подвиге занимало особое место в традиции воспитания. **ПОДВИГ** – не просто шаг, но явный сдвиг, прыжок в сторону Света, приближающий к Богу. Смысл подвига – самоотречение, он хорошо укладывается в принцип «сам погибай, а товарища выручай». В этом порыве собственное «я» пропадает, уходит на второй план, соединяется в понятие «мы», «Родина», «друг». Единение таких вольных людей, идущих по пути подвижничества, представляло понятие **КРУГ** (Артель) – место, где каждый равен, но волен и по своей воле объединен:

«Уж вы сядемте, ребяташки, во единый круг,

Уж вы станемте думу думати»...

КРУГ – это сила товарищества («локтем к локтю»), мощь направленной совместной мысли, духовного устремления и физического приложения. Вероятно, именно здесь закладывалась база для такого понятия как **СОБОРНость**.

Переводу в такое товарищество вольных, равных – Мужиков Парень готовился. Если старшие считали, что тот или иной парень созрел для перевода в **ПАРТИЮ** (мужскую воинскую корпорацию), мужчины приходили на **БЕСЕДУ** юношей. «Остановившись перед выбранным бойцом, мужики набрасывали ему на шею вышитый рушник, затягивали его на шее и, взявшись за концы, уводили парня из «беседы» ... Накидывание полотенца на шею петлей значило, что юноша повязан со своим родом и готов идти по пути отцов, и в следующий момент он уже идет по пути мужчины, из детства в зрелость, из «беседы» – в «партию».¹

Период Парня самый яркий по активности, по освоению, познанию окружающего мира. Деятельность парня постоянно выходит за границы (в Тридевятое царство) пространства общины – это ушкуйные походы, пребывания в лесу («мужские дома», пример: сказка «Спящая красавица», «Лесные братья»). В самой общине Парень участвует в праздниках, обрядах, где необходима удаль, озорство (например, святочное озор-

ство молодежи). Подростки и юноши из того же удальства-озорства залезают в чужой сад за яблоками, хотя в своем саду их много. В этом – их возраст, они пробуют, учатся цепкости, хватке. В традиции это понимали и умели управлять этими устойчивыми познавательными интересами. Обучали и воспитывали Парня именно мужчины, «Дядьки». И только в современной педагогике появился термин «трудный возраст». Вот как сегодня его характеризуют: «Период подъема энергии и активности подростков приносит немало беспокойств. Нередко они сопровождаются озорством, шалостями, стремлением показать свою силу, физическое и моральное превосходство, ...отдельные подростки проявляют «ложный героизм»: тайком уходят из дому и устраивают «партизанские лагеря» в лесу, организуют самовольные «путешествия» в другие города и т.д. Указанные «срывы» в поведении как раз и говорят о недостаточном умении (подростков – А.К.) серьезно подходить к обдумыванию своих действий и поступков.²

По нашему мнению, это говорит о возможном непонимании психофизиологических процессов, происходящих в организме подростка, незнании опыта, накопленного народной культурой, нежелании и неумении создать среду для такого воспитания, ошибочности мнения, что Парня может воспитывать женщина-педагог, а также о невладении средствами и методами, необходимыми для такого воспитания, такими, например, как: слово, игра, сказка, песня, поговорка, прибаутка, не говоря уже о духовном – Молитве и Кресте.

Мужик.

Долго не женатый Парень вызывал сожаление и даже некоторое презрение в общине, поэтому логическим завершением периода Парня, его высокой социальной активности является женитьба, как и в сказке, череда подвигов героя заканчивается его свадьбой..

Во время многодневного спектакля – свадьбы Парень прощается с миром юношества, перерождается (как и при инициации) и вступает в мир зрелости мужем, хозяином.

Только с этого времени он равноправный член общины и «партии» (мужской воинской корпорации) и, если Парень по сказке – **ВОЛК** и ему свойственен коллектив-стая, то Мужик – это **МЕДВЕДЬ**, хозяин леса и семьи (см. сказку «Маша и Медведь»), он один, а за его спиной его семья, и он за них в ответе. Про такого говорят, что он остепенился, заматерел.

Мужик характеризуется *СИЛОЙ* и *УПОРСТВОМ*, которые он еще как парень приобрел через *ОПЫТ* и *ВРЕМЯ*, время Мужика – это время настоящего Дела. Собственно, с этого момента воспитание

его заканчивается, он сам уже начинает воспитывать. Кроме того, как Отец, он имеет свойство рожать детей и по плоти и духовно. Поведение же самого мужика в общине регулируется устоявшимися нормами, в спорных случаях – на мирских сходах, собраниях. Община («мир») имела огромную силу и значение для Мужика. Самым серьезным наказанием для члена общины было изгнание, тогда он становился изгоем, человеком, оторванным от корней и лишенным помощи Рода.

Мужик, у которого появились внуки, но он еще мог иметь детей, становился Дедом. Перейдя границу детородного возраста, мужик становился Стариком.

Старик.

Физические силы покидают человека, а духовный мир со временем только растет. Старик – это кладезь опыта, мудрости, к нему после дела (Мужик) приходит заслуженное признание. Вследствии этого – почитание стариков, и, как результат, – духовный институт старчества, основа любой духовно развитой культуры.

Именно последовательное и поступательное воспитание мужчины заложено в представленной нами схеме возрастных периодов. Такое воспитание соответствует психофизиологическим и духовным потребностям означенных возрастов и представляется нам закономерным и естественным. А именно: человек (мужчина) сначала растет, потом, укрепляясь, пробует, набирается со *ВРЕМЕНЕМ ОПЫТА* и *СИЛ*, затем делает дело, и только потом получает за это признание.

Схема представляется нам актуальной и современной. Она отвечает на ряд вопросов. Например, может ли мальчик не окрепнув пробовать что-то делать, а подросток, парень, не попробовав, делать набело, или, можно ли только попробовав дело, сразу получить признание и как все это отразится на физическом, психическом, душевном состоянии человека и его окружающих.

Мы считаем, что традиционное воспитание мужчины требует пристального внимания и изучения и является необходимой почвой и источником для современных исследователей и воспитателей.

Примечания

¹ Базлов Г.Н. Утаман снял серу шапку // Русский стиль.- 1992 - №1. - С. 19-26.

² Харламов И.Ф. Педагогика.- М., 1990.- С. 109-110.

Т. И. Чудова**СЫКТЫВКАР**

МУЗЕЙ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СЫКТЫВКАРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА КАК ПОСОБИЕ ПО ИЗУЧЕНИЮ И ОСВОЕНИЮ КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ КОМИ КРАЯ

Наш Музей совместно с кафедрой источниковедения, археологии и этнографии представляет собой единый слаженный организм. Вместе со студентами исторического факультета мы уже около 30 лет занимаемся изучением материальной и духовной культуры народов Европейского Северо-Востока. За этот период были организованы археолого-этнографические экспедиции в разные районы Республики Коми, созданы специальный семинар по изучению традиционной культуры коми и лаборатория по изучению памятников истории и культуры, в ходе деятельности которых был накоплен значительный археологический и этнографический материал.

Первая коллекция Музея появилась в 1973 году. Вся работа по созданию научной концепции и оформлению экспозиции велась на общественных началах. И только в 1982 году Музей официально получил свой статус. Вузовский музейный комплекс такого уровня является сегодня единственным в северном регионе Европейской части России, гармонично воплотившим в себе последние достижения научных знаний в области археологии и этнографии, новые образовательные технологии и современный музейный дизайн.

Музей представляет собой систему памяти, носителями которой являются музейные экспонаты, вступающие в коммуникативный контакт со зрителем. Эмоционально-зрелищный, яркий, насыщенный, эстетический музейный образ призван приносить образовательные плоды. Музей – единственное учреждение, способное передать целостный мировоззренческий комплекс, особую коммуникативную систему. Уникальность музейной коммуникации состоит в том, что она основана на подлинниках, отсюда абсолютная достоверность источника, и комплексна (визуальность, тактильность, вербальность). Музейные экспонаты представляют собой источник передачи культурных ценностей. При нарушении межпоколенной трансляции, музейная экспозиция становится средством, когда «совокупные взрослые воспитывают своих коллективных детей», компенсируя этим частичное ослабление своего влияния в качестве конкретных, отдельно взятых родителей и учителей. Цель археолого-этнографического музея – эффективный показ культурного наследия и формирование ценностных ориентаций в культуре,

формирование любви к отечеству и снятие национальной неприязни. В основе – органическая связь выработанных тысячелетиями форм хозяйства с экологической средой, обусловленность традиционной культуры всем хозяйственно-географическим комплексом. Экспозиция сопровождается мифологическими сюжетами, включением фольклора, демонстрацией изобразительного ряда, а отсюда – повышенное эмоциональное воздействие. Такая работа позволяет, с одной стороны, коренному населению с уважением относиться к собственной культуре, с другой, знакомство с ценностями иной культуры включает ее в контекст мирового достояния.

Археологический предмет сам по себе не выразителен, поэтому необходимо показать способы его использования, функциональное назначение, обозначение места в культуре.

Научная новизна концепции музея заключается в том, что это первая попытка комплексного подхода к обучению специфическим учебным дисциплинам (археология, этнография и музееведение) на современном научном и методическом уровне с применением новых обучающих технологий, учитывающая и эстетические особенности восприятия экспозиции.

Параллельно экспонируемый материал позволяет расширить мировоззренческий горизонт не только студентов, но и учащихся средних и специальных учебных заведений, так как демонстрируемые материалы дают полное представление о первобытной религии и путях развития техники и технологии, истории адаптации человека к природной и социальной среде обитания, начиная с эпохи мезолита и кончая XX веком.

В работе Музея сочетается выполнение различных функций: научной, учебной, культурно-просветительской, воспитательной. Но поскольку Музей вузовский, основное направление деятельности сосредоточено на обеспечении наглядности в преподавании специфических дисциплин. Особое место занимает пропаганда исторических знаний среди школьников, применяется оригинальная методика, учитывающая возрастные особенности восприятия. Музейный комплекс в условиях огромного интереса к историческим корням, к прошлому своего народа способствует формированию исторического мышления, этнического самосознания и любви к истории своего государства, гордости за свое историческое прошлое.

Музейная работа ведется по следующим направлениям: фондовая, экспозиционная, реставрационная, просветительская. Фонды Музея разделены на два больших раздела – археология и этнография.

Этнографические исследования проводятся по теме «материальная и духовная культура коми(зырян)». В состав этнографического фонда входят материалы (более 1000 дел), полученные в ходе экспедиционных обследований районов Республики Коми по унифицированным программам изучения

материальной и духовной культуры народа коми (календарная, семейная обрядность, способы изготовления и использования глиняной, медной и деревянной посуды, традиционная система питания). Характер и перечень вопросов отражает современные методические принципы по сбору этнографического материала. Подход, заложенный при подготовке опросника, не только позволяет реконструировать традиционную культуру, бытовавшую у коми в прошлом, но и выявить отношение традиций и новаций как одного из механизмов культуры, обеспечивающих жизнеспособность социума. Данные этнологического обследования позволили расширить источниковедческую базу этнографического изучения материальной и духовной культуры, выявить традиционные формы организации сельского мира народа коми в контексте этнологии, выявить особенности индивидуального и общественного сознания, выделить традиционные представления, определяющие и поддерживающие социальный порядок внутри сельского мира. Собранный полевой материал коррелируется по поло-возрастным признакам информантов. Особый интерес представляют материалы, собранные методом включенного наблюдения. Основу архивного фонда составляют полевые рукописные записи, которые классифицированы по тематическому принципу. Для классификации некоторого архивного материала на аудио-видео кассетах использован принцип районирования. Наиболее представительным выглядит фонд по семейной обрядности, насчитывающий более 300 ед.хр., остальные фонды имеют 100-200 дел. Значительное количество архивного материала в фонде по семейной обрядности обусловлено, с одной стороны тем, что информация по данной теме собирается с 1983 г., а с другой, устойчивостью ее бытования. В настоящее время осуществляется работа по созданию электронной версии архивного материала, что позволит обеспечить надежную сохранность и упростит работу с унифицированной программой, в частности, по подсчету статистических данных.

Традиционная семейная обрядность в социальной организации крестьянского мира занимала важнейшее место (руководитель проекта В.А.Семенов), внутри которой большое значение имели не только мотивы поведения различных половозрастных групп, но также формы и способы демонстрации межполовых отношений. Несомненно, что в контексте рассматриваемой проблемы групповое поведение было ориентировано, кроме прочего, на «космический» код, поддерживающий на метафорическом уровне социальное равновесие внутри общества, в свое очередь, наследующего традиционное мировосприятие. По законам подобного мировоззрения оппозиция женское-мужское (свои-чужие) соотносилась с противопоставлением живые-мертвые (предки). Преодоление в процессе жизни подобного противопоставления и составляло основное содержание межгрупповых и межполовых поведенческих установок. В контексте семейной обрядности, с этой точки зре-

ния метафорически отражающей космическое равновесие, стабилизирующее традиционное общество, особую роль играла сакрализация как всей деревенской среды, так и будничных или праздничных установок.

Впервые выполнена работа по обобщению материалов по семейной обрядности коми(зырян) и рассмотрению их в русле идей семиотики культуры с привлечением данных археологии, лингвистики и других смежных дисциплин, введены в научный оборот новые этнографические материалы, отражающие степень бытования традиционных обрядов в живой культуре. Сравнительный анализ всех обрядов жизненного цикла показывает их достаточно тесную близость на ритуальном уровне, которая может быть объяснена лишь единством тех древних мифопоэтических установок, на которые и ориентировались семейные обычаи. В то же время само обрядовое поведение выступает как регулятор стереотипов поведения и сознания, кодирующих, в свою очередь, этническую информацию, обеспечивая тем самым связь между поколениями. Определенные стереотипы поведения, характеризующие этническую среду в праздничной и повседневной жизнедеятельности реконструированы на основе анализа обрядового поведения. Немаловажное место в традиционной обрядовой практике занимают ритуалы семейного цикла. В то же время обряды жизненного цикла с точки зрения их функций как механизма культуры могут быть успешно интерпретированы только в системе мифологических представлений «Космос-Человек». В этом контексте актуальным оказывается и новая полевая фиксация этнографических данных, так как происходит активное стирание традиционной культуры, или она начинает функционировать в стилизованном виде.

Изучение обрядов жизненного цикла коми позволяет выделить в них прерогативу символического содержания и рассмотреть их как основу из составляющих частей общемирового культурного наследия. В то же время изучение обрядов жизненного цикла на фоне универсальных мифологических представлений о пространстве и времени позволяет осмыслить и сам механизм социальных коммуникаций как по вертикали (между поколениями), так и по горизонтали (между полами, группами, этносами). В целом же историко-культурное значение ареального исследования традиционной семейной обрядности коми(зырян) определяется в значительной степени и тем, что Европейский Северо-Восток выступает, образно говоря, своеобразной маргинальной зоной, в которой пересекаются культурные традиции финно-угров, русских и самодийцев. Пространственно-временная структура обрядов жизненного цикла выступает как способ организации обрядов и опирается на мифологическую картину мира в контексте парадигмы: «мир живых» – «мир мертвых/предков». В основу анализа обрядов жизненного цикла коми (зырян) легли идеи, разрабатываемые этносемиотикой и семиотикой культуры, нашедшие широкое отражение в отечественной и зарубежной литера-

туре. Материалы по семейной обрядности коми(зырян) проанализированы на широком культурно-историческом фоне с привлечением сравнительно-этнографического и культурно-типологического методов. Методы сбора и обработки информации позволяют провести анализ традиционной культуры через любой срез времени, результаты которого будут сопоставимы в исторической перспективе.

Очевидно, что дошедшая до нас народная культура является собранием фрагментов древних форм социальной коммуникации. Народная культура как прямая наследница первобытной обрядовой практики, в этой своей ипостаси препарированная наукой, и должна помочь нам понять, как складываются и действуют социальные механизмы. Быть может, изучая такие механизмы, мы сможем хоть как-то понять прошлое и заглянуть в будущее. В то же время наибольшую возможность для реконструкции мифопоэтической картины мира, обуславливающей традиционные механизмы функционирования социума, дают материалы обрядов календарного и жизненного циклов, наиболее полно сохранившиеся еще до недавнего времени. Сама возможность подобной реконструкции обусловлена значимостью того места, которое занимает семейная обрядность в традиционном мировоззрении коми. Связь же обрядов жизненного цикла со всем комплексом мифологических представлений, находящихся, в свою очередь, отражение и в календарных ритуалах, не вызывает сомнения.

Более того, наличие хотя бы воспоминаний о семейных ритуалах, несмотря на прессинг по отношению к народной культуре то со стороны христианского, то, наоборот, атеистического мировоззрения, позволяет предположить существование особого механизма. Этот механизм, соединяющий людей в социально-целое, и помогает «выжить» человечеству вопреки всем классовым баталиям и иным политическим или общественным догмам. Возможно, этот механизм по своему замыслу адекватен биологическому механизму простого воспроизводства вида. Ведь в контексте жизни ясно, что без вида как такового не понадобится и «светлое будущее». При этом ясно и то, что биологический механизм хотя, возможно, и адекватен социальному, но все же не полностью. Ведь иначе нельзя объяснить исчезновение целых популяций или резкое сокращение рождаемости в результате социального дискомфорта у целого ряда народов.

Для того чтобы дополнительно прояснить вышесказанное, следует обратиться к некоторым культурным компонентам, выявленным нами и на материалах семейной обрядности коми.

Так, в родильной обрядности — это действия, направленные на защиту ребенка и роженицы от темных сил иного мира. Характерно, что они сами одновременно тоже выступают представителями мира предков, которым еще предстоит утвердиться среди людей после специальных очистительных или посвячительных обрядов. В то же время новорожденный, по народным пред-

ставлениям, выступает как перевоплощенный предок. Недаром дети до определенного возраста наделялись вещными способностями. В то же время очевидно, что народное представление о том, что новорожденный выступает как бы посредником между миром предков (мертвых) и миром живых, формировало и поддерживало в повседневности идею, близкую и религии, и науке, — о тесной взаимосвязи между прошлым, настоящим и будущим.

Особенно ярко этот «светский» смысл семейных обрядов, выступающих одним из механизмов достижения единства социума, проявляется при анализе похоронно-поминальных ритуалов. Прежде всего заслуживают внимание те аспекты погребальной обрядности, в которых покойник выступает олицетворением родовой группы, маркируя родовое сознание перед лицом смерти, тем самым объединяя социум. В более общем плане подобный же механизм действует, когда социум объединяется перед лицом собственного небытия, будь то опасность исчезновения культурного или этнического единства, будь то угроза физического уничтожения со стороны другой популяции. Вольно толкуя Поэта, можно было бы сказать, что нас объединяет «любовь к отеческим гробам», ведь именно к этой любви в каждом из нас и восходит чувство Родины.

Обращаясь к отдельным компонентам свадебных ритуалов, можно обнаружить тесную связь их символики со знаковым содержанием обычаев похоронно-поминального и родильного циклов. Это наблюдение показывает, что все обряды жизненного цикла в социальном плане представляют единое целое, так как имеют единое происхождение, опираются на общий мифологический источник и в этом виде как бы вновь и вновь воспроизводят акт творения мира.

В свадебном цикле обрядов оппозиция «живое-мертвое», в общем плане объясняющая трагизм человеческого бытия, находит естественное преодоление через символику воспроизводства в ритуалах самого социума (космоса). Именно поэтому все обряды семейного цикла носят общественный характер, как бы связывая человека с миром предков и миром сограждан одновременно.

Этот краткий экскурс к истокам семейной обрядности в мифопоэтическом контексте необходим для того, чтобы показать значимость изучения традиционных социальных механизмов и в нашей действительности, когда мы смело беремся за экономическое или государственное переустройство мира, опираясь лишь на доступные нам политические институты власти.

Понимание значимости выявления механизмов регуляции социальных отношений через изучение обрядов семейного цикла сложилось в науке далеко не сразу, а в определенной мере такой подход и в настоящее время для отечественной науки остается дискуссионным. Ученым конца XIX - нач. XX вв.

материалы обрядов жизненного цикла служили для размышлений в основном в двух направлениях: для фиксации простого этнографического своеобразия той или иной этнической группы или для реконструкции древнего мировоззрения. На сниженном уровне этот последний подход особенно наглядно представляет равноправие сосуществования в народной среде как христианских, так и языческих представлений.

Материальная культура представляет собой механизм адаптации традиционного общества к условиям природной и социальной среды обитания, охватывая не только сферу производства и потребления, но и духовную культуру. Идентичность материального производства в хронологической последовательности представляет собой проявление устойчивой традиции. И такая традиция в производстве предметов материальной культуры наблюдается в кон. XIX - нач. XX вв., когда даже появление промышленных товаров не может нарушить целостную традиционную систему.

Ретроспективный взгляд на производство предметов домашнего обихода выявляет «вторичные» формы механизма функционирования культуры (форма регенерирования, т.е. уже изжившая или изжитая, но под влиянием каких-либо факторов восстановленная в новых условиях), характерные для коми (зырян), и не только для них, в период после Великой Отечественной войны, логически объясняемые отсутствием промышленной металлической продукции. В сельских районах Республики Коми отмечаются факты возрождения традиционных производств домашней утвари (глиняная посуда, деревянная утварь) в 90-е годы.

Изучение гончарства коми(зырян) (руководитель проекта Т.И.Чудова) выявило следующее. Ассортиментный перечень глиняной посуды весьма разнообразен; однако, классификация выявила только две формы (чашевидная и горковидная). Многообразие же на уровне видов достигается за счет конструктивных элементов, закрепленных в названии. Строгое соблюдение апробированных пропорций при формовке глиняных горшков позволяет говорить о существовании единой базовой формы, в качестве которой выступает дноначин. Для коми наиболее характерна закрытая баночная форма посуды с цилиндрическим туловом, математическая модель которой может выступать одним из этническим индикаторов. Технично-технологические приемы конструирования сосудов имеют две традиции – лепную и гончарную. Приспособительные и субстратные навыки технологического цикла остаются одинаковыми для обеих традиций. Навыки ручного моделирования находятся в процессе развития, свидетельством чего являются переходный тип от донно-емкостной к донной программе начина и неустойчивая методика налепа первого жгута. Длительное время ручной гончарный круг используется только на стадии придания эстетических характеристик посуде. И только появ-

ление ножного круга в 30-е годы XX в. существенно меняет технологию. Однако вытяжной метод не получил широкого распространения, как и обжиг в специально обустроенной печи. Лепная технология находится в руках женщин, которые с трудом внедряли технические новшества. Вторая традиция характеризует мужское занятие. Общая закономерность развития керамического комплекса в данный период такова, что посуда ремесленного производства сосуществует с традиционной лепной керамикой, однако последняя удивительно стойко сохраняется. Благодаря определению утилитарных и символических функций глиняного горшка, выявлена роль последнего в контексте духовной культуры коми(зырян). Технология, как акт материального производства, наделена определенным символическим значением. Глиняный горшок включается в структуру ритуала как символ, знак. С помощью горшков символически структурировалось и пространство жилища. Двойственная природа горшка заложена в цветовой характеристике материала, из которого он моделируется. Позитивные качества, приписываемые горшку, позволяют использовать его в обрядах переходного цикла, где он является элементом сюжета, выступает знаком, содержание которого весьма сложно выразить на другом «языке». Определенные правила позволяют нейтрализовать негативные свойства, приписываемые битой, пустой, чужой посуде. А в целом, правила изготовления, пользования и хранения глиняных сосудов направлены на сохранение микрокосма дома, оберегая его от падения в Хаос.

Расположение экспонатов на центральных подиумах зрительно разбивает длинное пространство музейного помещения и в то же время объединяет археологические и этнографические материалы. Использование разнообразных по форме и цвету подставок снижает тяжесть для зрительного восприятия рядоположности однообразных витрин и концентрирует внимание на отдельные яркие экспонаты. Цветовая гамма экспозиции нейтральная, позволяющая акцентировать внимание зрителя на самом экспонате, но в то же время учитывается и бихроматическая характеристика космологических представления мира коми. Использование светильников, выполненных в виде предметов пермского звериного стиля, и вертикальное расположение символически значимых предметов позволило художественно обыграть космологические представления древнего населения о структурировании Космоса. Локальное освещение акцентирует внимание на отдельные артефакты.

Вставка археологического материала отражает культурно-хронологический принцип экспозиции, начиная с эпохи мезолита, детализирует ранние этапы истории Европейского Северо-Востока, знакомит с археологической классификацией. В особую витрину выделен культовый памятник – Адакское пещерное святилище, позволяющий ярко представить космологическое устройство мира древних людей. Предметы культовой пластики, начиная с

каменных фигурок эпохи бронзового века и заканчивая бронзовыми бляшками пермского звериного стиля, экспонируются отдельно, что позволяет детально остановиться на мифологических представлениях предков. В единый комплекс объединены предметы из разных памятников, связанные с развитием металлургического производства на Европейском Северо-Востоке. В экспозицию музея органично вписаны реконструкции могильных сооружений средневековья, совершаемых по обряду кремации и ингумации. Рядом расположен весь комплекс предметов материальной культуры непосредственных предков коми(зырян) - перми вычегодской.

Этнографический материал является логическим завершением истории адаптации человека к жизни на севере, целостно отражает традиционную культуру и несет этнографическую информацию, связанную с основными занятиями. Этнографические экспонаты объединены в три комплекса, дающие представление о земледелии и животноводстве, охоте и рыболовстве, домашних промыслах. Отдельным блоком расположены экспонаты, связанные с материальной культурой коми(зырян).

В музейный комплекс органично вписан учебный класс, оснащенный специально подготовленным демонстрационным материалом и оргтехникой. Для практических занятий используется специально подготовленный иллюстративный материал (планы археологических объектов, таблицы, реконструкции, карты), помогающий студентам усвоить древнейшую технологию кремнеобработки, культурно-хронологическую типологизацию керамического комплекса, металлургическое производство в ретроспективе, а также хозяйственно-бытовой уклад коми(зырян). Студенты на примере музейных экспонатов обучаются методикам исследования артефактов (способы классификации, культурной атрибутации и идентификации, датировки и т.д.). На базе музея проводится музейная практика, в рамках которой студенты знакомятся с организацией музейного дела в стране, основными принципами комплектования, способами обеспечения сохранности их фондов, организацией их научно-справочного аппарата, работой по реставрации и консервации памятников материальной культуры, методами научно-технической обработки документов, формами использования музейных материалов в научных целях. В рамках музейной практики студенты разрабатывают научно-художественную концепцию выставки, наиболее удачные проекты реализуются в выставочном зале. В ходе педагогической практики студенты, специализирующиеся по кафедре, самостоятельно проводят экскурсии по музею, беседы с использованием музейных экспонатов. На основе артефактов музея, новых полевых материалов студенты публикуют научные работы.

В учебном классе музейного комплекса проводятся занятия, в основном, для студентов исторического факультета, хотя практически все студенты

университета, изучающие историю религии, посещают музей, знакомясь с мифологическими представлениями древнего населения края.

Музей осуществляет и практическое применение этнологических знаний. Сформировалась устойчивая традиция проведения масленичной недели с театрализованным действием встречи Весны. Студенты самостоятельно на основе этнографических знаний разрабатывают сценарий и воплощают его в реальность. Проведение Рождественской недели со святочными гаданиями не произошло в связи с календарным совпадением с экзаменационной сессией.

Одно из важнейших направлений в работе музея — пропаганда научных знаний, формирование исторического мышления и национального самосознания. Ценность археологических и этнографических материалов заключается в том, что они обладают широкими информационными данными. Накопленный опыт экскурсионной и лекционной работы музея позволил выявить более эффективную форму организации пропагандистской работы со школьниками. Это совместные занятия краеведческого кружка школы и музея. Результативность таких занятий повышается, т.к. учащиеся подготовлены к восприятию данного материала, а школьная аудитория в количественном отношении невелика. Практически идет индивидуальная работа с каждым школьником. Занятия рассчитаны на постепенное освоение материала, включая как теоретическую, так и практическую часть курса. Предваряя поход в музей, учитель читает вводный курс, позволяющий сформировать у школьников общее представление о предмете исторического исследования, о ранних этапах истории на примере Европейского Северо-Востока, дает хронологию и периодизацию.

Организация работы со школьниками в музее не представляет особых трудностей. В комплекс музея вписан учебный класс, снабженный необходимыми демонстрационными материалами, где можно рассмотреть артефакты и потрогать их руками, таким образом активизируются не только визуальное, вербальное, но и тактильное восприятие учебного материала. Занятия построены, главным образом, в игровой форме, когда учащимся предлагаются широкие возможности фантазировать на заданные теме. Разработана программа практических занятий как по археологии, так и по этнологии. Количественно и качественно занятия варьируется в зависимости от степени подготовленности школьников к восприятию материала. Такая форма практической работы со школьниками дает возможность углубить их теоретические знания. И как результат всей совместной работы — участие школьников в научных экспедициях, где идет знакомство в полевых условиях с работой археолога или этнографа. Подобная совместная работа хорошо отлажена с учителем истории школы № 37 г. Сыктывкара Каневой Т.Н., Были проведены семинары по традиционной культуре народа коми в Лицее на-

родной дипломатии г. Сыктывкара, на базе школы № 24 для школьных краеведческих кружков города и в Вильгоротской школе № 2 в рамках Налимовских чтений. Проведение краеведческих занятий для школьников г. Сыктывкара хорошо отработано музеем. Одна из форм пропаганды исторических знаний – организация выездных выставок. Для иногородних школ музей предоставляет научную литературу, методические разработки, артефакты, фотографии и научные фильмы, снятые в экспедициях.

Музей совместно с художественной школы г. Сыктывкара разработал комплексную программу «Древняя история» по изучению древних технологий изготовления орудий труда и предметов обихода, в реализации которой принимают участие и студенты факультета. Программа включает несколько направлений, одно из которых (практические занятия) знакомит детей с жизнью древних людей, проживавших в таежной природно-географической зоне, с основными ремеслами и технологиями далекого прошлого, что непосредственно связано с особенностями освоения местных природных ресурсов в различные исторические эпохи. Для практической работы дети используют те же материалы, что были основными и в древности: камень, дерево, кость. В ходе занятий происходит постепенное включение различных материалов и изучение способов их обработки, что помогает усвоить особенности основных историко-хронологических периодов.

Занятия группируются блоками. Первые занятия посвящены домостроительству – наиболее знаковому событию при освоении новых земель. При создании исторических реплик использовались только кремневые орудия: шести для каркаса дома срублены каменными топорами самых примитивных форм, кора снимается кремневыми скобелями, мех, береста и ремни обрабатывались кремневыми скребками и ножами. Дети осваивают технику пиления, сверления и гравировки кости кремневыми пилками и сверлами. В завершении знакомства с различными каменными породами и их свойствами изготавливаются шлифованные орудия (тесла, топоры, пешни), при этом в качестве шлифовальных плит используются крупнозернистые породы камня. Следующий блок занятий посвящен изучению керамического производства древности. По итогам практических занятий организуется выставка «Путешествие в прошлое» с демонстрацией исторических миниатюрных реконструкций.

Музей постоянно проводит экскурсионную работу для всех групп населения, особой методикой учитывая возрастные особенности восприятия, что способствует формированию этнического самосознания, формированию исторического мышления.

О.И. МАКСИМОВА
г. Нытва Пермской обл.

ПРОГРАММА ПО ПРЕДМЕТУ «ФОЛЬКЛОРНЫЙ АНСАМБЛЬ» НА ФОЛЬКЛОРНОМ ОТДЕЛЕНИИ ДЕТСКОЙ ШКОЛЫ ИСКУССТВ

Музыкальный фольклор, самобытная культура наших предков, позволяет глубже познать исторические и национальные особенности своего народа.

Благодаря исключительной задушевности, искренности, народная песня глубоко эмоционально воздействует на всех, кто с ней соприкасается. Она учит с достоинством и без ложной патетики любить свою Родину, народ, природу, воспитывает чувство коллективизма и товарищества, развивает музыкально-поэтический вкус, пробуждает творческие способности. Вот почему изучение народной культуры включается в основное и дополнительное образование подрастающего поколения.

Фольклорный ансамбль – основной предмет на фольклорном отделении в Детской школе искусств г. Нытва.

Целью занятий в фольклорном ансамбле является глубокое комплексное освоение подлинной народной песенной культуры, этнографически достоверное воссоздание образцов музыкально-поэтического и хореографического фольклора.

Основные задачи, решаемые в фольклорном ансамбле:

1. Воспитать уважительное и бережное отношение к фольклору как источнику народной мудрости, красоты и жизненной силы.

2. Дать учащимся знания и представления о многообразии музыкально-поэтического творчества, доступного для освоения в детском возрасте.

3. Сформировать и развить исполнительские навыки, опираясь на традиционное фольклорное исполнение, сформировать детский коллектив, поющий в традиционной манере своего народа, своей местности.

4. Сформировать интерес и стремление к познанию глубинного содержания народной музыки.

5. Дать представление о традиционной одежде своего региона.

Пение – сложнейший психофизиологический процесс, в котором задействованы не только музыкальный слух, интонация, память, но и

легкие, дыхание, голосовой аппарат. Программа фольклорного ансамбля составлена с учетом последовательного и постепенного развития голоса и музыкальных способностей, с учетом возрастных особенностей, формирования репертуара и дальнейшего его расширения.

Методика занятий в фольклорном ансамбле отличается от занятий в «народном хоре». Народные хоры, ансамбли ориентируются на сценическое воплощение народной песни, которое требует ее авторской обработки, облачения в яркую театрално-зрелищную форму, или низведения до популярно-развлекательного уровня. Такого рода авторское внедрение в народную песню приводит к нарушению самой природы ее бытования, искажению ее глубоких смысловых и содержательных основ, к упрощению и разрушению ее художественно-эстетической ценности. Народная песня воспринимается как «сырье», из которого можно сделать эффектный эстрадный номер. При этом обнаруживается самое поверхностное представление о культуре своего народа, абсолютное незнание основ традиционного искусства и специфики бытования фольклорных произведений.

Необходимо бережное и внимательное обращение с фольклорным материалом. Способы и методы освоения произведений фольклора должны сочетать в себе прослушивание в этнографическом исполнении песенных образцов различных локальных традиций, видеопросмотр образцов народной хореографии и работу с нотными и текстовыми расшифровками. При этом в репетиционном процессе пристальное внимание уделяется особенностям местного говора, так как говор – это не искажение литературного языка, а источник живой речи. Диалектное слово – основа для формирования певческой позиции. Дополнительным материалом для работы над диалектом являются сказки, скороговорки, считалки, причитания. Диалектные черты присутствуют и в музыкально-стилевых закономерностях, присущих данной традиции.

Локально характерными могут быть различные элементы фольклорного явления: тембровая окраска звука, специфические исполнительские приемы; особенности хореографии и одежды.

Необходимым условием для осуществления главной цели фольклорного ансамбля – этнографически достоверного воссоздания традиций народной культуры – является понимание закономерностей фольклора и использование их в современном фольклорном исполнительстве.

Устность – одно из наиболее важных свойств фольклора. Именно в момент исполнения приводится в действие механизм традиционности: «исполнение – восприятие – осознание – новое воспроизведение».

Чрезвычайно важно учитывать в работе фольклорного ансамбля свойство вариативности, изменяемости фольклорных явлений. Народные мастера пения всякий раз заново выстраивают музыкальную ткань напева. Благодаря этому звучание народной песни постоянно обогащается и ее исполнение носителями традиции отличается от пения по заученным партиям в профессиональных и самодеятельных коллективах. Прослушивание всех возможных вариантов песни обогащает слуховой опыт и позволяет использовать его в исполнительской практике.

Точно так же хороводный или плясовой шаг и пластика никогда не бывают совершенно одинаковыми у народных исполнителей. Традиционные ритмические «ключи», движения и жесты рук каждый народный исполнитель использует по-своему, сохраняя при этом общую форму хоровода или пляски. Хореография дается детям как часть традиционной культуры народа. Хороводы, пляски, кадрили изучаются в контексте конкретной традиции. Важным моментом является установка на соответствие манеры исполнения этнографическому образцу.

В период становления фольклорного коллектива одна из важнейших задач – выявление потенциальных вокально-творческих возможностей каждого участника, преодоление стереотипа «запевала-солист и хор», который мешает творческому развитию коллектива. В исполнительском процессе важна активная и порой «ведущая» роль каждого певца. В фольклорном ансамбле запевала не солист, он – «заводи́ла», от которого зависит начало песни или каждой песенной строфы. Остальные участники ансамбля – равноправные «создатели» песни; от каждого из них зависит качество исполнения, тонус коллективного звучания, эмоциональное состояние всего ансамбля. Голос каждого певца, обладая неповторимым тембром, добавляет в звучащую «палитру» ансамбля новый оттенок или свою собственную краску. Таким образом, в фольклорном коллективе важна установка на «солирующую» роль в совместном пении каждого исполнителя.

Чтобы добиться полноценного включения в процесс ансамблевого пения каждого участника коллектива, необходимо использовать формы индивидуальной работы:

- сольное пение фрагментов или всей песни темброво и динамически насыщенным звуком;

- пение маленькими группами (по 2-3 человека), где каждый голос хорошо слышен, поможет участникам коллектива проявить свои индивидуальные вокальные возможности, почувствовать уверенность;

При этом огромную роль играют динамические качества пения (громкий собранный звук, яркое, открытое, насыщенное обертонами

звучание), его активная, направленная подача и тембровые характеристики.

Воссоздание традиций невозможно без осознания особенностей бытования фольклора. Фольклор всегда связан с определенной обрядовой или бытовой практикой. Свадебные и календарные обряды, система праздников и молодежных вечеринок формируют определенный круг жанров.

В связи с современным состоянием местных традиций, нередко стоящих на грани полного угасания, задача воссоздания перерастает в проблему реконструкции того или иного фольклорного явления – песни или обряда. Во многих случаях исполнители пожилого возраста оказываются способными воспроизвести только мелодический контур напева без должного тембро-динамического наполнения. Необходимо обращать внимание на слова исполнителей о звучании песни (в каких обстоятельствах, с какой силой звука). Характер звучания уличных и полевых песен отличается от тех, которые поются в доме за прялкой.

Оторванная от обрядовой или бытовой принадлежности, исполненная на сцене, традиционная песня теряет характерные особенности тембра, строя, ритмики. В современном фольклорном ансамбле обрядовая песня прозвучит достоверно при попытке моделирования обрядовой ситуации. Тогда происходит погружение участников ансамбля в сферу обряда, возникает необходимая эмоциональная окраска, чем и обеспечивается нужный характер исполнения.

Исполнение хороводных и плясовых песен также требует большого внимания к контексту их традиционного бытования. В уличных хороводах с протяженной мелодической линией шаговое движение свободно и не имеет общих акцентов. Скорые вечерочные песни обычно связаны с плясовым характером шага, с четкой ритмической пульсацией. Разучивание хороводных и плясовых песен должно быть связано с той или иной формой хореографии.

Наиболее естественное звучание народная песня приобретает в более свободной ситуации праздничного гулянья или застолья. При этом совсем не обязательно выработать какой-либо сценарий и вызывать массовиков-затейников. Многие хороводы, шествия, пляски, игры рассчитаны на свободное включение всех желающих, что позволяет легко создать праздничную атмосферу. Нужно лишь инициативное участие фольклорного ансамбля, для которого выход на улицу становится не формой выступления, а способом выражения праздничного состояния, традиционная одежда – не маскарадным костюмом, а праздничным нарядом. Таким образом сами участники фольклорного ансамбля становятся носителями фольклорных традиций.

Немаловажен внешний вид фольклорного ансамбля. Одинаковый у всех, обезличенный костюм сразу включает исполнителя в ситуацию сценического выступления. Само понятие «костюм» чуждо традиционному укладу, в котором существует понятие «одежды» и ее разновидностей: праздничной и будничной, женской и мужской. По одежде определяется социальное положение. Традиционная одежда всегда несет в себе элемент местного своеобразия. Восстановление по достоверным образцам традиционной одежды также становится одной из задач фольклорного ансамбля. Даже при общности составных частей и кроя одежды у каждого участника коллектива есть возможность (с помощью родителей) сохранить свою индивидуальность – вышивкой на одежде, подбором ткани, плетением поясов и головным убором.

Основные знания, умения и навыки, получаемые на занятиях фольклорного ансамбля.

1. Знание обрядов и праздников своего народа, различных жанров народного музыкально-поэтического творчества.

2. Знание приуроченности песенных жанров.

3. Владение традиционной манерой исполнения народной песни в ансамбле:

- уметь запевать песню;

- вести свой голос и находить подголоски;

- сохранять диалект исполняемой песни.

4. Знание основных типов хороводов и элементов русских плясок.

5. Умение двигаться в хороводе, владеть основными элементами народной пляски (ланцея, кадрили, краковяк, «Чижик», «Суп варить» и другие).

6. Умение организовывать игры в детском коллективе и среди своих ровесников.

После 5 лет обучения на фольклорном отделении выпускник сдает экзамен по фольклору, который проводится в форме концерта и выставки изделий декоративно-прикладного творчества. Выпускники демонстрируют свои способности и подготовку по основным дисциплинам фольклорного отделения: фольклорный ансамбль, слово, декоративно-прикладное искусство, театр.

В программу экзамена по фольклорному ансамблю включаются произведения народной песенной традиции различных жанров:

- материнский фольклор (колыбельные, потешки, сказки);

- песни календарных праздников;

- эпические песни (былины, исторические песни, баллады);
- лирические песни;
- песни свадебного обряда: плач, вытье, величальные;
- хороводы;
- игры;
- пляски.

Одежда и речь, пляска и песня оказываются признаками, дающими возможность определить с первого взгляда и с первого звука, какого ты роду-племени. Научиться владеть языком фольклора – значит стать достойным преемником опыта наших предков. Передать все богатство нашего наследия новым поколениям – значит обеспечить продолжение традиции в будущих веках. Будут жить традиции, будет жить народ.

Тематический план и основное содержание программы

1 год обучения (72 часа)

№	Тема занятий	К-во час.	Репертуар	Источники
1	Вводное занятие	3	Игры, сказки загадки, поговорки	3; 7.3; 7.4.
2	Песни-прибаутки	3	«Барашеньки», «Кисонька-мурысонька», «Украл котик клубочек», «Козлик на базар ходил».	7.4; 7.6; 7.7; 7.8.
3	Песни-дразнилки	2	«Андрей - воробей».	7.6; 7.7; 7.8.
4	Осенние приговорки	3	«Гуси, га-га-га-га», «Ути, ути, тигати», «Пых, пых, по полям», «Кимри, ряпух».	7.6; 7.7; 7.8.
5	Считалки	2	«Ехал мужик по дороге», «Котик шел по лавочке», «Брынцы-брынцы, бубенцы».	2; 7.3; 7.6.
6	Песни - игры	3	«У медведя», «Гуси, гуси», «Дударь», «Зайнышка», «Я змея», «Растяпа».	6; 7.2; 7.3; 7.4; 7.6; 7.7; 7.8.
7	Игры «Жмурки»	2	«Водяной», «Кругольчи-мачелчи», «Кривой петух».	3; 7. 6.
8	Игры -загадки	3	«Белый камень», «Здравствуй, дедушка».	7.6.
9	Небылицы и скоморошины	4	«Уж и где же это видано», « А чу-чу, а чу-чу», «Вы послушайте, ребята».	4

10	Рождественские колядки	4	«Авсень, авсень, завтра новый день», «Дайте коровку, масляну головку», «А дай Бог тому»	7.6; 4.
11	Плясовые песни	3	«Посмотрите, как у нас-то в мастерской» (тип «Камаринской»), «1,2,3,4,» и «Чижик»	6 12 (литер.)
12	Зимние игры	2	«Дрема», «Шел козел по мостику», «Вам барышня прислала».	4; 6; 1.
13	Рождественское колядование	2	Хождение по домам с пением колядок и вечерка	
14	Мир народных инструментов	5	Игра на ударных инструментах. Наигрыши на балалайке, скрипке и гармошке. Пляски в сопровождении народных инструментов	1;2;3.
15	Масленичные песни	7	«Масленица-полизуха», «Ой, блины, блины, блины». Игра «Пирог».	4; 7.6
16	Веснянки	8	«Чувиль-виль-виль», «Весна, весна красная», «Ой, кулики жаворонушки».	7.6; 7.7; 7.8; 7.2; 7.1.
17	Весенние игры и хороводы	10	«А мы просо сеяли», «Мак маковистый», «Репка-репонька», «Горелки»,	7.2; 7.3; 7.6; 7.7; 7.8
18	Летние приговорки и песни	6	«Дождик, дождик, перестань», «Богова коровка», «Радуга-дуга», «Заинька, выйди в сад».	2; 3; 7.2; 7.3; 7.6.

К концу первого года учащиеся должны знать:

1) детские жанры народно-песенного творчества (прибаутки, дразнилки, считалки, песни-игры, игры-загадки, игры-жмурки, обрядовые песни),

2) виды хороводов (круг, стенка-на-стенку);

3) русские народные инструменты (ударные, духовые, струнные, клавишно-духовые);

- уметь:

1) слушать при пении другого поющего;

2) ритмично и активно декламировать песенные ритмотексты;

3) чисто интонировать знакомые мелодии без сопровождения;

4) без напряжения, правильно дышать (спокойно, бесшумно, не поднимая плеч);

5) легко исполнять хороводный шаг, притопы;

6) обыгрывать образы героев в песнях и играх.

2 ой год обучения (72 часа)

1	Песенные считалки	2	«Ехала белка на тележке»	7.6; 7.2.
2	Живые песни и игры	4	«Осень, осень в гости просим», «Нива моя, нива», «Нивка, нивка», «Тяни холсты, потягивай».	6 (лит-ра)
3	Шуточные песни	2	«Скочил козел в огород».	4; 7.7; 7.8.
4	Материнский фольклор	9	«Кукареку петушок», «Люди, люди, люди», «Баю-баюшки-баю», «Солнце красное взойдет», «Как у наших у ворот»,	7.4; 7.7; 7.8; 2; 3.
5	Концерт-лекция «Байки-побайки»	1	Для молодых и будущих мам	
6	Рождественские колядки	6	«Небо и земля», «Добрый тебе вечер».	7.10.
7	Святочные игры, забавы и пляски	10	«Кругольчи-мачельчи», «Как у тетушки Матрены», «Я на бочке сижу», «Разрешите поплясать», Краковяк, «Корзиночки», «Маня».	2; 3, 4, 5, 6. 7.3.
8	Свадебные песни	4	«За двором, за двором», «Солнышко шло».	1,2,3.
9	Масленичные песни	6	«А мы масленицу дождеваем», «Ты прощай, прощай», Повторение масл. песен 1кл.	4,6
10	Праздник Масленицы	2	На улице с родителями	
11	Духовные стихи	8	«Ходил старец по пустынюшке», «Уж вы голуби»	7.1.
12	Волочebные песни и пасхальные игры	4	«К тому двору припытались», «Ранам-рано солнце вставало», «Я катаю, я катаю».	7.1.
13	Весенние хороводы	3	«Ох, распашемте девкам лен», «Мак маковистый», «Летал, летал воробей».	1
14	Игры на воздухе	3	«Рыбак-рыбачок», «Бубен, бубен, долгий нос», «Золотые ворота», «Столбики».	2; 4; 6; 7.2; 7.4; 7.6
15	Троицкие песни и хороводы	6	«Во поле березонька стояла», «Как у ключика», «Александровская береза», «Все кумы мои подруженьки».	4

К концу второго года обучения учащиеся должны знать:

- 1) около 50-ти образцов русского песенного творчества разных жанров;
 - 2) иметь понятие о духовных стихах;
 - 3) знать несколько православных рождественских колядок;
- уметь:**
- 1) исполнить чисто соло и ансамблем (2-3 человека) любую из предложенных песен;
 - 2) организовать игру, применить считалку, запеть в игре;
 - 3) выполнять элементарные плясовые движения (ходить по кругу при-топывая, идти дробью);
 - 4) уметь правильно дышать при пении.

3-й год обучения (70 часов)

1	Былины	8	«То не белая береза к земле клонится»	25 (лит-ра) 7.5.
2	Небылицы и скоморошины	2	«Уж и где же это видано»	25 (лит-ра)
3	Исторические песни	8	«Поле чистое турецкое»	27 (лит-ра)
4	Сказки (музыкальные)	5	«Корьго и звери»	7.7; 7.8.
5	Рождественские церковные песнопения	5	«Рождество Твое, Христе Боже наш», «Дева днесь»,	Церковь
6	Подблюдные песни (святочные гадания)	3	«Ездил-поездил Илья-пророк», «Курочка - погребушечка», «Как во горнице»	4
7	Игры и пляски	3	«В номера», «Тараканов морозить», «Сватанная, выходи», «Маня, ты где?», «Доволен ли кум кумушкой», Частушки «Парни наши в круг», Пляс. «Краковяк»	2; 4; 6; 7.10.
8	Народные песни Великой Отечественной войны	4	Разучивание	7.9; 7.11.
9	Масленичные песни	3	«И дорогая ты, наша(я) масленица»	4
10	Духовные стихи	6	«Ходил старец по пустынюшке»	7.5.
11	Пасхальные песнопения	7	«Христос воскрес из мертвых», «Воскресения день»	Церковь

12	Хороводы, игры, пляски	11	«Я по улкам шла», «Хрен мой хрен», «Горю, горю пень», «Селезень утку догонял» пляска «Суп варить»	2; 4; 6.
13	Веснянки	5	«Весна красна» и др.	7.1; 7.6.

К концу 3-го года обучения учащиеся должны знать:

1) жанровые разновидности фольклора (былины, былицы, сказки, подблюдные песни, духовные стихи и т.д.);

2) праздничные рождественские и пасхальные церковные песнопения;
- уметь:

1) распеть фрагмент былинного текста,

2) спеть песню из репертуара соло или ансамблем по 2-3 человека;

3) выполнять простейшие плясовые и хороводные движения.

4-й год обучения (72 часа)

1.	О локальных песенных традициях	1	Общая характеристика
2.	Западно-русский песенный стиль (Брянск, Смоленск, Псков)	1	Общая хар-ка, прослушивание этногр. записей
3	Песни календарного круга (Брянск)	6	Разучивание песен.
4	Свадеб. песни Смоленщины	7	Разучивание
5	Игровые песни Псковской области	3	Разучивание песен
6	Южно-русский стиль (Белгород, Курск, Казаки).	2	Общая характеристика
7	Танки и карагоды Курской области	5	Разучивание
8	Исторические песни и былины	5	Разучивание
9	Казачьи плясовые песни	4	Разучивание
10	Среднерусская традиция (Рязань, Пенза, Липецк)	2	Общая характеристика
11	Календарные песни- Великий пост, От Пасхи до Петровского заговенья	8 10	Разучивание Разучивание
12	Песенные традиции Сибири (игры, хороводы)	5	Разучивание
13	Песенные традиции Среднего Урала- Рекрутские- Плясовые- Троицкие песни	3 3 5	Разучивание Разучивание
14	Праздник «Зеленые святки» Весенне-летние песни, игры, хороводы, пляски на лугах	2	Разучивание

К концу 4-го года обучения учащиеся должны знать:

локальные песенные стили, их особенности и жанры;

уметь: спеть в ансамбле по 2-3 человека песню любой изучаемой традиции, двигаться в хороводе и плясать различные пляски.

5-й год обучения (60 часов)

1	Северно - русский песенный стиль	2	Общая характеристика
2.	Колыбельные, потешки, игры, прибаутки Архангельской обл.	7	Разучивание
3.	Песни Пермской области Игровые: «Селезень и утка», «Я по улкам шла»; свадебные: «Ой билася буря»; прогоlosные: «С-по дороженьке», «Пошли- ка мы, девицы».	4	Разучивание
4.	Освоение местной песенной традиции:	4	Разучивание
	Игры, считалки «Кругольчи - мачельчи», «Как у тетушки Матрены», «Сватаны», «Тараканов морозить», «Доволен ли, кум, кумушкой»	1	
	Песни свадебного обряда	3	Разучивание
	Рождественск. колядки, тропарь	3	Разучивание
	Прогоlosные песни «Как со вчера было ли да ночеся», «Сине морюшко да во тумане»	6	Разучивание
	Плясовые песни, частушки, пляски «У хозяина в дому», «Стой рябина», «Камаринская»; пляски: «Чижик», «Краковяк», «Ланця», «Суп варить»; частушки.	5	Разучивание
	Масленичные песни	3	Разучивание
	Духовные стихи	6	Разучивание
	Заклички «Дождик, дождик, перестань», «Богова коровка» и др.	2	Разучивание
	Хороводные песни «Ох распашемте, девкам лен», «Бояра», «Я у батюшки жила», «Ах, Алей, мой Алей», «По улице было по Шведской»	6	Разучивание
Праздник «Цветковое заговинье» «Седня праздник да воскресенья», «И-на во лузах», «Со вьюном иду», «Я с-по бережку похаживала»	8	Разучивание	
5.	Экзамен по фольклору.		

К концу 5-го года обучения учащиеся должны знать:

основные жанры северно-русской традиции и местной певческой традиции Пермской области; где, когда, зачем и как исполнялась определенная песня, а также – виды народных плясок;

уметь: петь эмоционально соло и в ансамбле по 2-3 человека, чисто интонировать, держать свой голос; соблюдать цепное дыхание, петь уверенно с правильной тембровой и динамической окраской.

Указанный репертуар наработан ансамблем за последние годы. Источником нового репертуара станут фольклорные экспедиции по району и новые поступления сборников, аудио и видео кассет по русской традиционной культуре.

Содержание работы с фольклорным ансамблем**I. Распевка.**

- Начинать распевку лучше в среднем регистре, удобном для всех, с постепенным расширением диапазона голоса.

- Распевание гласных звуков в определенном изучаемом диалекте.

- Пение простейших попевок в различном диапазоне.

- Использование отдельных интонаций новых песен.

II. Разучивание нового произведения фольклора.

- Рассказ о новых песнях: ГДЕ, КАК, ЗАЧЕМ они исполнялись.

- Прослушивание песни в аутентичном исполнении (экспедиционные записи, аудио), или исполнение песни учителем (самый нежелательный вариант).

- Совместное пение с этнографическим образцом или пение с учителем, имея перед глазами точный текст.

- Самостоятельное пение в удобном регистре.

III. Повторение и закрепление материала.

1. Декламация песенных текстов в ритме напева с точным диалектным произношением.

2. Совместное с этнографическим образцом (проверочное) пение.

3. Самостоятельное пение в удобном регистре (золотой регистр: СИ малой октавы – ЛЯ-бемоль первой октавы). Запевалу менять, пробовать всех, что дает возможность активизировать работу каждого. Пение отдельными группами по 2-3 человека для выявления единого тембрового и динамического звучания.

IV. Занятия с движением.

Пение с движением влияет на качество хорового звучания: дети уверенно интонируют, у них укрепляется дыхание, улучшается дикция. Игра – любимая форма у малышей. В народной игре дети учатся подчиняться правилам. Игра сближает детей в едином настроении. При игре исчезает недоверие друг к другу, стираются различия между детьми.

Старшие учащиеся знакомятся с хороводами и плясками через просмотр видеозаписи.

Источники репертуара:

1. Фольклорная экспедиция по Нытвенскому району. Деревня Числы. 1993 г.
2. Фольклорная экспедиция по Нытвенскому району. Село Григорьевское, станция Григорьевская. 1998 г.
3. Фольклорная экспедиция по Нытвенскому району. Деревни: Заполье, Лузино, Ковриги, Постановги. 1999 г.
4. Фольклорная экспедиция по Свердловской области. Из репертуара студенческого фольклорного ансамбля Уральской Госконсерватории. 1982-1987 гг.
5. Фольклорные экспедиции по Уральской области Казахстана. 1984, 1985 гг.
6. Фольклорные фестивали и праздники.
7. Сборники песен:
 - 7.1. Великий пост. Пасха. Весенние заклички... - Пермь, 1998.
 - 7.2. Гилярова Н.Н. Хрестоматия по русскому народному творчеству (1-2 год обучения). - М., 1996.
 - 7.3. Гилярова Н.Н. Хрестоматия по русскому народному творчеству (3-4 год обучения).- М., 1999.- (Рус. традиц. культура; Вып. 2,3).
 - 7.4. Золотая веточка: Детский фольклор Архангел. обл.,- М., 1997. (Рус. традиц.культура; Вып.3).
 - 7.5. Калужникова Т.Н. Песни уральских казаков.- Екатеринбург, 1998.
 - 7.6. Наumenко Г. Дождик, дождик, перестань.- М.,1988.
 - 7.7. Наumenко Г. Жаворонушки.- М., 1984. Вып. 3.
 - 7.8. То же . М., 1986.- Вып. 4.
 - 7.9. Незабываемые годы...: Русский песен. фольклор Великой Отечественной войны/ Сост. К.Г.Свитова.- М., 1985.
 - 7.10. От Рождества до Крещения: Зимние календар. обряды и песни.- Пермь, 1997.
 - 7.11. Память народная хранит...: Сб. воен. песен, запис. в Перм. обл./ Сост. Ж.Г. Никулина.- Пермь, 1995.
 - 7.12. Хороводные и игровые песни Сибири.- Новосибирск, 1985.

Литература

1. Вестник Российского фольклорного союза.-М.,2001.-№1; 2002.-№ 1-4.
2. Зайцева Е.А. Уроки фольклора в ДМШ: Программа.- Красноярск, 1994.
3. Калужникова Т.И. Ой вы, вздохи мои: Нар. песни и частушки Свердлов. обл.- Екатеринбург, 1995.
4. Калужникова Т.И. Песни уральских казаков.- Екатеринбург, 1998.

5. Калужникова Т.И. Традиционный русский музыкальный календарь Среднего Урала.- Екатеринбург, 1997.
6. Камаева Т.И. Русский фольклор. Детские музыкальные праздники.- М., 1994.
7. Картавцева М.Т. Школа русского фольклора.- М.,1998.
8. Копысова К.С. Уральские песни и сказания.- Свердловск, 1948.
9. Князева О.Л., Маханева М.Д. Приобщение детей к истокам русской народной культуры: Программа. - СПб., 1998.
10. Куприянова Л.Л. Русский фольклор.- М., 2001.
11. Масленица. Детские праздники.- СПб., 1996.
12. Мельников М.Н. Русский детский фольклор.- М.,1987.
13. Мельникова Л.И., Зимина А.Н. Детский музыкальный фольклор в дошкольных общеобразовательных учреждениях.- М., 2000.
14. Методическое пособие. Из опыта работы руководителей детских фольклорных коллективов. - Псков, 2000.
15. Морозов И., Слепцова И. Забавы вокруг печки: Рус. нар. традиции в играх.- М., 1994.
16. На пути к возрождению. Опыт освоения традиций народной культуры Вологодской области: Сб.ст.- Вологда, 2001.
17. Науменко Г. Жаворонушки.- М., 1988.- Вып. 5.
18. Науменко Г. Этнография детства.- М., 1998.
19. Пал, пал перстенек... Игрища и круга в Прикамье. - М., 1999.- (Рус. традиц. культура; № 1).
20. Праздников праздник. Христос воскрес!: Православный сборник о Пасхе. - М.,1993.
21. Пушкина С.И. Инсценировки русских народных сказок, песен и игр. - М.,2000.
22. Пшеницина И.А. Времена года. Песни, пословицы... на уроках в начальной школе. - М., 2001.
23. Рогов А. Махонька: Повесть. - М., 1987.
24. Русская народная поэзия. Обрядовая поэзия. - Л., 1984.
25. Русские народные песни для детей. - Киев, 1987.
26. Русские народные песни Прикамья/ Зап. Ф.В. Пономарева.- Пермь,1982.
27. Соболева Г. Россия в песне: Музыкальные страницы истории.- М., 1980.
28. Ты играй, гармонь моя!: Прикамская частушка. - Пермь, 1992.
29. Устьянские песни /Сост. А.М. Мехнецов, Е. Мельник, Ю. Марченко. - Вып.1. -Л., 1983; Вып. 2. -Л., 1984.
30. Хороводные и игровые песни Сибири. - Новосибирск, 1985.
31. Частушки /Сост. М.И. Вилисов. - Пермь, 1993.

РУССКИЕ ОБРЯДЫ И ПРАЗДНИКИ

Программа для 4-7 классов отделения русского фольклора детской школы искусств «Этнос»

Основная цель предмета – привить любовь к фольклору, интерес и уважение к своим национальным истокам, воспитать творческую личность, обладающую художественным вкусом; дать базовые знания в области народной музыки, обрядового календарного и семейного фольклора, национального костюма, декоративно-прикладного искусства и других разделов народоведения.

К сожалению, методика начального профессионального обучения фольклору, в целом, и методика музыкального воспитания посредством фольклора (в условиях специализированного учреждения дополнительного образования детей), в частности, представляется нам наименее проработанной областью музыкальной педагогики. Поэтому программа «Русские обряды и праздники» является актуальной и целесообразной в детской школе искусств «Этнос», где изучение русского фольклора, национальной культуры является профилирующим предметом для выпускников специализации «Народное хоровое пение» отделения русского фольклора.

Специфика учебных занятий по предлагаемой методике состоит в сочетании теоретической части (изучение обрядов, праздников) с практической частью (пением, движением, декламацией).

Данная программа включает в себя календарно-тематический план, содержание предмета по темам, соответственно четвертям и годам обучения, а также библиографию по темам. В конце программы дан перечень музыкальных образцов для исполнения, слушания; перечень видеофильмов и аудиоматериалов, используемых на уроках.

Первый год обучения включает в себя темы, связанные с этнографией, изучением традиционного уклада жизни восточных славян (тема 1), с практически необходимыми в повседневной жизни знаниями в области народной математики и медицины (тема 2); представление о русских промыслах и декоративно-прикладном искусстве дается в третьей четверти и завершается выставкой поделок мастеров и учащихся (тема 3). Этнография русского народного костюма и модели копирования подлинника раскрывается в теме 4.

Первая и вторая четверть **второго года обучения** посвящены рассмотрению жанров детского фольклора (тема 5). Дети увлекутся игрой, пением близких им песенок, закличек. Тема 6 посвящена сказкам. У ребят будет возможность не только вспомнить уже знакомые, но услышать новые сказки о животных, волшебные, бытовые и совсем незнакомые – музыкальные. А на заключительном уроке они попытаются дать свои музыкальные версии популярных русских сказок.

Третий год обучения посвящен русскому земледельческому календарю. Материал распределен соответственно датам, когда выполняли ту или иную работу, отмечали тот или иной праздник.

Тематический план **четвертого года обучения** рассчитан на уже более зрелых учеников. Он посвящен жизни крестьян в деревенской общине. Рождение человека, свадьба и смерть – главные моменты человеческого бытия. Выбор пары, появление семьи, продолжение рода – основная цель традиции молодежных гуляний. На первый план выступает игра, развлечение. Об этом и о многом другом в темах 13, 14, 15, 16. Изучение предмета «Русские обряды и праздники» завершается экзаменом. Четвертая четверть – это уроки-консультации, подготовка к предстоящей проверке знаний учащихся. Вопросы включают в себя все разделы и темы четырехгодичного курса.

Применяя в учебном процессе или творческой практике нотный материал, нельзя забывать об импровизационной природе и вариативной форме бытования фольклора, что дает большие возможности для раскрытия творческой фантазии и способностей детей. Поэтому педагог не должен требовать воспроизведения точного нотного и поэтического текста в процессе исполнения. Перед учеником должна быть поставлена задача – показать основные жанровые и стилистические особенности образца: так **колядки, заклички** - *выкрикивать*, **в колыбельных** - *убаюкивать*, **в играх** - *играть*, **в сказках** - *выразительно передавать содержание*, и т.д.

Программа предполагает различные формы занятий:

1. Урок-беседа, на котором учитель излагает теоретические сведения, иллюстрирует свой рассказ поэтическими и музыкальными примерами, наглядными пособиями. Ученики вместе с учителем слушают и анализируют музыку, отвечают на поставленные вопросы.

2. Практическое занятие, на котором дети разучивают песни, играют в игры, занимаются поделками и др.

3. Заключительный урок может быть устроен в виде урока-опроса, концерта, мини-спектакля, жанровой сцены, открытия выставки и т.д. Проводится не только для самих учащихся, но и для их родителей, педагогов и других учеников школы как открытый урок.

На урок-беседу, практические занятия и заключительный урок отводятся основные часы календарно-тематического плана. За счет дополнительных часов организуются:

4. Выездной урок: посещение выставок, музеев, концертов, праздников и фестивалей народного творчества.

5. Оформление выставок детского рисунка, поделок, игрушек, этнографических экспонатов и др.

6. Самостоятельная работа учащихся: подготовка к занятиям, чтение рекомендуемой литературы, выполнение творческих заданий.

Календарно-тематический план строится из расчета 1 час в неделю, всего 36 часов в год.

КАЛЕНДАРНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН ПЕРВЫЙ ГОД ОБУЧЕНИЯ (4-Й КЛАСС)

МЕСЯЦ	№ темы	НАИМЕНОВАНИЕ ТЕМЫ	кол-во часов теор.прак	
ПЕРВАЯ ЧЕТВЕРТЬ				
Сентябрь- октябрь	1	Уклад жизни русского крестьянина	9	
		Заключительный урок	1	
ВТОРАЯ ЧЕТВЕРТЬ				
ноябрь	2	Народные знания на Руси	1	
	2.1.	Старинные календари	2	
декабрь	2.2.	Математика	2	
	2.3.	Народная медицина. Колдуны, знахари и их врачебное искусство	2	
		Заключительный урок		1
ТРЕТЬЯ ЧЕТВЕРТЬ				
январь февраль март	3	Русские народные промыслы и декоративно-прикладное искусство	7	2
	3.1.	Игрушка	1	
		Заключительный урок		1
ЧЕТВЕРТАЯ ЧЕТВЕРТЬ				
апрель май	4	Русский народный костюм, его традиционные формы и сценическое обновление	4	2
		Заключительный урок		1
		ВСЕГО	28	8

ВТОРОЙ ГОД ОБУЧЕНИЯ (5-й КЛАСС)

		ПЕРВАЯ ЧЕТВЕРТЬ			
сентябрь	5	Детский фольклор. Определение понятия	1		
октябрь	5.1.	Потешный фольклор как часть детского фольклора: потешки, прибаутки, дразнилки, небылицы, скороговорки, загадки	6	2	
		Заключительный урок			1
		ВТОРАЯ ЧЕТВЕРТЬ			
ноябрь	5.2.	Игровой фольклор как часть детского фольклора: считалки, жеребьевки, игры	2	2	
декабрь	5.3	Календарный фольклор как часть детского фольклора: календарно-обрядовые песни; песни, попевки, связанные с явлениями природы	2	1	
		Заключительный урок			1
		ТРЕТЬЯ ЧЕТВЕРТЬ			
январь – февраль	6	Русские народные сказки	1		
	6.1.	Докучные сказки	1		
	6.2.	Волшебные сказки	1	1	
	6.3.	Сказки о животных	1	1	
	6.4.	Сказки бытовые	1	1	
март	6.5.	Музыкальные сказки	1	1	
		Заключительный урок			1
		ЧЕТВЕРТАЯ ЧЕТВЕРТЬ			
апрель май	7	Частушка	4	2	
		Заключительный урок			1
			ВСЕГО	21	15

ТРЕТИЙ ГОД ОБУЧЕНИЯ (6-й КЛАСС)

ПЕРВАЯ ЧЕТВЕРТЬ				
сентябрь	8.	Из истории календарей, языческие и христианские праздники и обряды на Руси	3	
октябрь	9.	Осень. Приметы осени. Песни трудового лета и осени: жатвенные обряды, толоки, Спасы	4	2
		Заключительный урок		1
ВТОРАЯ ЧЕТВЕРТЬ				
ноябрь	10.	Зима. Приметы зимы	1	
декабрь	10.1	Рождественские и новогодние обряды. Музыкальные жанры Зимних Святок. Колядование, Сочельник и Рождество Христово, Новый год - Васильев день, Крещение	4	2
		Заключительный урок		1
ТРЕТЬЯ ЧЕТВЕРТЬ				
январь	10.2	Масленичная неделя в русском земледельческом календаре	3	2
февраль	11	Весна. Приметы весны	1	
март	11.1	Весенние праздники: Закликание, Егорьевские обряды, Великий праздник Пасхи (волошебные песни, весенние вьюнишные песни) Дванадцатые праздники- Благовещенье, Вознесение	3	1
		Заключительный урок		1
ЧЕТВЕРТАЯ ЧЕТВЕРТЬ				
апрель	11.2	Зеленые Святки: Семик, Троица, Духов день	2	1
май	12.	Лето. Приметы лета. Летние праздники	1	
	12.1	Купала	1	1
		Заключительный урок		1
ВСЕГО			23	13

ЧЕТВЕРТЫЙ ГОД ОБУЧЕНИЯ (7-й КЛАСС)

сентябрь	13.	ПЕРВАЯ ЧЕТВЕРТЬ	3	1
		Семейно-бытовые обряды, связанные с рождением человека. Крестины. Пестушки. Колыбельные		
октябрь	14.	Русская причеть	2	1
	14.1	Похороны и ритуальные причитания	1	
	14.2	Плачи рекрутские и бытовые	1	
		Заключительный урок		1
ноябрь, декабрь	15.	ВТОРАЯ ЧЕТВЕРТЬ	5	
		Традиционный русский свадебный обряд		
		15.1 Музыкальный язык свадьбы		
		Заключительный урок		1
январь февраль	16.	ТРЕТЬЯ ЧЕТВЕРТЬ	4	2
		Традиция посиделок и игрищ деревенской молодежи		
март	16.1	Песенно-игровой фольклор: хороводные, хороводно-игровые игровые, игрищные, плясовые	2	2
		Заключительный урок		1
апрель- май		ЧЕТВЕРТАЯ ЧЕТВЕРТЬ	7	
		Подготовка к выпускному экзамену по предмету "Русские обряды и праздники" (уроки-консультации)		
		ВСЕГО	25	11

СОДЕРЖАНИЕ ТЕМ**ПЕРВЫЙ ГОД ОБУЧЕНИЯ****1 ЧЕТВЕРТЬ****ТЕМА 1. Уклад жизни русского крестьянина**

Исторические, географические, этнографические и культурные особенности уклада жизни русского народа.

Разновидности поселений: село, деревня, займище, починок, пустошь, хутор, сельцо, слобода, станица, монастырь, погост, ряды или рядки, посад, город.

Жилище: изба, дом, терем и региональные их разновидности. Внутренний план жилого дома. Хата, сени, клеть, курник, погреб, баня, двор, сеновал, чердак.

Архитектурные украшения дома: конек, полотенце, наличники, ворота, рельефная изба. Интерьер русских изб. Красный угол. Домашняя утварь.

Орудия труда. Пахотные (соха, плуг), разрыхляющие (борона). Приспособления для сева. Орудия молотбы, веяния. Приспособления и места для сушки и хранения зерна. Мельницы.

Транспорт, средства переноски и перевозки тяжестей.

Семья.

Предполагаются два варианта заключительного урока:

1. Урок - опрос.
2. Тестирование по репродукциям.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Громыко М.М. Мир русской деревни. - М., 1991.
2. Зеленин Д.К. Восточнославянская этнография.- М., 1991.
3. Костомаров Н.И. Домашняя жизнь и нравы великорусского народа.- М., 1993.
4. Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия /Собр. М.Забылиным.- М., 1992.- (Репринт издания 1880 г.)
5. Этнография восточных славян: Очерки традиц. культуры /Отв. ред. К.В.Чистов.-М., 1987.
6. Данилова Л. Окно с затейливой резьбой.-М., 1986.
7. Витославицы: Новгород. музей нар. деревян. зодчества: Фотоальбом.- Л., 1985.

2 ЧЕТВЕРТЬ

ТЕМА 2. Народные знания на Руси

Народные знания – суммированные многовековые наблюдения явлений природы, практически используемые в различных областях хозяйства. Круг вопросов: приметы, календарь, система мер и счета, народная медицина, структура мироздания...

ТЕМА 2.1. Старинные календари

Устный народный календарь – повторяемость циклов, связанных со сроками работ. Переход одного времени года в другое. Название месяцев: январь-просинец, февраль-сечень, лютый, март-сухой, апрель-березозол, май-травень, июнь-изок, июль-червень, липень, август-зарев, серпень, сентябрь-версень, октябрь-листопад, свадебник, ноябрь-грудень, декабрь-студеный.

Новый год: с 1 марта до 1348 года, с 1 сентября до 1700, с 1 января с 1700.

Христианские и бытовые святцы. Именослов и календарь природы. Виды и формы бытовых календарей (лубочные, резные...).

ТЕМА 2.2. Математика

Народная метрология. Применение в зодчестве.

Пядь, локоть, сажень – три основные древнерусские меры, связанные с названиями частей тела или движениями рук.

Понятия, связанные с измерением пахотной земли и сенокосных угодий: стопа, лапоть, шаг.

Измерение окружности и радиуса: размер, шагомер, чиркуль.

Меры объемов: воз, сани, выюк.

Меры для немолоченного хлеба: сноп, бабка, крестец, копна, кладь, овин.

Меры сена: копна, стог, скирда. Другие меры.

ТЕМА 2.3. Народная медицина.**Колдуны, знахари и их врачебное искусство**

Рациональные средства и магические приемы. Зелье – лечебное средство, основанное на растительных материалах. Травницы, бабушки, знахарки.

Традиции сбора трав.

День Ивана Купала, полдень, новолуние. Особенности сушки.

Баня - народная «физиотерапия».

Магическое лечение. Заклинания, обереги, изгнание злого духа, заговоры.

«ЗАГОВОР – в суеверных представлениях – магические слова, обладающие колдовской или целебной силой» (Ожегов С.И. Словарь русского языка. - М., 1991). Магия отращения зла, привораживания. Перенесение отрицательных действий (болезни, тоски) на животных, птиц, воду и землю, огонь и растения. Разные виды заговоров: любовные, от болезни, от сглаза, порчи, вызывание дождя и другое. Современные записи заговоров.

Обряд опаживания – при эпидемиях, окуривание.

Заключительный урок проводится в форме опроса.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Этнография восточных славян: Очерки традиц. культуры.-М., 1987.
2. Афанасьев А.Н. Древо жизни.-М., 1993.
3. Афанасьев А.Н. Живая вода и вещее слово.-М., 1988.
4. Круглый год. Русский земледельческий календарь.-М., 1991.
5. Кругликов С. Нить времен: Малая энциклопедия календаря.-М., 1991.
6. Обереги и заклнания русского народа /Сост. М.И. и А.М.Песковы.-М., 1993.
7. Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия /Собр. М.Забылиным.- М., 1992.-(Репринт изд-я 1880 г.).
8. Сказания русского народа, собранные И.П.Сахаровым.-М., 1989.
9. Топорков А. Любовь - сила колдовская //Нар. творчество.- 1993.- № 3.- С.24-25.
10. Харитонов В. Как лечат заговорами //Нар. творчество.-1993.- № 7. - С. 20-23.
11. Хренов Л.С. Народные приметы и календарь.-М., 1991.

3 ЧЕТВЕРТЬ

ТЕМА 3. Русские народные промыслы и декоративно-прикладное искусство. Игрушка

Промыслы и искусство. Разнообразие русских народных промыслов. Российские умельцы, династии мастеров. Секреты мастерства.

Волокнопрядение, ткачество – промыслы, возникшие в период неолита. Каргопольское, сольвычегодское, торжокское шитье золотой нитью.

Сажение жемчугом (север России) и низание бисером (юг России). Вышивка. Орнаменты, их разнообразие, древнее происхождение и символика.

Вязание спицами и крючком. Коклюшки. Вологодские, галичские кружева с изображением птиц, коней, оленей.

Деревянное зодчество Древней Руси (см. тему 1, раздел «Жилище»). Назначение, форма и роспись изделий. Городецкая роспись. Хохлома. Палех.

Изделия из бересты: туески, погремушки («шершунки»).

Изделия из лыка: лапти, мочалки...

Изделия из прутьев: корзины, бутылки, веники.

Глина и ее применение в быту: дома, изразцы, маски для гришц. Гончарное ремесло, Гжель.

Искусство обработки камня. Сказы Бажова. Уральские и Сибирские самоцветы.

Ювелирное дело. Ростовская финифть. Скань. Изделия из кости, рога, перламутра.

Синтез промыслов в игрушке. Игрушки из дерева, соломы, моха, шишек, тряпок.

Расписная токарная кукла. Матрешка, созданная в 90-е годы XIX века художником талашкинского круга С.Малютиным. Каргопольская, дымковская, филимоновская и др. игрушки из глины.

Заключительный урок проводится в форме открытия выставки декоративно-прикладного искусства как традиционного, так и сделанного руками учащихся (игрушки из тряпок, шишек, соломы; деревянные расписные изделия, вышивка, вязание, изделия из бисера).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Василенко В.М. Русская народная резьба и роспись по дереву XVIII-XXвв.-М., 1960.
2. Вишневская В.М. Резьба по дереву мастеров Карелии. -Петрозаводск, 1981.
3. Вишневская В.М. Хохлома.-М., 1980.
4. Воронов В.С. О крестьянском искусстве.-М., 1972.
5. Добрых рук мастерство: Произведения нар. искусства в собрании Гос. Русского музея/ Сост. И. Богуславская.- Л., 1976.
6. Жегалова С.К. Русская народная живопись.-М., 1984.

7. Круглова О. Народная резьба и роспись по дереву.-М., 1974.
8. Кругликов В.В. Ажур металла рукотворный. -Тула, 1990.
9. Народное искусство Российской Федерации из собрания Государственного музея этнографии народов СССР.-Л., 1981.
10. Народные художественные промыслы /Под. ред. О.С.Поповой.-М., 1984.
11. Прокопьев Д.В. Художественные промыслы Горьковской области. -Горький, 1939.
12. Пряник, прялка и птица Сирин / С.К.Жегалова и др. - М., 1983.
13. Рогов А. Черная роза. -М., 1986.
14. Рождественская С.Б. Промыслы восточных славян // Этнография восточных славян. -М., 1987.- С.342-360.
15. Русская народная игрушка: Альбом /Сост. Т.Г.Переверзенцева.-М.
16. Русские народные картинки XVII-XVIII вв. Гравюра на дереве: Каталог.-М., 1970.
17. Соколова Т.М. Орнамент – почерк эпохи.- Л., 1972.
18. Сокровища русского народного искусства.Резьба и роспись по дереву /С.К.Жегалова и др.- М., 1967.
19. Станюкевич Т.В. Народное декоративно-изобразительное искусство // Этнография восточных славян.-М., 1987.- С.458-482.
20. Фролова Е. Чистый источник.-М., 1990.

4 ЧЕТВЕРТЬ

ТЕМА 4. Русский народный костюм, его традиционные формы и сценическое обновление

Национальное в народном костюме. Выражение в нем острой потребности человека в красоте. Значение красного цвета: символ Солнца и Любви.

Региональные особенности русского народного костюма. СЕВЕРНЫЙ ЖЕНСКИЙ КОСТЮМ: рубаха, сарафан, епаночка, душегрея, пояс, передник. Отражение в вышивке древних языческих символов славян. Многофигурные композиции из птиц, коней, фантастических деревьев, торжественных женских фигур с воздетыми вверх руками, сопровождаемых всадниками. Косоклиный сарафан с золотыми пуговицами и широким галуном. Рубаха с долгими рукавами, вышивкой по подолу и кушаком. Украшения – бахрома и стеклянные бусы. Передник, подвязанный под грудью. XVIII век, Архангельская губерния и Мезень – «епанечка», «коротенька» (косоклиный мини-сарафан на лямках, чуть прикрывающий грудь), душегреи на вате, короткие, в талию, с трубчатыми фалдами.

ЮЖНЫЙ ЖЕНСКИЙ КОСТЮМ: рубаха, юбка (понева), передник с рукавами, наверхник (своеобразная туника, одеваемая поверх рубахи, поневы и передника). Рубаха, вышитая с традиционными вставками (с «косым» поликом). Понева – юбка из трех или более прямоугольных полотнищ, глухая и распашная (со свободным краем сбоку или посередине). Понева – древнейшая одежда, одеваемая поверх рубахи, укрепленная плетеным шнуром. Бытование южного комплекса костюма в

Орловской, Курской, Воронежской, Рязанской, Тамбовской, Тульской, Калужской губерниях.

Русский мужской костюм: рубаха-косоворотка (вышитая по горловине, рукавам и подолу, или набивная), порты, кушак, армяк, телогрейка.

Лыковые и берестяные лапти, кожаные сапоги, валенки – обувь крестьян. Отличия в зависимости от сословия (крестьяне, мещане, ремесленники и т.п.).

Головные уборы. Классово-сословные, региональные, половозрастные отличия, у женщин – по семейному положению.

Мужские головные уборы: воин – шлем; скоморох – колпак из шерсти или войлока, бархата, шапки яркого цвета (синие, оранжевые); крестьяне и горожане – круглая или четырехугольная тюбетейка (тафья, украшенная бисером по шелку), невысокая шапка-колпак (мурмолка), шляпа из войлока (грешневик), картузы.

Девичьи головные уборы: ленты, повязки, накосники, обручи, тесьма на лоб, венец с пушками (шарики из гусяного пуха).

Женские головные уборы: кокошник из парчи, шелка или бархата в виде луковицы (Владимирская губерния); в виде «сороки с рогами и хвостами» (Тамбовская губерния); кокошники высокие (Центральный район); островерхие (Костромская губерния), округлые в виде «полумесяца» (Нижегородская губерния); «кика рогатая» (Тула); повойник – маленькая шапочка, полностью закрывающая волосы, убрус – тяжелый верхний головной платок в виде полотенца; поверх платков – меховые шапочки, украшенные привезенным с востока гурмыжским жемчугом. Княгиня и царица – венец или корона поверх платков и вуалей.

Косметика. Растительные краски. Румяна и помада – свекла, ягоды, морковь; белила и пудра – мука; обводка век и бровей – сажа, уголь.

Заключительный урок в форме открытия выставки русского костюма из хранилища школы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Быков А.В. Народный костюм Вологодской области. - Вологда, 1990.
2. Исенко С.П. В посиделках девки пряли: (о материале и покрое рус. одежды) //Нар. творчество.- 1994. - № 2.-С. 12-14.
3. Исенко С.П. Как девица хороша: (сценический костюм) //Нар.творчество.- 1994. - № 5.-С. 18-19.
4. Исенко С.П. Русский народный костюм и его сценическое воплощение.- М., 1999.
5. Маковская Г. Тверской традиционный крестьянский костюм //Нар. творчество. -1996. - № 6-С. 13-14.
6. Маслова Г.С. Одежда //Этнография восточных славян.-М., 1987. - С.259-291.
7. Русский народный костюм:Сокровища Гос. Ист. музея: Букл.- М., Б.Г.
8. Федорова Г. Шитье, наряды, уборы //Нар. творчество.- 1998.- № 1.- С.18-21.

ВТОРОЙ ГОД ОБУЧЕНИЯ

1 ЧЕТВЕРТЬ

ТЕМА 5. Детский фольклор. Определение понятия

Песни, исполняемые детьми и песни взрослых, обращенные к детям. Особенности формирования традиционного песенного репертуара сельских детей, зависимость его от психических, физических и возрастных возможностей детей, от степени сохранения традиционного исполнительства в селе, географических и климатических условий и проч.

Жанры детского фольклора.

Календарный фольклор (календарные песни, заклички, приговорки, связанные с животными, птицами, насекомыми, растениями).

Потешный фольклор (пестушки, потешки, прибаутки, небылицы, загадки, дразнилки и проч.).

Игровой фольклор (считалки, жеребьевки и игры).

ТЕМА 5.1. Потешный фольклор как часть детского фольклора

Жанры фольклора: потешки, прибаутки, загадки, дразнилки, небылицы, скороговорки.

Потешка – забавная ритмизованная сказочка, исполняемая нараспев.

Определение жанров потешного фольклора, предложенное В.И.Далем в «Толковом словаре живого великорусского языка» (М., 1991).

Особенности: главенство текста над музыкой, миниатюрность формы, простота мелодики и ритма.

Конкретные примеры и разбор специфических особенностей каждого текста.

2 ЧЕТВЕРТЬ

ТЕМА 5.2. Игровой фольклор как часть детского фольклора

Жанры игрового фольклора: считалки, игры; Действие и игра – основа народного театра.

Считалка – ритмически организованное, рифмованное построение, исполняемое говорком или нараспев с указательными жестами. Разновидности: простейшие, сюжетные, заумные. Организующая функция считалок. Символика чисел. Тайный язык считалок. Подчинение мелодии тексту.

Игра в определении В.И.Даля. Значение игры. Игры с игрушками, парные, групповые. Игры спортивные, хороводные обрядовые, драматические. Соответствие игр календарному годовому кругу. Музыкальные припевы (рефрены). Игра как модель жизненных ситуаций и взаимоотношений.

ТЕМА 5.3. Календарный фольклор как часть детского фольклора

Фольклор, связанный с образами природы, природными явлениями. Специфика бытования календарного фольклора в детской среде, обусловленная лишением магического смысла, ритуальности и обрядности, – это, прежде всего, игра. В колядках их привлекает момент ряжения, одаривания, в купальских песнях – сказочность сюжета, таинственность легенд, в масленичных – сходство с детскими дразнилками.

Заклички, обращенные к солнцу, дождю, ветру, радуге и др. Приговорки – обращения к животным, птицам, насекомым, растениям; при сборе ягод и грибов; подражание птицам.

Работа с видеоматериалом «Детский игровой фольклор Волгоградской области».

Заключительный урок проводится в форме концерта-представления всех жанров детского фольклора с привлечением зрителей.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аникин В.П. Начало всех начал // Мудрость народная. Жизнь человека в русском фольклоре. Вып. 1. Младенчество.-М., 1991.
2. Василенко В.А. Детский фольклор //Русское народное поэтическое творчество /Под.ред. А.М.Новиковой.-М., 1978.
3. Виноградов Г.С. Русский детский фольклор. Кн. 1.-Иркутск, 1930.
4. Гусев В.Е. Народные игры, драмы, театр //Этнография восточных славян . -М, 1987.
5. Капица О.И. Детский быт и фольклор.-Л., 1928.
6. Мельников М.Н. Русский детский фольклор.-М., 1987.
7. Мельников М.Н. Русский детский фольклор Сибири. -Новосибирск, 1970.
8. Науменко Г. Дождик, дождик, перестань: Рус. нар. дет. муз.творчество. - М., 1988.
9. Некрылова А.Ф., Головин В.В. Уроки воспитания сквозь призму истории (традиционные формы воспитания у русских крестьян XIX - начала XX в).-СПб., 1992.
10. Потешки, считалки, небылицы / Сост А.Н.Мартынова.-М., 1989.
11. Рыбникова М.А. Загадка, ее жизнь и природа // Русское народное поэтическое творчество: Хрестоматия по фольклористике /Сост. Ю.Г.Круглов.-М., 1986. - С. 176-185.
12. Хороводные и игровые песни Сибири /Сост. Ф.Болонев, М.Мельников. - Новосибирск, 1985.
13. Яковлев В.Г., Гриневский А.Н. Игры для детей.-М., 1992.

3 ЧЕТВЕРТЬ

ТЕМА 6. Русские народные сказки

Сказка – прозаический жанр фольклора, фантастического, авантюрно-новеллистического и бытового содержания. Происхождение сказок из мифов.

Миниатюрные жанры сказок – небылицы и докучные.

НЕБЫЛИЦЫ (по В.Далю) – небыль, небывальщина, не бывшее доселе, несбыточное, ложь. Нередко излагается в стихотворной форме.

ТЕМА 6.1. Докучные сказки

ДОКУЧНЫЕ СКАЗКИ – более игра, нежели сказка, шутка, поддевка, чаще строятся на повторении одной и той же фразы или задания.

ТЕМА 6.2. Сказки волшебные

СКАЗКИ ВОЛШЕБНЫЕ или чудесные, основанные на представлении человеком чудесного мира. Их герои: цари, царевичи, короли, и т.п. Особая стилистика: типовые словесные обороты (зачины, концовки), троекратные повторы, чудесные помощники, волшебные предметы и др.

ТЕМА 6.3. Сказки и животных

СКАЗКИ О ЖИВОТНЫХ – одна из древнейших жанровых разновидностей. Исходят от рассказов древних охотников, звероловов, рыбаков. Перенесение людских пороков на животных. Сатира. Ограниченность образов и сюжетов. Миниатюрность жанра. Нередко используются: прием воспроизведения одного и того же действия; мотив встречи персонажей; прием цепи, где действия из эпизода в эпизод не только повторяются, но и наращиваются; повествование в виде диалога.

ТЕМА 6.4. Сказки бытовые

СКАЗКИ БЫТОВЫЕ (социально-бытовые, новеллистические) более поздний жанр сказки, связанный с повседневной жизнью трудового народа. Характерные черты: нет фантастических условий, героев, все в обычной обстановке; главные герои – земледельцы, плотники, сапожники, солдаты, мужики и т.п.; лаконичность изложения; гротеск; остроумный финал.

ТЕМА 6.5. Музыкальные сказки

МУЗЫКАЛЬНЫЕ СКАЗКИ – те же жанры, но с включением коротких песенок, попевок, повторяющихся на протяжении сказки (рефрены). Использование музыкальных инструментов: дудочки, скрипки, колокольчиков, трещотки. Сказки с упоминанием музыкальных инструментов, с поющими персонажами.

Заключительный урок-концерт, где дети исполняют музыкальные сказки из известных публикаций, а также свои музыкальные импровизации на темы популярных русских сказок.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аникин В.П. Русские народные сказки. -М., 1959.
2. Афанасьев А.Н. Народные русские сказки: В 3 т. - М., 1957.
3. Ведерникова Н.М. Русская народная сказка.-М, 1975.
4. Восточнославянские волшебные сказки/ Сост. Т.В. Зуева. - М., 1992.
5. Золотые серпы: Рус. нар. сказки /Запись, обраб. и коммент. Г.Науменко. -М., 1988.
6. Кравцов Н.И. Сказка как фольклорный жанр //Специфика фольклорных жанров. -М., 1973. -С.68-84.
7. Мудрость народная. Жизнь человека в русском фольклоре. Вып. 1. Младенчество. Детство. -М., 1991.

8. Народные русские сказки из сборника А.Н. Афанасьева. -М, 1978.
9. Науменко Г. Жаворонушки: Рус. песни, прибаутки, скороговорки, считалки, сказки, игры. - М.- Вып. 1. 1977; Вып. 2. 1981; Вып.3. 1984, Вып.4. 1986.
10. Науменко Г.М. Родничок: Рус. нар. песни, игры, сказки. -М., 1980.
11. Науменко Г.М. Родничок.: Рус. нар. сказки, скороговорки и загадки с напевами. -М., 1977.
12. Науменко Г.М. Чудесный короб: Рус. нар. песни, сказки, игры, загадки. -М., 1989.
13. Озаровская О.Э. Пятиречие : Сказки.-Л., 1931.
14. Померанцева Э.В. Русская народная сказка. -М., 1963.
15. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. -Л., 1986.
16. Пропп В.Я. Морфология сказки. -М., 1969.
17. Рошияну Н. Традиционные формулы сказки. -М., 1974.
18. Русские сказки в ранних записях и публикациях (XVI-XVIII вв.).-Л., 1971.
19. Сказания русского народа, собранные И.П. Сахаровым .-М., 1989.
- 20.Сказки :В трёх кн. / Сост. Ю.Г.Круглов .-М., 1989.

4 ЧЕТВЕРТЬ

ТЕМА 7. Частушки

Частушка – народная песенка, четверостишие или двестишие, законченное по мысли, лирического, задорно-шутливого, сатирического, злободневного характера. Отличается интонационной характерностью, легкой запоминаемостью, броскостью.

Местные названия частушек: припевки, прибаски, тараторки, коротушки и др. Страдания – частушки на любовную тему, более медленно-го темпа, нежели плясовые частушки.

Музыкально-поэтические особенности частушек и страданий: афористичность поэтического содержания, метафорический язык, незакрепленность текста за напевом, рифмы, образный и формальный параллелизм («нескладухи»). Разнообразие напевов. Общерусские и местные их формы («Барыня», «Семеновна», «Цыганочка», «Камаринская», «Матаня», «Ваталинка», «Подгорная» и т.п.), объединение частушек по приуроченности («лесные», «покосные», «качельные» и т.п.), по месту бытования (спасовские, воронежские, ярославские и т.п.).

Тематическое разнообразие.

Исполнение частушек под балалайку, гармошку, «под расческу», «под язык». Сольные, диалогические и хоровые формы исполнения. Соревнования частушечников. Частушки на злобу дня.

Заключительный урок в трех вариантах:

1. Тематическая викторина.
2. Конкурс исполнителей частушек.
3. Концерт исполнителей частушек составлен из программ учащихся по предмету «Сольное народное пение» .

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аверкин А. Частушки, припевки, страдания.-М., 1992.
2. Бобров А.А. Современная частушка -М., 1990.
3. Котилова Н. Русские частушки, страдания, припевки.-М., 1961.
4. Лазутин С.Г. Поэтика русского фольклора.-М., 1981.
5. Попова Т.В. Основы русской народной музыки.-М., 1977.
6. Русские частушки /Ред. М.А.Матвеев.-Л., 1956.
7. Частушка / Сост. В.С. Бахтин . - М.; Л., 1966. -(5-ка поэта. Большая серия).

ТРЕТИЙ ГОД ОБУЧЕНИЯ**1 ЧЕТВЕРТЬ****ТЕМА 8. Из истории календарей****Языческие и христианские праздники и обряды на Руси**

Календарь – система счисления длительных промежутков времени, основанная на периодичности таких явлений природы, как смена дня и ночи, смена фаз Луны, смена времени года.

Основные типы календарей: лунный, лунно-солнечный, солнечный. Римский, Юлианский, Григорианский календари.

Схема основных положений традиционного народного календаря.

Языческие и христианские пласты. Отражение годового хозяйственного цикла и регулирование социальной жизни общины. Поклонение древних славян Яриле-солнцу, матери-земле, обожествление других сил природы.

Основные астрономические даты по солнцу:

весеннее равноденствие – 9 марта (22 марта н.ст.), летнее солнцестояние – 24 июня (7 июля н.ст.), осеннее равноденствие – 9 сентября (22 сентября н.ст.), зимний солнцеворот – 12 декабря (25 декабря н.ст.). Передвижные даты лунного календаря (Пасха, Масленица, Троица).

Переплетение календарных земледельческих обрядов с православными праздниками.

Понятия: обычай, обряд, обрядовые произведения, календарные обряды, календарные песни.

Жанровое разнообразие календарных песен: заклички, величальные, корильные, собственно обрядовые и песни, имеющие календарную приуроченность.

Символика в календарных обрядах и песнях. Образное сопоставление явлений природы с жизнью человека. Закодированный смысл припевных слов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Афанасьев А.Н. Древо жизни. -М., 1983.
2. Афанасьев А.Н. Живая вода и вещее слово. -М., 1988.
3. Белов В. Лад. Очерки о народной эстетике. -М., 1989.
4. Гошовский В. У истоков народной музыки славян. -М., 1971.
5. Земцовский И. Мелодика календарных песен. -Л., 1975.
6. Круглый год. Русский земледельческий календарь. -М., 1991.
7. Миловский А. Песнь жар-птицы: Рассказы о нар. праздниках. -М, 1987.
8. Обрядовая поэзия /Сост. и подгот. текстов В.И.Жекулиной, А.Н. Розова. -М., 1989.
9. Поэзия крестьянских праздников/ Сост. И.И.Земцовский. -Л., 1970.
10. Православный церковный календарь.- М: Изд-во Моск. патриархии. -Любое изд.
11. Пропп В.Я. Русские аграрные праздники.-Л., 1963 или М.,2000.
12. Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. -М., 1880.
13. Сказания русского народа, собранные И.П. Сахаровым. -М., 1989.
14. Соколова В.К. Календарные праздники и обряды // Этнография восточных славян. - М., 1987. -С. 380-395.
15. Степанов Н.П. Народные праздники на Святой Руси.-М., 1992.
16. Юдин В. Дни величальные: Страницы нар. христиан. календаря. - Саратов, 1992.

Тема.9. Осень. Приметы осени Песни родового лета и осени

Сенокос. Прополка. Начало жатвы – зажинки. Плетение венков из двух колосьев. Хранение их за иконой в красном углу в течение года до посева. Конец жатвы – обжинки или дожинки.

Украшение последнего снопа, шествие с ним по селу. Магические обряды восстановления сил матушки-земли.

«Завивание бороды». Помочи (толоки) – обряд коллективной помощи в уборке урожая и других хозяйственных делах. Сбор всех плодов. Базары, ярмарки.

Песни сенокосные, пропольные, величальные, корильные, помочанские, лирические, шуточные, заклички, заговоры, частушки.

Наиболее важные календарные даты:

29 июня ст. ст.	12 июля н.ст.	Петров день
20 июля	2 августа	Ильин день
1 августа	14 августа	Спас медовый
6 августа	19 августа	Спас яблочный
15 августа	28 августа	Успенье
16 августа	29 августа	Спас ореховый
8 сентября	21 сентября	Рождество Богородицы
1 октября	14 октября	Покров

Заключительный урок в форме опроса. Обязательное исполнение музыкальных образцов. Работа с видеоматериалами “Жнейские песни Смоленщины”.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Земцовский И. Мелодика календарных песен.-Л., 1975.
2. Красовская Ю. Петровка. Петровщина // Нар. творчество . -1990. -№ 7.- С.31.
3. Красовская Ю. Ильин день // Нар. творчество . - 1990.- № 8.- С. 32.
4. Круглый год / Сост. А.Ф. Некрылова. - М., 1989.
5. Мараховский Г. Летние святки // Нар. творчество. -1990.-№ 6.- С.32.
6. Мехнецов А. Какова нива, такова и жнива //Нар. творчество .- 1991.-№ 7.- С.9-11.
7. Мехнецов А.М. Песни Псковской земли. Вып. 1.-Л., 1989.
8. Пропп В.Я. Русские аграрные праздники. - Л., 1963 или М.,1999.
9. Рус. нар. песни Смолен.обл. в зап. 1930-1940-х гг. / Сост. Ф.А. Рубцов. - Л, 1990.
10. Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия.-М., 1880.
11. Рус. нар. муз. творчество: Хрестоматия /Сост.Н.Бачинская и Т.Попова. -М., 1968.
12. Соколова В. Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов XIX - начала XX в.-М., 1979.
13. Эвальд З. Социальное перосмысление жнивных песен белорус. Полесья.-М., 1979.
14. Добровольская В. Ильин день //Нар. творчество. - 1996.-№ 11.- С.29-30.

2 ЧЕТВЕРТЬ

Тема 10. Зима. Приметы зимы. Зимний месяцеслов

Название месяцев и дней. Приговорки и пословицы о зиме

Тема 10.1. Рождественские и новогодние обряды.

Музыкальные жанры Зимних Святков

Филипповки. Сочельник рождественский. Колядование, обряд хождения по домам в Рождество и Новый год с песнями, со звездой или житом, для сбора денег и пищи. Особенности исполнения колядок, их местные названия.

Зимние святки – период от Рождества (25 декабря - 7 января н. ст.) до Крещения (6 января - 19 января н. ст.). Взаимовлияние языческих и христианских обрядов.

Двунадесятый праздник Рождества Христова. Начало Зимних Святков. Обращение к библейской легенде. Вертеп. Особый музыкальный жанр «Слава».

Новый Год – Васильев день. Магия первого дня года. Новогодние театральные представления: вождения «козы», «Меланки».

Конец зимних святков – Крещение. Суть христианского праздника.

Песни святочных гаданий: подблюдные, величальные хлебу, песня-игра «Золото хороню», песни, исполняемые при гадании на зеркалах. Гадания

зимних святок, не сопровождаемые музыкально: гадания на предметах, окликание прохожих, гадания на курице, на зеркалах, на яйце, дровах, бобах, на священных книгах и проч. Народная магия и ворожба.

Святочные игры – излюбленный вид народных развлечений. Проходили, начиная со второго дня святок, на улице, либо в наемной избе. Песни и игры, фокусы и шутки (часто грубые), сценки и танцы ряженых. Ряженье – обычай, сопровождавший важнейшие обряды и народные праздники. Заключается в облачении в необычную сдежду, сокрытии лица под маской, нанесении на открытые участки тела красок, употреблении производящих шум украшений, предметов, инструментов, неупорядоченных, произвольных телодвижениях и перемещении в пространстве. Персонажи.

Подготовка и проведение колядования как заключительный урок.

3 ЧЕТВЕРТЬ

Тема 10.2. Масленичная неделя в русском земледельческом календаре

Масленица – передвижной (подвижный) праздник лунного календаря. Масленичная, Сырная, или Мясопустная неделя. Ее начало за 8 недель до Пасхи. Преддверие Великого Поста. Праздник поклонения Солнцу. Рубеж года по земледельческому календарю. Названия, определенные действия, правила поведения, закрепленные за каждым днем масленичной недели. Древняя символика круга, связанная с «круговоротом» Солнца, светил и цикличностью жизни. Отражение символики круга в обрядах: катание на лошадях вокруг деревни, круговые хороводы, угощение блинами, оладьями. Поминование предков. Чествование молодоженов.

Обряды разных областей России: взятие снежного городка, кулачные бои, катание с гор, на конях, на качелях, похороны деда (Беларусь).

Основные песенные жанры масленичных обрядов.

Работа с видеоматериалами о праздновании масленицы жителями г. Саратова и показательные выступления кулачных бойцов в Тверской области.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Антипина Т. К теще на блины // Нар. творчество. - 1994. - № 1. - С.6-7.
2. Афанасьев А.Н. Народные праздники // Афанасьев А.Н. Древо жизни. -М., 1983. - С.425-446.
3. Великорус в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах... Материалы, собранные П. Шейном. -М., 1989. - С.99-104. - (Б-чка «В помощь клуб. работнику»; № 7).
4. Бойцова Л.Л., Бондарь Н.К. «Сидор и дзюд» – святочное представление ряженых // Зрелищно-игровые формы народной культуры. -Л., 1990.
5. Виноградова Л.Н. Зимняя календарная поэзия западных и восточных славян. Генезис и типология колядования. -М., 1982.

6. Гилярова Н.Н. Новогодние поздравительные песни Рязанской области. -М., 1985. - (Из коллекции фольклориста).
7. Григорьев В. Зиму провожати //Нар. творчество. -1990. № 2.- С.44-46.
8. Григорьева Н. Коза:Рождеств. театр. действие // Нар. творчество.-1992.-№ 1.-С.27.
9. Земцовский И.И. Календарные песни как цикл //Вопросы теории и эстетики музыки. -Л., 1968.-Вып. 8.- С.99-110.
10. Земцовский И.И. Мелодика календарных песен.-Л., 1975.
11. Ивлева Л.М. Маска в системе ряжения: игровой и мифологический аспекты // Зрелищно-игровые формы народной культуры -Л., 1990.- С.34-45.
12. Ивлева Л.М., Ромодина А.В. Масленичная похоронная игра в традиционной культуре белорусского Поозерья // Там же. С.196-203.
13. Календарные и церковные праздники // Панкеев И.А., Рассолова Е.А. Круг земного бытия: обычаи, обряды, молитвы.-М., 1997. -Гл. 9. С.224-260.
14. Колпакова Н.П. А мы просто сеяли: Очерки об устной поэзии крестьян-земледельцев. - М., 1984.
15. Колпакова Н.П. Песни заклинательные // Колпакова Н.П. Русская народная бытовая песня. - М.;Л., 1962.- С.30-53.
16. Круглый год / Сост. А.Ф.Некрылова. -М., 1989.
17. Лукьянова Т.П. Праздники зимнего календарного цикла на современной Брянщине: Заметки собирателя // Современность и фольклор. - М., 1977.- С.255-271.
18. Мельчакова Н. Царь Ирод: Белорус. кукольный театр «Батлейка» // Нар. творчество.-1991. -№ 1.- С.21-27.
19. Науменко Г. Широкая Масленица // Нар. творчество.- 1990.-№ 2.- С.3.
20. Некрылова А.Ф. Русские народные городские праздники, увеселения и зрелища. Конец XVIII - начало XX в.-Л., 1988.- С.65-74.
21. Народный театр /Сост. А.Ф.Некрылова и Н.И.Савушкина. -М., 1991.- С.23-42, 300-316.
22. Обрядовая поэзия / Сост. В.И.Жекулина, А.Н.Розов.- М., 1989.
23. Поэзия крестьянских праздников. -Л., 1970.
24. Рожнова П. Красная горка //Встреча. -1992. -№ 2.- С.60-61.
25. Сахаров И.П. Сказания русского народа. Народный календарь.-М., 1990.- (Б-чка « В помощь клуб. работнику»; № 8).
26. Снегирев И.М. Русские простонародные праздники и суеверные обряды. Часть 1.-М., 1990. - (Б-чка «В помощь клуб. работнику»; № 11).
27. Тульцева Л. Филипповки //Нар. творчество.-1993. - № 8. -С.25-27.
28. Фалатов Ю. Поэзия российских деревень.- М.,1990.- (Б-чка «В помощь клуб. работнику»; № 10).
29. Фольклорный театр. - М., 1988.- С.320-372.
30. Чичеров В. И. Новогодние песни-заклятья урожая и благополучия семьи (русские колядки и их типы) // Чичеров В.И. Зимний период русского земледельческого календаря XVI-XIX вв. - М., 1957.

Тема 11. Весна. Приметы весны

Пословицы и поговорки о весне. Месяцеслов о весенних датах. Разнообразии весенних праздников, их древнейшее происхождение, слияние языческого и христианского.

Тема 11.1. Весенние праздники

Встреча весны как хозяйственная необходимость. Ритуально-магическое значение закличания весны, исполнения «веснянок», печение жаворонков. День первого выгона скота – Егорьев день (Юрьев день).

Чествование пастухов. Ритуальное раскачивание на качелях с пением «качельных» песен.

Обращение к библейским сюжетам. Пасха. Благовещение. Вознесение.

Пасха – праздник передвижной. Рассчитывается по первому полнолуннию после весеннего равноденствия. Приходится на период с 22 марта до 25 апреля по старому стилю (4 апреля - 7 мая по новому стилю). Изготовление пасхальных яиц – вид декоративно-прикладного искусства. Народные обряды, соответствующие передвижному пасхальному календарю. Исполнение волочевных и выюнишных песен в субботу на Святой неделе. Состав и действия волочевной артели. Пение «христовок» на темы пасхального тропаря, духовных стихов.

Проведение закликания весны как заключительный урок.

4 ЧЕТВЕРТЬ

Тема 11.2. Зеленые Святки: Семик, Троица, Духов день

Семик – праздник цветения молодой растительности, способствующий, по поверию древних, обильному плодоношению матушки-земли. Время празднования – седьмая неделя после Пасхи. Праздник передвижной, зависящий от лунного календаря. Соответствие его христианской Троице.

Иные названия семика: «Зеленые Святки», «грязная», «русальная неделя».

Главный день – четверг.

В.И. Даль: «На русалку или семик девки крестят в лесу кукушку, кумятся, завивают венки, на русальной неделе (русальнице), следующей за Троицею, с Духова дня (перед праздником Пятидесятницы) более в лес не ходят порознь, тут гуляют русалки».

Украшение березы, вождение хороводов вокруг нее, хождение молодых девушек-молодушек с березовыми ветками по полю, «русальная трапеза» – кушанье из зерна и яиц (олицетворение растительной силы), плетение венков, гадание, побратимство и кумление. Легенды о русалках. Народные поверья и приметы.

Жанровое разнообразие семицких песен: приветственные песни березке, закликанье, хороводные, игровые песни на кумление, песни о русалках.

Работа с видеоматериалами о праздновании зеленых святок в Калужской области и селе Плехово Курской области.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Айвазян С. Концерт, на котором нет зрителей: (Возвращаясь к «Красной горке») // Нар. творчество.-1993. -№ 7.- С.9-10.
2. Антипина Т. Страстная седмица // Нар. творчество.-1994. - № 2.- С.8-9.
3. Аристова У. Дорого яичко к Христову дню // Нар. творчество.-1996.-№ 2.- С.16-18.
4. Афанасьев А.Н. Народные праздники // Афанасьев А.Н. Древо жизни.-М., 1983.-С.425-446.
5. Блинов Г. Тебе, матушка-весна // Нар. творчество.-1994.-№ 2.- С.7-8.
6. Великорус в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах... Материалы, собранные Шейном П.В. - М., 1989.
7. Добровольская В. Егорий храбрый – зиме враг лютый // Нар. творчество.-1996.- №3.-С.10.
8. Земцовский И.И. Календарные песни как цикл // Вопросы теории и эстетики музыки. -Л., 1986. - Вып. 8.- С. 99-100.
9. Земцовский И.И. Мелодика календарных песен. -Л., 1975.
10. Иваницкая З. Воскресни, праздник! //Нар. творчество. - 1994. -№ 2.- С. 10.
11. Календарные и церковные праздники // Панкеев И.А., Рассолова Е.А. Круг земного бытия: обычаи, обряды, молитвы- М., 1997. -Гл 9. С.224-252.
12. Колпакова Н.П. А мы просо сеяли. - М., 1984.
13. Круглый год. -М., 1989.
14. Мельчакова Н. Троицкие, кустовые, русальские песни//Нар. творчество.-1990.-№ 6.- С 36.
15. Мехнецов А. Песни весенне-летних обрядов: Этногр. замечания.//Мехнецов А. Песни Псковской земли. Вып.1: -Л., 1989.
16. Надеждина Г. Гуцульские писанки // Нар. творчество.- 1990. - № 4.- С.32.
17. Науменко Г. Маю, маю, зелено! //Нар.творчество. - 1990.- № 5.- С. 37.
18. Немировская В. Русалья неделя - зеленые святки//Нар.творчество.-1996.-№3.- С. 30.
19. Обрядовая поэзия. -М.: Современник, 1989.
20. Поэзия крестьянских праздников.-Л., 1970.
21. Пушкина С.И. Зеленые святки // Памяти К. Квитки. 1880-1953 гг. - М., 1983.- С. 57-65.
22. Риони О. Письмо к Богу // Нар. творчество. -1994. -№ 2.- С.2-3.
23. Сахаров И.П. Сказания русского народа. Народный календарь. -М., 1990.
24. Слепцова И. Весенние «жаворонки» Шацкого района Рязанщины // Нар. творчество. - 1996. - № 1.-С. 29-30.
25. Снегирев И.М. Русские простонародные праздники и суеверные обряды. Ч. 1.-М., 1990. - (Б-чка «В помощь клуб. работнику»; № 11).
26. Соколова В. Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов XIX - начала XX в. -М., 1979.
27. Тульцева Л.А. Община и аграрная обрядность Рязанских крестьян на рубеже XIX - XX вв. // Русские: семейный и общественный быт. - М., 1989.
28. Фалатов Ю. Поэзия российских деревень . -М., 1990.- (Б-чка «В помощь клуб. работнику»; № 10).

Тема 12. Лето. Приметы лета, летние праздники**Тема 12.1. Купала**

Купала – название древнеязыческого праздника Ярилы-солнца, совпадающего с последним днем летнего солнцестояния (24 июня - 7 июля н.ст.). Рождество Иоанна Крестителя.

Значение и происхождение слова «купала»: от корня «куп», что означает «сбор», «группа», «груда». Купала – некое мифическое существо;

«Марина-купалочка»; Купалой называли также соломенное чучело, которое жгли или топили в конце праздника. Купала – пара Ивана, иногда ее называли Марьей.

Обязательное купание в купальскую ночь – как возможный источник происхождения названия праздника.

Обрядовое очищение огнем перед началом летних уборочных работ. Сожжение костров в поле. Прыжки через костер. Купание в воде и росе. Хороводы и игры. Гадание на судьбу и суженого. Сбор целебных трав и цветов.

Легенды, связанные с праздником. Гульбище ведьм, оборотней и колдунов ночью на Лысой горе.

Заключительный урок проводится в форме опроса.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Афанасьев А.Н. Древо жизни.-М.,1983.- С.425-446.
2. Афанасьев А.Н. Облачные скалы и Перунов цвет// Там же. С.228-252.
3. Земцовский И.И. Мелодика календарных песен. -Л., 1975.
4. Колпакова Н.П. А мы просо сеяли. -М., 1984.
5. Костюковец Л.Ф. Об одном типе купальских песен // Памяти К. Квитки 1880-1953 гг. - М., 1983.- С.79-89.
6. Круглый год. - М., 1989.
7. Мехнецов А. Песни весенне-летних обрядов: Этногр. замечания // Мехнецов А. Песни Псковской Земли. Вып 1. -Л., 1989.- С. 111-125.
8. Обрядовая поэзия. - М., 1989.
9. Попова Т.В. Купальские песни в русской народной традиции// Памяти К. Квитки. 1880-1953 гг. - М., 1983.- С.65-79.
10. Поэзия крестьянских праздников. -Л., 1970.
11. Сахаров И.П. Сказания русского народа. Народный календарь. -М., 1990.
12. Снегирев И.М. Русские простонародные праздники и суеверные обряды. Ч. 1. -М., 1990.
13. Соколова В. Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов XIX - начала XX вв. -М., 1979.
14. Фалатов Ю. Поэзия российских деревень. -М., 1990.

ЧЕТВЕРТЫЙ ГОД ОБУЧЕНИЯ

1 ЧЕТВЕРТЬ

Тема 13. Семейно-бытовые обряды, связанные с рождением человека.

Крестины, наречение имени. Колыбельные. Пестушки

Древнейшее происхождение семейных обрядов и песен. Устойчивость семейных обычаев в традиционной культуре. Наиболее важные семейные обряды: рождение младенца, крестины, именины, свадьба,

новоселье, похороны, поминки. Песни детства: крестинные, колыбельные, пестушки. Жанры, примыкающие к детскому фольклору, – тема 5 (взрослые – детям).

Крестинные – песни, исполняемые ребенку, родителям, крестным. Возникли после крещения Руси, звучат после церковного обряда Крещения, исполняются крестными и гостями. В тексте пожелания крестнику добра, счастья, ума, богатства, знатности, поздравления и величания матери и отцу ребенка.

Пестушки – песенки, забавляющие малыша, исполняемые ему во время купания, кормления, пеленания и т.п.

Колыбельные песни (от сл. «колыбать», «колыхать», «колебать», «качать», «зыбать», «байкать», «баюкать»). Поэтическая и музыкальная выразительность колыбельных. Герои и темы. Характерные припевные слова «баю-баю», «лю-лю». Песни-заклиания от болезни и смерти. Связь колыбельных с другими жанрами русского фольклора.

Исполнение колыбельных, слушание музыкальных образцов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Василенко В.А. Детский фольклор // Русское народное поэтическое творчество /Под. ред. А.М. Новиковой. -М., 1970.
2. Ведерников А. Чтоб душа не оскудела: Заметки певца (Приложение. Родники прекрасного. Колыбельные, детские и народные песни и прибаутки). -М., 1989.
3. Виноградов Г.С. Русский детский фольклор. - Иркутск, 1930. - Кн. 1 .
4. Гилярова Н. Детский фольклор Рязанской области. - Рязань, 1992.-(Рязан. этногр. вестн.).
5. Еремина В.И. Колыбельные песни с накливанием смерти ребенку // Еремина В.И. Ритуал и фольклор. - Л., 1991.- С.70-73.
6. Ефименкова Б. Северные байки. -М., 1977.
7. Корепова К.Е. Русский дом. Книга о том, как семью заводить и детей растить. - Нижний Новгород, 1995.
8. Крестины. Свадьба. Похороны: Рус. традиции и практ. советы/ Сост. В. Шамота. - Дзержинск, 1991.
9. Мельников М.Н. Русский детский фольклор. -М., 1987.
10. Мельников М.Н. Русский детский фольклор Сибири.- Новосибирск, 1970.
11. Мудрость народная. Жизнь человека в русском фольклоре. Вып.1. Младенчество, детство. -М., 1991.
12. Науменко Г. Жаворончики: Рус. песни, прибаутки, скороговорки, считалки, сказки, игры. -М.- Вып.1. 1977; Вып.2. 1981; Вып.3. 1984; Вып.4. 1986.
13. Науменко Г. Дождик, дождик, перестань!: Рус. нар. дет. муз. творчество. -М., 1988.
14. Науменко Г.М. Родничок: Рус. нар. песни, игры, сказки. -М., 1980.
15. Некрылова А.Ф., Головин В.В. Уроки воспитания сквозь призму истории (традиционные формы воспитания у русских крестьян XIX - начала XX в). -СПб., 1992 .
16. Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. -М., 1880.
17. Мартынова А.Н. Опыт классификации русских колыбельных песен //Сов. этнография . - 1974.- № 4.
18. Мартынова А.Н. Прием обращения в народных колыбельных песнях // Вопросы поэтики литературы и фольклора. -Воронеж, 1976.

Тема 14. Русская причеть

Экспрессивно-выразительный характер причитаний. Импровизационная природа их напевов. Расширение диапазона и изменение лада, тесситуры в связи с возрастанием эмоционального напряжения. Особенности причитаний в различных местных традициях. Творчество знаменитой вопленицы Ирины Андреевны Федосовой.

Тема 14.2. Плачи рекрутские и бытовые

Причитания по рекруту, по погибшим воинам. Понятие «бытовые» причитания при стихиях, пожаре, наводнениях, голоде и т.п. Образный строй, поэтические формулы.

Тема 14.3. Похороны и ритуальные причитания

Похоронный и поминальный обряды. Место причитаний в обрядах. Исполнение причитаний упрощенных форм, слушание музыкальных образцов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бернштам Т.А. Плач в обрядовой культуре восточных славян // Русский север. Проблемы этнокультурной истории. -Л., 1986.
2. Ефименкова Б.Б. Причетная песня в бассейне реки Юг// Памяти К. Квитки. 1880-1953 гг. - М., 1983.- С. 149.
3. Ефименкова Б.Б. Русские причитания стабильной структуры с цезурированными напевами // Традиционное народное музыкальное искусство восточных славян. Вопросы типологии. (Сб. тр. Вып. 91) -М., 1987.- С. 88-108.
4. Ефименкова Б.Б. Северорусская причеть. Междуречье Сухоны и Юга и верховья Кокшеньги Вологодской области. -М., 1980.
5. Краснопольская Т.В. О мелодике пудожских причитаний // Традиционное народное музыкальное искусство восточных славян. Вопросы типологии. (Сб. тр. Вып.91) -М., 1987.- С.127-138.
6. Крестины. Свадьба. Похороны. Русские традиции и практические советы. - Дзержинск, 1991.
7. Мазо М.А. Никольские причитания и их связь с другими жанрами местной традиции // Музыкальная фольклористика.- М., 1978.-Вып.2.- С. 213-236.
8. Обрядовая поэзия. - М., 1989.
9. Резниченко Е.Б. Напевы свадебных причитаний Мезени и Зимнего берега Белого моря // Традиционное народное музыкальное искусство восточных славян. Вопросы типологии. (Сб. тр. Вып. 91) -М., 1987.- С.108, 127.
10. Руднева А.В. О двух вариантах плача «Пора встать ото сна беспечального» // Памяти К. Квитки. 1880-1953 гг. -М., 1983.- С. 138.
11. Чистов К.В. Русская причеть // Русское народное поэтическое творчество: Хрестоматия по фольклористике /Сост. Ю.Г. Круглов. -М., 1986.- С. 169-176.

ВТОРАЯ ЧЕТВЕРТЬ

Тема 15. Традиционный русский свадебный обряд

Значение свадьбы в судьбе человека, семьи, рода. Зарождение свадебного обряда у восточных славян при общинно-родовом строе. Формирование единого обряда как драматического спектакля в России после

принятия христианства. Таинство венчания в церкви как часть народного свадебного обряда. Двоеверие в русской свадьбе. Охранительная и продуцирующая магия.

Три основных этапа свадебной обрядности: досвадебный (период от просватанья до дня венчания), свадебный (собственно свадьба – 2-3 дня), послесвадебный (первый год совместной жизни).

Наиболее важные моменты свадебного обряда: сватовство, сговор, рукобитье, пропой, девичник, расплетение косы и сборы невесты к венцу, встреча свадебного поезда жениха, выкуп невесты, родительское благословение молодых, свадебный пир.

Региональные особенности свадебного обряда: банный обряд – Север, Поволжье, Урал, Сибирь; смысловой акцент на свадебном пире – юг России; колодезный обряд – Владимирская область; плач невесты с хором – Север, Белгород.

Элементы театральности. Роли участников и гостей, «реквизит», одежда, убранство дома и «застолья», свадебное угощение.

Тема 15.1. Музыкальный язык свадьбы

Жанровое многообразие свадебных песен: свадебные песни, комментирующие обряд, величальные, корильные, специфические формы «прощальных» песен, причитания, шуточные, плясовые, инструментальная музыка. Исполнение свадебных песен, работа с видеоматериалами о традиционном свадебном обряде южнорусской традиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балашов Д., Красовская Ю. Русские свадебные песни Терского берега Белого моря. -Л., 1969.
2. Балашов Д.М., Марченко Ю.И., Калмыкова Н.И. Русская свадьба. Свадебный обряд на Верхней и Средней Кокшеньге и Уфтыге (Тарногский р-н Вологодской обл.)// Ред.-сост. А. Мехнецов. - М., 1985.
3. Бернштам Т.А. Молодежь в обрядовой жизни русской общины XIX-начала XX веков. Половозрастной аспект традиционной культуры. -Л., 1988.
4. Гилярова Н. Свадьба старого быта Рязанской губернии Михайловского уезда села Печерниковские Выселки, записанная от Евдокии А. Соколовой// Нар. творчество.- 1993.- №3-4.- С. 18-23.
5. Ефименкова Б. Северорусская причеть. -М., 1977.
6. Жекулина В. Валдайская свадьба. -Новгород, 1994.
7. Захарова С. Старинная Оханская свадьба //Нар. творчество. - 1997.- № 2.- С. 12-14.
8. Захарченко В., Мельников М. Свадьба Обско-Иртышского междуречья: Этногр. описание свадебных обрядов, тексты, напевы песен. -М., 1983.
9. Играем свадьбу: Сб ./Сост. С..Г. Заградская. - М., 1987.- (Б-чка «В помощь клуб. работнику»; № 12).
10. Круглов Ю.Г. Русские свадебные песни. -М., 1978.

11. Обрядовые песни русской свадьбы Сибири / Сост. Р.П.Потанина. -Новосибирск, 1981.
12. Сбрядовая поэзия -М., 1989.
13. Песни Городенского хора / Сост. Е. Васильева. -Новгород, 1990.
14. Пьянкова С. Свадебные песни родины М. Глинки. -М., 1977.
15. Чижикова Л.Н. Свадебная обрядность сельского населения Курской губернии в XIX - начале XX в. // Русские: семейный и общественный быт. -М., Наука, 1989.

ТРЕТЬЯ ЧЕТВЕРТЬ

Тема 16. Традиция посиделок и игрищ деревенской молодежи

Отличие посиделок (в избе) от игрищ (чаще на открытом воздухе). Традиционный выкуп избы девушками, участниками будущих посиделок. Местные названия гульбищ и посиделок.

Комплекс традиционного гулянья на примере Новгородской «Круговины», «Утушных» песен Поморья. Сочетание в них разных жанров песенно-игрового фольклора: хороводных, хороводно-игровых, «свадебных» хороводов (где основная задача соединение пары), игровых, шуточных, плясовых частушек, проходочных (парных, одиночных), наборных, разборных, поцелуйных и других.

Тема 16.1. Песенно-игровой фольклор: хороводные, хороводно-игровые, игровые, игрищные, плясовые

Древнее происхождение жанров песенно-игрового фольклора. Взаимодействие слова, музыки, пластики, хореографии, драматического действия, инструментария, костюма. Синкретизм жанров песенно-игрового фольклора, являющегося разновидностью русского народного театра.

Хоровод – организованное массовое действие, где роли участников практически равны, выделяется только хороводник, заводила.

В хороводно-игровых песнях сюжет иллюстрируется, но не обязательно.

Игровые песни сопровождают игры, в отличие от хороводных, исполняются чаще в помещении, тогда как хороводы – на открытом воздухе. В игровых на первый план выступает сознание роли, действие в роли. Песни имеют действие и играющего.

Плясовые песни сопровождают пляску, насыщенную свободной импровизацией участников, выступающих одновременно или часто сменяющих друг друга. Пляску нередко сопровождает инструментальная музыка, с которой согласуются песни, что не свойственно ни хороводным, ни игровым.

Хореографические виды хороводов: круговой, линейный («стенка на стенку», «стрела», «гребень» «прочес»), орнаментальный, фигурный («капустка» «улитка», «выюн» «плетень», «звездочка») и др.

Приуроченность хороводов и игр к календарным датам. Заключительный урок-концерт в виде жанровой сцены традиционных русских посиделок с включением песенного материала по программе «Народное хоровое пение».

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бачинская Н. Русские хороводные песни. -М.; Л., 1951.
2. Великорус в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах. Материалы, собранные П.В. Шейном . -М., 1989.- С.52-62.
3. Веретенников И.И. Южнорусские карагоды. -Белгород, 1993.
4. Владыкина-Бачинская Н. Музыкальный стиль русских хороводных песен. -М., 1976.
5. Игры народов СССР /Сост.В.Н. Всеволодский-Гернгросс и др., -М.; Л., 1933.
6. Климов А. Основы русского народного танца. -М., 1981.
7. Композиция игровых, хороводных и плясовых песен // Лазутин С.Г. Поэтика русского фольклора. -М., 1989.- С.61.
8. Мехнецов А. Хороводные песни, записанные в Томской области. -М., 1973.
9. Миловский А. Песнь жар-птицы: Рассказы о народных праздниках. -М., 1987.
10. Мухомедшина Л.А. Традиционные собрания холостой молодежи в Среднем Приангарье (конец XIX - XX в.) // Зрелищно-игровые формы нар. культуры. -Л., 1990.- С.532-573.
11. Посиделки в Новгородской губернии//Нар. творчество. -1998. -№ 1.- С.7-8.
12. Ромодина И.А. Молодежные собрания Поозерья: труд - обряд - игра // Зрелищно-игровые формы народной культуры. -Л., 1990.- С.46-52.
13. Ромодин А.В., Ромодина И.А. Рассказы о посиделках //Там же. С.204-214.
14. Посиделки в Новгородской области. Песни и игры / Сост. М.А. Лобанов. -Новгород, 1988.
15. Степановская кадрили и колеса //Нар. творчество. 1995.- № 5-6; 1996.-№ 1-3.
16. Хороводные и игровые песни Сибири/Сост.Ф.Ф. Болонев, М.Н. Мельников. -Новосибирск., 1985.

ПЕРЕЧЕНЬ МУЗЫКАЛЬНЫХ ОБРАЗЦОВ: ДЕТСКИЙ ФОЛЬКЛОР

1. Ох, скок, поскок, молодой дроздок. Потешка // Егорова Г., Егоров П. Ладушки. (Русские народные пестушки, потешки, прибаутки, сказки с напевами для молодой мамы и малыша от рождения и до двух-трех лет).- М., 1990.- С.19.
2. Ладушки: Потешка // Там же. С. 20.
3. Сорока.: Потешка. // Там же. -С. 11.
4. Ой, ди-ди-ли: Прибаутка // Будем песни петь/ Сост. П. Сорокин - М., 1998. - С. 5.
5. Ехал барин по снопы: Прибаутка. Зап. 1997г., с. Анастасьевка, Хабаровского р-на, Хабаровского края. Исп. Базанова Лидия Петровна

(1911 г.р.) урожай. с. Курляпшиха Ветлуйского р-на Горьковской обл., (Архив фольклорного кабинета школы, далее – ФКШ).

6. Шли две татарки: Прибаутка. Зап. 1986 г., п. Яблочное Холмского р-на, Сахалинской обл. Исп. Асылбаева Мария Дмитриевна (1919г.р.). урожай. с. Богдановка Иланского р-на Соколовского с/с Красноярского края, (Архив ФКШ).

7. Что, что, вьется? – Загадки. Зап. 1989г. с. Сергеевка Хабаровского р-на Хабаровского края. Исп. Кудинова Мария Антиповна (1920 г.р.), урожай. с. Чернякинска Слободка. Жмеринского р-на Винницкой обл. (Архив ФКШ).

8. Шукунчики, меринчики: Считалка // Поют дети /Сост. Е.А. Краснопевцева. - М., 1989. - С. 15. - (Б-чка «В помощь худож. самодеятельности»; № 10).

9. Селезень, лови утку: Игровая. Зап. 1985г., г. Хабаровск. Исп. Мельничук Надежда Архиповна (1905г.р.), урожай. д. Матвеевка Хабаровского р-на Хабаровского края, (Архив ФКШ).

10. Сидит Дрема: Хороводно-игровая. Зап. 1987г., с. Константиновка Константиновского р-на Амурской обл. Исп. Положьева Христина Ивановна (1909г.р.), (Архив ФКШ).

11. Дождик, дождик, лей, лей, лей: Закличка // Науменко Г.М. Дождик, дождик, перестань! - М., 1988. - С. 54.

12. Радуга-дуга! – Закличка. - См. примеч. к № 11, с. 61.

13 Улитка, улитка! – Приговорка. - См. примеч. к № 11, с. 65.

14. Божья коровка! – Приговорка, исполняется, подбрасывая божью коровку. - См. примеч. к № 11, с. 68.

15. Чио, чио, фью, фью, фью! – Подражают голосу воробья. - См. примеч. к № 11, с. 70.

16. Тимох-тимох: Вторят пению соловья. - См. примеч. к № 11, с. 72.

РУССКИЕ СКАЗКИ

17. Кораблик. // Родничок: Рус. нар. песни для детей мл. возраста/ Сост. Г. Науменко. - М., 1980.- С. 36.

18. Полевая березонька // Там же. С. 36.

19. Утушка // Там же. С. 37.

20. Баба Яга // Там же. С. 37.

21. Настенька и медведь // Там же. С. 41.

ЧАСТУШКИ

22. Усвятские припевки. - Зап. 1976г., д. Церквище Усвятскогор-на Псковской обл. Исп. Сергеева Ольга Федосеевна (1922г.р.) урж. с. Перелазы Усвятского р-на Псковской обл., (Архив ФКШ).

КАЛЕНДАРНЫЕ ПЕСНИ

23. Жните, мои ясней: Жнивная - См. примеч. к № 22

24. Ой, чье ж это поле: Обжиночная // Харькова В. Русские народные песни Смоленской обл. - М., 1956, № 10.

25. Ивановы пчелки: Дожиночная // Рубцов Ф. Ольшанские песни. - Л., 1971, № 24.

26. Ой, чья-то борода: Жнивная // Свитова К. Народные песни Брянской обл. - М., 1966, № 54.

27. Коляда, коляда, баба с печи выглядя: Колядка. - Зап. 1985г., с. Оренбургское Бикинского р-на Хабаровского края. Исп. Фоменко Дарья Ивановна (1911г.р.), урж. с. Козловка Бикинского р-на Хабаровского края, (Архив ФКШ).

28. Коляд, коляд, колядница: Колядка. - Зап. 1981 г., г. Хабаровск. Исп. Шевкопал Елизавета Марковна (1909 г.р.), урж. с. Новотроицкое Минусинского р-на Красноярского края, (Архив ФКШ).

29. Щедровочка щедровала: Щедровка. Зап. 1989 г. См. примеч. к № 7.

30. Чего, Машенька, да не чесана: Щедровка, исполняемая незамужней девушке. Зап. 1990г., с.Раздольное Надеждинского р-на Приморского края. Исп. Изюмец Варвара Евдокимовна (1912 г.р.), урж. с. Семеновка Черниговской обл. (Архив ФКШ).

31. Сею-сею, посеваю: Посевная. - См. примеч. к № 27.

32. Ой, калед! Щё на улице шатер: Колядка - См. примеч. к № 8, с. 31.

33. Ходила коле да: Колядка // Лобанов М.А. Этносольфеджио. - СПб., 1996.- С. 5.

34. А мы эту песню хлебу поем: Слава хлебу исполнялась перед подблюдной // Репертуар народного певца /Сост. Л.В. Шамина.- М., 1995. -Вып. 4.- С. 5.

35. Идет кузнец: Подблюдное гадание. См. примеч. к № 33, с. 7.

36. А мы масленицу дожидаем: Масленичная. - См. примеч. к № 34, №46.

37. А мы масленицу дожидали: Масленичная. - См. примеч. к № 33, с. 8.

38. Масленицу провожаем: Масленичная // Парадовская Г. От Рождества до Святой Пасхи: Репертуар. пособие по нар. календарю Вологод. обл. - М., 1997. -С.21 (Рус. традиц. культура; Спец. вып.).
39. Ты прошай, прошай, Маслянка- См. примеч. к №38, с. 22.
40. Ай, жавароначки: Закличка весны. - См. примеч. к № 8, с.34.
41. На сороки «чайки» лепили: Закличка. - См. примеч. к №8, с. 36.
42. Благослави, матя: Закличка. - См. примеч. к № 33, с. 9.
43. Далалынь, далалынь по яиченьку: Волочебная - См. примеч. к № 34, № 47.
44. Раным - рано солнце вставало: Волочебная- См. примеч. к № 33, с. 12.
45. Ой, не радуйся, кленик-ясеник: Троицкая // Пушкина С.И. Русские народные песни Московской обл. - М., 1988. - Вып. 2.- С. 105.
46. Ну-ка, кумушка, мы покумимся: Троицкая, девушки "кумятся" с березою - См. примеч. к № 34, № 50.
47. Иванова матка: Купальская. - См. примеч. к № 22.
48. Пылянка-круглянка: Купальская. - См. примеч. к № 22.

СЕМЕЙНО-БЫТОВЫЕ ОБРЯДОВЫЕ ПЕСНИ

49. Пестушки. - См. примеч. к № 1, с. 4-6.
50. Спи, моя хорошая: Колыбельная. - Зап. 1994г., г. Хабаровск. Исп. Пашенко Валентина Маркеловна (1924 г.р.), урож. с. Федосьевка Пожарского р-на Приморского края (Архив ФКШ).
51. А баю, а баю, дед пошел за рыбу: Колыбельная. - См. примеч. к № 6.
52. А наш Ванька кудреватый: Колыбельная. - См. примеч. к № 6.

СВАДЕБНЫЕ ПЕСНИ

53. А кто ясе у нас княгиня? - Величание невесты // Народные песни Смоленской обл.: Метод. рекоменд. по работе с фольклор. коллективами. Вып. 1 /Сост С.В.. Пьянкова. -1991.- С. 44.
54. Как у месяца золоты рога: Величальная // Русские народные песни/ Сост. Ю. Зацарный. - М., 1981.- С. 61.
55. У нас ныне вечерок: Величальная гостю // Песенные узоры: Рус. нар. песни и игры / Сост. П. Сорокин.- Вып. 3.-М., 1989. -Вып. 3. - С. 8.
56. Наша Манечка-маков цвет: Свадеб. дразнилка. - См. примеч к № 53, с. 45.
57. Дружки не скупитесь: Корильная // Песенные узоры: Рус. нар. песни и игры для детей шк. возраста / Сост. П. Сорокин.- М., 1990.- Вып. 4.- С. 58.

58. Уж да разойдитесь, люди добрые: Причитание невесты // Музыкально-песенный фольклор Ленинградской области / Ред.- сост. В.А. Лапин.-Л., Вып.1 1989-№ 30.

59. Да поучешемте, сестрицы, буйну голову: Причет- См. примеч. к № 3.

60. Соколы, вы соколы. Исполняется на приезд женихова поезда.- См. примеч. к № 58, № 38.

61. Недолго веночку во горенке висеть. Исполнялась на девичнике. См. примеч. к № 58, № 36.

62. Няделюшка в субботушку гадила. Исполняется, когда пекут свадебный каравай. - Зап. 1989г. от фольклорного ансамбля д. Стодолище Починковского р-на Смоленской обл., (Архив ФКШ).

63. А мы ехали через девять гырадов.- См. примеч. к № 22.

64. Ны бару тетярев барымочыть.- См. примеч. к № 22.

ПЕСНИ ПОСИДЕЛОК

65. Я по горенке ходила: Хороводная. - См. примеч. к № 22.

66. Пасею свае горя: Хороводная. - См. примеч. к № 22.

ПЕРЕЧЕНЬ ВИДЕОМАТЕРИАЛОВ

1. Типология русского народного костюма. Часть 1: Южнорусская традиция. - Материалы Гос. Рос. Дома нар. творчества (далее ГРДНТ).

2. Кукла своими руками: (Детское творчество). - Материалы ГРДНТ.

3. Северное ткачество. Фильм 1: Народные пояса.- Материалы ГРДНТ.

4. Праздник на Ивана Купала, г. Рыльск.- Материалы ГРДНТ.

5. Святки. - Материалы ГРДНТ.

6. Святочные игры и гадания в исполнении дет. фольклор. ансамбля «Московиты», г. Москва - Материалы ГРДНТ.

7. Свадебные обряды. - Материалы ГРДНТ.

8. Праздник русской пляски, г. Владимир, 1997г. - Материалы ГРДНТ.

9. Где казак - там и слава. - Рос. фольклор. союз, Волгоград. отделение. Вып. 1, 2, 3.

10. Ансамбль «Казачий круг» - Рос. фольклор. союз, г. Москва.

11. Серия видеоматериалов «Мир русской деревни». Вып. 6, 8, 11, 13, 15 - Рос. фольклор. союз.

12. Праздник Покрова. Покровские звоны. Твер. обл., г. Удомля, 1997г. - Рос. фольклор. союз.

13. Особенности северной пляски. Вологодская традиция: Семинар-практикум по традиц. нар. хореографии. Мастер-класс Соловьева Л.Г. - Рос. фольклор. союз.- Москва, 1998г.

14. Вот пришло, прикатило Рождество Христово...; А мы масленицу провожаем: Телефильмы фольклор.-этнограф. ансамбля «Забава» г.Саратов. - Рос. фольклор. союз.

15. Жнейские песни Смоленщины: Телефильм Центра народного творчества г. Хабаровска, 1994г.

16. Святки; Иван Купала, Широкая Масленица; Запросватали младшеньку: - Жанровые сцены и обряды в театрализованных выпускных экзаменах учащихся отделения русского фольклора ДШИ «Этнос».- 1996, 1998, 2000, 2001г

ПЕРЕЧЕНЬ АУДИОМАТЕРИАЛОВ

1. «Золотая веточка»:Звук. прилож. к альм. «Рус. традиц. культура».
2. «Круг жизни»: Песенный фольклор Тульской земли: Звук. прилож. к альманаху «Рус. традиц. культура».
3. Московский фольклорный ансамбль «Народный праздник».
4. «Ой вы, вздохи мои»: Нар. песни и частушки Свердл. обл.: Прилож. к кн. «Ой вы, вздохи мои».- Екатеринбург, 1995.
5. «Песни Вожегодского края»: Звук. прилож. к альманаху «Рус. традиц. культура».
6. «Песни донских казаков Волгоградской области.»: Звук. прилож. к альманаху «Рус. традиц. культура».
7. «Песни Калужской земли.»: Звук. прилож. к альманаху «Рус. традиц. культура».
8. «Походить бы мне по травке»: Фольклор. ансамбль «Складыня». - Екатеринбург, 1997.
9. «Россия молодая»: Записи сиб. детских фольклор. ансамблей.
10. «Ты лети, стрела»: Нар. песни рус. поселенцев Молдавии и Украины: Звук. прилож. к альманаху «Рус. традиц. культура».
11. Фольклорные ансамбли Обл. центра рус. фольклора и этнографии г. Новосибирска. Вып. 2 - Рос. фольклор. союз. - 1996.
12. Хрестоматия по русскому народному творчеству: Звук. приложение/ Сост. Н.Н. Гилярова. - Рос. Союз любит. фольклор. ансамблей.

СПИСОК МЕТОДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Детский фольклорный ансамбль: Метод. пособие и хрестоматия / Сост. Л.А. Терентьева. - Самара, 1991.
2. Иглицкая И.М. Метод. рекомендации для преподавателей ДМШ и ДШИ. - М., 1990.
3. Изучение русского музыкального фольклора в детской музыкальной школе. - М., 1989.
4. Музыкальный фольклор и дети / Сост. Л.В. Шамина.-М., 1992.
5. Предмет «Русское народное музыкальное творчество» в ДМШ и ДШИ: Программа и метод. рекоменд., перспектив. и поуроч. планы / Сост. Л.В. Костяшева и З.К. Яковлева. - М., 1998.
6. Сохранение и возрождение фольклорных традиций: Сб. науч. тр.- М., 1990. -Вып. 1 /Сост. А.А.Банин.
7. Уроки фольклора в детской музыкальной школе: Программа /Сост. Е.А. Зайцева.-Красноярск, 1994.

ПРОГРАММА ФОЛЬКЛОРНОГО АНСАМБЛЯ «КОЛОКОЛЬЦЫ»

Развитие технических средств, стандартизация, обезличивание жилищ, одежды, предметов быта, унификация форм социального общения неизбежно ведут к нивелировке общественного сознания, поведенческих стереотипов, вкусов, широкому распространению псевдокультуры и вместе с ней – культура насилия, вседозволенности. Все это не способствует нравственному и эстетическому воспитанию подрастающего поколения и, в конечном счете, ведет к утрате веками складывавшихся ценностей, к потере национального самосознания, к бездуховности.

Спасительную и созидательную роль может сыграть в этом вопросе народная педагогика. В народе сохранился нравственный стержень: любовь к труду, добру, правде. Народной педагогикой определяется нравственное здоровье нации, с нею связаны исторические корни духовной жизни народа. В современных условиях народная педагогика функционирует в различных формах и видах. Это – традиционные формы труда и взаимной помощи, праздники народного календаря, произведения устного народного творчества, игры, игрушки и т.д.

Изучение и освоение этнокультурного наследия дает возможность в современной жизни создать оптимальную систему передачи трудовых, эстетических, нравственных, интеллектуальных ценностей, знаний, умений, навыков. Тогда образовательная система, понимаемая не узковедомственно, а широко, как целая иерархия дошкольных, школьных и внешкольных учреждений, станет действительно выполнять свои прямые функции – передавать культурное наследие от поколения к поколению. При этом необходимо отчетливо осознать: не культура является частью образования, а образование есть та часть культуры, которая ответственна за передачу культуры от поколения к поколению.

Учреждения дополнительного образования, в отличие от общеобразовательной школы, имеют возможность развивать и обучать детей соответственно их индивидуальным особенностям и интересам; причем содержание и методы обучения рассчитаны на уровень умственного развития и корректируются в зависимости от конкретных возможностей, способностей и запросов ребенка. Таким образом для большинства детей создаются оптимальные условия: они реализуют свои спо-

собности, осваивают программы, обеспечивающие комфортные условия для развития их личности.

Воспитатели и педагоги, работающие вне школы, ориентируются на непринужденное освоение детьми народной культуры. У них появляется больше возможностей для использования игровых методик, изучения исполнительской традиции, воспроизведения различных календарных и семейных обрядов и праздников, разучивания приемов народной пластики и танца.

Именно поэтому, компенсируя отсутствие в основном образовании изучения традиционного фольклора Калужского края, в 1986 году в Калужском областном Дворце творчества юных был создан детский фольклорный ансамбль «**КОЛОКОЛЬЦЫ**», в котором тогда занимались учащиеся средних школ №5 и №3 в возрасте 8-10 лет. В настоящее время в коллективе занимается более 70 человек от 5 до 16 лет из разных школ города.

Коллектив неоднократно становился дипломантом или лауреатом областных, региональных и всероссийских фестивалей и конкурсов.

Учебные занятия и воспитательные мероприятия в ансамбле обеспечивают развитие личности в интеллектуальном и социальном плане. Отсутствие жесткой регламентации деятельности, с одной стороны, а с другой – создание строго организационной модели учебного процесса, тесная связь участников ансамбля и их родителей, комфортные условия для творческого и индивидуального развития детей, адаптация их интересов к любой сфере человеческой жизни, создают благоприятные условия для всестороннего развития каждого ребенка.

Настоящая программа составлена на основе собственного многолетнего опыта исследовательской, фольклорной и педагогической практики, а также на принципах народной педагогики.

ЦЕЛЬ ПРОГРАММЫ - расширение картины мира ребенка и осознания своей роли в нем; воспитание учащихся в духе народной культуры, отражающей особенности менталитета народа; ориентация детей на национальные ценности и формирование этнического самосознания.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ:

- создание условий для изучения воспитанниками традиционного фольклора как предмета, синтезирующего в себе основные формы народного художественного творчества;
- изучение традиционного праздничного календаря по обычаям и обрядам;

- обучение пению в народной манере, формирование навыка творческого воспроизведения фольклорного материала;
- изучение основ декоративно-прикладного творчества.

РАЗВИВАЮЩИЕ ЗАДАЧИ:

- приобщение к историческим и культурным ценностям общества;
- развитие исторического и культурного самосознания;
- развитие интереса ребенка к самому себе как субъекту культуры;
- развитие общих, творческих и специальных способностей;
- развитие природных задатков и реализация интересов детей;
- профориентация наиболее одаренных учащихся.

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ:

- создание в коллективе воспитывающей среды, помогающей учащимся успешно осваивать учебный материал, заниматься творчеством и организовывать свой досуг;
- организация коллективной творческой деятельности детей на основе сотрудничества и поддержки;
- создание «ситуации успеха» для всех детей на каждом занятии, помогающей преодолеть неуверенность в себе при выполнении заданий;
- формирование целостного отношения к русской народной культуре и к Калужскому фольклору, в частности;
- воспитание уважения к другим народам и культурам.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ РАБОТЫ

Дополнительное образование осуществляется, как правило, в сфере свободного от уроков времени. В социально-философских работах выделяются четыре уровня использования свободного времени: досуг, пассивное потребление культурных ценностей, активное потребление культурных ценностей и более возвышенная деятельность. Исходя из такого подхода к структуре свободного времени по содержанию, мы выделяем и соответствующие уровни дополнительного образования:

- досуговый – время отдыха, развлечения;
- репродуктивный – приобретение новых знаний, деятельность по образцам;
- эвристический – самостоятельное приобретение знаний, исследовательская деятельность;
- креативный – творческая деятельность.

Определение уровней дополнительного образования имеет для нас важное методологическое значение, так как позволяет регулировать образовательный процесс, а также дает возможность педагогам видеть перспективу его развития, не останавливаясь на нижних ступенях.

При формировании образовательного процесса, в основе которого лежит его деление на уровни, мы используем модульный принцип построения образовательных систем, который выделяет следующие составляющие образовательного процесса, условно называемые модулями:

- обучающий – освоение знаний;
- практический (центральный) – освоение предметного содержания, практическая деятельность учащихся;
- общеразвивающий – всестороннее развитие способностей ребенка;

Учитывая вышесказанное, в работе ансамбля «Колокольцы» используется ряд методических принципов:

- сотрудничество и ответственность;
- доброжелательность, милосердие и достоинство;
- индивидуализация, дифференциация и вариативность;
- постепенность, последовательность и системность;
- доступность материала возрастным особенностям детей и приемлемый темп;
- возвращение к пройденному и забегание вперед;
- смена форм деятельности в рамках занятия;
- установка не на запоминание учебной информации, а на смысловую практическую значимость полученных знаний;
- преемственность;
- высокий уровень педагогического мастерства учителя.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И СОДЕРЖАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Основная работа в ансамбле «Колокольцы» направлена на изучение традиционного фольклора Калужской области и близлежащих регионов. За время обучения дети проходят курс следующих дисциплин:

- устное народное поэтическое творчество;
- фольклорное ансамблевое пение;
- народный календарь;
- основы фольклорной хореографии;

- ознакомление с самобытными народными музыкальными инструментами;
- расшифровка русских народных песен;
- ознакомление с традиционными ремеслами (основы ткачества, бисероплетения, работа с тканью, изготовление традиционных тряпичных кукол Барятинского района, изготовление поясов-«дерганцов» Куйбышевского района);
- ознакомление с элементами хороведения.

Опираясь на технологию личностно-ориентированного развивающего обучения, методическую основу которого составляют дифференциация и индивидуализация обучения, в ансамбле существует реальная возможность уделять детям время, соответствующее их личным способностям и возможностям. Это позволяет им усвоить учебную программу, развивая индивидуальные познавательные способности, основываясь на своем опыте. Именно поэтому в программу включены занятия по ансамблевому и малогрупповому фольклорному пению, а индивидуальные занятия в ансамбле проводятся как с наиболее одаренными, так и с недостаточно успевающими детьми.

Ритмом учебного процесса являются учебные четверти и каникулы в рамках традиционного календаря.

1 четверть (сентябрь, октябрь) – освоение песенного материала посиделок и его реализация в досуговых формах осенних посиделок и празднике Кузьмы и Демьяна;

2 четверть (ноябрь, декабрь) – освоение святочного репертуара с последующим исполнением на Рождество, Васильев вечер, Крещение;

3 четверть (январь, февраль, март) – освоение свадебного, масленичного репертуара, веснянок и реализация его в рамках свадебного мясоеда, масленицы, праздника Сороки;

4 четверть (апрель, май, июнь) – освоение репертуара Зеленых святок, реализация его в рамках весенне-летней праздничной обрядности: Вознесение, Троица.

Каникулы – форма активного введения учащихся в мир народной культуры: проведение праздников народного календаря, участие в конкурсах и фестивалях, знакомство с приемами изготовления традиционной глиняной игрушки д. Хлуднево Думиничского района в «Школе глиняной игрушки» А. Лондарева; посещение музеев: Краеведческого, Ремесла, архитектуры и быта, Дома мастеров.

Поскольку основное время в ансамбле отводится дисциплине «Фольклорное ансамблевое пение», то при организации учебно-воспитательной работы основные задачи таковы:

- воспитание любви и уважения к народной песне;
- формирование художественного вкуса;
- развитие вокального слуха и певческого голоса;
- развитие творческих способностей, навыков импровизации;
- развитие умения слышать себя в ансамбле и ансамблевое звучание в целом;
- развитие вокально-ансамблевого навыка пения в традиционной манере Калужской области с использованием диалекта;
- работа над звучанием в унисон с целью выработки единой манеры пения и звукоизвлечения;
- формирование открытого, яркого, полетного певческого звука, характерного для Калужской области;
- постепенное развитие диапазона голоса от примарной зоны;
- обучение умению сочетать пение с движением или игрой, сохраняя качество звучания;
- разучивание расшифровок песен Калужского края и песен средней полосы России, исполнение их а капелла и с сопровождением.

На занятиях по фольклорному ансамблевому пению состав участников должен быть ограничен 12-15 детьми, что соответствует традиционному составу этнографического коллектива. Такой состав – наилучшая организация для свободного пения на «подголоски», где можно хорошо слышать и припеваться друг к другу.

Репертуар подбирается с учетом возрастных особенностей и подготовленности детей. Знакомство с традиционной песенной культурой идет от общего к частному. Поэтому на начальных ступенях изучаются песни и Калужского края, и средней полосы России. При более глубоком изучении традиций (III ступень) все внимание концентрируется на материале Калужской области.

Занятия должны проводиться в просторном, проветриваемом помещении, так как исполнение народных песен связано с движением, игрой, пляской, театрализацией.

ФОРМЫ РАБОТЫ

Творческое общение педагогов и участников ансамбля, сотрудничество детей, педагогов и родителей. Используются как традиционные формы учебных занятий: урок, лекция, беседа, анализ, дискуссия, концерт, так и нетрадиционные: занятия-соревнования (викторины, эстафеты), занятия-фантазии (сказка, приключение).

МЕТОДЫ КОНТРОЛЯ, ОЦЕНИВАЮЩИЕ:

1. Творческое развитие участников ансамбля:

- творческие отчеты (концертные выступления, конкурсы, фестивали);
- открытые уроки;
- подготовка программ с последующей оценкой и анализом;
- выступления учащихся ансамбля с рассказами о фольклоре на уроках музыки в школах, детских садах с последующей оценкой учителями школ и воспитателями детских садов.

2. Личностное развитие участников ансамбля:

- наблюдение;
- беседа;
- тестирование, анкетирование;
- оценка родителями и педагогами школ.

Выявленные в результате оценки показатели позволяют сформировать дальнейший ход работы на основе сделанных выводов.

ТРИ СТУПЕНИ ОБУЧЕНИЯ

I СТУПЕНЬ ОБУЧЕНИЯ - дети 5-7 лет, 1-3 годов обучения. Учитывая психофизиологические особенности детей, занятия с учащимися первого года обучения проводятся три раза в неделю по одному часу; дети 2-3 годов обучения занимаются три раза в неделю по два часа.

По окончании обучения на I ступени ребенок должен иметь следующие умения и навыки:

- уметь свободно, звонко, в речевой манере пропевать звуки различной звуковысотности (в примарной зоне);
- уметь передавать интонацией голоса различные чувства: восторг, изумление, радость, гнев и т.д.;
- знать 15-20 потешных прибауток;
- уметь четко в среднем темпе проговаривать 8-10 скороговорок;

- уметь проинтонировать 1-2 колыбельные, 2-3 хороводных песни, 7-10 календарных:

- знать основное содержание главных календарных праздников: зимние Святки, масленица, Сороки;

- уметь прохлопать и протопать несложный ритмический рисунок;

- знать 5-10 игр, уметь их объяснять.

Репертуар для исполнения на первой ступени:

Календарные: а) Калужской области: «Ой, люда, люда, люда», «Я маленький мальчик», «Жаворонки, прилетите», «Жавората, жавората» и др.;

б) разных областей России: «Шедрики-ведрики», «Сею, вею, повеваю», «Ай, Каледа-Каледа, у нас нынче беда», «Едет Масленица дорогая», «Ой, Масленица, сметанница», «Середа да пятница», «Ой, Масленица-обманщица», «Как вставала я ранешенько», «Ты прощай, прощай, наша Масленица», «Ой, кулики, жавороночки», «Весна -красна» и др.

Хороводные: а) Калужской области: «Вербочку я брала», «У нас по кругу» и др.;

б) разных областей России: «В хороводе были мы», «Уж я улком шла», «Заинька, пойдем в лес» и др.

Плясовые: а) Калужской области: «Ходил комар по кругу», «Туру-туру, посошок» и др.;

б) разных областей России: «Посмотрите, как у нас-то в мастерской», «На улице гагара да кулик» и др.

Игровые: а) Калужской области: «Крутись, земля», «Баба шла», «Сидит олень» и др.

б) разных областей России: «Тетеря», «Репка», «Как у деда Трифона», «Сиди, сиди, Яша», «Ходи в пекло, ходи в рай», «Колпачок», «По дубочку постучишь».

№	Название темы	Теория	1г.	2-3 г.	Практика	1г.	2-3 г.
			Кол. час	Кол. час.			
1	Артикуляционная гимнастика		-	-	Разучивание комплекса упражнений ФМРГ (фонопедического метода развития голоса) В. Емельянова	5	10
2	Ритмическая гимнастика		-	-	Разучивание простых (3-х, 4-х дольных) ритмических рисунков с прихлопыванием и притоптыванием	5	10
3	Устное народное творчество:						

-скороговорки	Веселая словесная игра. Помогает правильно и чисто проговаривать труднопроизносимые слова в песнях	5	5	Знакомство с книжкой «Тридцать три Егорки», разучивание несложных скороговорок на четкое произношение согласных б, п, т, к, л, р	15	35
-прибаутки, потешки	Прибаутки – стишки-песенки, которыми развлекали и потешали детей. Потешки – забавы взрослых с детьми, с игровыми моментами			Разучивание прибауток и потешек. Детям представляется возможность импровизировать, т.е. придумывать напев к придумываемому тексту		
-загадки	Жанр фольклора, развивающий сообразительность, смекалку, образное мышление. Использование загадок на вечерках (игра), в брачном обряде, в военной дипломатии (как шифр, код), на гуляниях			Загадывание загадок на различные темы: дом, жилище, труд, животные, времена года, календарные праздники. Использование на открытых занятиях в форме соревнования между командами детей и их родителей		
-считалки	Короткий рифмованный стих. Применяется детьми для определения водящего или распределения ролей в игре. Считалки развивают память, обучают артистизму			Разучивание стихотворных и музыкальных считалок. Развивает чувства ритма и звуковысотности		

	- сказки	Древнее происхождение сказок. Волшебные, бытовые, сказки о животных. Сказки воспитывают, учат детей			Чтение сказок различных жанров, обсуждение действий различных персонажей		
4	Разучивание песен	Знакомство с песней, выяснение настроения, характера, формы, обсуждение сюжета и т.д.	5	10	Подготовка к пению (упражнения на координацию слуха и голоса, дыхательные упражнения); разучивание текста песен по фразам в темпоритме песни нараспев. Разучивание напева по принципу имитации преподавателя или аудиозвучания исконного исполнителя	25	70
5	Слушание народных календарных песен.		-	-	Прослушивание аудиозаписей календарных песен в исполнении аутентичных коллективов Калужской области. Использование звукового материала из «Хрестоматии» Н.Н.Гиляровой		
6	Изучение народного календаря	Беседы о праздниках: Рождество, Васильев день, Крещение, масленица, Сороки, Троица. Чтение глав из Детской Библии	5	5		-	-
7	Русские народные игры	Объяснение игры, распределение ролей, определение водящих (считалкой).	10	10	Разучивание текста и напева в игре, проигрывание несколько раз, чтобы каждый из детей мог побыть в роли водящего	20	40
8	Изобразительное искусство	Знакомство с репродукциями картин известных художников	5	5	Рисование любимого сказочного героя после прочтения сказки	10	15
9	Мероприятия воспитательно-познавательного характера				Посещение музеев (Краеведческого, Дома мастеров), знакомства с традиционными ремеслами Калужской области. Участие ансамбля в праздниках Дворца творчества юных	5	10
ИТОГО			30	35		90	205

Итог обучения на I ступени – открытые уроки для родителей, исполнение нескольких песен детьми 2-3 годов обучения в отчетном концерте учащихся старших ступеней или в каком-либо календарном празднике.

Критерий оценки результата обучения – владение навыком свободной певческой артикуляции, цепного дыхания; осмысленное выразительное интонирование.

II СТУПЕНЬ ОБУЧЕНИЯ - дети 7 -11 лет, 2-5 годов обучения. Одна группа, занятия проводятся три раза в неделю по три часа.

Для завершения обучения на II ступени образования учащимся нужно:

- петь в открытой народной манере, в диапазоне «до» - «си»;
- петь в унисон с элементами двухголосия (гетерофония) или двухголосные песни разных жанров (хоровые, игровые, плясовые, календарные);
- исполнять песни с элементами движения или театрализацией;
- уметь аккомпанировать на шумовых народных инструментах (ложки, трещотки и т.д.);
- владеть некоторыми специфическими приемами народного пения: «огласовка» согласных, сбросы, спады, ихание, запев - хоровой подхват;
- владеть цепным дыханием;
- уметь четко и быстро проговорить 10-15 скороговорок;
- знать календарные праздники: Зимние Святки (Рождество, Васильев день, Крещение), масленица, Сороки, Зеленые Святки (Вознесение, Семик, Троица);
- знать основные виды хороводов: круговой, орнаментальный, змейка, капуста, стенка-на-стенку;
- обладать навыками изготовления поясов -«дерганцов», тряпичных кукол;
- владеть элементами бисероплетения.

Примерный репертуар на II ступени:

Календарные: а) Калужской области: «Коляда, коляда» «Коляда-маледа», «Ой, взойду я на горку», «Масленая со блинами», «Пришли, прибрели ко богатому двору», Тропарь Воскресения Христова и др.;

б) разных областей России: «Мы ходили по проулочкам», «Авсень», «Ай, спасибо хозяйшкe», «Уж как шла коляда», «Что пришло-прикатилось Христово Рождество», «Ай, ва боре, боре», Тропарь Рождества

Христова, Кондак Рождества Христова, «Шла коза в сарафане», «Ой, блины мои, блины», «Сказали, до масляной семь недель», «Кострома», «Ай, весна-красна», «Юрьев день», «Пошли девушки во луги погулять» и др.

Хороводные: а) Калужской области: «Со вьюном я хожу», «Ах, где Варварушка гуляла?», «Где по лугу, лугу» и др.;

б) разных областей России: «Заплетайся, плетень», «Сажала баба лук, чеснок», «Ходила чечетка», «По городу царевна» и др.

Плясовые: а) Калужской области: «Кони у нас запряжены», «Подъезжали мы под село», «Ох черненький, маленький», «В нас по лугу, лугу», «Во кузнице», «Поднялись ветры буйные», «Рукавчики барановые» и др.;

б) разных областей России: «Я у батюшки жила», «А кто в этом во дому», «Все кумушки домой» и др.

Игровые: а) Калужской области: «Валяй, валяй каравай», «Мы плясали», «Чичары, чичары» и др.;

б) разных областей России: «Золотые ворота», «Трещотки», «Пряничная доска», «Садился наш Яшенька на дубовый стульчик», «Пошел козел дорогою», «Коршун» и др.

№	Название темы	Теория	Кол. час.	Практика
1	Вокально-хоровая работа: -учебно-тренировочный материал	Упражнения для распевания - это «ключ» к овладению певческими средствами ансамблевого исполнения	10	Разучивание упражнений ФМРГ, специальных вокальных и дыхательных упражнений, основанных на принципах: от узкообъемных попевок – к более широким, от примарной зоны – к охвату всего диапазона
	- игровой материал	Игра как система выработанных народом взглядов на воспитание: необходимость соблюдения меры в игре, недопущение опасных крайностей, соблюдение норм бытового поведения. Игра – это психологическая подготовка к будущим сложным социальным ситуациям	10	Разучивание подвижных, ролевых, словесных, приуроченных к определенным календарным праздникам или к сезонным развлечениям детей и подростков – вечеркам, посиделкам, беседам, игрищам
	- песни Калужской и других областей	Знакомство с различными песенными жанрами: хороводные, плясовые, календарные, семейно-бытовые	20	Разучивание песен Калужской и других обл. России, освоение различных песенных навыков: цепного дыхания, унисонного ансамблевого звучания, ровного звуковедения; выработка единой манеры пения, расширения певческого диапазона

	- варьирование		-	Разучивание нескольких вариантов напева; создание своего варианта напева на основе имеющегося
	- элементы расшифровки		-	Прослушивание аудиозаписей различных аутентичных коллективов, разборка текста с выявлением диалектных особенностей
2	Хореография		-	Разучивание хороводов: стенка-на-стенку, змейка, круговой, орнаментальный и др.; пляски: «в две ноги», «в три ноги», калужский шаг.
3	Народные инструменты	История народно-инструментального исполнительства, беседа о народных инструментах	2	Ознакомление с некоторыми народными шумовыми инструментами: трещотки, ложки, рубель, колокольчик и др.
4	Устное народное творчество		5	
	- скороговорки			Разучивание скороговорок с более сложными задачами: четкое произношение труднопроизносимых согласных (ш, с, л, р), согласных в конце слова (б, п, т, к), сложных сочетаний согласных внутри слова (тк, кл, гр, гл, др, рт, пр, и др.)
	- дразнилки	Коммуникативно-речевой вид деятельности ребенка – «детская сатирическая лирика»		Разучивание дразнилок и поддевок с целью адаптации детей к сложным социальным ситуациям, моделирование их в игровой форме для своеобразного тренажа чувств, понимания и умения действовать
5	Календарные праздники	Подразделение календарных обрядов на циклы: - в зависимости от времен года; - обусловленные трудовой деятельностью крестьян	15	
6	Слушание музыки		-	Знакомство с аутентичными коллективами д. Сорокино Ульяновского района, д. Мужитино Жиздринского района, д. Дуброва Кировского района, с. Подбужье Хвастовического района и отдельными исполнительницами разных районов области
7	Декоративно-прикладное творчество		-	Изготовление традиционных кукол-закруток Баятинского района, поясов-«дерганцев» Куйбышевского района, бисерных поднизей для головных уборов

8	Экскурсии		Тематические экскурсии в Краеведческий музей (традиционный крестьянский и городской костюм, вышивка). Знакомство с городской игрушкой в музее Ремесла, архитектуры и быта, с традиционной хлудневской игрушкой в «Школе глиняной игрушки»
9	Концертная деятельность		Участие во всех концертах Дворца творчества юных. Подготовка к проведению праздников Рождества, масленицы, Сороки. Участие в областных фестивалях
ИТОГО:		62	298

Итог обучения на II ступени – участие детей в концертах, календарных праздниках, областных фестивалях и конкурсах.

Критерий оценки результата обучения – освоение песенной традиции Калужской области, владение специфическими приемами народного пения: сольный запев – хоровой подхват, спады и сбросы голоса, «ихи» и др.

III СТУПЕНЬ ОБУЧЕНИЯ – дети 10-18 лет, третьего и более годов обучения. Одна группа, занятия проводятся три раза в неделю по три часа.

По окончании III ступени обучения учащимся необходимо:

- овладеть навыком пения в характерной калужской манере с диалектными особенностями;
- уметь петь 2-х, 3-хголосные песни с вариативным развитием мелодических линий;
- овладеть характерными приемами вокального народного звукообразования – ики, словообрывы, глиссандо, предъём, гукание и т.д.;
- свободно исполнять плясовые и хороводные песни с движением и театрализацией;
- знать и правильно исполнять «калужский шаг», дроби;
- знать содержание основных календарных праздников;
- знать, что означают такие понятия, как «голосовой аппарат», «диапазон», «регистр», «резонаторы», «тесситура»;
- уметь устно расшифровывать текст и мелодии фольклорных песен;
- уметь изготавливать элементы народного костюма Калужской области.

Примерный репертуар III ступени обучения:

Календарные: а) Калужской области: «На коня милой да садился», «Ох, шли-прошли наши веселые деньки», «Теща зятя дожидала», «Ой, ты свет, наша Масленица» и др.

б) разных областей России: «Добрый вечер», «Куры рябые», «Ой, коляда под лесом, лесом», «Ой, сказали Масленой семь недель» и др.

Хороводные: а) Калужской области: «Вдоль по морю», «Ой, улица, улица», «Хожу я гуляю вдоль хоровода», «Калужские гуляния» и др.;

б) разных областей России: «Чижик», «Рязанская кадрили» и др.

Протяжные и лирические: а) Калужской области: «Плыла утушка рекою», «Что ж ты, зимушка-зима», «Из-за леса, из-за сада», «Соловей да с кукушкой» и др.;

б) разных областей России: «Полети, стрела», «Вечерок да вечерается» и др.

Свадебные: а) Калужской области: «У ворот, ворот конопелушка», «Ай, у месяца золоты рога», «Уж ты елушка-сосенушка», «Ой, ходила куна», «Не в трубушку трубили», «Зимой-летом сосенушка» и др.

Плясовые: а) Калужской области: «Ой, матушка не спала», «Как у нас нонча ребята», «Полоса моя, полосыныка», «Возле нашего окошка», частушки и др.;

б) разных областей России: «А кто в этом во дому», «Все кумушки домой», «Гуляю, гуляю» и др.

Игровые: а) Калужской области: «Селезень утку догонял», «Я золото хороню», «Жил у бабушки козел» и др.;

б) разных областей России: «По городу царевна», «Заинька, серенький», «Я на бочке сажу», «Подушечка-раздушечка» и др.

№	Название темы	Теория	Кол. час.	Практика	Кол. час.
1	Вокально-хоровая работа:				
	- учебно-тренировочный материал	Распевание – не только «разогрев» голосового аппарата, но и способ развития всех певческих навыков	10	Разучивание вокальных и дыхательных упражнений, развитие певческих навыков – звуковедения ансамбля, строя; расширение диапазона	20
	- работа над репертуаром	Знакомство с новыми песенными жанрами: свадебные песни и лирические	10	Закрепление навыков стройного унисонного и гетерофонного пения; освоение различных певческих стилей аутентичных коллективов Калужской обл.	60

	- варьирование	Изучение структуры многоголосия в песне, ее «интонационного поля»	5	Разучивание всевозможных вариантов напева, запоминание их, повтор, выбор своего варианта; соединение вариантов в ансамблевой партитуре	25
	- устная расшифровка песен		-	Прослушивание записей фольклорных экспедиций, разбор текста и мелодических линий песен	30
	- постановка голоса		-	Работа с солистами над индивидуальным песенным репертуаром	20
2	Слушание музыки		-	Продолжение изучения песенной традиции в разных ее жанрах на примере аутентичных ансамблей Калужской области	30
3	Хореография		-	Продолжение работы по освоению традиционных плясок и хороводов Калужской обл., изучение Белгородского пересека, кадрилией Средней полосы России.	
4	Элементы хороведения	Изучение некоторых тем хороведения: «Голосовой аппарат», «Диапазон голоса», «Регистры, резонаторы», «Тесситура»	20		-
5	Декоративно-прикладное творчество		-	Изготовление деталей костюма Калужской области: головные уборы, пояса, оформление рукавов в рубашках	30

6	Устное народное творчество		10		-
	-пословицы и поговорки	Пословицы - воплощение мудрости многих поколений, образцы глубокого ума, наблюдательности, народной практической мысли			
7	Экскурсии		-	Продолжение посещений музеев г. Калуги; посещение музеев и обзорные экскурсии в тех городах, куда выезжает ансамбль «Колокольцы» на фестивали	10
8	Концертная деятельность		-	Участие в городских и областных мероприятиях; в концертах и утренниках Дворца творчества юных	
ИТОГО:			55		305

Итог обучения на III ступени – участие детей в концертах, календарных праздниках, фестивалях и конкурсах областного и всероссийского уровней.

Критерий оценки результата обучения – владение песенной традицией Калужской области на основе варьирования и импровизации, освоение диалектных особенностей.

Список литературы:

1. Буйлова Л. Современные педагогические технологии в дополнительном образовании детей.- М., 2000.
2. Громько М.М. Мир русской деревни.- М., 1991.
3. Емельянов В. Развитие голоса. Координация и тренинг.- СПб., 2000.
4. Ёлкин С.М. Идея народности в отечественном образовании.- Великий Новгород, 1999.
5. Забылин М. Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия.- М., 1989.
6. Козлова И.В. Детские фольклорные школы. Проблемы, опыт, перспективы.- М., 1999.
7. Мудрость народная. Жизнь человека в русском фольклоре. - Вып. 1-3.- М., 1991-1994.
8. Некрылова А.Ф. Русские народные городские праздники, увеселения и зрелища.- Л., 1988.
9. Пармон Ф.М. Русский народный костюм.- М., 1994.
10. Покровский Е.А. Детские игры. - СПб., 1994.
11. Семенова М. Мы – славяне. - СПб., 1997.
12. Фольклорный театр /Сост. А.Ф. Некрылова, Н.И. Савушкина.- М., 1988.
13. Чистов К.В. Этнография восточных славян.- М., 1987.
14. Щуров В.М. Южнорусская песенная традиция.- М., 1987.

«ПРАЗДНИК МАСЛЕНИЦЫ» НА ОСНОВЕ КАЛУЖСКОГО ПЕСЕННОГО ФОЛЬКЛОРА

методическая разработка

СОСТАВИТЕЛЬ: РУКОВОДИТЕЛЬ ДЕТСКОГО
ФОЛЬКЛОРНОГО АНСАМБЛЯ «Колокольцы»

Т.А. Ситько

Чтобы заинтересовать детей историей, обычаями своего края, пробудить у них любовь к родному языку и культуре своих предков, очень важно найти близкие душе и природе детей формы работы. Многого можно достичь через игру. Мы убедились в этом, включив в сценарий масленицы загадки, игры, конкурсы, старинные игровые хороводы, викторину. Наблюдая за детьми в этих игровых ситуациях, с радостью отмечаешь, как светлеют их лица, как моментально включается их «родовая» память. Составляя сценарий, мы хотели, чтобы дети научились играть в старинные народные игры, полезные для души и тела. Своеобразие нашего праздника заключается в возможности сочетать досуговую деятельность с образовательно-просветительской. Во время праздника дети не только активно отдыхают, но и в игровой форме получают определенные знания по традиционному календарю. Работая над сценарием масленицы, мы старались использовать различные приемы и средства организации праздничной деятельности детей, унаследованные от фольклорной традиции. В первую очередь, можно выделить следующие аспекты:

- учет региональных особенностей (в празднике звучит калужский песенный фольклор);
- возвращение к жизни традиционных форм досугового (праздничного) общения детей (создание атмосферы вечеров, посиделок, бесед);
- использование специфических художественных средств, естественных для форм народного творчества (речевого, песенного, игрового, танцевального фольклора, ряженья).

Первым весенним праздником восточнославянского календаря была масленица, соответствующая западноевропейскому карнавалу. Масленица праздновалась в течение последней недели перед Великим постом, т. е. была связана по срокам с передвижной частью церковного календаря. Название «масленица» возникло потому, что на этой неделе, по православному обычаю, мясо уже исключалось из пищи, а молочные продукты еще можно было употреблять. Погулять вволюшку перед семью строгими во всех отношениях неделями поста — таков дух этого праздника.

В праздновании масленицы наблюдались областные различия, но основные элементы его были общие:

1. Обилие еды;
2. Катание с гор и на лошадях;
3. Чествование молодых;
4. Проводы масленицы.

Масленичное пиршество можно разделить на три части:

1. Встреча масленицы — понедельник;
2. Разгул или широкая масленица — четверг;
3. Прощание — воскресенье.

Главную роль в русской масленице играют блины, которые добрыми хозяйками пекутся всю неделю; на блины зовут гостей и повсюду угощают. Как и другие народы, русские пекли пресные лепешки на углях, прежде чем достигли умения готовить заквасное тесто. Блины были принадлежностью и похоронного ритуала, — культ предков играл определенную роль в весенней обрядности. Поминали умерших и перед масленицей, в «родительскую» субботу, а в некоторых деревнях Калужской губернии первый блин клали на божницу — родителям.

Знаменита веселая масленица своими развлечениями. К ним относится, прежде всего, катание в санях, запряженных лошадьми, которое повсюду после мясного заговенья начинается в понедельник, но преимущественно предаются таким прогулкам с четверга сырной недели. Катались в санках на лошадях, с расписными дугами, обвешанными цветными лоскутками, бубенчиками, колокольчиками. Имела значение одежда, в которой предстояло появиться на праздничных санях. Парни надевали крытые шубы, за отсутствием своей, даже брали напрокат, потом отработывали. Старшие собирались смотреть на катающуюся молодежь, беседовали. Катанье, как и хоровод, было окружено определенной атмосферой внимания старших, в которой формировалось общественное

мнение. Санное катание на украшенных лошадях компаний нарядной молодежи, сопровождавшееся песнями, шутками, состязанием в скорости, демонстрацией удалства (прыжки в сани на ходу), было одной из ярчайших форм русской традиционной праздничной культуры.

Столь же широко, как и праздничная езда на лошадях, распространено было катание молодежи с ледяных гор. Катались на салазках, шурах, рогожках. На санях – по одному, два, а иногда и по три человека. На кожах и рогожках скатывались по четыре-десять человек.

Значимая роль в масленичном гулянии отводилась молодоженам. Они обязательно должны были участвовать в катании, показываться народу в своих лучших нарядах. Во многих местах молодые были обязаны скатиться с горы, а собравшиеся задерживали их, «подмораживали» сани и заставляли целоваться. Молодого заставляли откупаться, он должен был угощать жителей села, откуда была жена, давать деньги и т. п. Так или иначе, молодожены на какое-то время были в центре праздника, и это органически связано с сущностью масленицы – своим участием в обряде они должны были повлиять на плодородие земли и обеспечить себе благополучие и потомство.

Менее широкое распространение, чем катание на лошадях и санях, имело в 19 в. среди сельской молодежи взятие снежного городка, которое бытовало преимущественно на Урале и в Сибири. Эта сложная затея, включавшая в равной мере элементы игры, спектакля и спортивного состязания, предварялась участием молодежи в строительстве специального сооружения: ледяной крепости с воротами. Одна партия молодежи занимала крепость и готовилась выдержать осаду, другая шла на приступ. Победители в этой «битве» шли торжественно по селению с песнями, и всю ночь продолжались забавы.

Борьба и кулачный бой составляли издавна любимую народную потеху, преимущественно на сырной неделе, чему, может быть, способствовали морозы и случай погреться.

Масленичное веселье повсеместно завершалось проводами масленицы. Молодежь обоего пола делала в последний день масленицы огромную бабу из соломы, вывозила ее на больших санях за околицу и там сжигала; при этом прыгали через костер. Обычай сжигать масленицу показывает, что первоначально основой обряда были похороны изображения какого-то антропоморфного существа, олицетворяющего мрак, зиму, смерть. С наступлением весны от него старались избавиться, чтобы оно не вредило оживающей природе. Но основная функция масленичных костров была аграрно-магическая, и это подтверж-

дается тем, что обязательным материалом для них была солома: сжигая прошлогоднюю солому, возвращали ее земле, давая ей силу для нового урожая.

Заканчивалась масленица обычаем просить друг у друга прощения. Возможность помириться после скрытых или явных ссор, простить друг другу большие и малые обиды, снять напряжение, возникшее во взаимоотношениях в семье или между соседями, давал этот обычай в последнее воскресенье перед Великим постом. Воскресенье это потому и названье получило «прощеный день» или «прощеное воскресенье». После бурного веселья последней перед Великим постом недели, во время которой как бы прощались с обильным столом и другими мирскими радостями, обычай просить прощения заставлял ощутить переход к повышенным нравственным требованиям к самому себе, к строгим семи неделям, продолжавшимся до Пасхи.

СЦЕНАРИЙ

С песней «А мы масленицу дожидали» выходит старшая группа ансамбля и выстраивает «горку», по которой поднимается самая маленькая девочка, останавливается на краю сцены и, по окончании песни, говорит:

- Душа ты моя, Масленица,
Приезжай к нам в гости на широкий двор,
На горах покататься,
В блинах поваляться,
Сердцем потешиться!

Ей вторят другие участницы ансамбля:

- А мы Масленицу дожидали,
В окошко поглядали,
На горушку выходили,
Сыр и маслице выносили.
- Приезжай, честная Масленица,
Широкая боярыня,
На семидесяти семи санях,
На широкой лодочке
В город жировать!

В зал, неся чучело Масленицы, входит младшая группа ансамбля с песней «Едет Масленица дорогая». Чучело Масленицы устанавливается в удобном месте, звучит «Ой, Масленая любовая» в исполнении старшей группы.

Ведущая: Праздновали масленицу целых семь дней. Каждый из них имел свое название: понедельник – встреча. С этого дня пекли блины повсюду – это главное масленичное угощение. Блин напоминал своей формой солнце, которое земледelec всячески призывал себе на помощь в эти дни. С первой зарей понедельника строили снежные горы, пели масленичные песни и кричали:

- Душа ты, наша Масленица,
Наша гостя дорогая!
Эх, кони твои вороны,
Слуги твои молоды,
А гости веселые, смелые!
- Широкая Масленица!
Мы тобою хвалимся!
На горах катаемся,
Блинами объедаемся!

Звучат песни:

1. «Ой, взойду я на горку» (ст. группа);
2. «Ой, Масленица-сметанница» (мл. группа);
3. «Наша Маша была вежливая» (мл. группа).

- Всю неделю мы не пряли,
Масленицу дожидали,
В гости зазывали, на горе ее встречали,
На саночках раскатали.
Будь горушка ледяная,
Приходи, Масленица, дорогая!

Ведущая: Встречали Масленицу весело, шумно, с потешками и загадками. Вот и мы сейчас хотим проверить вашу сообразительность и смекалку. Закончите, пожалуйста, пословицу:

1. Щи да каша – (пицца наша);
2. На чужой каравай (рот не разевай);
3. Любишь кататься – (люби и саночки возить);
4. Хочешь есть калачи, (так не сиди на печи);
5. Скучен день до вечера, (коли делать нечего);
6. Не все коту (масленица).

А теперь отгадайте несколько загадок:

1. Бел как снег, в чести у всех,
В рот попал – там и пропал. (сахар)

2. Под низким небом снег идет. (сеют муку)
3. Пробил я стену – увидел серебро,
Пробил серебро – увидел золото. (яйцо)
4. Летели три ворона,
Кричали в три голоса,
Один кричит: «Я – Петр!»,
Другой кричит: «Я – Филипп!»,
Третий кричит: «Я – сам велик!» (три поста)
5. Стоит мост на семь верст,
Под конец моста – золота верста. (Великий пост и Пасха)
6. Шуба в избе – рукав на улице. (печь и дым).

Звучит песня «Ой, сказали, масленой семь недель».

Ведущая: В старину на масленицу вторник проходил в песнях, играх и хороводах. И мы с вами не лыком шиты, сможем и мы хоровод завести, как встарь, и поиграть весело.

Со всеми желающими водится хоровод «Ой, ты свет моя, Масленица, прокатилась да промаслилась».

Ведущая проводит игры:

бег в мешках; перетягивание каната; бой мешками; петушиный бой.

Звучат песни:

1. «Сказали, да масленой семь недель...» (ст. группа);
2. «Маслена, Маслена, куда ты идешь?» (мл. группа);
3. «Широкая Масленица» (мл. группа).

Ведущая: С песнями и хороводами весело и незаметно переходим мы из вторника в среду. Среда звалась «лакомкой». В этот день лакомилась масленичными яствами, а детвора пела песни Масленице, хвалила ее, а за это получала угощение.

Все группы поочередно поют масленичные песни и получают угощение.

1. «На коня милой садился»;
2. «Середа да пятница»;
3. «Ой, вставала я ранешенько»;
4. «Ой, ты свет моя, Масленица, пропила и проканчилась».

Ведущая: А давайте и мы в баньке попаримся, вениками друг друга похлестаем!

Раздаются бумажные «веники» трем парам (можно родителям, можно ребенку и одному из родителей), объясняются условия игры. Под веселую музыку они начинают хлестать друг друга, как в бане. У чьей пары веник окажется крепче, та и награждается блинами.

Ведущая: Вот и наступил самый веселый день масленицы – четверг. Широкая масленица, разгуляй-четверток. Он отличался особой веселостью, плясками, играми, катанием на лошадях. А еще в четверг водили по улицам медведя. Медведя водит «коза».

Коза:

- А ну-тко, Мишенька Потапович, родом Боярыч, ходи-похаживай, говори-поговаривай, да не гнишь дугой, словно мешок тугой.

- Ну-тко, Мишенька, поклонись честным господам, да покажи-ка свою науку, чему тебя в школе пономарь учил, каким умом-разумом наградил.

- А как теща про зятя блины пекла, блины не напекла, только сослепу руки сожгла, да от дров угорела.

- Ну-ко, Михайло Потапович, поворачивайся! Привстань, приподнимись, на цыпочках пройдишь, поразломай-ко свои косточки. Видишь – народ собрался подивиться да твоим заморским потешкам поучиться!

- Ну-ко, Мишенька, попляши, у тебя ноги хороши!

Звучит плясовая медведю.

Ведущая: Ребята, давайте с мишкой поиграем, поучим его еще и в колокольчик звенеть!

Проводятся игры: «Дили-дон, отгадай, откуда звон», «Что нейдуть?»

Ведущая: Незаметно, в веселье и в играх прошел веселый четверток и подошли последние дни масленичной недели. Пятница и суббота были гостевыми днями и посвящались хождению по родне:

- Надевай зипуны, по гостям пошли!

Кто блинца не дает, у того сено сгниет!

Звучит песня «Теща зятя дождала».

Ведущая: Давайте и мы в гости собираться. Что для этого надо? Правильно, нарядиться. Кто это сделает быстрее?

Дети разбиваются на две команды. Напротив каждой, шагах в восьми-десяти ставят стул с юбкой, платком, жилеткой. Первый участник каждой команды по сигналу бежит к стулу, одевается и прибегает ко второму участнику, снимает одежду, в нее одевается второй участник, который бежит к стулу, раздевается, складывает одежду и бежит на-

зад. Затем одеваться бежит третий участник команды и т.д. Чья команда сделает быстрее, ту угощают блинами.

Ведущая: Теперь мы все нарядные, можно и поплясать!

Все желающие становятся в круг, им объясняются движения, и они пляшут: «Светит месяц»; «Выйду ль я на реченьку»; Краковяк.

Ведущая: Наступил последний день масленицы – воскресенье. Проводы Масленицы, Целовальник, Прощеный день – так называли его в народе. В этот день люди просили друг у друга прощения и троекратно целовались.

Масленица – последний праздник зимы. Зиму провожали, встречали весну. Давайте и мы проводим зиму игрой «Пушинки».

Всем желающим раздаются «пушинки» (маленькие кусочки ваты). Нужно своим дыханием удержать «пушинку» в воздухе. Кто дольше всех продержит, тот и победитель, получает блин.

Ведущая: Вот и познакомились вы с праздником масленицы, многое узнали, можно теперь и викторину провести!

Проводится викторина.

- Масленица-обманщица,

Обманула, провела, нагуляться не дала.

Кончилось гулянье, идем на отдыханье!

Ведущая: Перед тем, как прозвучат последние, прощальные песни Масленице, вы можете взять по ленточке, загадать желание и привязать эти ленточки к Масленице. Когда Масленица сгорит, будет надежда на то, что желания наши сбудутся.

Пока зрители привязывают ленточки, звучат песни:

«Масленицу провожаем»; «Ой, Масленка, колотуха».

- А мы Масленицу провожали,

Тяжко, важко по ней вздыхали,

Дорогая Масленица, воротись,

До красного лета протянись!

Ведущая: Хороша наша Масленица на диво!

Высока, стройна, красива.

Проводили тебя, наплясались,

Подружились с тобой, наигрались!

Уж мы ели да пировали,

Добрым словом тебя поминали.

А сейчас - прощай, Масленица!

Ведущая предлагает всем одеться и встретиться у выхода на улицу, чтобы сжечь Масленицу.

От дверей Масленицу несут с песнями:

1. «Шли-прошли наши веселые деньки»;
2. «Ой, Масленица-обманщица»;
3. «Ой, Масленица»;
4. «Ты прощай, прощай, наша Масленица»;
5. «Ой, Масленица-колотуха».

Участники праздника переходят на место сожжения Масленицы.

Когда Масленица загорится, приговаривают:

- Ты нас, Масленица, подманила,

Да на большой пост посадила.

- Мы все думали, семь неделек,

А посмотрели, что семь денечков.

- Наша Масленица воротится,

А не воротится - загорится.

- Прости, прости, Масленица,

До великого заговенья,

Что до красных яиц,

До Христова дня!

- Гори, гори, Масленица,

Семеонова племянница.

Пройдет семь недель,

Придет светлый день,

Будут пасху носить,

Будут яйца красить!

В заключение хочется обратить внимание на то, что все древнейшие праздники славян так или иначе непременно связаны с Солнцем (Коляда, Масленица, Купала). Предки наши поклонялись живительной, благотворящей солнечной силе. В нынешних условиях нам тоже необходимо прилагать все усилия, чтобы в собственных душах и душах детей непременно победило солнечное, жизнеутверждающее начало!

Анализируя прошедший праздник масленицы, нужно отметить, что он оставил очень сильное впечатление и у ребят, и у взрослых. Искренность, сердечность, радушие – вот главные качества, которые раскрывались в наших детях при соприкосновении со старинными традициями и обрядом нашего народа. Особенное единение детей и взрослых, педагогов и родителей можно было увидеть и почувствовать на этом празднике.

Значение духовного опыта, приобретаемого человеком в детские и школьные годы, трудно переоценить. Для педагога нет выше и благороднее цели, чем зажечь в своих учениках «Божью искру» творческого патриотизма, ведь всем известно, что слова «родство», «родина», «возрождение» – суть однокоренные. Возрождение немислимо сегодня без восхождения к истокам.

Нельзя не согласиться со словами А. И. Герцена: «Полнее сознавая прошедшее, мы уясняем современное, глубже опускаясь в смысл былого, раскрываем смысл будущего, глядя назад, шагаем вперед».

ВИКТОРИНА

Для желающих участвовать в викторине показываются определенные места в зале, соответствующие ответам викторины. Допустим, ответ «А» – около Масленицы, ответ «Б» – в одном углу зала, «В» – в другом. После вопроса все участники викторины разбегаются в те места зала, которые, по их мнению, соответствуют правильному ответу. За каждый правильный ответ дается жетон. По окончании викторины подсчитываются очки. Победителям – блины.

1. Когда празднуется масленица?

- А) За неделю до поста;
- Б) За неделю до Пасхи;
- В) За неделю до весеннего полнолуния.

2. Как долго длилась масленица?

- А) Один день;
- Б) Одну неделю;
- В) Один месяц.

3. Традиционной едой на масленицу считается:

- А) Кутья, пшено;
- Б) Холодец, сало;
- В) Творог, сыр.

4. В церковных книгах сырной недели называется:

- А) Праздник Зимних святок;
- Б) Масленица;
- В) Праздник Зеленых святок.

5. В какой день масленицы дети обходили дворы?

- А) В понедельник;
- Б) Во вторник;
- В) В среду.

6. По народному поверью, кто дальше всех съедет с горы, у того:
- А) Длиннее будут косы;
 - Б) Длиннее уродится лен;
 - В) Ждет длинная дорога.
7. Часто, когда устраивалась игра «взятие снежного городка», брали город парни, а защищали – девушки. Взывшие город получали право:
- А) Выбрать себе невесту;
 - Б) Перецеловать всех девушек;
 - В) Съесть все приготовленные блины.
8. Веселье и радостное настроение в прощенное воскресенье заканчивалось, когда колокола в церкви начинали бить:
- А) К заутрене;
 - Б) К обедне;
 - В) К вечерне.
9. Если Масленицу в деревне сделали в нескольких домах, то хоронят или сжигают:
- А) Только одну;
 - Б) Все, что сделали;
 - В) Первую и последнюю.
10. Сожжению Масленицы крестьянство приписывало такое значение:
- А) Похороны холода, тьмы и смерти;
 - Б) Сгорают все печали и несчастья прошлого года;
 - В) Сжигаются на весь пост всякие удовольствия и развлечения.
11. Когда горит Масленица, замечали, как исчезает дым: если он поднимается столбом, то это, по поверью крестьян, сулит в будущем году:
- А) Хороший урожай;
 - Б) Сильные морозы;
 - В) Позднюю весну.
12. Оставшиеся после сожжения Масленицы угольки и пепел разбрасывали по полям для того, чтобы:
- А) Придать силу и плодородие озимым посевам;
 - Б) Чтобы быстрее погас костер;
 - В) Чтобы меньше было заметно место, где сжигали Масленицу.

НОТНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

ой, ты свет, моя масленица

Подвижно

1. Ой ты све- т(ы) мо-я Ма- с(а)- ле- ни- ца, про- пи- ла- ся и про-

ка- н(а)- чи- ла- ся, ой ле- ли, ле - ли, лей- лей ле - ли, ле - ли, лей.

1. Ой, ты свет, моя Масленица,
Пропилася и проканчилась.
Ой, ле-ли, ле-ли, лей-лей,
Ле-ли, ле-ли, лей.
2. Пропилася и проканчилась,
А нам некогда тонко прясть.
3. А нам некогда тонко прясть,
А нам некогда часто ткать.
4. А нам некогда часто ткать,
Мы у середу не прядывали.
5. Мы у середу не прядывали,
У четверг не завертывали.
6. У четверг не завертывали,
А у пятницу грех было.
7. А у пятницу грех было,
У субботу - родители.
8. У субботу - родители,
В воскресенье по свадьбам ходить.
9. В воскресенье по свадьбам ходить,
В понедельник головушка болит.
10. В понедельник головушка болит,
А во вторник банюшку топить.
11. А во вторник банюшку топить,
А у середу париться.

Калужская обл., Ферзиковский р-н.

ой, взойду я на горку

Умеренно

1. Ой взой - ду - (а) я на го - р(ы) - ку - (о)

я на гор - ку ле - ли, я на го - р(ы) - ку.

1. Ой, взойду я на горку,
Я на горку, ле-ли, я на горку.
2. Гляну я все под зорьку,
Все под зорьку, ле-ли, все под зорьку.
3. Крикну я брата соловейку,
Соловейку, ле-ли, соловейку.
4. А братец ты мой соловейка,
Соловейка, ле-ли, соловейка.
5. А что ж ко мне не летаешь?
Не летаешь, ле-ли, не летаешь?
6. Или ты квартирушки не знаешь?
Ты не знаешь, ле-ли, ты не знаешь?
7. Ой, братец ты мой, в мене горе.
В мене горе, ле-ли, в мене горе.
8. Сестрица моя, а в мене вдвое,
В мене вдвое, ле-ли, в мене вдвое.
9. Ехали казаки из-за Дону,
Из-за Дона, ле-ли, из-за Дона.
10. Ой, везли ружья за собою,
За собою, ле-ли, за собою.

На этом текст в записи заканчивается.

Есть вариант окончания:

- Пускали пожар по дубраве
Все елки-сосенки погарели.
Сама Масленка опалилась.

теща зятя дождала

Умеренно

1. Те-ща зя - тя до-жи-да-ла, до-жи-да-ла лю-ли,
 до-жи-да-ла. 2. Она ви-ном се-ни по-ли-ва-ла,
 по-ли-ва-ла, лю-ли, по-ли-ва-ла.

1. Теща зятя дождала,
дождала,люли, дождала.
2. Она вином сени поливала,
поливала,люли, поливала
3. - Ой, будет зять, ай не будет,
4. А я свои сени намочила,
5. Зиляно вино потратила,
6. - Теща моя, а я зять твой,
7. Налей-ка вина, в мене хлеб свой.

Калужская обл., Людиновский р-н.

ой, масленая, любовая

Бодро

1. Ой Мас-ле-на-я лю-бо-ва-я
 ой лю-бо-ва-я, лю-ли, лю-бо-ва-я

1. Ой, Масленая, любовая,
Ой, любовая, люли, любовая.
2. Ой, люблють тебя девки-бабы,
Ой, девки-бабы, люли, девки-бабы.
3. Девки-бабы и ребята.
Ой, и ребята, люли, и ребята.
4. Все ребята поженаты.
Ой, поженаты, люли, поженаты.

Калужская обл.,Куйбышевский р-н.

на коня милой садился

$\text{♩} = 60$

1. Э . ой, ох на ко . ня жа ми . лой

о . х(ы) да са . ди . и . я(ы) . ся о . х(ы)

под ним ко . ню . шка

о . х(ы) ве . се . ли . (и) . л(ы) . ся

1. Эх, ой, на коня ж милой

Ох, да садился.

Под ним конюшка

Ох, веселился.

2. Ох, под ним конюшка

Ох, веселился,

Вдоль по улице,

Улице проехал.

3. Ох, вдоль по улице,

Улице проехал,

Ох, проть калитушки

Конь остановился.

4. Ох, проть калитушки

Конь остановился

Ох, ночевать к Дуне,

К Дунюшке просился.

5. Ох, ночевать к Дуне,

К Дунюшке просился,

Ночевать Дуня

Его не пустила.

6. Ох, ночевать Дуня

Его не пустила,

Не в пору милый,

Миленький приехал.

ДИЛИ-ДОН

(игра)

Играющие становятся в круг. Двое водящих – в центре круга. У одного из них – колокольчик, другому завязывают глаза. По окончании песенки водящий с завязанными глазами должен по звону колокольчика найти другого водящего.

Умеренно

Ди - ли - дон, ди - ли - дон, от - га - дай от - ку - да звон!

Дили-дон, дили-дон,
Отгадай, откуда звон!

Калужская обл., Перемышльскийкий р-н.

что нейдутъ?

(игра)

Играющие разбиваются на две команды, ходят «стенка на стенку». На словах «У нашего короля...» играющие из первой команды с одной стороны шеренги открывают «ворота», через которые пробегает вторая команда, держась за руки, цепочкой. С последним словом «ворота» закрываются. Кто оказался за «стенкой», остается в чужой команде. Оставшиеся из второй команды начинают игру сначала.

*Напевно**говорком*

- Что не йдутъ, что не йдутъ, что не йдутъ

Бо - им - ся, бо - им - ся, бо - им - ся!

скоро

У ва - ше - го ко - ро - ля от - во - ре - ны во - ро - та

- Что нейдутъ, что нейдутъ, что нейдутъ?

- Боимся, боимся, боимся.

- Чего вы боитесь, чего вы боитесь?

- Вашего короля, вашего короля.

У вашего короля отворены ворота

По самую верею, по сырую землю,

Лови, лови, волче, серую гусыню

За белую шею.

Король едя, земля стогня.

- Что нейдутъ?...

Калужская обл., Ферзиковский р-н.

Н.Г. Родионова

Калуга

КАЛУЖСКИЕ ЗАБАВЫ

Народные игры, сказки, записанные в Калужском крае

Игровой материал развивает такие качества, как внимание, умение быстро реагировать, фантазировать, а в целом сплачивает играющих в единый коллектив.

На занятиях по прикладному искусству в ансамбле «Колокольцы» ребята сами мастерили матерчатые куклы-закрутки. Родилась идея разыграть наши сказки с куклами. Декорациями служили стулья, материя белого, зеленого цвета. Это было удобно для постановки, когда мы с участниками ансамбля выезжали в детские сады, школы.

Надеемся, что данный материал Калужской области, будет использован руководителями детских ансамблей и в других регионах.

Валяй, валяй каравай

(Жиздринский р-он Калужской области)

Ребята становятся в круг. Выбирается водящий, который будет задавать вопросы после каждого напева, исполняющегося всеми играющими, которые двигаются по кругу, взявшись за руки. «Вода» спрашивает:

- За руки брались?
- Брались.
- А за ушки держались?
- Нет.
- Давайте возьмемся!

Ребята берут одной рукой за ухо справа стоящего соседа, другой рукой за ухо слева стоящего соседа и двигаются с напевом по кругу.

Игра продолжается с перечислением исполненных заданий ребятами, перед вновь заданным. Можно предложить играющим походить гуськом, взяться за коленки друг друга руками, положить руки на талию, взяться под ручки, а в конце игры закрыть рты и сказать: «Тут и игре конец!»

Ва - ляй, ва - ляй, ка - ра - вай. При - шел к Ду - не дед Ба - бай.
Да - вай Ду - ня те - сто, при - то - ро - чим к ме - сту.

Тень-тень, потетень

(Ферзиковский р-он Калужской обл.асти)

Эта игра на внимание. Играющие становятся в круг, считаются. Водящий ходит за кругом навстречу хороводу. Ребята поют:

Тень - тень, по - те - тень, вы - ше го - ро - да пле - тень.
Я во - круг о - бой - ду, ко - го тро - ну, с тем по - бе - гу.

На последних словах водящий дотрагивается до плеча того, который оказался в этот момент перед ним, и оба бегут вокруг хоровода в разные стороны. Кто первый займет место в кругу, тот остается в хороводе, а другой водит за кругом.

Ходит зайка по кругу

(Жиздринский р-он Калужской области)

Ребята становятся в круг, взявшись за руки, и, двигаясь, поют:

Хо - дит зай - ка по кру - гу, и - щет зай - ка ду - шень - ку.
Ай лю - ли, ай лю - ли, и - щет зай - ка ду - шень - ку.

Водящий двигается навстречу хороводу внутри круга и выбирает себе «душеньку» (душегрейку), кого-то из круга, «шапоньку», «валенки», «варежки».

В каждом напеве поется о том, кого выбирают из вышеперечисленного. Выбранные ребята с «водой» стоят в кругу и после окончания напева начинается диалог. «Зайка» подходит к «душеньке» и говорит:

- Душенька-душа, погрей меня!

Тот, кого выбрали «душенькой», отвечает:

- Я погрею тебя, но сначала исполни мое желание.

«Вода» спрашивает: - Какое?

«Душенька» говорит: - Расскажи стих.

После исполнения задания, «душенька» как бы надевает душегрейку на водящего. Затем «вода» подходит к «шапонецке» и по ее просьбе исполняет ее задание и т.д. Задания соответственно меняются. Игра дает возможность играющим пофантазировать.

Девки по лесу ходили

(Людиновский р-он Калужской области)

Участники становятся в круг и поют песню:

Дев . ки по ле . су хо . ди . ли , все бро . ди . ли - заб . лу .
ди . ли . Ста . ли хли . кать , а у . кать , го . ло . соч . ком А . ню звать .

«Вода» стоит в центре круга с закрытыми глазами. Как песня закончилась, кто-то из круга окликает «воду» по имени. Водящий должен узнать по голосу, кто его позвал. В напеве звучит каждый раз имя нового «воды».

Баба шла, шла, шла

(д.Пучково Калужской области)

Играющие становятся в тесный круг, спрятав руки сзади.

Под напев:

Ба . ба шла , шла , шла . Пи . ро . жок на . шла . Се . ла , по . е . ла , о .
пять по . шла . Ба . ба ста . ла на но . сок , а по . том на пят .
ку . Ста . ла рус . ско . го пля . сать , а по . том в при . сяд . ку .

из рук в руки передается платочек. Как только закончилась песня, смотрят, у кого в руках остался платочек, тот выходит в центр круга и пляшет под напев песни «Калинка» или «Ах, вы сени», который исполняется играющими.

Кругом града я хожу

(д. Пучково Калужской области).

Играющие стоят в кругу и под напев двигаются по солнцу, а «вода» ходит за кругом. Как только закончился напев, «вода» останавливается, и с тем, против кого он остановился, бегут в разные стороны. Кто не успел стать в круг, тот будет водить.

Мы плясали, мы плясали

(г. Калуга)

Все играющие становятся в круг и под песню :

ходят по кругу. Как только закончилась песня, каждый должен найти себе парочку. В следующий раз найти троечку, четверочку, пятерочку. В этой игре дети младшего возраста учатся не только ловкости, но и умению считать.

Ко скамейке подхожу

(Жиздринский р-он Калужской области)

Играющие сидят на скамейке и держат ладошки вместе (лодочкой). Все поют:

На эти слова играющий, кому положил водящий колечко, должен встать и выбежать, чтобы его не задержали рядом сидящие. Если его задержат, он опять садится на свое место, а «вода» – прежний. Если успевает выбежать, то водит он, а другой садится на его место.

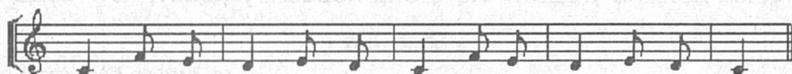
Варвара-Варвара

(д. Пучково Калужской области)

Играющие стоят в кругу и под напев движутся по солнцу, а водящий ходит за кругом :

Ва . ры) . ва . ра - Вар . ва . ра, по у . ли . це бе . га .

ла . По . те . ря . ла пла . ток и о . дин ла . по . ток

Как петь перестали, «вода» бежит с тем, против кого остановился, в разные стороны. Кто не успел занять место в кругу, тот водит. А можно играть и так: как петь перестали, «вода» платочком разбивает пару, против которой остановился. Пара разбегается в разные стороны за кругом, а «вода» держит в этот момент платочек, стоя на месте. Кто первый из бегających прибегаёт, должен взять платочек у водящего и сказать : «На тебе, Варвара, платок и лапоток». И становится «водой».

Крутись земля

(Ферзиковский р-он Калужской области)

Ребята становятся в круг, а водящий под песню входит в круг с веревочкой и по окончании напева проводит по земле веревкой, стараясь зацепить кого-то из играющих, которые в этот момент подпрыгивают, чтобы их «вода» не задел. Кого заденет, тот будет водить.

Кру . тись зем . ля, ло . ви пет . ля. Ко . го за чу . лок, ко . го за че . бо . ток.

Тетушка Пелагея

(Жиздринский р-он Калужской области)

Выбирается «вода» – тетушка Пелагея. Она стоит в центре круга, отвечает на вопросы и показывает действия. Играющие ходят по кругу с песней:

- Тетушка Пелагея, куда собралась?
- В поле пашеньку пахать (речитативом).
- Тетушка Пелагея, а зачем пахать ?
- Сеять и сажать.
- Тетушка Пелагея, что будешь сажать?
- Картошку, капусту, свеклу.

В этот момент тетушка отворачивается , а играющие по цвету одежды загадывают, кто каким овощем будет и говорят:

-Тетушка Пелагея, угадай, кто картошка, кто капуста? и т.д.

Те . туш . ка Пе . ла . ге . я, ку . да соб . ра . лась?
А за . чем па . хать?
Что бу . дешь са . жать?

Тетушка должна угадать. Кого она первым угадает, тот «вода».

Змейка

(д.Пучково Калужской области)

Играющие ходят по кругу с песней :

Хо . ди, хо . ди змей . ка К нам во двор ты за . пол . зай,
длин . на . я ве . рей . ка. и смот . ри нас не ку . сай.

Водящий ходит за кругом и, как закончится песня, обдает кого-то из круга и бежит с ним в разные стороны за кругом. Кто опоздал занять место в кругу, тот водит.

Русская народная сказка «Снегурочка»

(В обработке И.Г. Родионовой)

Действующие лица: Старик, старуха, внучка Снегурочка, подружки.

Эту сказку ребята из ансамбля «Колокольцы» разыгрывали с куклами-закрутками, которые были сделаны из тряпочек. Одна из участниц ансамбля в народном костюме рассказывает сказку, по ходу разыгрывается действие.

Давным-давно в одной деревеньке жили-были старик со старухой. Век прожили, а детей не нажили. А на дворе была зима. Снега много выпало. Вот однажды и говорит старуха: -Давай, дед, пойдем во двор и слепим из снега девочек.

Оделись потеплей, да на улицу пошли. Начали снег катать, а чтоб веселей было, баба с дедом песню затянули :

Се . ем - ве . ем сне . жок, на шёл . ко . вый по . ло . жок,

бу . дем снег ме . сить, бу . дем де . воч . ху ле . пить.

На славу потрудились старик со старухой. Получилась такая снежная красавица: с косой, как живая! Полюбовались девчушкой, да в избу пошли, на дворе темнеть стало. Ночь прошла, светать стало. Солнечный лучик ласково разбудил стариков. Вдруг слышат они стук в дверь.

- Кого это Бог к нам послал?— подошла старуха, открыла дверь, а на пороге стоит живая Снежная девочка, что вчера они слепили.

- Здравствуйте, бабушка, дедушка! Я ваша внучка, Снегурочка.

Обрадовались старик со старухой, в дом внучку приглашают, всем, что есть в доме угощают. Так стали втроем жить припеваючи. Снегурочка с утра встанет, дров принесет, печь натопит, за водой сходит, дома приберется, за рукоделье берется и тут песню звонко запоет :

$\text{♩} = 66$

Уж я се . я . ла , се . я . ла ле . нок . Уж я
се . я . ла при . го . ва . ри . ва . ла . Че . бо . та . ми при . ко . ла . чи . ва .
ла . Ты у . дай . ся , у . дай . ся ле . нок , ты у . дай . ся мой
бе . лень . кий ле . нок . Лен мой лен , бе . лый лен .

На все руки мастерица внучка была. За что не возьмется, все в руках горит, и дело спорится. Соседи завидуют бабке с дедом, только и слышно, куда ни пойдут : «Чтой-то внучка ваша, Снегурочка на улицу не ходит, с подружками не водится? Наверное и правда, — из снега она. Сейчас-то холодно, а лето наступит — растает она!»

Шло время. Зиму сменила весна. Солнышко стало припекать, ручейки потекли, на проталинках ребята игры устраивали. (Играется игра «Гори , гори ясно». Участники становятся с куклами в ручеек парами, а «вода» заходит в ручеек и выбирает себе пару).

Го - ри, го - ри яс - но, что - бы не по - гас - ло. Глянь на

не - бо, птич - ки ле - тят, ко - ло - коль - чи - ки зве - нят.

Чем теплее на улице становилось, Снегурочке все больше не здоровилось. Все старалась в тених спрятаться, от воды подальше быть. А тут и лето наступило. Старуха забеспокоилась: «Внученька! Пошла б на улицу с подружками погулять, в хороводы, игры поиграть. Может, полегче тебе станет?»

Тут и подружки за Снегурочкой зашли и вместе в лес по ягоды пошли. Ягод набрали, устали и игру затеяли. (Играется «Девки по лесу ходили»). Участники становятся в круг и поют песню. «Вода» стоит в центре с закрытыми глазами. Как песня закончилась, кто-то из круга окликает «воду» по имени, и он должен узнать по голосу, кто его позвал).

Дев - ки по ле - су хо - ди - ли, все бро - ди - ли, заб - блу -

ди - ли. Ста - ли кли - кать а - у - кать, го - ло - соч - ком А - ню звать.

Играли девочки да вспомнили, что дома их ждут, пошли гурьбой с песней:

Во поле-то лен, лен, во поле зеленый.
 Э-ой, лели, лели, во поле зеленый.
 Буен ветер дует, под лен поддувает.
 На улице дождь, дождь, силен поливает.
 По этому по дождю свет-Марья гуляет.
 Плачет и льется, куды с дождя деться.
 Куды с дождя деться, куды схорониться.
 Пойду во светлицу, во белую горенку .
 Встретит меня батенька, да родная матушка.

А недалеко от деревни молодежь костры жгла, праздник Ивана-Купалы праздновать готовилась. Тут начали друг за другом прыгать через костер, и подружкам захотелось прыгнуть. Все перепрыгнули, одна Снегурочка стоит в сторонке, смотрит. А ей говорят: - «Прыгай, Снегурочка, не бойся». Хочется Снегурочке прыгнуть, да боится. А ей все кричат: «Прыгай, прыгай». Разбежалась Снегурочка, прыгнула и, раставя, превратилась в облачко, из которого дождик стал капать. Это были слезы Снегурочки. Жалко стало всем ее. Стали махать облачку рукой и кричать: - Снегурочка! Приходи к нам еще!

Тут и сказке конец, а кто слушал, молодец!

Русская народная сказка «Пастушок»

(В обработке Н.Г. Родионовой)

Действующие лица: Пан, мальчик Ванюшка, мать, отец, братья, сестры, петух, куры, утки, бараны (нарисованные на картоне).

Эту сказку ребята из ансамбля ставили тоже с куклами-закрутками. Сказку рассказывает девочка в народном костюме, а действие разыгрывается по ходу.

Жил-был в одной деревеньке богатый пан. И был у него полон двор скотины: петухи, куры, бараны, утки, одним словом, богач. Скотины-то много, да вот беда, присматривать за ней не пану, право же. И вот, решил Пан прислугу себе во двор нанять, да за хорошую службу после каждого лета слугу-то одаривать.

Прослышал об этом Ванечка-пастушок. Сам он был из бедной семьи. У отца-то его аж девять детей было. Сам же Ванятка (так все его в доме называли) был самый старшенький. А было-то ему всего десять годков. Все его братишки да сестренки мал-мала-меньше. Вот и говорит он матушке да батюшке: - Отпустите меня, родненькие, к пану в дом работати. Сказывал-то барин, что за хорошую работу будет он одаривать. Жалко стало матери в чужой дом сыночка отпускать, но что поделаешь, всех-то трудно прокормить, а Ванятка, может, и вправду что от пана-то получит.

Делать нечего, со слезьми и отпустили старшенького на службу к барину, да впридачу, чтоб скучно не было, дудочку с собой дали.

Служит Ванечка у пана, за хозяйством всем приглядывает. Поутру раненюко встанет, живность, кур да петухов накормит, а потом идет пасти баранов, уточек. А чтоб повеселее было, в дудочку играет, песни распевает:

Весе лю

Жил я у па - на по пер - во - е ле - то.
На - жил я у па - на пе - ту - ха за э - то.

Мой пе - тух - вор . ко - тух по дво - ру хо - дит цип . лят с со - бой

во - дит. Кри - чит, кри - чит, о - рет, о - рет: куд - куд, куд - куд, ку - да.

Жил я у пана по первое лето,
Нажил я у пана петуха за это.
Мой петух-воркотух по двору ходит,
Цыплят с собой водит.
Кричит, кричит, орет, орет:
Куд-куд, куд-куд, куда.

Наедятся утки, бараны, вот Ванятка их домой гонит. Вся живность сытая, да и в весе прибавляет. А пану только этого и надо. Ведь скоро на торги все повезет, чтобы денежку большую получить. А Ванятка, знай себе, исправно трудится. Пасет да песни распевает, на дудочке играет:

Жил я у пана по второе лето,
Нажил я у пана курочку за это.
Моя курка-белокурка,
Мой петух-воркотух по двору ходит,
Цыплят с собой водит.
Кричит, кричит, орет, орет :
Куд-куд, куд-куд, куда

А раз Ванюша пас скотинку, да солнышко пригрело, его разморило, и стал как-будто засыпать он. Дудочка замолкла, голосок его стих. А уточкам это не понравилось: не так травка стала щипаться, да и скучно стало им. Под песню с дудочкой все ж веселее пастись. Окружили утки Ванечку, да стали по своему крякать, вроде говорят ему:

-Просыпайся, пой песенку. Ванятка сходу-то вскочил, увидел уток вокруг себя и запел :

Жил я у пана да по третье лето,
Нажил я у пана уточку за это.
Моя утя воду мутя,
Моя курка-белокурка,
Мой петух-воркотух, по двору ходит,
Цыплят с собой водит,
Кричит, кричит, орет, орет:
Куд-куд, куд-куд, куда.

А тут и бараны заблеяли, мол, про всех песню пел, а про нас-то и забыл. Собрал Ванюша всех уток да баранов и пошли все в пановий дом с песней:

Жил я у пана по четверто лето,
Нажил я у пана барана за это.
Мой баран по горам,
Моя утя воду мутя,
Моя курка-белокурка,
Мой петух-воркотух, по двору ходит,
Цыплят с собой водит,
Кричит, кричит, орет, орет:
Куд-куд, куд-куд, куда.

А народ на улице дивится, меж собою веселится. А пан услышал Ванюшкин голос, ко вратам сам подходил, ворота сам отворил, что тут стало-то твориться: вся скотина веселится, вместе с Ваней песню пляшет и кудахчет, блеет, крикчет. Чтоб с ума-то не сойти, пан Ванюшке говорит: - «Забирай себе по паре: петуха и квочку, селезня да уточку, а еще бери баранов, уходи скорей с двора, не играй на дудочке. Пусть компания твоя веселится у тебя, а по мне пусть будет тихо».

Что ж, Ванюшка рад до смерти, о такой расплате он и не мечтал. И от радости, забрав пановий дар, поспешил он в дом отцовский.

А по пути, чтоб скучно не было, запел Ванятка свою любимую песню, а живность по-своему подпевала: «Жил я у пана по первое лето...»

И таков конец бывает. Стала семья пастушка Ванюши жить-поживать да добра наживать.

Все куплеты поются по одному напеву (первый вариант). Когда поется о петухе, можно кого-то из ребят попросить изображать его повадки, как он ходит (высоко поднимает ноги, хлопает крыльями, идет гордо), курочка головкой качает, крыльями машет, уточка ходит переваливаясь, баран рогами хвастается.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-РАЗВИВАЮЩАЯ, РАЗНОУРОВНЕВАЯ ПРОГРАММА ФОЛЬКЛОРНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ «СЕМЕЮШКА»

Воспитание, обучение и развитие подрастающего поколения на основе традиционного русского фольклора – необходимый элемент в системе дополнительного образования. Проблемы, связанные с приобщением детей к народной культуре, и на сегодняшний день не теряют своей актуальности. Как никогда остро стоят перед нашим обществом вопросы взаимоотношений поколений, методов воспитания и социализации детей и подростков. В силу исторических и социальных причин в России была разорвана цепочка преемственности, нарушен один из главных принципов жизни «народной мудрости» – передачи отшлифованного веками народного опыта из поколения в поколение, из уст в уста, от взрослых детям. Поэтому городские родители сегодняшних детей и подростков лишены многих ценностей традиционной культуры.

Работа педагогов в семейном многодетном коллективе в условиях дополнительного образования на занятиях «фольклорный ансамбль» – это создание определенной учебно-воспитательной среды, с использованием методов народной педагогики в особой «домашней» атмосфере семейного сообщества, обращение к традициям, созданным веками, восстановление утерянного баланса между взрослыми и детьми.

Следует обратить внимание и на то, что это не обычные современные семьи, а именно «старые», многодетные русские семьи, что, с одной стороны, дает возможность более глубокого погружения в традицию, с другой, – возможность и взрослым, и детям стать участниками коллектива, воспитывающего уважение к традициям, истории и культуре своего народа, его духовному наследию.

Цель программы – приобщение детей и родителей к национальной культуре, региональным традициям, обычаям и обрядам, песенному фольклору Центрального Черноземья, исполнение произведений народного творчества, приобретение и совершенствование навыков народной хореографии, развитие сценического мастерства детей и взрослых средствами совместных театрализованных представлений, праздников, концертов.

Задачи обучающие:

- постановка певческого голоса, овладение хореографическими навыками, навыками актерского мастерства;
- изучение и освоение фольклора: песни, танца, театра;
- расширение кругозора: изучение и освоение традиций родного края, особенностей традиций России (северных и южных регионов).

Задачи развивающие:

- развитие музыкального слуха;
- развитие творческих способностей, навыков импровизации;
- развитие социальной, познавательной, творческой активности детей, подростков, взрослых.

Задачи воспитывающие:

- воспитание любви и уважения к традициям родного края;
- создание сплоченного коллектива единомышленников, творческого объединения детей и взрослых;
- организация совместного детского и взрослого досуга на основе традиционного искусства;
- воспитание личности, стремящейся к нравственному совершенствованию;
- формирование качеств гражданина и патриота.

Программа дает возможность обратиться к истокам родной национальной культуры, ее познания в условиях современного мира и предполагает изучение фольклора в единой системе – интегрированный процесс обучения.

Программа состоит из двух разделов:

1. «Народоведение» (формирование мировоззрения).
2. «Музыкальный фольклор» (развитие способностей).

Раздел «Народоведение» раскрывается темами:

- 1.1. Фольклористика.
- 1.2. Этнография.
- 1.3. Краеведение.

Раздел «Музыкальный фольклор» отражает различные виды деятельности учащихся по следующим подразделам:

- 2.1. Музыка.
- 2.2. Хореография.

2.3. Фольклорный театр.

2.4. Народные игры.

Работа педагогов учитывает идеи, считающие освоение ребенком фольклорного наследия одним из приоритетных направлений, обучающие возможности которого огромны.

Программа предназначена для комплексного изучения фольклора детьми и взрослыми из многодетных семей, рассчитана на 5 лет обучения. Численный состав, продолжительность занятий определяются уставом ЦТДиЮ Ленинского района. Занятия проводятся индивидуально, по группам и с концертующим составом.

Группы формируются по годам обучения. Начиная с 3-го года, формируется концертующий состав. Возраст воспитанников в группах:

младший – от 4 до 7 лет;

средний – от 7 до 13 лет;

старший – от 13 до 17 и родители.

В объединение принимаются дети и родители без специальной подготовки. После окончания курса дети могут продолжить обучение по профилю программы в заведениях профессионального образования.

Работа по программе комплексного развития в коллективе многодетных семей способствует решению целого ряда проблем эмоционального, интеллектуального, эстетического, социального, физического развития участников коллектива. В основу работы положен принцип «сквозного воспитания», взятый из жизни, который естественным путем помогает решить вышеперечисленные проблемы. В процессе обучения происходит нравственное совершенствование личности: родители, дети старшего возраста передают усвоенное малышам, заботятся о них; дети младшего возраста осваивают все более сложный материал, стремясь подражать старшим.

Творческая атмосфера, создаваемая педагогом при работе по данной программе, позволяет включать в группы объединения детей и взрослых с разным уровнем развития индивидуальных способностей и дает возможность постепенного, гармоничного и всестороннего развития участников объединения в течение всего периода обучения.

Образовательные технологии и условия эффективности реализации программы

В процессе обучения в фольклорном объединении используются некоторые педагогические технологии, объектом которых является спо-

соб построения разнообразных видов деятельности обучающихся и организационные формы образовательного процесса в целом.

Определяя главную цель воспитания и обучения как развитие личности, педагогу необходимо обеспечивать ее развитие в интеллектуальном и социальном планах. Процесс обучения и воспитания в фольклорном объединении использует личностно ориентированные технологии, в центре внимания которых – неповторимая личность, стремящаяся к реализации своих возможностей и способная на ответственный выбор в разнообразных жизненных ситуациях. Поэтому методическую основу составляют дифференциация и индивидуализация обучения.

В обучении используются:

- технология культурологического обучения;
- технология индивидуализации обучения (адаптивная), где индивидуальная форма обучения является приоритетной;
- групповые технологии, предполагающие организацию совместных действий, общение, взаимопонимание, взаимопомощь;
- технология коллективного взаимообучения;
- технология исследовательского обучения, при которой организация занятий предполагает создание под руководством педагога проблемных ситуаций и активную деятельность учащихся по их разрешению, в результате происходит овладение знаниями, умениями, навыками;
- технология творческой деятельности; игровые технологии.

Образовательный процесс предусматривает использование различных форм деятельности: традиционные и нетрадиционные формы занятий, интегрированные занятия, праздники, концерты, участие в фестивалях, экскурсии. Комплексное объединение «фольклорный ансамбль» многодетных семей предполагает теоретические и практические занятия. В данной программе педагог учитывает, что исполнительство и творчество детей и взрослых в музыкально-образовательной деятельности сливаются в единый творческий процесс с его неотъемлемой частью – фольклорной импровизацией, включающей поиск игровых и танцевальных движений, создание вариантов исполнения мелодии и игры на доступных детям и взрослым народных инструментах.

Большое внимание в программе отводится непосредственному восприятию фольклора. Слушание в записи народных песенных образцов центрального Черноземья направлено на развитие активного восприятия музыки, формирует эмоциональную отзывчивость и способствует накоплению фольклорного багажа.

Программа предусматривает использование наглядного материала (предметы быта, фотографии, иллюстрации), просмотр видеофильмов, организацию встреч с носителями народной культуры.

Обучение носит живой, неформальный характер, позволяет перейти на иной уровень общения детей и взрослых и предполагает создание такой атмосферы, в которой народная мудрость глубоко проникает в сознание, привычки человека и становится частью его жизни.

Техническое и дидактическое оснащение программы

Для успешного проведения занятий требуется:

- большое, хорошо освещенное помещение, набор традиционных народных музыкальных инструментов;
- комплект сценических костюмов, реквизит, декорации. Они могут быть изготовлены совместно детьми и родителями;
- аудио- и видеоматериалы для прослушивания и просмотра коллективов фольклорного направления;
- песенный материал, собранный в фольклорных экспедициях;
- наглядный материал (подлинные костюмы Воронежской, Белгородской, Курской областей, собранных педагогом объединения).

Требования к педагогу.

Педагог, работающий по данной программе, должен иметь педагогическое и музыкальное образование, владеть обширной базой методических и практических навыков, обладать опытом работы с детьми и взрослыми.

Особенностью программы является то, что работа педагога по ней нацелена на возрождение семейных традиций во взаимодействии детей с родителями, призвана укреплять родственные контакты, воспитывать у ребят чувство ответственности за фамилию, организовывать семейный досуг и совместное творчество. Программа способствует развитию личности ребенка, развивает его творческие способности, создает «ситуацию успеха» и комфортный психологический климат в коллективе, помогает содержательно организовать досуг и оказывает помощь родителям в семейном воспитании. Все направления работы педагога нацелены на создание семейного клуба, со своими традициями, включающими в себя проведение совместного семейного досуга (изготовление традиционных костюмов, изготовление простейших народных музыкальных инструментов), активного участия в пропаганде фольклорного искусства родного края в рамках работы Центра, а также на фестивалях и праздниках в районах города, области.

Учебно-тематический план

Тема	Общее кол-во часов	Теоретическ. занятия	Практич. занятия
1-Й ГОД ОБУЧЕНИЯ			
Народоведение			
I. Фольклористика	6	6	-
II. Этнография	6	6	-
III. Краеведение	6	6	-
Музыкальный фольклор			
I Музыка			
1. Вокально-хоровая работа:			
- пение учебно-тренировочного материала	25	5	20
- пение простейших произведений	34	4	30
- постановка голоса	20	5	15
2. Игра на народных шумовых инструментах	8	2	6
3. Слушание музыки	8	8	-
II Хореография			
1. Основы народной хореографии	20	-	20
2. Постановка плясок и хороводов	15	-	15
III Фольклорный театр			
1. Элементы актерского мастерства	15	5	10
2. Постановка театрализованных представлений	15	-	15
IV Народные игры			
	18	-	18
Образовательно-воспитательная работа	20	-	-
Итого	216		

2-Й ГОД ОБУЧЕНИЯ

Народоведение			
I. Фольклористика	6	6	-
II. Этнография	6	6	-
III. Краеведение	6	6	-
Музыкальный фольклор			
I Музыка			
1. Вокально-хоровая работа:			
- пение учебно-тренировочного материала	35	5	30
- пение произведений	40	-	40

- пение импровизаций	5
- постановка голоса	13
2. Игра на народных музыкальных инструментах	5
3. Слушание музыки	5
II Хореография	
1. Основы народной хореографии	20
2. Постановка плясок и хороводов	15
III Фольклорный театр	
1. Элементы актерского мастерства	10
2. Постановка театрализованных представлений	15
IV Народные игры	
Образовательно-воспитательная работа	20
Итого	216

3-Й ГОД ОБУЧЕНИЯ	
Народоведение	
1. Фольклористика	10
II. Этнография	10
III. Краеведение	10
Музыкальный фольклор	
I Музыка	
1. Вокально-хоровая работа:	
- пение учебно-тренировочного материала	30
- пение 2-х голосия	40
- постановка голоса	20
2. Игра на народных музыкальных инструментах	5
3. Слушание музыки	5
II Хореография	
1. Основы народной хореографии	10
2. Постановка плясок и хороводов	20
III Фольклорный театр	
1. Актерское мастерство	10
2. Постановка театрализованных представлений	16
IV Народные игры	
Образовательно-воспитательная работа	20
Итого	216

4-Й ГОД ОБУЧЕНИЯ			
Народоведение			
I. Фольклористика	10	10	-
II. Этнография	10	10	-
III. Краеведение	10	10	-
Музыкальный фольклор			
I Музыка			
1. Вокально-хоровая работа	86	-	86
2. Игра на народных инструментах	5	-	5
3. Слушание музыки	10	10	-
II Хореография			
1. Основы народной хореографии	10	5	5
2. Постановка плясок и хороводов	20	-	20
III Фольклорный театр			
1. Актерское мастерство	5	-	5
2. Постановка театрализованных представлений	20	-	20
IV Народные игры			
	10	-	10
Образовательно-воспитательная работа	20	-	-
Итого	216		

5-Й ГОД ОБУЧЕНИЯ			
Народоведение			
I. Фольклористика	10	10	-
II. Этнография	10	10	-
III. Краеведение	10	10	-
Музыкальный фольклор			
I Музыка			
1. Вокально-хоровая работа:	40	-	40
- пение 3-х голосия	20	-	20
- импровизирование	16	-	16
II Хореография			
1. Основы народной хореографии	10	5	5
2. Постановка плясок и хороводов	20	-	20
III Фольклорный театр			
1. Актерское мастерство	5	-	5
2. Постановка театрализованных представлений	30	-	30
IV. Народные игры			
	10	-	10
Образовательно-воспитательная работа	20	-	-
Итого	216		

СОДЕРЖАНИЕ ПРОГРАММЫ «НАРОДОВЕДЕНИЕ»

Теоретическая часть

1. Фольклористика

- Фольклор и фольклористика. История изучения фольклора.
- Устный фольклор: малые жанры, эпические жанры.
- Песенный фольклор. Духовная музыка.
- Песни календарного цикла. Связь с обрядом.
- Лирические песни.
- Поздний пласт фольклора: городская песня, частушка.
- Этимология. Народная этимология.
- Диалектология. Изучение местных говоров.
- Народные игрища. Представления народного театра. Театр Петрушки. Вертеп. Городская ярмарка.
- Народная пляска и хоровод.
- Крестьянская свадьба на юге России.

2. Краеведение

- История краеведения.
- Архитектура: культовая, гражданская, деревянное зодчество.
- Храм – символ веры на Руси. Особенности постройки. Интерьер. Роспись храма.
- Тип жилья в городе и деревне. Русская изба. Северный и южный тип.
- Материальная культура: утварь, орудия труда, одежда.
- История русского костюма. Эстетическое и утилитарное значение одежды. Одежда как оберег.
- Изготовление одежды. Лен и конопля. Прялка. Ткацкие станки. Беление холстов. Хранение одежды.
- Особенности национального костюма жителей различных местностей. Будничная и праздничная одежда. Два типа женской одежды: сарафанный и паневный комплексы.

- Вышивка, ее эстетическое и магическое значение. Мотивы вышивки. Типы орнамента.

3. Этнография

- Календарная обрядовая культура как форма взаимоотношений человека и природы.
- Круглый год. Календарный аграрный цикл.
- Русские аграрные праздники. Подвижные и постоянные сроки празднования.
- Зимний цикл обрядов. Святки. Крещение.
- Весенний цикл обрядов. Масленица. Сороки. Троица.
- Иван Купала – праздник летнего солнцеворота.
- Народные и церковные праздники, их взаимодействие.
- Вера. Христианство и язычество.

Практическая часть. «Музыкальный фольклор»

1) Музыка

Работа над навыками пения в ансамбле, развитие слуха на основе фольклорного материала; работа над певческим звуком в народной манере, над единой манерой исполнения, расширение диапазона.

Разучивание попевок от узкообъемных до октавных: «Андрей-воробей», «Тень-тень-потетень», «Гори, гори ярко», «За высокими горами», «Ой, по лугу» и др.

Воспитание навыков многоголосного пения. Исполнение произведений. Плясовые и хороводные: «Что во поле», «Я по травушке шла», «Молодая канарейка»; протяжные: «В славном городе Воронеже», «Пролетели все наши года» и др.; архаичные обрядовые песни: «Лелей холоду», «Там летел павлин» и др.; частушки и страдания.

Игра на народных инструментах. Знакомство. Обучение игре от простейших инструментов – свистульки, шумовые инструменты, переходя к ударным и заканчивая инструментами со звуковысотным строением – кугиклы, рожок, балалайка.

Слушание записей аутентичных материалов, произведений, связанных с соединением фольклора и современной музыки; знакомство с самодеятельными детскими и взрослыми, профессиональными и аутентичными фольклорными коллективами.

2) Хореография

Работа над освоением народной хореографии, простыми и усложненными движениями, естественностью движений во время исполнения песен. Упражнения разного ритмоисполнения (хлопки руками, ногами и т.п.); шаговые упражнения; упражнения для ног – от простой дроби до «пересек»; упражнения для пластичного движения рук; работа над исполнением кадрили, хороводов, плясок.

3) Фольклорный театр

Приобщение детей к эстетике народной театральной культуры, развитие актерских способностей, коммуникабельности. Работа над постановкой праздников «Рождественские посиделки», «Масленица», «Встреча весны», «Троицкие гуляния», «Осенины», «Ярмарочные гуляния» и др. Педагог использует элементы театрализации, ролевой игры.

4) Народные игры

Активное использование на занятиях народных игр независимо от периода обучения и возраста обучающихся. Конструирование детьми новых игр (игровая комбинаторика). Изучение структуры игры, ее отдельных элементов и механизмов их взаимодействия.

К **образовательно-воспитательной работе** относится организация и проведение фольклорных экспедиций. Подобные экспедиции направлены

на развитие познавательной активности в изучении быта и культуры своего края, развитие социальной активности путем постоянного контакта с населением и друг с другом, а также восприятие этнических норм и воспитание культуры поведения.

В процессе обучения в фольклорном объединении учащиеся 3-4-го года обучения пишут рефераты, опираясь на фольклорный, краеведческий и этнографический материал центрального Черноземья, на следующие темы:

«Песни календарного цикла», «Девичий тип одежды», «Зимний цикл обрядов», «Украшение одежды», «Весенний цикл обрядов», «Типы орнамента», «Женский тип одежды». и др.

ЭТАПЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ

Формы контроля	Результативность	Сроки
1 год обучения		
1. Занятие-игра по теме: «Усвоение детьми и взрослыми элементов народной песни и народного танца»	Умение петь простейшие попевки, звучать в примерной зоне; навыки дикции, дыхания; игры на простейших музыкальных инструментах	декабрь
2. Семейный праздник «Масленица»	Умение петь на «цепном дыхании», свободно, не форсируя звук; умение двигаться в ритме музыки простейшими шагами. Знание о масленице, когда ее празднуют	февраль - март
3. Занятие-конкурс «Весна красна»	Умение исполнять произведения на «цепном дыхании» в ансамбле, чисто интонировать унисоны. Знание жанров: скороговорка, считалка, загадка (отличия). Умение танцевать «Марийскую кадрили», играть в игры	май
2 год обучения		
1. Викторина «Чей голос звонче»	Навыки исполнения более сложного песенного материала; знание отличий обрядовых и необрядовых песен; умение чисто интонировать унисоны	декабрь
2. Семейный праздник «Масленица»	Умение исполнять сольные запевы; знание жанровой классификации песен (обрядовые, хороводные, плясовые, частушки); навыки точного воспроизведения ритмических рисунков (по слуху); разыгрывание ролевых игр	февраль - март
3. «Отгадайка» по традиционному русскому костюму	Знание деталей, типов традиционной одежды, названий украшений и принадлежностей; исполнение песен с движениями	май

3-й год обучения		
1. Семейный праздник «Рождественские посиделки»	Знание традиции встречи Рождества. Уметь петь двухгласно, чисто интонировать унисоны, импровизировать мелодию, текст или игру в народном стиле	январь
2. Открытое занятие на тему: «Народные приметы и их значение для земледельца»	Знание народных примет, их отличие от суеверий, их значение для крестьян на Руси. Знание сильной и слабой доли в музыке, дирижирование на 2/4, 4/4; умение владеть корпусом в танце	март
3. Итоговое занятие по теме: «Песня, пляска и игра: о синтезе искусств в фольклоре»	Владение приемами и навыками двухголосного народного пения; с использованием танцевальных движений; игра на народных музыкальных инструментах	май
4-й год обучения		
1. Открытое занятие на тему: «Особенности местных диалектов»	Знание диалектных особенностей Севера и Юга России, Воронежского края: исполнение на диалекте; в единой манере; умение выстраивать унисоны терцовые созвучия; импровизация ритма	декабрь
2. Викторина «Чей дом лучше?»	Знание типов жилья в городе и деревне, отличий северного и южного типа застройки. Исполнение песен о доме, семье с разыгрыванием сюжета	февраль
3. Концертные выступления	Исполнение произведений двух(трехголосно), умение двигаться с характерными движениями, активно и артистично	май
5-й год обучения		
1. Занятие - викторина «Русские аграрные праздники»	Знание сроков и особенностей зимних, весенних и летних праздников, знание песен, обычаев и обрядов, связанных с ними	декабрь
2. Семейный праздник «Масленица»	Умение артистично включаться в театрализованное действие; исполнение песен, связанных с праздником «Масленица»; пение на «цепном дыхании», а саррелла; исполнение кадрилией, полечек, вальса	февраль
3. Творческий отчет коллектива	Исполнение песенного материала сложенно в ансамбле (трио, дуэте); исполнение сольных запевов; пение чисто а саррелла; умение артистично двигаться по сцене, приглашать к танцу; умение плясать «пересек»	май

Литература

1. Авдеев А. Происхождение театра.- М.,1959.
2. Акимова Т. Русское народное творчество.-М.,1983.
3. Богданов Г. Несколько шагов к-фольклорному танцу. -М.,1996.
4. Васильев Ю., Широков А. Рассказы о русских народных инструментах.- М.,1986.
5. Величина О., Иванов А., Краснопевцева Е. Мир детства в народной культуре.- М., 1992.
6. Веретеников И. Русская народная песня в школе.-Белгород, 1994.
7. Владыкина-Бачинская Н. Музыкальный стиль русских хороводных песен. -М., 1976.
8. Гусев В. Эстетика фольклора.- М., 1967.
9. Данилов С. Очерки по истории русского драматического театра. - М.;Л., 1948.
10. Забияко А. История древнерусской культуры.-М.,1995.
11. Земцовский И. Песни, исполнявшиеся во время календарных обходов дворов у русских //Сов. этнография. -1973.- № 1.
12. Картавцева М. Школа русского фольклора.- М., 1994.
13. Кононова Н. Музыкально-дидактические игры для дошкольников.- М., 1982.
14. Колпаков Н. Русская народная бытовая песня.- М.;Л., 1962.
15. Кравцов Н., Лазутин С. Русское устное народное творчество.- М., 1983.
16. Круглов Ю. Русские обрядовые песни.- М., 1982.
17. Круглый год / Сост. А.Ф. Некрылова. - М., 1991.
- 18.Крупянская В. Народный театр. Русское народное поэтическое творчество.-М., 1954.
19. Лазутин С. Очерки по истории русской народной песни.- Воронеж, 1964.
20. Лазутин С. Поэтика русского фольклора.- М., 1989.
21. Мудрость народная. Жизнь человека в русском фольклоре.- Вып. 1-3.- М., 1991-1994.
- 22.Науменко Г. Фольклорная азбука.- М., 1996.
23. Народные песни Воронежского края. - М.,1993.
24. Некрылова А. Русские народные городские праздники, увеселения и зрелища.-Л., 1998.
25. Пармон Ф. Русский народный костюм.- М., 1994.
26. Панкеев И. Русские праздники.- М., 1998.
27. Пономарев П. Народный костюм Воронежской губернии.- Воронеж, 1994.
28. Потебня А. Символ и миф в народной культуре.- М., 2000.
29. Пропп В. Русские аграрные праздники.-Л., 1963.
30. Пятьдесят русских народных песен сел Верхний Мамон и Россошь Воронежской области. - М.,1985.
31. Рудзик М. Основы театрального искусства и драматизация.- Киев, 1994.
32. Руднева А. Курские танки и карагоды.- М., 1975.
33. Рыбаков А. Язычество древней Руси.- М., 1980.
34. Соколова В. Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов.-М., 1979.
35. Славянская мифология: Энциклопедический словарь.- М., 1995.
36. Сысоева Г. Крестьянская свадьба на юге России.- Воронеж, 1998.
37. Сысоева Г. Троицкие обряды русских сел Воронежской области (рукопись). - Воронеж, 1996.
38. Чистов К. Народные традиции и фольклор.- Л., 1986.
39. Чичеров В. Зимний период русского земледельческого календаря XVI-XIX век.-М.,1957.
40. Шамина Л. Музыкальный фольклор и дети.- М., 1992.
41. Щуров В. Песни Усердской стороны.- М., 1995.
42. Щуров В. Южнорусская песенная традиция.- М., 1987.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Предлагаемый нами материал может быть использован для совместной работы педагога и учащихся при изучении региональных традиций, освоению песенного материала.

Нотный материал приложения является небольшой частью репертуара фольклорного объединения многодетных семей, представляет песенную традицию различных сел Воронежской области, собранный в фольклорных экспедициях и расшифрованный Краснобаевой М.А., Сысоевой Г.Я. и студентами Воронежской государственной академии искусств.

Песни отобраны целенаправленно, с учетом возможностей детского голоса, детского восприятия, для совместного исполнения детьми и взрослыми. В основном, это песни частые, по жанру – хороводно-плясовые, несложные обрядовые песни, свадебные песни. Педагог всегда может «упростить» песню до одного основного голоса (для работы на начальном этапе с коллективом), постепенно усложнять исполнение (в зависимости от повышения уровня подготовки детей и взрослых). В текстах песен сохранен диалект. При разучивании материала педагогу следует обратить внимание на то, что воронежский говор – акающий, то есть все безударные «о» превращаются в «а». Важно, что в воронежском говоре отсутствует взрывное «г».

Авсень

колядка

с. Ездочное

Острогужского р-на

$\text{♩} = 100$

Ав - сень, по про - у - лоч - ку,
 ав - сень, за - ко - у - лоч - ку,
 мы хо - ди - ли, мы гу - ля - ли, да то - го дво - ра ис - ка - ли,
 да И - ва - но - ва, ты, И - ван - гос - по - ди - т(ы),
 да ты вый - ди сю - да, по - зо - ви - ка ты нас.

Авсень! По проулочку,

Авсень! Закоулочку.

Мы ходили, мы гуляли, да того двора искали,

Да Иванова.

Ты, Иван-господин, да ты выйди сюда,

Позови-ка ты нас.

Если будешь дарить, то мы будем хвалить,

А не будешь дарить, мы не будем хвалить.

Мы у хату войдем и печь разобьём,

И хозяйку уведём.

Не дадите пирога – мы корову за рога.

Не дадите пышку – свинью за лодыжку.

Коляда, коляда

колядка

с. ИСТОБНОЕ РЕПЬЕВСКОГО Р-НА

Коляда, коляда, дай мне косу!
 На что косу? - Сено косить!
 На что сено? - Коня кормить!
 А где твой конь? - За воротами стоит!
 А где ворота? - Вода снесла!
 А где вода? - Быки выпили.
 А где быки? - За гору ушли!
 А девки где? - Замуж пошли!
 А где мужики? - На войну ушли!

Рано-рано по заре

колядка

с. РУССКАЯ ТРОСТЯНКА ОСТРОГОЖСКОЙ Р-НА

Рано, рано по заре, ой, калёда!
 Кочеты кричали, ой, калёда!
 Мужики вставали, ой, калёда!
 Топоры точили, ой, калёда!
 Мостики мостили, ой, калёда!
 Как по этим по мостам шли три братца, ой, калёда!
 Первый братец – Рождество Христово, ой, калёда!
 Второй братец – Василь Косарецкий, ой, калёда!
 Третий братец – Иван-Креститель, ой, калёда!
 Слезай, бабка, с печи, зажигай свечи,
 Хоть рубь, хоть пятак, не пойду из хаты так! Ой, калёда!
 Кто не даст пирога, мы корову за рога! Ой, калёда!

Ходил Ваня бел-кудрявый

хороводная

с. Ново-Ротаево

НИЖНЕДЕВИЦКОГО Р-НА

♩ = 60

Одна Все

1Эх, хо - дил Ва - ня, эх, хо - дил Ва - ня,

хо - дил Ва - ня бел - куд - ря - вай, хо - дил Ва - ня бел - куд - ря - вай.

2Эх, бел - куд - ря - вай, эх, бел - куд - ря - вай,

бел - куд - ря - вай, ку - че - ря - вай, бел - куд - ря - вай, ку - че - ря - вай.

Эх, ходил Ваня,
 Эх, ходил Ваня,
 Ходил Ваня бел-кудрявай,
 Ходил Ваня бел-кудрявай.*
 Эх, бел-кудрявай,
 Бел-кудрявай, кучерявай.
 Эх, играл Ваня,
 Играл Ваня ва скрипачкю,
 Ох, он играя,
 Он играя, забавляя,
 Эх, а я, млада,
 А я, млада, игралива,
 Эх, игралива,
 Игралива и шутлива,

Ох, всю я ночьку,
 Всю я ночьку проплясала,
 Эх, пришла домой,
 Пришла домой невесело,
 Эх, головушку,
 Головушку повесила,
 СО СЛОВ:
 Изба-хата нетоплёна,
 Коровушка не доёна,
 Телятушки не поёны
 Детушки не кормлёны.

* Каждая строка повторяется 2 раза

Семик - Троица, Богородица

ТРОИЦКАЯ, ТАНОЧНАЯ

С. РОССОШКИ РЕПЬЕВСКОГО Р-НА

Одна Все

1. Семик - Троица, Богородица,

о... ой, лёли

да лёли, лёли (и), да лёлешуньки,

Одна Все Семик Троица

2. А я в лес пойду, я цветов нарву,

лёли, ой, лёли,

да лёли, лёли, да лёлешуньки,

я веселю парву.

Семик-Троица, Богородица, ой, ой, лёли,
 Да лёли, лёли, да лёлешуньки, Семик-Троица.
 А я в лес пойду, я цветов нарву, лёли, ой, лёли,
 Да лёли, лёли, да лёлешуньки, и цветов нарву.
 Я цветов нарву, я веночек совою, лёли, ой, лёли,
 Да лёли, лёли, да лёлешуньки, я веночек совою.
 Я веночек совою своему дружку, лёли, ой, лёли,
 Да лёли, лёли, да лёлешуньки, на головушку.

Во горнице, во светлице

плясовая

с. Новая Ольшанка Нижнедевицкого р-на

♩ = 96

Одна Все

1. Ох, во гор - ни - це, ох, во гор - ни - це.

во гор - ни - це, во свет - ли - це, во гор - ни - це, во свет - ли - це.

Одна Все

2. Ох, ле - жат дос - ки, ох, ле - жат дос - ки,
3. Ох, по тем дос - кам, ох, по тем дос - кам,

ле - жат дос - ки, тон - ки, хлест - ки, ле - жат дос - ки, тон - ки, хлест - ки.
по тем дос - кам я хо - ди - ла, по тем дос - кам я хо - ди - ла.

Ох, во горнице,
Ох, во горнице,
Во горнице, во светлице,
Во горнице, во светлице.
Ох, лежат доски, (2)
Лежат доски тонки, хлести. (2)
Ох, по тем доскам, (2)
По тем доскам я ходила. (2)
Ох, да я доску, (2)
Да я доску проломил. (2)
Ох, за то меня, (2)
За то меня свекор брону. (2)

Ох, бранил, ругал, (2)
Бранил, ругал, побить хотел. (2)
Ох, побить хотел, (2)
Побить хотел не за дело. (2)
Ох, не за дело, (2)
За самое за безделье. (2)
Ой, чтоб я, млада, (2)
Чтоб я, млада, не шалила,
На гулянье не ходила.
Ой, а я, млада, (2)
А я, млада, гулять буду,
А я, млада, шалить буду.

Во кусте, кусте свадебная, под пляску

с. Ново-Ротаево Нижнедевицкого р-на

. = 56

Одна

1. Во куст - те, куст - те, во ка - ли - но - вом,

Все

ой ли, ой ли, ле, ой ли, ле - ля, ой ли,

во ка - ли - на - ва - м(ы), во д(ы) - ру - го - м(ы) куст - те,

ой ли, ой ли, ле, ой ли, ле - ля, ли.

2. Да по дру - гол ку - (ю) сте, да, свет - ря - би - но - пом,

ой ли, ой ли, ле, ой ли, ле - ли, ой ли,

пе - л(ы) со - ло - вей, со - ло - ве - юш - ка,
 ой ли, ой ли, ле, ой ли, ле - ля, ли.

В(ы) кусте, кусте, в(ы) калиновом,
 Ой ли, ой ли, ле, ой ли, леля, ой ли,*
 В(ы) калиновом(ы), в(ы) другом кусте,
 Да во другом ку(ю)сте да, свет-рябиновом,
 Пел(ы) соловей, соловеюшка,
 Да соловеюшка, Александрушка,
 Александрушка, свет-Иванович,
 Да он всё жене-то приказывал,
 Всё приказывал, приказывал,
 Да ты, жена моя, жена молода,
 Жена молода, напои коня,
 Да напои коня, из ведёрочка,
 Напои коня из ведёрочка,
 А я, молода, не послушала,
 Не послушала, понарушила,
 Да повела коня к синему морюшку,
 Сине морюшка всколыхнулося.

* Припев повторяется после каждой строки

Хороша наша деревня

хороводная

с. Кочетовка
Хохольского р-на

$\text{♩} = 76$

1. О - х(ы) ха - ра - ша на - ша бы - ла ди - ре.в(ы) - ня да

О - х(ы)

Ох, толь - кя у - ли - ца гряз - на, э.

Ой но - но, скажым да но.но - но,
да (э)но.но

О - х(ы), толь - кя у - ли - ца гриз - на.

2. Э.х(ы), ха - ра - шы на - шы толь - кя ре - бя - та, да

Скоро еду во Китай-город гуляти

игровая

с. Верхний Мамон

Верхнемамонского р-на

$\text{♩} = 88$

Одна: Две:

гу - ля - ти, ой.

Ско - ра е - ду - ва Ки - тай - го - рат гу - ля - ти, ой.

Все:

Я ки - тайс - ка - ва та - ва - ру за - куп - а - ти, ой.

За - куп - лю (а) за - куп - лю да я па - куп - ку, ой.

окончание

Ох, па - лю - бя, ох, па - лю - бя, па - це - лу - я.

Скоро еду ва Китай-горат гуляти,
 Я китайскава тавару закупати.
 Закуплю, закуплю я пакупку,
 Сваей, сваей раздушечке жане юпку (2)
 Что она миня, малотчика да не любя, (2)
 Ох, не любя, не любя, не цалую, (2)
 Ох, палюбя, палюбя, пацалую.

Воля, воля красным девушкам гулять

хороводная

С. Кочетовка

Хохольского р-на

1. Ух, во - ля, во - ля к(ы)ра.с(ы)пы.м(ы)де - вуш - ка м(ы) гу - лять.

Во - ля, во - ля крас - ным гу - лять,
 Во - ля, во - ля крас - ным де - вуш - кам(ы) гу - лять,
 Во - ля, во - ля крас - ным де - вуш - кам гу - лять,

а ма - ло - душ - кам мужь - я не ве - лят - (а).
 а ма - ло - душ - кам мужь - я не ве - лят.
 а ма - ло - душ - кам мужь - я не ве - лят.

2. А ма - ло - душ - кам(ы) мужь - я не ве - лят,
 2. А ма - ло - душ - кам мужь - я не ве - лят,
 2. А ма - ло - душ - кам мужь - я не ве - лят,

крас(ы)ным(ы)дев(ы)кам ат - цы ма - те - ри ве - лят.

крас - ным дев - кам ат - цы ма - те - ри ве - лят.

крас - ным дев - кам ат - цы ма - те - ри ве - лят.

Красным девкам атцы, матери вилят.
Ды гуляй, гуляй, мая милая дитя.

Ды гуляй, гуляй, мая милая дитя.
Осень придя – тибя замуж аддавать.

Осень придя – тибя замуж аддавать.
Ниравен муж наявицца.

Ниравен муж наявицца.
Либа вор, али пьяница,

Либа вор, али пьяница,
Либа первай он ландрыга в кабаке.

Либа первай он ландрыга в кабаке.
Он в кабак идя шатаицца.

Он в кабак идя шатаицца.
Нада мною, шельма, чваница.

На да мною шельма чваница,
Он чванится черемонится.

Он чванится черемонится,
Заставляет раззувати, раздевать.

Заставляет раззувати, раздевать.
Часты пугавцы расстегувати.

Часты пугавцы расстегувати,
Шелковы петли развертувати.

Шелковы петли развертувати.
Кабы знала, ни любила б я табе.

Кабы знала, ни любила б я табе.
Мае сердца ни балела аб табе.

Мае сердца ни балела аб табе.
А типерича пабаливая.

А типерича пабаливая,
Миня маменка пабранивая.

Миня маменка пабранивая,
Ни велит мне ды на улицу хадить.

Ни велит мне ды на улицу хадить.
Ни велит(ы) чернабровага любить.

Ни велит(ы) чернабровага любить.
Как хадила, так и буду хадить,

Как хадила, так и буду хадить,
Как любила, так и буду любить.

Я по травушке шла

плясовая

с. Оськино

Хохольского р-на

$\text{♩} = 88$

1. Я па тра - вуш - ке шла па му - ра - вуш - ке шла

па му - ра - вуш - ке шла

я на бел - ка - мень сту - пи - ла чи - ба - ток пра - ла - ми...

я на бел - ка - мень сту - пи - ла чи - ба - ток пра - ла - ми - ла

2. Я на бел ка - мень сту - пи - ла чи - ба - ток пра - ла - ми - ла

чи - ба - ток(ы)

2. Я на бел - ка - мень сту - пи - ла , чи - ба - ток пра - ла - ми - ла

мне ни жал - ка чи - ба - та жал - ка бе - ла - га чул - ка.

мне ни жал - ка чи - ба - та жал - ка бе - ла - га чул - ка.

Я па травушки шла, па муравушки шла,
 Я на бел камень ступила, чибота праламила.
 Я на бел камень ступила, чибота праламила,
 Мне ни жалка чибота, жалка белого чулка.
 Мне ни жалка чибота, жалка белая чулка,
 Чибаты батя купил, чулок милай подарил.
 Чибаты батя купил, чулок милай подарил.
 Уш ты, милай друх хароший, ты ня стой возля миня.
 Ох(ы), милай друх хароший, ты ня стой возля миня,
 Ох, ня стой возля миня, ни гляди-ка на миня.
 Ох, ня стой возле миня, ни гляди-ка на миня.
 Я бы рада ни глядела, май глазки глядя.
 Я бы рада ни глядела, май глазки глядя.
 Май глазки глядя, гаварить с тобой хатя.
 Май глазки глядя, гаварить с тобой хатя.
 Гаварила – мой милой, гаварила – дарогой.
 Гаварила – мой милой, гаварила – дарогой.
 Ты скажи, скажи, милой, как па именью завут.
 Ты скажи, скажи, милой, как па именью завут.
 Миня завут Катаю, белаю, кудряваю.
 Миня завут Катаю, белаю, кудряваю.
 Как у Катюшки каса, ни завита валаса.
 Как у Катюшки каса, ни завита валаса.
 Кати волосы завьем, мы на улицу найдем.
 Кати волосы завьем, мы на улицу найдем.
 На улицы девушки, на улицы краснай.
 На улицы девушки, на улицы краснай.
 А нам весила пажить, нам, рибятам маладым.
 А нам весила пажить, нам, рибятам маладым.
 Нам, рибятам маладым, ни жанатым, халастым.

Не бела заря занималася

плясовая

с. ТАТАРИНО КАМЕНСКОГО Р-НА

Один

Да не бе-ла за-ря за-ниг-ма-ла-ся,
 ой, лё-ли, лё-ли, а-ли-лё, лё-ли,
 Все
 2. Только я, мла-да, ра-зы-гра-ла-ся,
 ой, лё-ли, лё-ли, а-ли-лё, лё-ли.

Да не бела заря занималася,
 Ой, лёли, лёли, алилё, лёли.

Только я, млада, разыгралася,
 Ой, лёли, лёли, алилё, лёли.

Разыгралася, расплясалася,
 Ой, лёли, лёли, алилё, лёли.

С добрым молодцем застоялася,
 Ой, лёли, лёли, алилё, лёли.

Я с судариком забалакала,
 Ой, лёли, лёли, алилё, лёли.

**РОССИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
КУЛЬТУРНОГО И ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ
ИМЕНИ Д.С. ЛИХАЧЁВА**

Создан в 1992 году с целью разработки стратегии сохранения и эффективного использования культурного и природного наследия, отвечающего требованиям современного и будущего общества. В основе этой стратегии лежат три взаимосвязанных между собой концепции – ноосферная, экология культуры и культурного ландшафта. Соответственно этим концепциям создана методологическая база сохранения наследия в контексте управления окружающей средой как разнообразной и устойчивой системой. В разработке этих концепций определяющую роль сыграли замечательные русские ученые В.И. Вернадский и Д.С. Лихачев.

Среди подходов, предопределяющих принципиально новое отношение к наследию, следует выделить следующие:

- генетический (наследие как носитель исторической памяти, определяющий сохранение самобытности национальной или региональной культуры);
- экологический (наследие как основа устойчивого развития общества и биосферы);
- географический (наследие как основа сохранения культурного и природного разнообразия мира, страны, отдельных регионов, этносов, групп населения).

В основе этих подходов лежит представление о наследии как фундаментальной категории, определяющей возможность формирования самобытного, устойчивого и разнообразного культурно-ландшафтного пространства. Тем самым определяется конструктивная роль наследия при формировании экономической и социальной политики государства, его поведения на мировой арене. В соответствии с новым взглядом на роль наследия как одного из важнейших средообразующих факторов должна измениться и политика в области сохранения культурного и природного наследия.

Среди основных направлений научной тематики Института:

- методология сохранения и использования культурного и природного наследия (определение фундаментальных понятий, классификация объектов наследия, теоретические разработки);
- разработка комплексных региональных программ охраны и использования культурного и природного наследия, ориентированных на сочетание деятельности по сохранению наследия с обеспечением социально-экономического и социокультурного развития регионов различного типа (как методический, так и практический аспекты);
- создание Российского Национального Атласа культурного и природного наследия и картографическое обеспечение деятельности по охране наследия;
- разработка научных основ национальной политики в сфере охраны и использования наследия (развитие национальных культур коренных и малочисленных народов, сохранение этнографического и археологического наследия, традиционных форм расселения, природопользования);
- изучение исторических и традиционных технологий;
- изучение традиционной культуры в ее исторических формах и современном «живом» проявлении;

- исследование возможностей туристско-рекреационного использования потенциала исторических городов и сел, природных территорий;
- комплексные экспедиционные исследования историко-культурной и природной среды регионов.

В Институте имеется музейная коллекция, основу которой составляют находки Морской арктической комплексной экспедиции и Южно-Российской экспедиции, экспозиционный зал, в котором регулярно проводятся разнообразные выставки. Формируется банк информации по культурному и природному наследию, включая специализированный картографический фонд, действуют картографическая, химико-технологическая, аудиовизуальная лаборатории, ведется активная издательская деятельность.

Структура Института включает сектора, исследовательские и проблемные центры, научную библиотеку и отдел аспирантуры.

Практически, со дня основания Института фиксация культурно-ландшафтных зон, памятников и проявлений традиционной культуры визуальными средствами стало одним из направлений его работы. Особенно активно это направление развивается в **Секторе живой традиционной культуры**, где разработана и реализуется программа по изучению звукового и визуального образа мира традиционной культуры. Конференции и семинары по визуальной фиксации проводятся в Институте Наследия с начала 90-х годов. Наиболее значимые из них: «Аудиовизуальные средства изучения культурного наследия» (1993), «Визуальная антропология и образование» (1995), «Визуальная антропология и современная информационная среда» (1998). «Фиксация традиционной культуры визуальными средствами. Методология. Практика. Этика. Инструментарий» (2000). В них приняли участие фольклористы, этнографы, музыковеды, кинематографисты, работники учреждений культуры и образования из различных регионов России, стран СНГ и дальнего зарубежья. Эти конференции и семинары способствовали формированию в России информационно-исследовательского пространства, в котором развиваются и реализуются проекты по визуальной фиксации традиционной культуры. Последний, V Международный семинар-мастерская «Традиционная культура в аудиовизуальных фиксациях: от полевой записи к художественному фильму», ставил перед собой задачу поиска языка для взаимопонимания между специалистами разных областей науки и искусства. Особенность прошедшего семинара-мастерской, в отличие от всех предыдущих, состояла в том, что он прошел в Салехарде в контексте III Российского фестиваля антропологического фильма и Международного северного кочующего кинофестиваля «Салехард – 2002», что способствовало самому активному диалогу между деятелями науки, сферы образования, культуры и кино.

В основу работы Института закладывается сочетание фундаментальных исследований с практикой региональных и полевых исследований, внедрения результатов работы.

Директор Института Наследия – доктор географических наук, проф. Ю.А. Веденин. Заместители директора – канд. экономических наук П.М. Шульгин и доктор исторических наук П.В. Боярский. Ученый секретарь – канд. географических наук О.Е. Штеле.

Адрес Института Наследия: 129366, Москва, ул. Космонавтов, д. 2.

Тел.: (095) 286-1319; 286-1324. E-mail: heritage@mtu-net.ru

ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ «РОССИЙСКИЙ ФОЛЬКЛОРНЫЙ СОЮЗ»

Создана в 1989 году во имя изучения и воссоздания фольклорных традиций народов России как неотъемлемой части отечественной культуры и современного культурного процесса. Союз реализует интересы молодежных и детских общественных объединений: фольклорных ансамблей, студенческих и школьных историко-этнографических клубов и прочих творческих групп.

Основными целями Союза являются:

- этнографически достоверное воссоздание и интерпретация духовных ценностей традиционной культуры;
- участие в восстановлении и укреплении системных связей фольклора как важнейшего компонента национальной культуры;
- содействие в поддержании и развитии условий естественного бытования и воспроизводства фольклорных традиций;
- утверждение важнейшей роли фольклора в нравственно-эстетическом и патриотическом воспитании детей и молодежи.

Деятельность Российского фольклорного союза направлена на осуществление в современных условиях преемственных связей поколений и консолидацию общества на основах традиционной культуры. Исходным моментом процесса возрождения культурных традиций служат народные знания, опыт, сохранившиеся до наших дней в памяти людей старшего поколения.

Одним из важнейших направлений работы является развернутая система образовательных и просветительских программ, квалифицированная пропаганда традиционной народной культуры. Опираясь на изучение опыта народной педагогики в вопросах воспитания детей и молодежи, Союз содействует:

- сборанию и освоению традиций культуры родного края, историко-этнографическим, краеведческим походам и экспедициям;
- освоению мужских традиций (игры, состязания, традиционные виды борьбы, воинская культура, приобретение навыков в освоении народных ремесел и т.п.).

Совместная работа с фольклористами и этнографами разных регионов дает возможность аккумулировать опыт учебно-воспитательной и научно-практической работы и распространять его с помощью **системы учебных семинаров-практикумов**, предлагающих комплексный подход к освоению родной культуры.

Союз делает достоянием общества часть культурного наследия России, находящуюся на грани исчезновения. Материалы, собранные коллективами Союза, публикуются в различных регионах России. С 2000 г. ежеквартально издается журнал «**Вестник Российского фольклорного союза**» (Индекс издания 41553 по каталогу АПР).

Союз проводит крупномасштабные фольклорные мероприятия: фестивали, научно-практические конференции по проблемам современного фольклорного движения, творческие мастерские, семинары-практикумы в сочетании с народными гуляниями и концертами. Подобные мероприятия проводятся при поддержке областных органов культуры и образования. Во главе научных разработок стоят Санкт-Петербургская и Московская консерватории.

Всероссийская творческая мастерская «Фольклор и молодежь» проводится 1-2 раза в год. Начиная с 1997г. в содержание работы Мастерской включены:

- творческие лаборатории фольклорных коллективов по обмену опытом с представлением различных методик работы: вокальная работа с учетом местного певческого стиля, пластика народной пляски и танца, особенности экспедиционной работы детско-юношеского коллектива;

- Всероссийский смотр-конкурс детско-юношеских фольклорных ансамблей России. Спецификой данного конкурса являются: непереносимое включение в программу выступления регионального репертуара, фрагмента семейно-бытового или календарного обряда; этнографическая достоверность исполнения; знание атрибутики, контекста обряда, народный костюм и др.;

- семинары, затрагивающие широкий круг вопросов художественного творчества и воспитания молодежи через приобщение к региональным народным традициям.

- традиционные формы досуга детей и молодежи разных возрастных групп (игры, хороводы, фольклорный театр, вечерки и т.д.);

- фольклорный праздник (масленица, Святки, Троица и др.).

Уникальность этого проекта заключается в комплексности подхода к решению поставленной цели. На едином пространстве и в одно время соединяются дети и взрослые, практики и теоретики для совместного творчества, дискуссий, экспериментов и праздников. Всероссийская творческая мастерская «Фольклор и молодежь» призвана объединить современные научные достижения с практическим опытом коллективов, что позволяет выйти на новый уровень осмысления места традиционной народной музыкальной культуры в современном социокультурном пространстве.

Международный фольклорный фестиваль национальной традиции «Мировая деревня» проводится ежегодно летом в Рощино Ленинградской области с 2001 года. Приглашаются ансамбли этнокультурного направления, базовые коллективы Союза, а также фольклорные коллективы из-за рубежа, преимущественно из славянских стран и стран Скандинавии и Балтии.

Фестиваль «Мировая деревня» – часть большого культурологического, экологического и образовательного проекта по созданию открытой экспериментальной площадки для осуществления новых идей в области взаимодействия культур разных народов, сохранения и приумножения национальных традиций.

С 2003 года Правление Союза возрождает традиционную форму досуга молодежи: в кафе Института Наследия открыт **Клуб русского этнического танца**. Под гармонь разучиваются парные и круговые, многофигурные пляски и кадрили. Ведущие – знатоки традиционной хореографии из Москвы и других городов России.

Президентом Российского фольклорного союза со дня его основания является профессор Санкт-Петербургской консерватории А.М. Мехнецов. Вице-президент – научный руководитель Областного Дома фольклора г. Новосибирска В.В. Асанов.

Председатель Правления РФС – профессор Московской консерватории Н.Н. Гилярова. Заместитель председателя – В.В. Порвин. Ответственный секретарь Союза – О.А. Ключникова.

Адрес Правления Российского фольклорного союза: 129366, Москва, ул. Космонавтов, д. 2, к. 516. Тел./факс 217-6191. E-mail: folksouz@tsr.ru. Сайт: www.folklore.ru

Этнопедагогика. Теория и практика.
Материалы XII чтений, посвященных памяти
Д.С. Виноградова; Авторские образовательные
программы по фольклору

Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева
129366, Москва, ул. Космонавтов, 2

Лицензия ЛР № 020730 от 3 марта 1998 г.

Редактор-составитель С.Г. Айвазян
Компьютерная верстка и дизайн: Е.С. Кустовский

Формат 60x90/16
Бумага газетная 45 гр.
Печать офсетная
Объем 14 у.п.л.
Тираж 1000 шт.

Отпечатано в типографии «Красный воин»
г. Москва, Хорошевское шоссе, д. 38а

